

И. И. СРЕЗНЕВСКІЙ.

СЛАВЯНО-РУССКАЯ
ПАЛЕОГРАФІЯ

ХІ—ХІV вв.

ЛЕЦІИ

читанныя въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ

въ 1865—1880 гг.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева, Наб. Екатеринин. кан., д. № 78.

1885.

СОДЕРЖАНІЕ.

	СТРАН.
ВВЕДЕНІЕ. Обзоръ матеріаловъ для изученія Славяно-Русской палеографіи	1
I. О палеографіи и палеографическихъ работахъ вообще	1
II. Русскія палеографическія работы до XIX вѣка и въ первой четверти XIX вѣка	5
III. Русскія палеографическія работы въ царствованіе Николая I	15
IV. Русскія палеографическія работы въ царствованіе Александра II	30
V. Палеографическія работы у западныхъ Славянъ	37
Письменность Славянъ до XI вѣка.	42
а) Извѣстія о письменности у Славянъ до принятія христіанства	45
б) Извѣстія о письменности у Славянъ по принятіи христіанства до Константина философа	48
в) Извѣстія о письменности у Славянъ со времени Константина философа:	
О дѣйствіяхъ Константина философа и Меѳодія	49
О распространеніи христіанской грамотности во время и непосредственно послѣ Кирилла и Меѳодія	72
Славянская грамотность въ Болгаріи, Сербіи и Руси	79
Письменность Русская въ X вѣкѣ.	95
Письменность Русская въ XI вѣкѣ.	100
Древнѣйшіе памятники Русскаго письма сохранившіеся въ по- длинникѣ X—XI вѣка	103
Остромирово евангеліе 1056—1057 г.	104
Изборникъ Святославовъ 1073 г.	111
Сборникъ Святославовъ 1076 г.	116
Мѣсячная минея 1096 г. октябрь	119
Мѣсячная минея 1097 г.	122

	СТРАН.
Сводъ данныхъ о древнемъ письмѣ изъ книгъ XI вѣка	124
Книги XI вѣка, на которыхъ нѣтъ показанія времени	129
Вещи:	
Гробница Ярослава	131
Тмутороканскій камень	—
Монеты	135
Черниговская гривна	136
Русская письменность XII вѣка	140
Памятники Русскаго письма XII вѣка:	
Мстиславово Новгородское евангеліе, писанное до 1117 г. съ приписками по 1125 г.	142
Юрьевское евангеліе послѣ 1119 г.	146
Грамота в. к. Мстислава и сына его Всеволода Новгородскому Юрьеву монастырю 1130 г.	148
Четвероевангеліе Синодальное 1144 г.	150
Стихирарь до 1157 г. Синодальной библиотеки	152
Стихирарь до 1163 г. Новгородской Софійской библиотеки	153
Книга евангельскихъ чтеній 1164 г.	154
Трефологій до 1175 г.	155
Уставъ церковный и монастырскій, написанный въ Новгородѣ послѣ 1193 г.	156
Сводъ данныхъ о древнемъ письмѣ изъ книгъ XII вѣка	159
Книги XII вѣка, на которыхъ нѣтъ показанія времени	160
Вещи	162
Русская письменность XIII вѣка	164
Рукописи XIII вѣка съ годами:	
Кондакаръ 1207 г.	170
Книга евангельскихъ чтеній 1215 г.	172
Житіе Нифонта 1219 г.	173
Апостольскія посланія съ толкованіями	175
Трїодъ Савина до 1226 г.	177
Списки Смоленскаго договора съ Нѣмцами 1229 г.	178
Договорная грамота Смоленска съ Рогою до 1229 г. или послѣ 1230 года	185
Ирмологій до 1249 г.	188
Трефологій 1260 г.	189
Прологъ сентябрьской половины 1262 г.	190
Договорная грамота Новгорода съ Нѣмцами 1262—1263 г.	191
Два списка договорной грамоты Новгорода съ княземъ Ярославомъ Ярославичемъ 1264—1265 гг.	193
Договорная грамота Новгорода съ княземъ Ярославомъ Ярославичемъ 1270 или 1269 г.	196

	СТРАН.
Духовное завѣщаніе Новгородца Климента до 1270 г.	198
Книга евангельскихъ чтеній 1270 г.	199
Паремейникъ 1271 г.	201
Запись 1276 г.	202
Боричая книга до 1281 г.	203
Боричая 1284 г.	209
Поученія Ефрема Сирина до 1288 г.	210
Грамота Новгородскаго князя Андрея Александровича 1294 г. или позже	213
Псалтырь съ покаянными и съ молитвами 1296 г.	214
Цатерникъ скитскій 129 г.	216
Грамота Смоленскаго князя Александра Глѣбовича 1297— 1298 г.	217
Подтверженіе грамоты 1229 г. Смоленскаго князя Алексан- дра Глѣбовича послѣ 1297—1298 г.	—
Радная грамота Тѣшаты и Якина до 1299 г.	218
Вещи	219
Русская письменность XIV, вѣка	223
Грамоты около 1300 г.:	
Витебская грамота	229
Полотская грамота	231
Новгородская грамота	231
Грамота Новгородскаго князя Андрея и всего Новгорода Ган- зейскимъ купцамъ 1301 г.	232
Договорныя грамоты Новгорода съ Тверскимъ княземъ Михаи- ломъ Ярославичемъ 1301—1302 г. до 1307 и 1307 г.	233
Книга евангельскихъ чтеній 1307 г.	234
Книга апостольскихъ чтеній 1307 г.	236
Книга апостольскихъ чтеній до 1312 г.	237
Триодъ цвѣтная 1311 г.	238
Книга евангельскихъ чтеній 1317 г.	239
Прологъ сентябрьской половины до 1323 г.	—
Договорная грамота Новгорода съ Тверскимъ вел. кн. Алексан- дромъ Михайловичемъ 1326 г.	240
Душевные грамоты вел. кн. Московскаго Ивана Даниловича 1327—1331 г.	241
Договоръ Риги съ Полотскомъ около 1330 г.	242
Грамота князя Кейстута и Любарта Торунскому гражданству послѣ 1341 г.	243
Ирмологій 1344 г.	244
Паремейникъ 1348	—
Закладная Двинскаго владѣльца Власія Степановича Чюхче- немскому монастырю 1349 г.	245
Книга евангельскихъ чтеній около 1350 г.	—
Духовная в. к. Симеона Гордаго 1358 г.	246

Жалованная грамота кн. Олега Рязанскаго Ольгову Богородицкому монастырю послѣ 1356 г.	246
Договорная грамота Смоленскаго князя Ивана Александровича съ Ригой до 1359 г.	247
Книга евангельскихъ чтеній Моисеева до 1359 г.	—
Договорная грамота Новгорода съ Нѣмцами около 1375 г.	248
Лаврентьевская лѣтопись 1377 г.	—
Новгородская лѣтопись по Синодальному списку	250
Стихирарь 1380 г.	251
Грамота Владислава короля Польскаго и Литовскаго 1387 г.	252
Памятники скорописи	252—253
Книги XIV вѣка безъ опредѣленнаго обозначенія времени:	
Книга Пятикнижія Моисеева	253
Книги Исуса Навина, Судей Израилевыхъ, Руоѣ, Есѣирь	256
Вещи	258
Сводная азбука	261

ОТЪ ИЗДАТЕЛЕЙ.

Печатаемый нынѣ трудъ покойнаго Измаила Ивановича Срезневскаго есть произведеніе многихъ лѣтъ, постоянно разраставшееся подъ вліяніемъ его новыхъ изслѣдованій. Въ немъ есть страницы, писанныя въ послѣдніе мѣсяцы его жизни, лѣтомъ и даже осенью 1879 года. Однако окончательно пересмотрѣнъ и обработанъ онъ не былъ. Можно думать, что Измаилъ Ивановичъ имѣлъ въ виду продолжать этотъ трудъ: описаніе памятниковъ доведено въ немъ только до конца XIV вѣка; между тѣмъ и памятники XV вѣка постоянно входили въ кругъ его изслѣдованій и наблюденій, что доказываетъ между прочимъ и собранная имъ огромная коллекція палеографическихъ снимковъ, гдѣ памятники XV столѣтія также приведены въ полный систематическій порядокъ.

При желаніи, чтобы носмертное изданіе трудовъ Измаила Ивановича соответствовало по возможности его собственнымъ предположеніямъ, мы не сочли себя въ правѣ дѣлать какія-либо измѣненія въ рукописи, хотя поэтому, можетъ быть, пришлось оставить нѣкоторыя частности, которыя онъ самъ опустилъ бы при печатаніи.

Первыя страницы этого труда—Обзоръ матеріаловъ для изученія Славяно-Русской палеографіи—были уже напечатаны въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Впослѣдствіи Измаилъ Ивановичъ сдѣлалъ въ нихъ нѣкоторыя измѣненія и дополненія, которыя и включены въ новое изда-

ніе. Нѣсколько очевидно случайныхъ пропусковъ, происшедшихъ при новомъ раздѣленіи на главы, указано подъ строкою. Отдѣлъ, озаглавленный: «Извѣстія о письменности у Славянъ со времени Константина философа», можетъ быть, предназначался къ сокращенію, потому что нѣкоторыя страницы слегка перечеркнуты карандашомъ; но такъ какъ это могло быть сдѣлано и для лекцій, сообразно перемѣнамъ курса, то онѣ печатаются въ первоначальномъ видѣ. Вставки, сдѣланныя наскоро на поляхъ безъ обозначенія, куда ихъ слѣдуетъ внести, помѣщены внизу страницъ. Прилагаемые рисунки и таблицы приготовлены для настоящаго изданія по снимкамъ, сдѣланнымъ большею частью самимъ Измаиломъ Ивановичемъ, и только очень не многіе сняты вновь съ подлинниковъ на основаніи указаній, находящихся въ самомъ текстѣ.

ВВЕДЕНИЕ.

Обзоръ матеріаловъ для изученія славяно-русской палеографіи.

I. О ПАЛЕОГРАФІИ И ПАЛЕОГРАФИЧЕСКИХЪ РАБОТАХЪ ВООБЩЕ.

Всякій остатокъ старины и древности носить на себѣ признаки своего времени. До умѣнья отличать эти признаки можно дойти и простымъ, безотчетнымъ навыкомъ; но и тутъ, какъ во всемъ безотчетномъ, нечаянная ошибка такъ же легка, какъ и случайная удача. Сама любовь къ дѣлу, не говоря о другихъ поводахъ, должна привести къ сознанію необходимости подробнаго, отчетливаго разбора признаковъ, необходимости особой отрасли науки древностей, критически опредѣляющей значеніе каждаго признака отдѣльно и въ связи съ другими.

И эта отрасль науки древностей дѣйствительно существуетъ, даже раздѣленная уже на нѣсколько особенныхъ частей, не всякому археологу равно знакомыхъ, различающихся научными приемами.

Одна изъ нихъ, одна изъ самыхъ важныхъ частей по значенію, есть такъ-называемая палеографія.

Въ общемъ смыслѣ подъ именемъ палеографіи понимаютъ знаніе происхожденія, видоизмѣненій и распространенія письменъ; въ смыслѣ частномъ она есть знаніе повременныхъ видоизмѣненій письменъ какой-нибудь азбуки и ихъ употребленія съ опредѣленіемъ признаковъ, по которымъ можно распредѣлять памятники письменности въ повременномъ порядкѣ, назначая каждому, неносящему на себѣ ясныхъ указаній о времени, его дѣйствительное мѣсто по степени древности, его вѣкъ.

На какихъ прочныхъ основаніяхъ палеографія можетъ дѣлать свои соображенія и выводы, ясно изъ того, что въ памятникахъ, подлежа-

щих ея разсмотрѣнію, нерѣдко встрѣчаются замѣтки о времени, въ которому они относятся, припоминанія лицъ и событій или же прямыя указанія года. Такъ, напримѣръ, при такъ-называемомъ Остромировомъ Евангеліи есть запись, упоминающая о Новгородскомъ посадникѣ Остромирѣ, о великомъ князѣ Изяславѣ Кіевскомъ, и вмѣстѣ прямо указывающая на годъ написанія книги 6564—6565 (1056—1057). Такъ, запись князя Глѣба на Тмутороканскомъ камнѣ указываетъ, что онъ мѣрилъ море черезъ Таврической Керченскій проливъ отъ Тмуторокани до Корчева (Керчи) въ 6576 году индикта 6-го (1068 г.) по лѣтописнымъ запискамъ знаемъ, что Глѣбъ былъ призванъ въ Тмуторокань въ 1065 или 1066 году, а въ 1069 г. является въ Новгородѣ.

Такіе памятники опредѣленнаго времени составляютъ главный источникъ, изъ котораго палеографъ почерпаетъ свѣдѣнія, для него нужныя. По нимъ онъ дѣлаетъ свои выводы. Очевидно, что ошибки палеографу тѣмъ менѣе возможны, чѣмъ болѣе такихъ памятниковъ будетъ у него на лицо, и чѣмъ внимательнѣе будетъ онъ ихъ наблюдать.

Палеографъ не исполнитъ однако своихъ обязанностей, если сосредоточитъ свое вниманіе исключительно на однихъ письменахъ. Не менѣе письменъ важно для него и правописаніе, которое также подлежитъ измѣненіямъ во времени, а вмѣстѣ съ тѣмъ и языкъ. Измѣняется употребленіе буквъ и другихъ знаковъ, появляются знаки прерыванія, и т. д. Такъ, напримѣръ, прежде чѣмъ стали употреблять щ (вязь изъ ш и т), употребляли шт; букву ѣ стали употреблять только въ концѣ XIV вѣка; запятая отдѣльно отъ точекъ вошла въ обычай въ XV вѣкѣ, и т. д. Съ другой стороны, палеографъ долженъ обращать вниманіе, на чемъ и какъ начертаны письмена. Такъ, у насъ въ древности книги и грамоты писались прежде на кожѣ (пергаминѣ), а потомъ на бумагѣ, съ разными знаками, измѣнявшимися по времени; а записи и написи на вещахъ были не только писанныя на кожѣ, бумагѣ, полотнѣ и т. п., но и рисованныя красками и золотомъ на стѣнахъ храмовъ, иконахъ и на утвари церковной; рѣзныя на деревѣ, кости, камнѣ, металлѣ — на крестахъ, образахъ, чашахъ, блюдахъ, надгробныхъ и другихъ доскахъ, шлемахъ и т. п.; тисненныя на восковыхъ, свинцовыхъ и т. п. печатяхъ; чеканныя на монетахъ, печатяхъ; литыя на мѣдныхъ, серебряныхъ, золотыхъ образахъ, на колоколахъ; мозаическія на стѣнахъ храмовъ; финифтяныя на образахъ, окладахъ; шитыя шелками, серебромъ, золотомъ и низанныя жемчугомъ на одеждахъ, покрывахъ. Палеографъ долженъ присматриваться къ принадлежностямъ и украшеніямъ разма-

триваемыхъ предметовъ, къ переплету и заставкамъ книгъ, къ складкѣ грамотъ, къ формамъ крестовъ и другихъ предметовъ.

Только словами описывать свои наблюденія палеографъ, очевидно, не можетъ. Онъ долженъ перерисовывать не только письмена, но нерѣдко цѣлыя предметы съ письменными начертаніями. Въ случаѣ необходимости, онъ можетъ перерисовывать и отъ руки, глазомѣрно; но вполнѣ достовѣрные рисунки суть снимки — или на прозрачную бумагу, на бумагу намоченную, или же снимки гуттаперчевые, гипсовые, гальванопластическіе и т. п., или, наконецъ, фотографическіе.

Памятники древности представляются часто въ испорченномъ видѣ. Тогда палеографъ долженъ ихъ воспроизводить на своихъ снимкахъ, сколько возможно вѣрнѣе, не соединяя съ тѣмъ что осталось своихъ предположеній, которымъ мѣсто не въ снимкѣ, а въ изслѣдованіи. Тѣмъ не менѣе, не нужна ему грязь, покрывающая памятники: ее слѣдуетъ смывать, гдѣ только возможно, безъ поврежденія памятника, чтобы имѣть передъ собою памятникъ въ болѣе ясномъ видѣ — тѣмъ болѣе, что за грязью скрывается иногда и очень важное. Нужно также, разумѣется съ полною осторожностью, возстановлять утраченныя черты, на примѣръ, на рукописяхъ, писанныхъ желѣзистымъ черниломъ, буквы и знаки, запропавшіе за грязью или отъ того, что верхній слой чернила стерся или вывѣтрился. Такое возстановленіе иногда можетъ быть очень важно; можетъ вскрыться и запись о времени написанія памятника. Такъ, мнѣ удалось возстановить запись въ книгѣ Евангельскихъ чтеній, изъ которой оказалось, что эта книга Юрьева монастыря написана при игуменѣ Кириакѣ, который, какъ показано въ лѣтописи, правилъ Юрьевымъ монастыремъ въ 1119 — 1128 годахъ. Не могу при этомъ не припомнить о счастливомъ вскрытіи записи на такъ-называемомъ Добриловскомъ Евангеліи 1164, сдѣланномъ Восточковымъ слишкомъ за 40 лѣтъ передъ симъ (въ Румянцевскомъ музеѣ: въ 4-ку 270 листовъ, русскаго правописанія). Возстановленіе бываетъ иногда еще важнѣе въ такъ-называемыхъ палимпсестахъ, *παλίψατος* = *παλίψητος* — отъ *παλί* и *ψάω*, подскобленный). Подъ вновь писаннымъ можетъ скрываться памятникъ гораздо болѣе древній и замѣчательный, и дѣйствительно такъ найдены были нѣкоторыя очень важныя произведенія древности. (Посредствомъ возстановленія палимпсестовъ Анджело Майо открылъ значительную часть сочиненія Цицерона „*de republica*“, части его рѣчей, отрывки Плавта, а Нибуръ — институціи Гаія; такъ открытъ готескій переводъ частей Библии и пр.). Понятно, что при помощи возстановленія памятникъ можетъ совершенно измѣнить свой видъ и свое значеніе. На снимкѣ хорошо бываетъ сохранять и прежній видъ, и новый воз-

становленный. Возстановленіе должно дѣлаться съ полною осторожностью, чтобы не утратилось и то, что было. Такъ несчастно возстановляема была записъ, которою начиналась книга Кормчая 1280-хъ годовъ, и теперь, кромѣ начала, совершенно исчезла за несмывваемою грязью, наложенною возстановителями.

Само собою разумѣется, что иногда придется палеографу имѣть въ виду только правописаніе и языкъ памятника: тогда можно и списывать отъ руки, не передавая рисунка буквъ или передавая приблизительно. Въ такихъ случаяхъ онъ долженъ устремить свою внимательность на вѣрность списыванія: списывать буква въ букву, знакъ въ знакъ, строка въ строку, страница въ страницу.

Только при помощи хорошо выбраннаго матеріала можно дѣлать удовлетворительные палеографическіе разборы памятниковъ, каковъ, напримѣръ, разборъ Фрейзингенскихъ отрывковъ, приготовленный Востоковымъ въ „Собраніи Славянскихъ памятниковъ“ (1826). Только такими внимательными разборами можно пользоваться для сводныхъ палеографическихъ изслѣдованій и выводовъ.

Прямые палеографическіе выводы касаются, какъ видно изъ прежде сказаннаго: 1) постепеннаго измѣненія начертанія письменъ, каждая отдѣльно и въ ихъ взаимной связи, а равно и разныхъ принадлежностей написанія; 2) постепеннаго измѣненія правописанія. Непрямые палеографическіе выводы могутъ быть лингвистическіе, археологическіе, историческіе, литературные и т. п.

Тѣ и другіе приводятъ къ правиламъ отличенія памятниковъ разнаго времени, не опредѣленнаго ничѣмъ на нихъ ясно, и къ открытіямъ новыхъ памятниковъ. Тѣ и другіе бываютъ нужны и для изобличенія недоразумѣній и обмановъ. Поразительны бываютъ ошибки тѣхъ, которые, по незнанію или по пристрастію, читаютъ и толкуютъ записи на памятникахъ не такъ, какъ должно читать и толковать. Вспомнимъ хоть про чтеніе на монетахъ русскихъ слова Игорь вмѣсто Государь. Еще смѣлѣе бываютъ обманы, поддѣлки. Особенно часты бывали и бываютъ поддѣлки монетъ, съ цѣлью продать ихъ за дорогую цѣну; но бывали и поддѣлки грамотъ, какъ, напримѣръ, грамотъ Льва Галицкаго, и рукописей, какъ, напримѣръ, списковъ „Слова о полку Игоревѣ“.

II. Русскія палеографическія работы до XIX вѣка и въ первой четверти XIX вѣка.

Древня у насъ любовь къ древностямъ — особенно та, которая соединялась съ христіанскимъ благочестіемъ; но до тѣхъ поръ, пока не были заявлены и поняты требованія европейской науки, эта любовь ограничивалась только сбереженіемъ древностей и легко могла впадать въ ошибки въ приговорахъ о древности сберегаемаго. Не только во время Петра Великаго, но и во время Екатерины II и даже послѣ, эта любовь шла отдѣльно отъ науки, между тѣмъ какъ на западѣ Европы, не только во время Екатерины II, но и во время Петра Великаго, наука древностей имѣла своихъ тружениковъ и цѣнителей, и по палеографіи сдѣланы были значительные труды—именно въ примѣненіи къ изученію греко-римской древности и среднихъ вѣковъ. Въ числѣ главныхъ явленій слѣдуетъ отмѣтить: труды іезуитовъ Боландистовъ (Антверпенскихъ), начавшихъ съ 1643 г. издавать *Acta sanctorum* съ учеными объясненіями, между прочимъ и палеографическими (напримѣръ, Панеброха); труды бенедиктинцевъ, изъ которыхъ особенно памятенъ Монфокона (*Bernard de Montfaucon*): *Palæographia græca sive de ortu et progressu litterarum græcarum* (1708 in folio), *L'Antiquité expliquée* (1719—1724, 15 тт. f^o), *Les monuments de la monarchie française* (1729—33, 5 т. f^o., описанія и изданія многихъ рукописей; Бандури (*A. Banduri*): *Imperium orientale* (1721 г. 2 т. f^o) и *Numismata imperatorum Romanorum* (1718, 277 f^o); Тустена и Тассена: *Nouveau traité de diplomatique* (1750—1765, 6 т. въ 4-у); труды разныхъ изслѣдователей христіанства и Византіи, между которыми особенно важное мѣсто занимаетъ Дюканжъ (*Ch. Dufresne du Cange*). Къ половинѣ XVIII вѣка ни одна часть палеографическаго изученія древностей древней и новой Европы не осталась забытою—ни книги, ни свитки, ни грамоты, ни монеты, медали и печати, ни написи на камняхъ и другихъ предметахъ, ни что-либо подобное. Все это подробно было описываемо и представляемо въ рисункахъ. Изданія съ рисунками были въ ходу: средства для нихъ отыскивались и въ капитулахъ монашескихъ орденовъ, и у сильныхъ міра, и потому издано было очень много палеографическаго матеріала, въ снимкахъ, нерѣдко довольно вѣрныхъ, хотя и сдѣланныхъ отъ руки. Вмѣстѣ съ тѣмъ, хотя въ небольшомъ кругѣ записныхъ археологовъ, поняты были требованія палеографическихъ наблюденій и изслѣдованій.

Не надобно, конечно, глядѣть преувеличенно на труды XVII—XVIII вѣковъ на западѣ, находя въ нихъ только совершенство: очень

многое, по крайней мѣрѣ въ палеографическомъ отношеніи, теперь или совершенно не годится, или употребляется по нуждѣ, за неимѣніемъ лучшаго; тѣмъ не менѣе нельзя и не удивляться громадности предпринятыхъ и исполненныхъ трудовъ, и нерѣдко учености трудившихся. Намъ, Русскимъ, оставалось только учиться такъ дѣлать, какъ дѣлалось, подражать. И на это, однако, надобно было приготовиться хорошимъ основнымъ образованіемъ, а его у насъ ни у кого не было. Можно было ожидать всего болѣе отъ Академіи Наукъ, которой члены, болѣе чѣмъ кто другой, могли стоять на уровнѣ съ научными стремленіями и требованіями западныхъ ученыхъ; но и Академія оставалась мало дѣятельною и въ отношеніи къ древностямъ русскимъ и славянскимъ, и въ отношеніи къ распространенію археологическихъ и палеографическихъ знаній.

Въ ризницахъ монастырей и церквей, въ типографской библиотекѣ, въ кунсткамерѣ Академіи, во дворцахъ государей и въ собраніяхъ нѣкоторыхъ частныхъ людей, у насъ и прежде сохранялись древности: иконы, оклады, кресты, книги, сосуды, разныя вещи, но не для научныхъ нуждъ. Памятники древней и старинной письменности были издаваемы (напримѣръ, лѣтописи синодомъ и академіею, грамоты и другіе памятники Новиковымъ и пр.), но такъ, что строгій изслѣдователь не могъ этимъ изданіямъ довѣрять. О научныхъ описаніяхъ еще и не думали.

На состояніе научныхъ требованій по изданію памятниковъ указываетъ изданіе „Русской лѣтописи по Никонову списку“, которой первая часть вышла подъ смотрѣніемъ Академіи Наукъ въ 1767 году, съ предисловіемъ одного изъ издателей, академика А. Шлецера. Въ этомъ предисловіи, между прочимъ, описана рукопись, съ которой изданіе печаталось, и указаны правила изданія.

Основнымъ правиломъ положено:

„Печатный списокъ долженъ быть совершенно сходенъ съ рукописнымъ, такъ чтобы тотъ, кто будетъ имѣть печатный, въ разсужденіи всякаго слова и всякой литеры могъ бы на него полагаться съ такою же смѣлостью, какъ если бы онъ имѣлъ у себя и рукописный“.

Въ добавокъ къ исполненію этого правила, можно было бы ожидать снимка съ рукописи, которую считали, какъ видно изъ правила, очень важною; но этого не сдѣлано, хотя средства Академіи легко могли это позволить. Другой вопросъ—можно ли было считать рукопись, съ которой печатали, такою важною; не слѣдовало ли разузнать о другихъ спискахъ той же лѣтописи, не слѣдовало ли, разсмотрѣвши ихъ, сравнительно описать каждую и представить читателямъ не списокъ съ одной, а самую лѣтопись съ обозначеніемъ

ніемъ вариантовъ разныхъ списковъ, чему образцовъ на западѣ Европы было уже не мало. Сдѣлать такъ было возможно, потому что списки лѣтописей были уже собираемы, и совершенно умѣстно, потому что Никоновская лѣтопись, какъ сводъ поздній, не была важна какъ самостоятельная древняя лѣтопись, какъ памятникъ тѣхъ вѣковъ, о которыхъ повѣствуетъ.

Въ примѣръ слабости палеографическихъ требованій можно вспомнить еще о тѣхъ снимкахъ съ написи на Тмутороканскомъ камнѣ, найденномъ въ 1792 году, которые изданы Палласомъ, Вакселемъ и Мусинымъ-Пушкинымъ: довольно сказать, что они взаимно не сходны. Нельзя не замѣтить, что эти невѣрные рисунки написи не мѣшали ходу споровъ, возбужденныхъ сомнѣніемъ въ подлинности написи.

Упомянувъ о Мусинѣ-Пушкинѣ, считаю долгомъ вспомнить о трудахъ этого замѣчательнаго сподвижника въ разработкѣ русскихъ древностей.

Въ послѣдніе годы царствованія Екатерины II и въ первые годы царствованія Александра I, однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ дѣятелей въ кругу сподвижниковъ разработки Русской древности и старины былъ Алексѣй Ивановичъ Мусинъ-Пушкинъ, съ 1797 г. графъ. Принадлежа съ молодости къ числу защитниковъ всего русскаго, соединяя съ любовью ко всему родному уваженіе къ памятникамъ прежней народной жизни, съ 1791 года онъ сталъ собирать эти памятники частью для императрицы, какъ матеріалъ для ея работъ по русской исторіи, частью для себя. Тому и другому помогало его положеніе: его связи и назначеніе его въ 1791 году оберъ-прокуроромъ синода и исполнителемъ воли государыни о собираніи по епархіямъ и монастырямъ лѣтописей и другихъ книгъ историческаго содержанія. Начало собиранію положено покупкою бумагъ Крекшина и подарками графа Г. И. Головкина и другихъ лицъ. Между присылками изъ разныхъ мѣстъ особенно важна была присылка изъ Кіева двухъ древнихъ монетъ: Ярославля сребра и серебра Володимірова. Это неожиданное открытіе такъ усилило охоту Мусина-Пушкина къ собиранію древностей, что онъ во многихъ городахъ завелъ комиссіонеровъ, давъ имъ право за книги платить щедро, а за старинныя деньги и привѣски къ иконамъ противу ихъ вѣса вдвое. Не менѣ замѣчательно было открытіе сборника юридическаго XIII—XIV вѣковъ съ Русской Правдой и договоромъ Смоленска съ Ригой 1229 г., Лаврентьевскаго списка древней лѣтописи, гдѣ нашлось поученіе Владимира Мономаха, сборника XIV вѣка, въ которомъ найдено Слово о полку Игоревѣ, древняго рубля, золотой гривны, и пр., и пр. Въ число вкладчиковъ въ собраніе Мусина-Пушкина вошла и Екатерина, жалуя его не только древними историческими книгами и бумагами,

но и черновыми своей руки, послѣдними—для его собранія автографовъ. Какъ счастливъ былъ Мусинъ-Пушкинъ въ своемъ предпріятіи, видно изъ отзывовъ объ этомъ Болтина въ „Критическихъ примѣчаніяхъ“ на исторію князя Щербатова, гдѣ онъ, говоря о значительности его собранія, назвалъ его крайнимъ любителемъ древностей нашихъ, не жалѣющимъ на нихъ ни труда, ни денегъ, и припомнилъ пословицу: „на ловца и звѣрь бѣжитъ“. Собраніе это до 1799 года было въ Петербургѣ, а послѣ, когда Мусинъ-Пушкинъ вышелъ въ отставку и переѣхалъ въ Москву, перевезено въ его Московскій домъ, и было постоянно доступно всѣмъ занимающимся древностями. Подъ конецъ своей жизни Мусинъ-Пушкинъ хотѣлъ отдать свое драгоценное собраніе въ архивъ иностранной коллегіи, но не успѣлъ—и оно погубло въ пожарѣ 1812 года вмѣстѣ со всѣмъ домомъ. Сохранилось только то небольшое, что было въ деревнѣ графа, у Карамзина, у Бекетова и у другихъ лицъ. — Мусинъ-Пушкинъ былъ не только собирателемъ, но и издателемъ и истолкователемъ памятниковъ; но въ этомъ дѣлѣ онъ былъ несравненно менѣе счастливъ; онъ издалъ Русскую Правду (1792, 1799, 1803), Поученіе Владиміра Мономаха подъ названіемъ Духовной (1793), Исслѣдованіе о мѣстоположеніи Тмутороканскаго камня (1794), Слово о полку Игоревѣ (1800). Ни въ одномъ изъ этихъ изданій не соблюдены требованія исправности въ отношеніи къ передачѣ извода, съ котораго печаталось, хотя и было въ виду ея достиженіе. Тѣмъ не менѣе, заслуги Мусина-Пушкина очень значительны: онъ возбудилъ уваженіе къ остаткамъ древности и вызвалъ на научныя работы по нимъ другихъ дѣятелей.

Тотъ же Тмутороканскій камень, который далъ русской литературѣ съ неудачными снимками цѣлый рядъ статей неудачнаго спора о подлинности написи, далъ поводъ и первому счастливому шагу нашему въ палеографіи. За дѣло взялся А. Н. Оленинъ (сдѣлавшійся послѣ болѣе извѣстнымъ какъ президентъ Академіи Художествъ и какъ директоръ Императорской публичной бібліотеки). Онъ досталъ съ мѣста слѣпокъ съ того бока камня, гдѣ изваяна надпись, поручилъ срисовку со слѣпка образованному художнику-археологу А. И. Ермолаеву, и напечаталъ этотъ рисунокъ съ полною художественною тщательностью при письмѣ къ графу Мусину-Пушкину въ 1806 г. („Письмо къ графу А. И. Мусину-Пушкину о камнѣ Тмутороканскомъ, найденномъ на островѣ Таманъ въ 1792 году. Въ градѣ св. Петра“. Въ 4-ку). Въ числѣ палеографическихъ приложений къ этой замѣчательной книгѣ есть и вѣрный изящный рисунокъ монеты: „Гарославле сѣребро“ изъ собранія Мусина-Пушкина и цѣлый листъ снимковъ съ рукописей XI—XV вѣковъ, годныхъ почти вполнѣ и для нашего времени (между прочимъ, со Святославова сборника 1076 года

и съ Лаврентьевскаго списка лѣтописи 1377 года), а также буквально точныя выписки изъ этого Лаврентьевскаго списка и изъ Кенигсбергскаго. Всѣ взятыя на видъ памятники разобраны съ палеографическою внимательностію. Содержаніе написи на камнѣ заставило Оленина обратиться и къ другимъ памятникамъ болѣе или менѣе древнимъ за фактами не только чисто палеографическими, но и лингвистическими, историческими, географическими. Только по соображеніи всѣхъ данныхъ, какія могли только быть отмѣчены въ то время, Оленинъ позволилъ себѣ окончательный выводъ. Подлинная древность Тмутороканской написи защищена: 1) почеркомъ буквъ, составляющихъ напись, и во всѣхъ частяхъ сходныхъ съ буквами древнѣйшихъ нашихъ рукописей, 2) видомъ поверхности самаго камня (на отлѣпкѣ), который несомнѣнно доказываетъ, „что не искусствомъ, а временемъ поверхность онаго состарѣлась“, 3) подробностями показанія написи.

Таковъ былъ у насъ первый научный шагъ въ палеографіи. Трудъ Оленина о Тмутороканскомъ камнѣ нельзя считать трудомъ частнымъ, важнымъ только по отношенію къ камню. Камень былъ только поводомъ къ началу общезажнаго дѣла: вопросъ главный былъ не объ одномъ камнѣ, а вообще объ изученіи русскихъ древностей. Вотъ почему на одной изъ страницъ книги Оленина и нашлось мѣсто такой замѣткѣ: „Доколѣ русская словесность не будетъ имѣть: 1) полнаго собранія или свода всѣхъ нашихъ лѣтописцевъ и разныхъ другихъ древнихъ и иностранныхъ книгъ, въ коихъ находится повѣствованіе о Россіи, 2) древней російской географіи, основанной на ясныхъ историческихъ доводахъ, и, наконецъ, 3) палеографіи славянороссійской, то до времени, пока все это изготавится, исторію русскую трудно писать“. Говоря это, зналъ ли Оленинъ, что сказано было А. Шлецеромъ въ его *Nestors Russische Annalen*, еще въ 1802 году: „Когда же придетъ время, въ которое Русскіе вздумаютъ составить славянскую дипломатику, славянскую палеографію, будутъ учиться у Гаттерера и Шенемана, соберутъ въ хронологическомъ порядкѣ славянскія азбуки и выгравируютъ азбучную таблицу для каждаго столѣтія особенно“ (русск. пер., I, § д.)? Едва ли Оленинъ прочиталъ это у Шлецера. До этой мысли можно было дойти безъ Шлецера, Шенемана и Гаттерера. Французскіе труды были Оленину и всѣмъ образованнымъ людямъ того времени болѣе знакомы и стоили предпочтенія.

Оленинъ не остановился на томъ, что сдѣлалъ въ 1806 году. Онъ собиралъ матеріалы для исторической азбуки Славянской по памятникамъ опредѣленнаго времени, собиралъ рисунки съ разныхъ памятниковъ, между прочимъ, и съ тѣхъ, на которыхъ есть письменныя начертанія; многое началъ печатать, къ сожалѣнію, ничего не окон-

чиль; впрочемъ, и этими началами принесъ относительную пользу, раздавая отпечатанное избраннымъ любителямъ.

Палеографическія стремленія Оленина были, между прочимъ, важны и тѣмъ, что вызвали на работы другаго труженика, художника по образованію и археолога по страсти. Оленинъ не скрылъ отъ читателей, какое участіе принялъ въ его дѣлѣ Ермолаевъ, не только какъ художникъ, но и какъ любитель археологическихъ изслѣдованій. Оленинъ далъ ему и ходъ въ жизни съ возможностью заниматься любимымъ дѣломъ. Плоды трудовъ Ермолаева хранятся въ Императорской публичной библіотекѣ, гдѣ онъ долгое время былъ хранителемъ рукописей. Тамъ лежатъ книги археологическаго путешествія по Россіи, въ которомъ онъ участвовалъ въ 1809—1810 годахъ, зачатки его каталога рукописей, его отмѣтки о вѣкѣ ихъ и описанія нѣкоторыхъ изъ нихъ. Еще живутъ и воспоминанія, какъ онъ училъ другихъ наглядно отличать, въ какое время рукопись писана, и какъ онъ готовъ былъ дѣлиться съ другими своимъ знаніемъ того, что вычиталъ въ рукописяхъ. Влискій съ Карамзинимъ, онъ и ему помогаль въ разнообразныхъ изысканіяхъ, какъ видно изъ отзывовъ самого Карамзина (въ примѣчаніяхъ къ Ист. Гос. Россійск.).

Школа практическихъ палеографовъ, основанная Ермолаевымъ и господствующая до сихъ поръ, при основаніи не могла быть богата учениками. Карамзинъ былъ въ числѣ первыхъ и очень немногихъ. Карамзинъ—палеографъ! Не странно ли это? Не странно, потому что Карамзинъ, какъ изслѣдователь былыхъ судебъ Россіи, былъ тѣмъ же, что Петръ Великій, какъ строитель судебъ ея будущаго: оба должны были не забыть ничего.

Начавъ съ подбора и разработки матеріала, Карамзинъ не могъ не быть и археологомъ, и палеографомъ, на сколько было нужно, и какъ палеографъ-критикъ сдѣлалъ болѣе, чѣмъ сколько можно было ожидать. Изъ примѣчаній къ „Исторіи Государства Россійскаго“ можно выдѣлать большую книгу записокъ о древнихъ памятникахъ русской письменности: ея одной было бы достаточно для ученой дѣятельности и славы другаго писателя—не только того, но и нашего времени.

О многихъ изъ древнихъ памятниковъ Карамзинимъ сказано первое слово: ни объ одномъ не сказано слова не встати и безъ критики. Вспомнимъ съ тѣмъ вмѣстѣ, что Карамзинъ подалъ и доселѣ едва-ли не лучший образецъ критическаго изобличенія поддѣлокъ: это былъ разборъ подложныхъ грамотъ будто бы Льва Галицкаго. О многомъ въ этой долѣ примѣчаній Карамзина надобно справляться и теперь; можно себѣ представить какое значеніе было за ними въ началѣ вѣка. Указывая на значеніе Карамзина какъ археолога-палеографа, думаю, что указываю съ тѣмъ вмѣстѣ и вообще на значеніе

Карамзина, какъ русскаго дѣятеля, не только для своего времени, но и для будущаго. Карамзинъ-историкъ, это значитъ — Карамзинъ-палеографъ, нумизматъ, хронологъ, генеалогъ и т. д., и т. д., во всемъ изслѣдователь, во всемъ критикъ, во всемъ требовательный, какъ только можно было быть требовательнымъ, болѣе чѣмъ современный, не въ тѣсномъ смыслѣ нашихъ русскихъ ожиданій, а въ высшемъ смыслѣ ожиданій и желаній вождей науки. Забывать эту сторону въ Карамзинѣ—значитъ не понимать Карамзина. Великій писатель онъ не потому только, что писалъ прекрасно и нравился, а и потому, что былъ высоко требователемъ въ научномъ отношеніи.

Въ 1811 году у Карамзина были готовы пять томовъ его исторіи; отрывки изъ пятаго онъ читалъ императору Александру въ Твери еще въ мартѣ этого года. А что у насъ дѣлалось въ это время для изученія нашихъ древностей?

Московское Общество исторіи и древностей, основанное при университетѣ въ 1804 г., все еще только устраивалось; Записки его и Труды только-что начали печататься; докладъ графа Румянцева объ изданіи государственныхъ грамотъ и договоровъ только-что былъ высочайше коффирмованъ (3-го мая 1811 г.); ни Россійская Академія, ни Общество словесности не заботились о памятникахъ письменности, занятія теоріей и критикой языка и словесности; частныя изслѣдованія, если и являлись, то не достигали и той высоты, которой достигъ Шлецеръ (снѣгъ) въ своей статьѣ о двухъ Новгородскихъ грамотахъ (Вѣстн. Европы 1811 г., № 23 и 24), гдѣ показалъ немѣньше даже правильно прочесть разбираемыя грамоты, хотя и приложилъ къ статьѣ очень порядочные снимки съ нихъ, сдѣланные не имъ самимъ, а граверомъ. Гораздо важнѣе были статьи молодаго русскаго труженика К. Θ. Калайдовича (едва 20-ти лѣтняго), не безъ успѣха вошедшаго въ споръ со Шлецеромъ (въ томъ же Вѣстникѣ) и начавшаго усердно участвовать въ трудахъ Общества древностей. Кромѣ этого трудились преосвященный Евгеній, Бантышъ-Каменскій, Тургеневъ, Фитингофъ, Ермолаевъ, Востоковъ и др., но большая часть ихъ трудовъ осталась внѣ печатнаго міра. Замѣчательнѣйшимъ явленіемъ времени была „Исторія Россійской Іерархіи“ (до 1812 года весь трудъ былъ готовъ, и отпечатано три тома), трудъ не маловажный и для палеографіи, хотя и нисколько не палеографическій.

Для пользы палеографіи всего важнѣе было открытіе значительнаго количества памятниковъ древности. Къ сожалѣнію, многіе изъ нихъ погибли въ пожарѣ Москвы. Этотъ пожаръ уничтожилъ драгоценныя собранія графа Мусина-Пушкина, профессора Баузе, Общества древностей и нѣсколько другихъ, менѣе обширныхъ.

Только уже послѣ отечественной войны стали выказываться все болѣе юныя силы русской науки. Любовь къ древности, къ собиранію ея остатковъ и къ изслѣдованію ихъ, соединилась съ изданіями въ свѣтъ произведеній труда и знанія, не потерявшими и доселѣ своей цѣнности.

Въ 1813 году появилось начало „Собранія государственныхъ грамотъ и договоровъ“, хранящихся въ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ: въ 1813—1828 годахъ вышло 4 большихъ тома съ соблюденіемъ правописанія древняго, со снимками и указателемъ.

Въ 1815 г.—первая часть Трудовъ и Записокъ Общества Исторіи и Древностей и первая часть Русскихъ достопамятностей, въ которую вошли многіе важные памятники, прекрасно приготовленные къ изданію, съ описаніями рукописей, изъ которыхъ они взяты.

Въ 1816—1818 гг.—восемь частей „Исторіи Государства Россійскаго“ Карамзина съ ея драгоцѣнными примѣчаніями. Въ „Исторіи Государства Россійскаго“ списаны вполнѣ или отрывками и даже разобраны, или по крайней мѣрѣ отмѣчены почти всѣ памятники русскіе, какіе можно было тогда имѣть въ виду.

Въ 1818 году появился разборъ древнѣйшей изъ уцѣлѣвшихъ русскихъ грамотъ, Юрьевской (1130 года), сдѣланный преосвященнымъ Евгеніемъ (Вѣстникъ Европы 1818 г., № 15—16). Явленіе очень важное по времени, первый дипломатико-палеографическій разборъ дипломатическаго акта русскаго со снимкомъ.

Въ 1820 г.—Разсужденіе Востокова о церковно-славянскомъ языкѣ, съ первичными изслѣдованіями судьбы этого языка и съ палеографическими замѣтками о нѣсколькихъ древнихъ памятникахъ (Труды Общества Любителей Россійской Словесности 1820 г., ч. XIX). Явленіе вѣковое, долженствовавшее перемѣнить взглядъ на церковно-славянскій языкъ и на его памятники, а вмѣстѣ и на славянскій языкъ вообще. Основа выводовъ—преимущественно палеографическаго свойства. Нѣкоторые древніе памятники здѣсь оцѣнены: между прочимъ, указана важность Остромирова Евангелія.

Въ 1821 г.—„Памятники Россійской Словесности XII вѣка“ К. Калайдовича съ объясненіями, вариантами и образцами почерковъ, вообще превосходное изданіе (въ 4-ку); — „Софійскій временникъ“ П. Строева (2 тома въ 4-ку) съ превосходнымъ введеніемъ о лѣтописяхъ;—Древнія грамоты, собранныя В. Берхомъ (въ 4-ку).

Въ 1822 г.—„Списокъ Русскимъ памятникамъ, служащимъ къ составленію исторіи художествъ и отечественной палеографіи“, собраннымъ П. Кеппеномъ (въ 8-ку) съ описаніями и изслѣдованіями.

Въ 1824 г.—Лаврентьевская лѣтопись, приготовленная къ изданію проф. Тимковскимъ (кромя заглавія, предисловія Калайдовича и послѣднихъ страницъ, все было напечатано въ 1811 и 1812 г. Тимковскимъ): образцовое изданіе съ описаніемъ самой рукописи, составленнымъ Востоковымъ;—изслѣдованіе Калайдовича объ Іоаннѣ, экзархѣ Болгарскомъ, познакомившее со многими древними памятниками, изданное со снимками;—„Бѣлорусскій архивъ древнихъ грамотъ“ прот. Григоровича;—„Опытъ въ старинной русской дипломатикѣ“ вологодскаго купца Лаптева (со снимкомъ).

Въ 1825 г.—Библиографическіе листы Кеппена, въ которыхъ немаловажное мѣсто заняли и описанія древнихъ памятниковъ (въ 4-у).—„Описаніе Славяно-Россійскихъ рукописей, хранящихся въ Москвѣ въ библиотекѣ графа Ѳ. А. Толстого“ (со снимкомъ), составленное К. Калайдовичемъ и П. Строевымъ—первое въ своемъ родѣ;—„Описаніе Кіево-Софійскаго собора“ митроп. Евгенія;—Изслѣдованіе Добровскаго о Кириллѣ и Меѳодіи въ русскомъ переводѣ М. Погодина, съ важными дополненіями и со снимкомъ съ Остромирова Евангелія, приготовленнымъ Востоковымъ.

Каждое изъ этихъ явленій давало новыя силы наукѣ русской древности вообще и вмѣстѣ съ тѣмъ палеографіи. Карамзинъ былъ, конечно, главнымъ дѣятелемъ и умѣлъ, можетъ-быть, лучше всѣхъ своихъ товарищей по труду, оцѣнить всякую заслугу на томъ поприщѣ, которому посвящалъ жизнь; но и другіе дѣятели были достойны стоять рядомъ съ нимъ по усердію и по приготовленности къ ученому труду, и между ними Востоковъ и Калайдовичъ достойны быть помянуты за заслуги ихъ какъ главныя, вмѣстѣ съ незабвеннымъ покровителемъ изученія отечественныхъ древностей, канцлеромъ Румянцевымъ.

Графъ Николай Петровичъ Румянцевъ былъ сынъ фельдмаршала графа Румянцева-Задунайскаго. Служа въ юности по дипломатической части, въ 1807 г. онъ сдѣланъ былъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, а вскорѣ послѣ того канцлеромъ. Шведскій миръ 1809 года — его дѣло. Славу его на дипломатическомъ поприщѣ затмилъ графъ Нессельроде, сопровождавшій императора Александра во Францію въ 1814 г. и послѣ на всѣ конгрессы. По возвращеніи государя въ Россію, Нессельроде, какъ министръ, занялъ мѣсто Румянцева, а Румянцевъ, уже 60-ти лѣтній, удалился совершенно отъ дѣлъ политическихъ. Но уже прежде проложилъ онъ себѣ путь другой и на этомъ пути оставилъ по себѣ память на долго: онъ сдѣлался покровителемъ науки древностей.

Въ маѣ 1811 года онъ подалъ государю докладъ о необходи-

мости изданія дипломатическаго собранія государственныхъ грамотъ и договоровъ и о позволеніи принять изданіе на свой счетъ, считать его, впрочемъ, дѣломъ казеннымъ, издать, не подвергая цензурѣ, и т. д. Государь утвердилъ этотъ докладъ 11-го мая, и изданіе началось. Оно было ведено подъ смотрѣніемъ управляющаго архивомъ министерства иностранныхъ дѣлъ, Баянъ-Каменскаго (отца), отъ котораго, кромѣ документовъ Исторіи Уніи, осталось еще много извлеченій изъ дѣлъ архива, частью изданныхъ. Затѣмъ изданіе перешло къ Малиновскому. По исполненіи этого предпріятія, Румянцевъ занялся составленіемъ библиотеки и музея, вызвалъ къ важнымъ трудамъ Калайдовича, протоіерея Григоровича, Востокова и постоянно до кончины употреблялъ часть доходовъ на изданія. Его изданія съ его гербомъ (на щитѣ двуглавый орелъ половинами на оборотъ, два дерева и два панцыря расположенные діагонально, по сторонамъ щита два льва, на основаніи надпись: „non solum armis“) все отличаются научными достоинствами. Румянцевъ скончался 3-го января 1826 года, и передъ кончиною завѣщалъ свой музей „на пользу отечества и благаго просвѣщенія“.

Послѣдствіемъ палеографическихъ трудовъ времени Александра I было слѣдующее:

1. Отмѣчено значительное количество памятниковъ письма, начиная съ XI вѣка, и когда нельзя было положительно, то по соображеніямъ и догадкамъ опредѣлено довольно вѣрно время ихъ написанія.

2. Нѣкоторые изъ памятниковъ рассмотрѣны и описаны подробно.

3. Нѣкоторые памятники изданы или вполнѣ, или частями, иногда съ довольно тщательнымъ соблюденіемъ правописанія, иногда и съ вѣрными снимками.

4. Знатоки разгадали нѣкоторые изъ признаковъ отличія даже и древнѣйшаго писанія, частью въ почеркахъ, частью въ правописаніи и въ языкѣ. Счастливо отмѣчены нѣкоторыя поддѣлки.

5. Счастливо отвергаемы были разные домыслы, не опиравшіеся на строгихъ изслѣдованій. Такъ, на примѣръ, отвергнуто въ Обществѣ исторіи и древностей сочиненіе Горенкина о древности славянскаго письма, въ которомъ—какъ замѣтилъ Калайдовичъ—собраны извѣстія, ничѣмъ не поддержанныя и совершенно несогласныя съ достовѣрными историческими показаніями. Горенкинъ думалъ, между прочимъ, что грамота у Русскихъ была за долго до Р. Х., что Норманны принесли къ намъ готическое письмо, что Кириллъ и Меѳодій не сочинили алфавита, а только исправили бывший въ употребленіи, что болгарскій языкъ близко подходитъ къ церковно-славянскому, что глаголическая азбука древнѣе кирилловской: все отвергнуто, какъ

не доказываемое; приняты только извѣстія о мѣтеахъ или нарѣзкахъ, употребляемыхъ крестьянами (Труды и записки Общ. исторіи и древностей, 2, 47—50).

Подготовка для палеографическихъ изслѣдованій была разнообразна и обильна матеріалами, но далеко не окончена. Вѣрные палеографическіе выводы возможны все-таки только тогда, когда для каждаго времени извлечено значительное количество данныхъ изъ памятниковъ опредѣленныхъ лѣтъ. Памятниковъ этого рода на виду было не мало; но ручаться никто не могъ, что не скрывается ихъ гораздо болѣе; при томъ же отмѣченные далеко не всѣ были разслѣдованы. Продолжать разысканія было необходимо; необходимо было и изъ извѣстныхъ памятниковъ извлечь данныя и передать въ общее свѣдѣніе. Это было тѣмъ необходимѣе, что число лицъ, занятыхъ палеографическими разысканіями, было очень ограничено; знанія ихъ переходили къ другимъ случайно. Новые труженники могутъ являться только тогда, когда не затруднительно первоначальное приготовленіе къ труду. Необходимы были путешествія съ археологическою цѣлью, необходимы были изданія рисунковъ, снимковъ, описаній памятниковъ и т. д. Многое должно было зависѣть отъ правительства: только при высококомъ образованіи значительной части народа правительство можетъ оставить науку на собственное ея попеченіе, но и въ государствахъ этого рода правительства заботятся о нуждахъ науки. У насъ это насущная потребность. Исторія Карамзина могла бы остаться въ рукописи, если бы государь не далъ денегъ на ея изданіе. Отъ направленія правительства зависитъ даже развитіе или упадокъ охоты въ частныхъ людяхъ помогать научнымъ предпріятіямъ.

III. Русскія палеографическія работы въ царствованіе Николая I.

19-го ноября 1825 года вступилъ на престолъ Николай I. Въ первые же мѣсяцы этого царствованія выразилось, что можно ожидать отъ нашего правительства въ отношеніи къ изученію отечественныхъ древностей. Припоминаю одинъ изъ случаевъ, болѣе рѣзкій. Умиравшему Карамзину совѣтовали ѣхать въ Италію; онъ сталъ проситься и просилъ какого-нибудь назначенія, чтобы жалованье могло его поддерживать. Государь отвѣчалъ на его письмо (6-го апрѣля 1826 г.): „Прошу васъ не беспокоиться объ этомъ, и хотя мнѣ въ угожденіе, дайте мнѣ озаботиться способомъ устроить вашу поѣздку“; а 13-го мая онъ прислалъ къ нему рескриптъ и при немъ указъ министру финансовъ: въ рескриптѣ выразилъ онъ ему „за покойнаго государя, за себя самого и за Россію признательность, которую вы заслуживаете

и своею жизнью, какъ гражданинъ, и своими трудами какъ писатель"; въ уважѣ министру финансовъ повелѣно было, по случаю его отъѣзда за границу для излѣченія, производить Карамзину по 50,000 р. въ годъ, съ тѣмъ, чтобы эта сумма обращена была въ пенсіонъ ему, женѣ его и дѣтямъ. Ожидать общей поддержки всякаго рода археологическимъ занятіямъ было невозможно; но на болѣе дѣятельное участіе правительства и къ этому дѣлу можно было разчитывать.

Въ ряду дѣйствій, особенно важныхъ для успѣховъ палеографіи, должны быть вспомнаны слѣдующія:

Снятіе и изданіе рисунковъ древностей. Непосредственное участіе въ важнѣйшемъ изъ предпріятій этого рода принялъ прежде упомянутый Оленинъ. Ему обязана русская наука выведеніемъ на путь дѣятельности, послѣ Ермолаева, другаго художника-археолога, умѣвшаго цѣнить памятники, какъ достояніе художества и науки, и посвятить себя труду съ любовью и постоянствомъ.

Это былъ Ѳ. Г. Солнцевъ. Слѣдствіемъ поѣздокъ его по Россіи, особенно въ Москву, Новгородъ и Кіевъ, было собраніе огромнаго количества рисунковъ всякаго рода. По повелѣнію Николая I, особенная комиссія занялась изданіемъ ихъ по возможности въ такомъ точно видѣ, какъ они нарисованы были: употреблена была въ дѣло литохромія. Много эта комиссія трудилась, и наконецъ издала шесть огромныхъ томовъ, 500 рисунковъ, и то еще не все, что собралъ Солнцевъ, подъ названіемъ „Древностей государства Россійскаго“ (1849—1853)—изданіе, драгоцѣнное для палеографа даже и потому, что въ немъ есть рисунки памятниковъ, послѣ погибшихъ.

Другое предпріятіе, столь же важное по послѣдствіямъ, было снаряженіе Академіею Наукъ археографической экспедиціи для путешествія по Россіи съ цѣлью привести въ извѣстность всѣ старинныя бібліотеки и архивы и извлечь изъ нихъ важнѣйшіе памятники отечественной исторіи, дипломатики, правовѣдѣнія и т. п. Начальникомъ экспедиціи назначенъ былъ П. М. Строевъ, уже въ 1823 году подавшій мысль о подобномъ дѣлѣ, а потомъ представившій и планъ путешествія. Государь одобрилъ предпріятіе Академіи, и Строевъ отправился. Шестъ лѣтъ продолжалось путешествіе: сначала Строевъ работалъ одинъ, потомъ вмѣстѣ съ Я. И. Березниковымъ, любителемъ древностей, самимъ Строевымъ найденнымъ и выведеннымъ на путь науки. Открыты громады книгъ и актовъ. Послѣдствіемъ этой экспедиціи было учрежденіе, въ началѣ 1835 года, по волѣ государя, постоянной Археографической комиссіи для изданія найденныхъ памятниковъ. Непосредственное участіе принималъ въ этомъ дѣлѣ графъ С. С. Уваровъ, прежде какъ президентъ Ака-

демі, потомъ и какъ министр народнаго просвѣщенія. Изданія Археографической комиссіи извѣстны: это — Полное собраніе русскихъ лѣтописей, Акты историческіе, юридическіе и пр. Правда, что очень немногіе памятники изданы этою комиссіей палеографически: только при нѣкоторыхъ томахъ есть снимки; тѣмъ не менѣе, неотрицаема заслуга комиссіи даже и для палеографовъ, хотя она ихъ вовсе не имѣла въ виду: палеографъ не можетъ не пользоваться ея изданіями съ пользою при своихъ изслѣдованіяхъ. Что комиссія не имѣла въ виду ни палеографовъ, ни вообще филологовъ, это нельзя объяснить одною неприготовленностью бывшихъ ея членовъ къ пониманію важности и условій палеографическихъ изданій: была другая причина, болѣе важная, — желаніе угодить большинству читателей, и предположеніе, что это большинство непривычно къ чтенію палеографическихъ изданій. Нельзя не жалѣть, что комиссія забыла, какимъ уваженіемъ постоянно пользовались изданія Лаврентьевской лѣтописи Тимковскаго, Государственныхъ грамотъ и договоровъ и т. п.

Какъ бы то ни было, въ слѣдъ за Археографическою комиссіей стали образовываться подобныя комиссіи и въ другихъ мѣстахъ — въ Вильнѣ, Киевѣ и пр. Правительство ихъ учреждало и поддерживало.

Отправленіе въ путешествіе русскихъ ученыхъ въ западно-славянскія земли, и въ слѣдствіе сихъ путешествій открытіе каедръ славянской филологіи въ университетахъ, было также благотѣльнымъ пособіемъ и для науки Русскихъ древностей вообще, и для палеографіи отдѣльно. Путешествія по западно-славянскимъ землямъ должны были имѣть слѣдствіемъ уясненіе понятій о языкѣ славянскомъ въ его мѣстномъ разнообразіи, ознакомленіе съ памятниками, внѣ Россіи находящимися, и съ приемами ихъ изслѣдованія. Преподаваніе славянской филологіи должно было каждой отрасли вопросовъ, соприкасающихся съ филологіей въ тѣсномъ смыслѣ, дать новую жизнь, возбуждая къ нимъ вниманіе новыхъ дѣятелей.

Преподаватели славянской филологіи приняли непосредственное участіе въ палеографическомъ разсмотрѣніи памятниковъ, важныхъ въ филологическомъ отношеніи.

Нельзя забыть устроенія разныхъ хранилищъ древностей, подвѣдомственныхъ правительству: устроеніе Императорскаго эрмитажа съ отдѣленіемъ для русскихъ древностей и Оружейной палаты въ Москвѣ не осталось безъ послѣдствій, такъ какъ оба учрежденія были доступны и для посѣтителей, и хоть отчасти для ученыхъ. Еще важнѣе было полное открытіе Румянцевскаго музея (1831 г.) и Император-

ской публичной библиотеки — особенно съ 1849 года, когда директоромъ ея сдѣлался баронъ М. А. Корфъ. Нельзя не отмѣтить, какъ обстоятельство важное — допущеніе, хотя и избранныхъ только, въ такъ-называемую Синодальную (патріаршую) библиотеку въ Москвѣ, что сдѣлалось особенно удобнымъ съ тѣхъ поръ, какъ мѣсто ризничаго занялъ іеромонахъ Савва (не забудемъ, что въ ней хранится 956 славянскихъ рукописныхъ книгъ, и кромѣ того, грамотъ и т. п. до 200). Съ открытіемъ сокровищницъ одновременно открытіе нѣкоторыхъ архивовъ, разумѣется, опять только по особенному разрѣшенію для каждаго лица.

Охота къ собиранію древностей стала распространяться: заботились объ этомъ не только общества (какъ Московское Общество Исторіи и Древностей, Общество Исторіи и Древностей въ Одессѣ, Археологическое общество въ Петербургѣ, не говоря уже объ Академіи Наукъ и университетахъ), но и частныя лица. Собирали древности и простые охотники изъ баръ и купцовъ (каковы были Царскій, Карбановъ и др.); собирали и ученые (Сахаровъ, Ундольскій, Погодинъ, продавшій потомъ свое собраніе правительству); особенно щедръ на издержки для этого графъ А. С. Уваровъ.

Количество различныхъ трудовъ, имѣющихъ значеніе для палеографа, изданныхъ съ 1826 г., кромѣ означенныхъ выше, очень значительно. Они появились частію въ разныхъ сборникахъ, изданныхъ обществами или частными лицами, частью отдѣльными книгами. Осмотримъ сначала сборныя изданія, въ которыхъ давалось мѣсто палеографическимъ статьямъ, а потомъ перейдемъ къ особеннымъ книгамъ.

Прежде другихъ ученыхъ обществъ нашихъ надо вспомнить объ Академіи Наукъ и Академіи Россійской. Онѣ существовали отдѣльно до октября 1841 г. До этого времени Россійская Академія издавала Извѣстія (1815—1828: 12 книгъ), Повременное изданіе (1829—1832): 4 части), Краткія записки (1834—1835: 3 книжки) и Труды (1840—1841: 5 частей). Во всѣхъ этихъ изданіяхъ только случайно попадаются статьи, любопытныя для палеографа, болѣе всего въ Трудахъ (гдѣ даже есть снимки); по особенно важнаго ничего. Академія Наукъ до этого времени издавала *Mémoires, Bulletin scientifique* (1836—1842: 10 томовъ), и Присужденія учрежденныхъ П. Н. Демидовымъ наградъ (съ 1836 г. ежегодно). Ни въ одномъ изъ этихъ изданій не было ничего важнаго для палеографа. Эти изданія продолжались Академіей Наукъ и по соединеніи ея съ Россійскою Академіей, не измѣняясь въ духѣ. Только иногда прилагались къ *Bulletin* статьи академикомъ Русскаго отдѣленія, и между ними одна важна для палеографа, записка Бередникова о древностяхъ, найденныхъ въ Москвѣ.

Съ 1852 года отдѣленіе Русскаго языка и словесности стало издавать Извѣстія и Записки (изданы 10 томовъ Извѣстій и 7 томовъ Записокъ): не смотря на мое непосредственное участіе въ этихъ изданіяхъ, не считаю умѣстнымъ умолчать, что оба эти изданія для русскаго палеографа необходимы. Въ 1853—1855 гг. вышли три тома Ученыхъ Записокъ по 1-му и 3-му отдѣленіямъ; нѣсколько статей акад. Куника для палеографа очень важны.

Старѣйшее изъ археологическихъ обществъ русскихъ, Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, издавъ до 1826 года 2 тома Трудовъ и Записокъ, 1 томъ Русскихъ достопамятностей и начало Лаврентьевской лѣтописи, съ 1826 г. стало замѣтно дѣятельнѣе. Кромѣ особыхъ книгъ оно издало: въ 1826—1837 шесть томовъ Трудовъ и Записокъ; въ 1837 — 1844 семь томовъ Русскаго историческаго сборника; въ 1843 — 1844 двѣ части (2-я и 3-я) Русскихъ достопамятностей; въ 1846 — 1848 двадцать три книги Чтеній въ засѣданіяхъ; въ 1849 — 1856 25 книгъ Временника. Почти въ каждой изъ этихъ книгъ есть хоть что-нибудь важное для палеографа; есть въ нихъ описанія памятниковъ со снимками съ нихъ; очень многіе памятники (рукописи) изданы вполнѣ или въ отрывкахъ; многіе изслѣдованы или послужили матеріалами для изслѣдованій; ни одинъ родъ памятниковъ не остался забытымъ. Особенно памятны должны быть труды Погодина, Дубенскаго, Бѣляева и Бодянскаго, какъ издателей поименованныхъ сборниковъ. Не слѣдуетъ, впрочемъ, скрыть, что рядомъ съ трудами, достойными полного уваженія палеографа (между которыми нельзя забыть изданія юридическаго сборника, занявшаго 2-й томъ Русскихъ достопамятностей, какъ наиболѣе удавшагося), есть и такіе, къ которымъ палеографъ не можетъ обращаться съ довѣріемъ, и которые не столько облегчаютъ, сколько затрудняютъ его. Изъ неудачныхъ приемовъ изданій памятниковъ стоитъ отмѣтить: 1) печатаніе вариантовъ отдѣльно отъ печатаемаго текста, въ слѣдъ за нимъ, 2) печатаніе одного памятника по многимъ спискамъ отдѣльно, хотя бы памятникъ и повторялся въ нихъ дословно.

Императорское Русское Археологическое Общество, открытое въ 1846 году (сначала подъ названіемъ Нумизматическаго), издавало два сборника: съ 1849 начались его Записки; въ 1851 вышелъ томъ Записокъ отдѣленія Русской и Славянской Археологіи. Эти сборники для палеографа еще дороже чѣмъ сборники московскаго Общества Древностей, потому что памятники описываются и издаются въ нихъ съ болѣшимъ вниманіемъ и болѣе археологически. Особенно важны эти сборники по статьямъ, касающимся памятниковъ-вещей и

по значительному количеству снимковъ. По изданію этихъ сборниковъ болѣе другихъ трудились П. С. Савельевъ, И. П. Сахаровъ, В. В. Стасовъ и В. В. Вельяминовъ-Зерновъ. Наименьшаго довѣрія палеографовъ достойны краткія извѣстія о памятникахъ, присланныя изъ разныхъ мѣстъ безъ снимковъ, и нѣкоторые изъ выводовъ Сахарова и нѣкоторыхъ другихъ.

Одесское Общество Исторіи и Древностей, учрежденное въ 1839 г., начало изданіе своихъ Записокъ въ 1844 г. Того, что достойно вниманія русскаго палеографа, въ нихъ очень мало.

Каждая изъ духовныхъ академій издавала свой особенный сборникъ: С.-Петербургская съ 1827 года—Христіанское Чтеніе, Московская — съ 1843 Творенія св. отцевъ съ Прибавленіями. Въ этихъ изданіяхъ помѣщаются иногда и памятники древне-русскаго и славянскаго языка, очень любопытные по содержанію, издаваемые, къ сожалѣнію, не филологически и еще менѣе палеографически.

Еще болѣе значительно количество частныхъ повременныхъ изданій, въ которыхъ были помѣщаемы статьи, интересныя для палеографа. Вотъ главныя:

Вѣстникъ Европы (1802—1830). Всего 174 тома; съ 1826 года вышло 30 частей (Указатель къ этому журналу помѣщенъ въ Чтеніяхъ 1860 г., книга IV). Большую часть времени изданія его редакторомъ былъ Каченовскій, профессоръ русскаго исторіи. Отъ того мы находимъ въ этомъ журналѣ много статей по этому предмету, между прочимъ и любопытныхъ для археолога и палеографа.

Библиографическіе листы Кенпена (1825—1826). Главнымъ помощникомъ Кенпена былъ Востоковъ. Не будь Востокова, этотъ журналъ не имѣлъ бы такого значенія для насъ.

Сѣверный Архивъ (1822 — 1828), издававшійся Ө. Булгаринымъ (Указатель этого журнала въ Архивѣ Н. В. Калачова, 1).

Московскій Вѣстникъ (1827—1830), 24 чч., издававшійся М. П. Погодинымъ (Указатель къ этому Вѣстнику помѣщенъ въ XIX томѣ Временника).

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія (съ 1834 по 4 части въ годъ). Онъ издавался по мысли министра графа С. С. Уварова, и во все то время, пока гр. Уваровъ былъ министромъ, оставался богатымъ сборникомъ научныхъ изслѣдованій, между прочимъ, археологическихъ и палеографическихъ (Указатель къ этому журналу изданъ въ 1864—1865 г.).

Достопамятности Москвы Тромонина. Каждая тетрадь заключала въ себѣ рисунки всякаго рода: тутъ были и снимки съ руко-

писей, вещей, одежды и т. п. Въ началѣ каждой тетради прилагаемъ былъ листокъ съ описаніемъ памятниковъ.

Москвитянинъ (1841—1853: 202 книги). И въ этомъ повременномъ изданіи М. П. Погодина давалось мѣсто описаніямъ памятниковъ, статьямъ по русскимъ древностямъ и т. п.

Архивъ историческихъ и юридическихъ свѣдѣній Н. В. Калачова (1850—1861: 4 книги).

И въ этихъ сборныхъ изданіяхъ, и отдѣльными книгами и книжками, выходили труды, имѣющіе палеографическую важность. Одни изъ нихъ ознакомили съ памятниками; другіе были посвящаемы выводамъ общимъ, сравнительнымъ. Перваго рода трудовъ явилось очень много — касательно рукописныхъ книгъ, грамотъ и разныхъ вещей.

Рукописныя книги были описываемы. О первыхъ печатныхъ образцахъ описаній книгъ было уже сказано выше. Описанія Калайдовича (описаніе книги о правѣи вѣрѣ Іоанна Дамаскина въ переводѣ Іоанна экзарха Болгарскаго, XII вѣка, Синодальной бібліотеки № 108—155,—описаніе книги Шестоднева Іоанна экзарха, 1263 г., Синодальной бібліотеки № 54—345: въ изслѣдованіи объ Іоаннѣ экзархѣ стр. 17—58 и стр. 59—73) остаются образцами и доселѣ. Въ нихъ не достаетъ только изслѣдованій языка и содержанія рукописей сравнительно съ греческими подлинниками.

Калайдовичъ вмѣстѣ съ П. М. Строевымъ далъ и первый образчикъ описанія большаго собранія рукописей — въ „Обстоятельномъ описаніи Славяно-Россійскихъ рукописей, хранящихся въ Москвѣ въ бібліотекѣ графа Ѳ. А. Толстаго“ (1825 года). Имѣя въ виду слишкомъ 1,000 рукописей (925 древнихъ и старыхъ и 156 новыхъ), составители не могли, конечно, думать о подробностяхъ; но, желая сдѣлать не простой списокъ или обзорѣніе, а „обстоятельное описаніе“, должны были обдумать, кому и для чего будетъ оно полезно. Этого, кажется, они не обдумали, или, по крайней мѣрѣ, принуждены были не додѣлать своего труда по какимъ-нибудь внѣшнимъ обстоятельствамъ. „Обстоятельное описаніе“ ихъ все-таки не описаніе, а скорѣе списокъ, обзорѣніе, дающее нѣкоторыя подробности о содержаніи только такихъ книгъ, каковы сборники. Собственно палеографическая часть ограничивается небольшою тетрадю снимковъ (на 5-ти листахъ).

Того же плана держался П. М. Строевъ въ „Описаніи бібліотеки Общества Истории и Древностей“ (Москва, 1845 г.; 330 рукописей) и въ „Описаніи Русскихъ и Славянскихъ рукописей купца Царскаго“ (Москва, 1848 г.; 750 рукописей); впрочемъ, онъ допу-

стиль кое-гдѣ кое-какія подробности и близкія къ поллинику выписки изъ приписокъ къ рукописямъ. По примѣру указателя къ „Обстоятельному описанію рукописей гр. Толстаго“, и при этихъ книгахъ есть указатели, и особенно хорошъ приложенный къ Описанію рукописей Царскаго.

Нѣсколько бѣльшаго потребовалъ отъ себя братъ П. М. Строева, С. Строевъ, въ „Описаніи памятниковъ Славянской литературы, хранящихся въ бібліотекахъ Германіи и Франціи“ (Москва, 1841): есть въ немъ и нѣкоторыя палеографическія замѣчанія и выписки съ желаніемъ соблюсти правописаніе подлинниковъ, снимки, и даже кое-какія изслѣдованія.

Новый значительный шагъ въ описаніи собраній рукописей сдѣланъ былъ Востоковымъ въ „Описаніи Русскихъ и Славянскихъ рукописей Румянцевскаго музея“ (С.-Пб. 1842: 473 рукописи). На каждую изъ рукописей Востоковъ обратилъ вниманіе по мѣрѣ ея цѣнности: указывалъ содержаніе, выписывалъ буквально вѣрно современныя приписки, также сдѣлалъ выписки особенно важныхъ мѣстъ, далъ мѣсто палеографическимъ замѣчаніямъ, представилъ, гдѣ было нужно, сличенія — между прочимъ съ подлинниками греческими, латинскими и пр., а равно и разслѣдованія. Важность труда Востокова въ собственно-палеографическомъ отношеніи соединилась съ важностью историко-литературною; даже болѣе: едва ли найдется какой изслѣдователь древности и старины славянскои и русскои, который бы не почелъ долгомъ обратиться къ описанію Востокова и не нашелъ бы для себя необходимыхъ указаній и соображеній, будь онъ историкъ, богословъ, юристъ и т. п. Не забудемъ, что пользованіе Описаніемъ облегчено прекрасно составленнымъ указателемъ. Въ собственно палеографическомъ отношеніи можно было бы пожелать только двухъ родовъ добавокъ: 1) болѣе выписокъ для ознакомленія съ правописаніемъ, и 2) палеографическихъ снимковъ. Черезъ это, конечно, возрасло бы описаніе, и безъ того громадное.

Необходимость сколько возможно большаго количества буквально вѣрныхъ выписокъ стала признаваться уже позже, со времени изданія Извѣстій 2-го отдѣленія Академіи, то-есть, съ 1852 года. Необходимость снимковъ чувствовалась всегда; но издержки на нихъ всегда останавливали желавшихъ. Какъ самое счастливое исключеніе въ этомъ отношеніи, можемъ вспомнить палеографическіе и филологическіе матеріалы для исторіи письменъ славянскихъ, Ѳ. И. Буслаява, изданные Московскимъ университетомъ въ книгѣ „Матеріаловъ для исторіи письменъ“ (1855 г.) съ 22 листами снимковъ, приготовленныхъ прекрасно г. Шелковниковымъ.

Отмѣтивъ главныя явленія, обозначившія успѣхи въ описаніи рукописей у насъ, представляю замѣтки, къ какимъ изъ собраній рукописей были составлены описанія многихъ рукописей вмѣстѣ.

Кромѣ письменныхъ каталоговъ, изъ которыхъ особенно замѣчательны: каталогъ рукописей Императорской публичной библіотеки А. Ѳ. Бычкова, каталогъ библіотеки Троицко-Сергіевой лавры, библіотеки Іосифова Волоколамскаго монастыря, библіотеки Чудова монастыря, въ печати существовали слѣдующія описанія:

1) Импер. публичной библіотеки: Калайдовича и Строева: Обстоятельное описаніе (см. выше). Къ этому прибавить можно только нѣсколько частныхъ опытовъ, между прочимъ, Востокова: Описаніе Евгеньевскихъ рукописей (Ученныя Записки 2-го отдѣленія Академіи Наукъ. II).

2) Библіотека Академіи Наукъ: Частное описаніе нѣкоторыхъ рукописей Востокова (Ученныя Записки 2-го отд. Акад. Наукъ II. 2).

3) Румянцевскій музей: Описаніе Востокова (см. выше).

4) Синодальная Московская Библіотека: Замѣтки Калайдовича о нѣкоторыхъ изъ рукописей помѣщены въ изслѣдованіи объ Іоаннѣ экзархѣ (см. выше) и Буслаевымъ въ Матеріалахъ (см. ниже).

5) Библіотека общества исторіи и древностей: Строева: Описаніе (см. выше).

6) Библіотека Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря: Частное описаніе нѣкоторыхъ рукописей въ книгѣ Шевырева — Повѣдка въ К. Б. монастырь. М. 1850.

7) Библіотека графа А. С. Уварова: Строева: Описаніе рукописей Царскаго (см. выше); Сахарова: Славяно-Русскія рукописи, отд. I. С.-Пб. 1849.

8) Норовскія рукописи (не знаю, гдѣ теперь находящіяся): Востокова: Описаніе (Уч. Записки 2-го отд. II. 2).

Кромѣ того описанія рукописей разныхъ библіотекъ вмѣстѣ:

Бар. Розенкампа: Обзоръ Кормчей Книги, 1829.

С. Строева: Описанія памятниковъ (см. выше).

В. И. Григоровича: Описаніе рукописей монастырей Аеопскихъ, Болгарскихъ и т. д. въ «Очеркѣ путешествія по Европейской Турціи». Казань 1848.

Сахарова: Обзорѣніе Славяно-Русской библіографіи. Кн. I. 1849.

Что касается грамотъ, то ихъ описаній очень немного: указать можно только на образчики въ Описаніи рукописей Румянцевскаго музея Востокова (подъ рубрикою грамоты); въ Очеркѣ путешествія

Григоровича (въ разныхъ мѣстахъ) и т. д. Чаще встрѣчаются описанія грамотъ при ихъ изданіяхъ; но объ этомъ послѣ.

Обратимся къ обозначенію изданій рукописей и грамотъ.

Изданій цѣльныхъ памятниковъ и отрывковъ въ повременныхъ сборникахъ пересчитать нѣтъ возможности: перечень только того, что напечатано въ Чтеніяхъ, занялъ бы чуть не печатный листъ. Ограничимся только главнымъ.

Первые образцы изданій памятниковъ даны: Тимковскимъ (начало Лаврентьевской лѣтописи), К. Θ. Калайдовичемъ (Русскія достопамятности, I, Памятники XII вѣка, Іоаннъ экзархъ), П. М. Строевымъ (Софійскій временникъ). Ихъ нельзя назвать палеографическими, но по нуждѣ ими можетъ пользоваться и палеографъ, кромѣ мелочей правописанія, и нельзя все-таки ихъ не считать хорошими изданіями памятниковъ.

Въ 1827 году появилось изданіе Фрейзингенскихъ статей: Кеппена и Востокова,—изданіе, которое можно считать образцовымъ; въ немъ все есть—и снимки всего памятника, и вѣрный списокъ, и чтенія, и изъясненія, и нѣкоторыя счастливыя изслѣдованія.

Новый образецъ данъ опять Востоковымъ въ изданіи Остромирова Евангелія (С.-Пб. 1843 г.). Весь текстъ нарочно приготовленными для этого буквами напечатанъ знакъ въ знакъ, строка въ строку, страница въ страницу; подъ Славянскимъ текстомъ текстъ греческій, въ приложеніи отмѣчены описки писца, осмотрѣвъ грамматическій строй языка, данъ полный указатель; приложены снимки.

Эти образцы, однако, оставались почти безъ подражаній. Какъ объ исключеніи, можно вспомнить о второй части Русскихъ достопамятностей (М. 1843 г.), гдѣ помѣщенъ юридическій сборникъ XIV вѣка съ Русской Правдой, буква въ букву по подлиннику и съ указазіями варіантовъ; трудъ Д. Дубенскаго. Не можетъ быть пропущено изданіе Русской Правды въ книгѣ Калачова: «Предварительныя юридическія свѣдѣнія для полнаго объясненія Русской Правды» (М. 1846 года). Оно заслуживаетъ вниманія по оригинальности: текстъ представленъ въ особенномъ (вымышленномъ) порядкѣ и множество списковъ сведено вмѣстѣ.

Въ 1851 г. изданъ «Лѣтописецъ Переяславля Суздальскаго» княземъ М. Оболенскимъ по рукописи XV вѣка; описана рукопись и хронографъ І. Малалы, въ ней заключающійся, съ выписками и сличеніями, разсмотрѣна лѣтопись и издана съ возможною точностью. Недостаетъ указателя и снимковъ.

Изданія грамотъ у насъ многочисленны и вообще съ 1826 года недурны, а нѣкоторыя и превосходны. Вотъ главныя:

Начатое въ 1813 году Румянцевское «Собрание государственныхъ грамотъ и договоровъ» окончено въ 1828 г. четвертымъ томомъ. Хотя послѣдніе томы изданы и хуже первыхъ, тѣмъ не менѣе и ими можно пользоваться съ довѣренностью. Къ послѣднему тому приложены четыре листа снимковъ и прекрасно составленный указатель собственныхъ именъ. При нѣкоторыхъ актахъ приложены краткія описанія и печати.

Въ 1836 г., изданъ Сборникъ Муханова, значительное количество актовъ, большею частью западно-русскихъ. Какъ издалъ Мухановъ, видно изъ собственныхъ его словъ: „Я вообще того мнѣнія, что собственно для пользы исторіи не только нѣтъ никакой необходимости издавать историческіе памятники со старой орографіей, но даже въ настоящемъ положеніи и нашихъ архивовъ и нашей исторической литературы полезнѣе все издавать орографіей новою“ (стр. XXVI—XXVII въ концѣ книги). Мухановъ, слѣдовательно, не отвергалъ, что при другомъ состояніи архивовъ и исторической литературы надобно издавать иначе; а думалъ ли онъ о томъ, что подлинники могутъ погибнуть, что тогда печатные списки должны ихъ замѣнять, и что же, если издатели ихъ дурно прочли? Нельзя, однако, не замѣтить, что Мухановъ приложилъ къ своему собранію снимки, примѣчанія и указатель собственныхъ именъ, и что его Сборникъ вообще принадлежитъ къ числу очень полезныхъ изданій.

Съ 1836 г. стали являться томы актовъ, издаваемыхъ Археографическою комиссіей; именно:

Въ 1836—1838 гг. вышло 4 тома „Актовъ, собранныхъ Археографическою экспедиціею“. Правописаніе новое; снимковъ нѣтъ; есть кое-какія примѣчанія и самыя краткія описанія подлинниковъ; указатель именъ и нѣкоторыхъ предметовъ приложенъ особенною книгой.

Въ 1838 г. изданъ томъ „Актовъ юридическихъ“. Изданіе совершенно такое же, только нѣтъ указателя предметовъ.

Въ 1841—1843 гг. изданы пять томовъ „Актовъ историческихъ“ съ указателемъ въ особенной книгѣ. Изданіе такое же, только приложены одинъ снимокъ.

Въ 1846 — 1853 гг. издано пять томовъ „Актовъ, относящихся къ исторіи Западной Россіи“. Нѣкоторые изъ актовъ изданы вѣрно по подлиннику. Указателя нѣтъ. Есть краткія описанія актовъ и примѣчанія. Редакторомъ былъ протоіерей І. Григоровичъ.

Съ 1846 г. начато изданіе „Дополненій къ Актамъ историческимъ“. Въ первомъ томѣ нѣкоторые акты изданы съ желаніемъ сохранить подлинникъ, какъ онъ есть. Есть примѣчанія.

„Влахо-Болгарскія грамоты“, собранныя и объясненныя Юр. Вене-

линимъ. С.-Пб., 1840 г. Подлинникъ соблюденъ довольно вѣрно; сдѣланы примѣчанія; приложена тетрадь снимковъ.

„Описаніе государственнаго разряднаго архива“ П. И. Иванова. М. 1842 г., со снимками.

„Псковская судная грамота 1467 года“. Одесса, 1847 г., со снимкомъ; изданіе г. Мурзакевича, не вполне достовѣрное.

„Описаніе государственнаго архива старыхъ дѣлъ“, составленное П. И. Ивановымъ (М. 1850 г.); здѣсь изданы многія грамоты. Изданіе грамотъ не вполне удовлетворительно; снимковъ приложено довольно много.

Остается еще сказать нѣсколько словъ объ изданіи сборниковъ снимковъ. Важнѣйшими можно считать слѣдующіе:

Кенпена и Востокова въ „Собраніи Славянскихъ памятниковъ“. 1827 г.

„Собраніе государственныхъ грамотъ“. Томъ IV, 1828 г. Въ первыхъ трехъ есть много снимковъ съ печатей.

Сборникъ Муханова. 1836 г.

„Влахо-Болгарскія грамоты“ Венелина, 1840 г.; 20 листовъ снимковъ.

„Образцы Славяно-Русскаго древлеписанія“ проф. Погодина (М. 1840—1841 г.), двѣ тетради; 44 листа снимковъ, сдѣланныхъ Тромопнинымъ при очень краткихъ обозначеніяхъ, откуда взяты. Нѣкоторые снимки очень хороши.

Палеографическіе снимки съ грамотъ Сахарова (1841 года). 27 листовъ снимковъ съ грамотъ безъ обозначеній и вообще не тщательно.

„Сборникъ палеографическихъ снимковъ съ почерковъ древняго и новаго письма“, изданъ для воспитанниковъ межеваго вѣдомства, составленный П. И. Ивановымъ. М. 1844 г. 102 лл. снимковъ съ чтеніями и нѣкоторыми объясненіями: нѣкоторые снимки плохи. Тутъ есть и сравнительныя азбуки.

„Русскій историческій альбомъ“. 1853. Изданіе М. Погодина, 42 листа подписей XIV—XIX в.

Обращаясь къ осмотру трудовъ о памятникахъ древности, которые вообще, по большинству своему, могутъ быть названы вещами, и которые любопытны и важны палеографу по написанью, на нихъ находящимся, мы должны вспомнить, что разборъ одного изъ такихъ памятниковъ былъ первымъ ученымъ трудомъ на русскомъ языкѣ. Это письмо Оленина о Тмутороканскомъ камнѣ (1806 г.). Въ то же время начать разборъ и двухъ другихъ вещей: Ярославля сребра и такъ-называемой Черниговской гривны. Съ тѣхъ поръ раскрылось значи-

тельное количество памятниковъ, и по нѣкоторымъ отдѣламъ ихъ сдѣлано кое-что важное.

Болѣе всего сдѣлано по разбору монетъ, денегъ. Нумизматическіе вопросы въ періодъ изданія Трудовъ и Лѣтописей занимали Московское Общество Исторіи и Древностей, и труды членовъ его возбуждали охоту къ этого рода занятіямъ въ стороннихъ ученыхъ. Нельзя, однако, всѣхъ занимавшихся тогда русскою нумизматикой не раздѣлить на два очень отличные порядка: одни занимались ею по общимъ западно-европейскимъ образцамъ; другіе, не довольствуясь этимъ, обращали вниманіе на то, что сдѣлано было учеными по нумизматикѣ мугамеданской (особенно Х. Х. Френомъ, преимущественно въ его сочиненіи „Монеты хановъ Улуса Джучіева или Золотой Орды“. С.-Пб. 1862 г.)¹⁾. Изъ трудовъ этого втораго порядка особенно памятна должна быть заслуга А. Д. Черткова, его „Описаніе древнихъ Русскихъ монетъ“, съ двумя прибавленіями (М. 1834 и 1837—1838 гг.). Извлеченіе изъ него съ нѣкоторыми соображеніями въ 7-й части Трудовъ и лѣтописей общества исторіи и древностей, стр. 1—56); монеты подробно описаны и къ описаніямъ приложены рисунки монетъ. Кромѣ внимательности къ разнымъ признакамъ, замѣтимъ еще выработанную имъ мысль о распредѣленіи нашихъ древнихъ денегъ по княжествамъ. Чертковымъ начался рядъ нашихъ ученыхъ нумизматовъ. Къ числу ихъ скоро присоединились Шодуаръ (Aperçu des monnaies Russes. 1836. Обзоръ Русскихъ денегъ: три тома съ рисунками), Рейхель (Die Reichelsche Münzsammlung. I, 1842 г.), Сахаровъ (Лѣтопись Русской нумизматики. 1842 г., 2-е изданіе въ 1851 г.), Шубертъ (Описаніе Русскихъ монетъ и медалей его собранія. С.-Пб. 1843 г.). Всѣ эти нумизматы описывали монеты по княжествамъ и къ описаніямъ прилагали рисунки.

Въ 1846 году основалось въ С.-Петербургѣ Археологико-нумизматическое общество (позже переименованное въ Археологическое), и два страстные нумизмата сдѣлали записки этого общества органомъ своей дѣятельности: это Б. Кене и П. С. Савельевъ. Особенно важны труды этого послѣдняго, какъ ученаго, соединявшаго въ себѣ ученость русскаго археолога съ ученостью ориенталиста. Главные труды его были по нумизматикѣ мугамеданской; но даже и въ нихъ онъ нерѣдко высказываетъ соображенія, важныя для нумизмата русскаго. Кстати напомнить о трудѣ его: „Мугамеданская нумизматика въ отношеніи къ русской исторіи: топографія

¹⁾ О трудахъ Френа, статья П. С. Савельева въ *Запискахъ Археологическаго общества*: VI т., стр. 359—405.

кладовъ съ восточными монетами и издѣліями. VII — XI в.“ (С.-Пб. 1846 г.).

Въ 1853 г. изданъ трудъ г. Волошипскаго (Описаніе древнихъ Русскихъ монетъ, прибрѣтенныхъ Кіевскимъ университетомъ изъ Нѣжинскаго вклада, въ Трудахъ комиссіи для описанія губерній Кіевскаго учебнаго округа), не важный самъ по себѣ, но до сихъ поръ единственный касательно этихъ монетъ, важныхъ для разработки вопроса о русскихъ деньгахъ древнѣйшаго періода.

Съ работами о монетахъ въ ближайшей связи состоятъ работы о медаляхъ. У насъ въ древности былъ только одинъ родъ медалей, такъ-называемыя гривны. Одинъ экземпляръ гривны, найденный близъ Чернигова, издавна сдѣлался предметомъ изслѣдованій, котормы, послѣ находки другихъ подобныхъ, продолжаютъ и доселѣ, но еще не привели ни къ какимъ важнымъ результатамъ.

Съ работами касательно монетъ соединяются и работы, имѣющія своимъ предметомъ печати. Эти работы у насъ не новы, и нѣкоторыя достойны полнаго уваженія. Драгоцѣнное собраніе рисунковъ печатей русскихъ сдѣлано въ „Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ“, гдѣ находимъ изображенія довольно точныя всѣхъ печатей, какія только сохранились при грамотахъ, изданныхъ въ этомъ собраніи. Послѣ этого изданія, на печати обращено было вниманіе только по одиночкѣ членами Общества исторіи и древностей и Археологическаго общества.

Изъ остальныхъ предметовъ древности, важныхъ для археолога-палеографа, наибольшаго вниманія достойны: образа (иконы), покровы церковныя, знамена, кресты, надгробныя памятники, колокола, утварь церковная и домашняя, одежды церковныя. Написи на нихъ нерѣдко даже важнѣе, чѣмъ на монетахъ, медаляхъ, печатяхъ, гербахъ. И на эти предметы было обращено у насъ вниманіе издавна, особенно послѣ Оленина, Московскимъ Обществомъ исторіи и древностей. Не смотря однако на прекрасный образецъ Оленина, далеко не всѣмъ было и даже до сихъ поръ отчасти остается памятнымъ, что въ передачѣ написей, равно какъ и вообще изображеній на предметахъ, надобно строго держаться подлинника.

Болѣе другихъ любопытны въ этомъ отношеніи слѣдующіе труды: *Ө. И. Аделунга*, „Die Korsunschen Thüren“ (1823 г.), въ Русскомъ переводѣ: „О Корсунскихъ вратахъ“ (1834 г.).

А. Н. Оленина, Объясненіе фигуръ къ письму: О Славянахъ отъ временъ Траяна и Русскихъ до нашествія Татаръ. 1833.

Снегирева, „Памятники Московской древности“. М. 1842—1845. 44 лл. рисунковъ.

И. Фундуклея, „Обозрѣніе Кіева въ отношеніи къ древностямъ“. Кіевъ. 1847, съ рисунками.

М. Толстаго, графа „Древнія святыни Ростова“. М. 1847 года (Чтенія: 1, 1847—1848 г. № 2; 2-е изданіе, М. 1860 г.; 3-е изданіе 1866 г.

В. И. Григоровича, „Очеркъ путешествія по Европейской Турціи“. К. 1848.

„Древности Россійскаго Государства“. 1849 г., 6 томовъ и 6 книгъ объясненія.

„Дмитревскій соборъ во Владимірѣ на Клязьмѣ“ (графа Сергѣя Строганова). М. 1849 года (На рисункахъ есть изображенія съ написями).

Г. Филимонова, „Описаніе памятниковъ Русскаго музея П. Карбанова“. М. 1849 г.

Записки Русской и Славянской археологіи. С.-Пб. 1851 г.

И. Забѣлина, „О металлическомъ производствѣ въ Россіи до конца XII вѣка“ (Записки Археологическаго общества. С.-Пб. 1853 г.).

И. Забѣлина, „Историческое обозрѣніе финифтянаго и ценнаго дѣла въ Россіи“ (Записки Археологическаго общества. VI, 1853 г.).

Изображеніе панагій, хранящихся въ ризницѣ Троицкой Лавры. 1852 г.

„Изображеніе древнихъ предметовъ Лавры“.

Не всѣ эти труды одинаково важны для палеографа; но почти въ каждомъ изъ нихъ онъ найдетъ любопытныя для себя указанія.

Оканчивая на этомъ обозрѣніи русскихъ трудовъ прошлаго царствованія важныхъ для славянскаго палеографа, не могу еще не вспомнить, что Московскій профессоръ О. М. Бодянский, издавшій въ Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей огромное количество памятниковъ, и большею частью съ полнымъ соблюденіемъ правописанія подлинника, издалъ и изслѣдованіе „О времени происхожденія Славянскихъ письменъ“ (М. 1855 г.), важное по критической постановкѣ и по обилію данныхъ, взятыхъ для соображенія. Въ этомъ трудѣ дано мѣсто и разсмотрѣнію другихъ изслѣдованій о древнихъ письменахъ славянскихъ, довольно обстоятельному, хотя и не безпристрастному.

IV. РУССКІЯ ПАЛЕОГРАФИЧЕСКІЯ РАБОТЫ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ АЛЕКСАНДРА II.

Почти все начавшее дѣйствовать въ области изученія отечественной древности въ прошедшее царствованіе продолжало свою дѣятельность, и не мало новаго постепенно появлялось въ слѣдовавшіе годы какъ продолжается и доселѣ. Палеографическія требованія и работы все болѣе расширялись.

Въ Академіи Наукъ Отдѣленіе Русскаго языка и словесности, начавъ издавать Извѣстія и Ученныя Записки въ 1852 г., продолжало ихъ до 1862 г. и въ нихъ, особенно въ Извѣстіяхъ, давало мѣсто и неизданнымъ памятникамъ и сличеніямъ списковъ ихъ, и палеографическимъ разборамъ со снимками. Въ 1862 году началось изданіе Записокъ отъ всей Академіи, и въ нихъ удѣлялось такъ же мѣсто такого рода сообщеніямъ. Только благодаря возможности, раскрытой Академіей Наукъ, могли появиться въ 1862 году „Древніе памятники Русскаго письма и языка до конца XIV вѣка“ въ Извѣстіяхъ; а ватѣмъ позже въ Запискахъ два тома (8 выпусковъ) и начало третьяго тома (9-й выпускъ) „Свѣдѣній и замѣтокъ о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ“.

Московское Общество исторіи и древностей, ввѣривъ свою научную печатную дѣятельность профессору Бодянскому, продолжало издавать съ 1858 года свои Чтенія, въ которыхъ по прежнему печатались цѣликомъ важныя памятники—между прочимъ и палеографически вѣрно. Бодянскимъ было приготовлено такъ много, что и по смерти его преемнику его, А. Н. Попову, пришлось издавать напечатанное но неизданное Бодянскимъ.

Императорское Русское Археологическое Общество первое доказало возможность изданія снимковъ цѣльныхъ памятниковъ: такъ, изданы „Сказанія о Борисѣ и Глѣбѣ по списку XIV вѣка“. Въ Извѣстіяхъ (изд. съ 1859 г.) и Запискахъ Общества давалось постоянно мѣсто изданіямъ и разборамъ памятниковъ ¹⁾.

Археографическая коммиссія, продолжая въ своихъ главныхъ изданіяхъ держаться преимущественно старыхъ пріемовъ, все чаще отступала отъ нихъ, издавая все чаще палеографически вѣрно, и даже въ снимкахъ. Такъ, между прочимъ, въ свѣтопечатныхъ снимкахъ изданы: Повѣсть временныхъ лѣтъ по списку Лаврентьевскому и по списку

¹⁾ Въ 1861 г. вышелъ 2-й томъ *Записокъ Отдѣленія Русской и Славянской Археологіи*.

Ипатьевскому, и Новгородская летопись по древнѣйшему списку XIII—XIV вѣка.

Кромѣ этихъ ученыхъ обществъ и другихъ менѣе важныхъ, явились на археологическую дѣятельность новыя. Такъ:

Въ 1864 г. учреждено въ Москвѣ Московское археологическое общество, и съ 1865 г. стало издавать свои записки подъ названіемъ Древностей.

Немного позже учредилось при Московскомъ публичномъ музеѣ Общество древне-Русскаго искусства, и стало издавать свои труды сначала въ Сборникахъ (2 тома въ 4-ку), потомъ подъ названіемъ Вѣстника (1 томъ въ 4-ку).

Труды обоихъ этихъ обществъ очень важны потому что въ нихъ дано мѣсто разбору памятниковъ всякаго рода безъ исключенія, и на палеографическую сторону всѣхъ этихъ памятниковъ обращается постоянное вниманіе.

Два другія археологическія общества, оба Кіевскія, одно при университетѣ, другое при Духовной Академіи, а равно и Казанское общество исторіи и древностей подають надежды быть важными органами славяно-русской археологіи и палеографіи ¹⁾.

Почти всѣхъ моложе и всѣхъ обильнѣе печатными плодами дѣятельности, между прочимъ, очень важной для палеографа—Общество любителей древней письменности, утвержденное въ маѣ 1877 г., взявшее на себя изданіе славяно-русскихъ рукописей, замѣчательныхъ въ литературно-научно-художественномъ или бытовомъ отношеніи—безъ исправленій. Имъ напечатано уже болѣе 50 изданій, и въ томъ числѣ чуть не половина палеографически въ снимкахъ.

Важнымъ явленіемъ для успѣховъ археологіи и палеографіи было учрежденіе археологическихъ сѣздовъ. Первый изъ нихъ былъ въ Москвѣ въ 1869 г., а затѣмъ еще три, одинъ за другимъ, черезъ каждые три года—въ Петербургѣ, Кіевѣ, Казани. И мысль о нихъ, и приведеніе ея въ дѣйствіе, и старанія о должной постановкѣ каждаго принадлежить графу А. С. Уварову, который былъ главнымъ основателемъ Московскаго археологическаго Общества. Каждый изъ сѣздовъ имѣлъ особое отдѣленіе по памятникамъ славяно-русскаго письма. Послѣдствіемъ каждаго—изданіе сборника записокъ, заявленныхъ на сѣздѣ, и другихъ трудовъ, достойныхъ этого мѣста.

Изъ частныхъ повременныхъ изданій, важныхъ для археолога и палеографа, особенно замѣчательны:

¹⁾ Съ 1860 года Кіевская Духовная Академія начала издавать *Труды*.

Съ 1859 года Казанская Духовная Академія—*Православный Собесѣдникъ*.

Памятники, изданіе гр. Кушелева-Безбородко: 4 выпуска въ 4-ку.

Лѣтописи Русской литературы и древности, проф. Тихонова—5 книгъ (1859—1863).

Христіанскія древности и палеографія г. Прохорова, важное по множеству снимковъ ¹⁾.

Описанія рукописей, не только отдѣльныя, но и по собраніямъ, стали появляться все чаще и все съ большими достоинствами въ отношеніи къ содержанію.—Особеннаго вниманія заслуживаетъ „Описаніе Славянскихъ рукописей Московской Синодальной бібліотеки“ А. В. Горскаго и К. И. Невоструева, котораго 1-й томъ явился въ 1855, а послѣдній изъ вышедшихъ въ 1869 г. Это не только описаніе рукописей, но и разборъ памятниковъ, въ нихъ описанныхъ, столько же отчетливый, какъ ученый и важный во всѣхъ отношеніяхъ. Не можетъ быть не вспомнать съ признательностью трудъ проф. Буслаева „Палеографическіе и филологическіе матеріалы для исторіи письменъ Славянскихъ“, вошедшіе въ „Матеріалы для исторіи письменъ“, изд. Московск. унив. 1855: описаны 11 рукописей Синодальной бібліотеки преимущественно со стороны языка и письма, къ описаніямъ приложены превосходные снимки Шелковникова. Описательнымъ свѣдѣніямъ о разныхъ рукописяхъ Буслаевъ далъ мѣсто въ примѣчаніяхъ къ статьямъ своей Исторической хрестоматіи.

Позже вышли:

„Описаніе пергаминаныхъ рукописей Новгородскаго Софійскаго собора“ И. Купріянова (въ Извѣстіяхъ II-го отдѣленія Академіи и отдѣльно). 1857. ²⁾.

„Описаніе рукописей Воскресенскаго Новоіерусалимскаго монастыря“, архимандрита Амфилохія (въ Извѣстіяхъ II-го отдѣленія Академіи и отдѣльно) 1859, и въ новомъ изданіи 1876.

„Обозрѣніе рукописей соборной бібліотеки Кирилло-Бѣлозерскаго мон.“ арх. Варлаама въ Читеніяхъ и отдѣльно. 1860.

¹⁾ *Архивъ историческихъ и практическихъ свѣдѣній*, Н. В. Калачова. (1858—1863), XI чч.

Русская Бесѣда (1856—1860, 20 кн.) повременное изданіе для общаго чтенія, но заключающее въ себѣ нѣсколько статей, важныхъ для изучающихъ русскія древности, между прочимъ, даже и памятники.

²⁾ Описаніе 7-ми рукописей Имп. Публ. бібліотеки, П. А. Лавровскаго. (*Чтенія*, 1858 г., № 4).

Указатель для обозрѣнія Московск. патріаршей, нынѣ Синодальной, бібліотеки архим. (нынѣ архіепископа) *Савомъ*, 1858.

„О нѣкоторыхъ Славянскихъ рукописяхъ въ Бѣлградѣ, Загребѣ и Вѣнѣ“, В. Ламанскаго (6-ти). 1864.

„Описание 24-хъ рукописныхъ сборниковъ Новгородской Софійской библіотеки“, Ф. Л. Смирнова. 1865.

„Славяно-Русскія рукописи“, В. М. Ундольскаго. (описание его самого и при немъ очеркъ всего собранія). 1870.

„Собрание Славяно-Русскихъ рукописей В. М. Ундольскаго“, А. Викторова. 1870.

„Рукописное отдѣленіе Виленской публичной библіотеки“, П. Гильтебрандта. Вильна. 1871.

„Описание рукописей А. И. Хлудова“, составленное А. Н. Пономѣмъ. 1872 г., дополненіе 1875.

„Описание рукописей Церковно-археологическаго музея Кіевской духовной Академіи, Н. Петрова, 3 выпуска 1875—1879.

„Описание рукописей Соловецкаго монастыря, въ библіотекѣ Кіевской Духовной Академіи“ И. Я. Порфирьева. 1877.

„Описание сборниковъ Императорской Публичной библіотеки“ А. Ѳ. Бычкова, вып. 1, 1878.

„Опись древнихъ рукописей Русскаго Археологическаго Общества“, Прозоровскаго. 1879 ¹⁾.

Отдѣльные разборы болѣе или менѣ замѣчательныхъ памятниковъ частію по одиночнымъ спискамъ, болѣею частію при помощи разныхъ списковъ составляютъ одну изъ богатыхъ даней нашей изслѣдовательной литературы.

„Обзоръ хронографовъ Русской редакціи“, А. Н. Попова, 2 книги. 1866—1869 г.

„Первоначальный Славяно-Русскій Номоканонъ“, А. С. Павлова. 1869 года.

„Изслѣдованіе языка древне-Славянскаго перевода XIII словъ Григорія Богослова по рукописи XI вѣка“, А. С. Будиловича. 1876 г. съ палеографическими снимками.

„Толковая Палея“, В. Успенскаго. 1876 г.

¹⁾ Кроме того есть еще описанія рукописей разныхъ библіотекъ вмѣстѣ: *Филарета*. Въ историческомъ обзорѣ Русской духовной литературы. С.-Пб. 1857.

Макарія. Въ примѣчаніяхъ къ Исторіи Русской церкви. С.-Пб. 1857—1866.

Ф. И. Буслая. Въ примѣчаніяхъ въ Исторической христоматіи. М. 1861.

И. И. Срезневскаго. Древніе памятники письма и языка юго-западныхъ Славянъ (IX—XII вв.). 1865 г.

К. П. Петковича. Обзоръ Аѳонскихъ древностей. С.-Пб. 1865. при *Записк. Акад. Наукъ*, V, кн. 2

„Описание Юрьевского Евангелия 1118—1128 года“. Арх. Амфилохія. 1877 г., съ палеографическими снимками.

„Хождение игумена Даниила въ Святую землю въ началѣ XIII вѣка“, М. А. Веневитинова. 1877 г.

„Древній Славянскій переводъ псалтыри. Изслѣдованіе его текста и языка по рукописямъ XI—XIV в.“ Вяч. Срезневскаго. 1877 г., съ палеографическими снимками.

„Изслѣдованіе Златоструя по рукописи XII вѣка“, В. Малинина. 1878 г., съ палеографическими снимками.

„Азбуковники или алфавиты иностранныхъ рѣчей“, А. Карпова. 1878 года.

„Древній Славянскій переводъ Апостола и его судьбы до XV вѣка“. Опытъ изслѣдованія языка и текста, Гр. Воскресенскаго. 1879 г.

Изъ полныхъ изданій памятниковъ, кромѣ отмѣченныхъ выше, въ археолого-палеографическомъ отношеніи заслуживаютъ вниманія:

„Рукописи гр. А. С. Уварова“. Томъ II: сочиненія Кирилла Туровскаго по нѣсколькимъ спискамъ, М. И. Сухомлинова. 1858 г.

„Памятники отреченной Русской литературы“, Н. С. Тихонравова 2 тома, 1863 г. (почти одновременно вышло другое подобное собраніе А. Н. Пыпина: „Ложныя и отреченныя книги“ въ 3-мъ выпускѣ Памятниковъ старинной Русской литературы).

„Путешествіе игумена Даниила по Святой землѣ въ началѣ XII вѣка“, А. С. Норова. 1864 г., со снимками.

„Древніе глаголическіе памятники“. Трудъ И. И. Срезневскаго. 1866 года, съ тетрадю снимковъ.

„Древніе Славянскіе памятники юсоваго письма“, И. И. Срезневскаго. 1868 года.

„Слово св. Ипполита объ антихристѣ въ Славянскомъ переводѣ по списку XII в.“, К. И. Невоструева. 1868 г., со снимками.

„Великія минеи четіи“ — пока только 4 тома: 2 сент., 2 окт., 1868—1874 г.

„Путешествіе Новгородскаго архіепископа Антонія въ Царьградъ въ концѣ XII в.“, П. И. Савваитова. 1872 г., со снимками.

„О самодревнѣйшемъ Октоихѣ XI в. юго-Славянскаго юсоваго письма“, арх. Амфилохія. 1874 г., со снимками.

„Древле-славянская псалтирь XIII—XIV в., съ Греческимъ текстомъ изъ толковой Θεодоритовой псалтыри X в., съ замѣчаніями по древнимъ памятникамъ“, арх. Амфилохія, 2 тома. 1874—1879 г.

„XIII словъ Григорія Богослова въ древне-Славянскомъ переводѣ по рукописи XI в.“, А. Будиловича. 1875 г.

„Апокрифическія сказанія о ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ по рукописямъ Соловецкой библіотеки“, И. Я. Порфирьева. 1877 г. ¹⁾.

Изданія грамотъ и другихъ подобныхъ записей продолжаютъ по прежнему и все болѣе разрастаются—особенно дѣятельностью Археогрѣфической комиссіи и комиссій Виленской и Кіевской; но изъ этихъ изданій по прежнему мало такихъ, которыя заслуживаютъ вниманія археолога и палеографа. Къ числу особенно замѣчательныхъ надобно причислить:

Книгу Грамотъ, касающихся до сношеній сѣверо-западной Россіи съ Ригею и съ ганзейскими городами, М. А. Коркунова и А. А. Куника. 1857 г. Всего 8, но всѣ въ полныхъ снимкахъ.

Два первые тома Актовъ относящихся до юридическаго быта древней Россіи, изданіе Н. В. Калачова. 1857—1864 г.

„Русско-Ливонскіе акты“, собранные К. Е. Напьерскимъ. 1868 г. Съ прибавленіемъ двухъ грамотъ Смоленскихъ, приготовленныхъ къ изданію А. А. Куникомъ.

Изъ сборниковъ снимковъ, кромѣ отмѣченныхъ выше, замѣчательны:

„Палеографическіе снимки съ греческихъ и славянскихъ рукописей Московской синодальной библіотеки“, еп. Саввы. 1863 г. 60 лл. снимковъ работы Шелковникова.

„Снимки съ надгробныхъ греческихъ и славянскихъ памятниковъ и рукописей обояхъ языковъ съ VII в. по 1546 г.“, арх. Амфилохія. 1874 г., его собственной работы.

„Снимки съ рукописей Воскресенской Новоіерусалимской библіотеки“, арх. Амфилохія. 1876 г.

Изъ работъ по разнымъ отраслямъ изслѣдованій нашего времени о памятника хъ вещественныхъ древне-русскихъ можно указать на работы по нумизматикѣ и сфрагистикѣ — А. А. Куника (изслѣдованіе о Русско-Византійскихъ монетахъ Ярослава I. 1860 г., и др.). Д. Сонцова („Деньги и пулы древней Руси“, 1860 г. „Нумизматическія изслѣдованія Славянскихъ монетъ, 1865 г., гдѣ есть статья о деньгахъ древней Руси, прежде неописанныхъ“, и проч.), Д. Про-

¹⁾ Въ 1866 году издано для учащихся Слово о полку Игоревѣ *Н. С. Тихомировымъ*: въ этомъ изданіи въ первый разъ обращено палеографическое вниманіе на утраченный подлинникъ, съ котораго были сдѣланы списки Слова. Это и не согласенъ будетъ съ окончательнымъ выводомъ издателя, что этотъ подлинникъ написанъ въ XVI—XVII вѣкахъ, все-таки признаетъ за изслѣдователемъ и умѣтность вопроса, имъ заданнаго, и остроуміе сближеній.

воровскаго (въ Извѣстіяхъ Археологическаго Общества), П. Иванова (Сборникъ снимковъ съ древнихъ печатей, 1856 г.)¹⁾.

Не маловажны изслѣдованія о древнемъ русскомъ иконописаніи (каковы — Буслаева въ Сборникѣ Общества древне-Русскаго искусства, Ровинскаго въ Запискахъ Археологическаго Общества, Филимонова объ окладѣ Мстиславова Евангелія въ Читеніяхъ (1860 г.: 4.); въ Сборникѣ общества древ. русск. искусства и проч.)²⁾.

По другимъ памятникамъ количество работъ увеличивается постоянно, работъ, относящихся къ разнымъ отдѣльнымъ мѣстностямъ, къ уѣздамъ, губерніямъ и т. д. Немного такихъ обширныхъ, какъ трудъ арх. (нынѣ еп.) Макарія по памятникамъ Рязанскимъ, Нижегородскимъ, Новгородскимъ, но много сдѣланныхъ съ большою внимательностью.

Ища общихъ итоговъ въ представленныхъ перечняхъ трудовъ, имѣющихъ значеніе для палеографа, нельзя отвергнуть, что въ кругѣ передовыхъ предварительныхъ трудовъ сдѣлано очень многое:

1. Количество открытыхъ памятниковъ возросло до цифры громадной, и между ними есть уже очень много памятниковъ опредѣленнаго времени.

2. Разсмотрѣніе и описаніе памятниковъ подчинилось довольно опредѣленнымъ правиламъ и дало нашей литературѣ нѣсколько важ-

¹⁾ Изслѣдованія о печатяхъ пока едва только начаты. Главный трудъ въ этомъ отношеніи изъ доселѣ вышедшихъ есть трудъ *А. Лакіера*: «Русская Геральдика» (С.-Пб. 1855 г., 2 книги), гдѣ помѣщена и исторія печатей въ Россіи (1, стр. 83—198). Въ этой книгѣ находится и сводъ того, что есть въ виду относительно гербовъ Русскихъ. Дополненіемъ къ нему могутъ служить труды покойнаго *И. П. Сахарова* и *А. А. Куника*.

²⁾ Владимирскій сборникъ, *К. Тихонравова*, 1857 г.

Д. Солнцева. Роспись древней утвари, 2 тетр. 1857—1858 г.

П. Соловьева. Протоіер. Описаніе Новгородскаго Софійскаго собора, 1858 г. *Закревскаго*. Лѣтопись и описаніе г. Кіева, 1858 г. (*Чтенія*, 2). (2-е изданіе 1868 г.).

Макарія архим. Описаніе Юрьевскаго монастыря, 1858 г. (*Чтенія*, 2).

Арх. Варлаама. Описаніе древностей и рѣдкихъ вещей Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, 1859 г. (*Чтенія*, 3).

Даскалова. Открытія въ Терновѣ, 1859 г. (*Чтенія*).

А. Ѳ. Вельмана. Московская Оружейная Палата, 1860 г.

М. Толстаго гр. Святыни и древности Пскова, 1861 г.

М. Толстаго гр. Святыни и древности Новгорода, 1862 г.

Саввы арх. Указатель синод. ризницы, 1863 г.

ныхъ трудовъ общаго значенія, не говоря уже о трудахъ частныхъ и о разныхъ обзорѣніяхъ памятниковъ.

3. Очень многіе памятники изданы или вполнѣ или въ отрывкахъ, съ соблюденіемъ подлиннаго правописанія, со снимками, а нѣкоторые въ полныхъ снимкахъ и съ объясненіями.

4. Палеографическія наблюденія стали быть сводимы въ своды, давъ между прочимъ мѣсто и своднымъ азбукамъ, и сравненіямъ особенностей письма и правописанія разнаго времени, а вмѣстѣ съ тѣмъ и изслѣдованіямъ, потребовавшимъ различныхъ филологическихъ, археологическихъ и историческихъ соображеній.

5. Начаты общія выводныя изслѣдованія съ научною филологическою требовательностью.

Охота къ археологико-палеографическимъ занятіямъ вообще распространилась.

V. Палеографическія работы у западныхъ Славянъ.

Наше обзорѣніе трудовъ по палеографіи славянской и русской было бы неполно, если бы мы упустили изъ вида труды, изданные на Западѣ, особенно нашими соплеменниками. Обратитъ на нихъ вниманіе нужно тѣмъ болѣе, что нѣкоторые находятся въ прямой связи съ трудами русскими и служили образцами для нихъ, а другіе сдѣланы по образцу нашихъ трудовъ. Нельзя этого не сказать и объ аббатѣ Іосифѣ Добровскомъ, первомъ по времени изъ филологовъ и археологовъ славянскихъ, многіе годы занимавшемся древнимъ славянскимъ языкомъ по памятникамъ. Палеографическое вниманіе къ памятникамъ показалъ онъ уже въ своихъ сборникахъ, изданныхъ подъ названіями *Slavin* (1806—1808) и *Slowanka* (1814—1815). Въ первомъ представлены и изслѣдованія о глаголицѣ и снимки. Къ Старославянской грамматикѣ своей (*Institutiones linguae Slavicae dialecti veteris*. 1822) онъ приложилъ краткое обзорѣніе рукописей, которыми пользовался для своего труда, и *Specimina e codicibus* съ вариантами, соблюдая въ нихъ подлинникъ буква въ букву. Изслѣдованіе его о Кириллѣ и Меѳодіи (выше означенное въ русскомъ переводѣ) имѣетъ также нѣкоторое палеографическое значеніе.

По слѣдамъ его пошли прежде другихъ два изъ лучшихъ учениковъ его, Копитаръ и Ганка.

Б. Копитаръ особенно прославился книгой, которую издалъ въ 1836 г. подъ названіемъ *Glagolita Clozianus, id est, codicis glagolitici inter suos facile antiquissimi λειφανον, servatum in bibliotheca i. c. P. Cloz Tridentini*. Это одно изъ тѣхъ изданій памятниковъ, которыя

нельзя не назвать образцовыми. Палеографъ находитъ здѣсь не только самый памятникъ: 1) буква въ букву и строка въ строку съ описаніемъ его, 2) въ чтеніи, 3) въ текстѣ греческомъ, 4) въ латинскомъ переводѣ, 5) со снимкомъ и съ объяснительными къ нему примѣчаніями, но вмѣстѣ и изслѣдованія филолого-палеографическаго направленія о древней письменности славянской съ выписками изъ разныхъ памятниковъ, годными для палеографа. Другой трудъ его «Neszychi Glossographi discipulus» (1839) особенно важенъ по добавочнымъ статьямъ, гдѣ представлены свѣдѣнія о древнихъ памятникахъ славянскихъ, оставшихся дотолѣ неизвѣстными.

В. Ганка, которому Чехи обязаны первыми изданіями большей части древнихъ памятниковъ чешскаго языка и переизданіемъ нѣкоторыхъ трудовъ Добровскаго съ прибавленіями, доказалъ еще въ 1819 году, что ему извѣстны требованія филолого-палеографическія, въ первомъ изданіи такъ называемой Краледворской рукописи: она напечатана имъ буква въ букву, какъ онъ прочелъ, только съ раздѣленіемъ на стихи. Онъ издалъ два и старославянскихъ памятника: 1) Сазаво-Еммаусское святое благовѣствованіе нынѣ же Ремьское (1846) и 2) Остромирово Евангеліе (1853). Второе важно только какъ общедоступная перепечатка древняго евангельскаго текста съ изданія Востокова, къ сожалѣнію, съ нѣкоторыми произвольными отклоненіями отъ подлинника. Первое же, какъ вѣрная передача текста по снимку, сравнительно съ Остромировымъ Евангеліемъ, съ очень любопытнымъ введеніемъ, должно быть считаемо въ числѣ изданій важныхъ.

Рядомъ съ Ганкою нельзя не вспомнить о трудахъ другаго Чешскаго ученаго, въ одно время съ нимъ дѣйствовавшего, П. Шафарика. Первые занятія его, которыя могли имѣть палеографическій смыслъ, были посвящены памятникамъ сербскимъ. Обзоръ сербскихъ памятниковъ, имъ изслѣдованныхъ или замѣченныхъ, изданъ имъ еще въ 1831 г. (*Wiener Jahrbücher der Litteratur* 53 ч. Anz. bl.); а изслѣдованіе объ особенностяхъ древняго Сербскаго языка по памятникамъ, подъ названіемъ *Serbische Lesekörner* въ 1833 г. Приложенные къ этой книгѣ отрывки изъ памятниковъ изданы не вполне палеографически, тѣмъ не менѣе съ нѣкоторымъ соблюденіемъ правописанія. Несравненно важнѣе и для палеографіи и для филологіи — позже изданная имъ вмѣстѣ съ Ф. Палацкимъ книга «*Die ältesten Denkmäler der böhmischen Sprache* (Prag, 1840). Въ ней находится критическое изданіе древней чешской пѣсни о судѣ Любуши и Згорьльскаго отрывка изъ Евангелія, съ приложеніемъ полныхъ снимковъ, чтенія, объясненій, грамматическаго разбора, словаря и па-

леографическаго изслѣдованія о подлинности этихъ памятниковъ. Къ сожалѣнiю, только въ этой книгѣ, да еще въ позже изданныхъ глаголическихъ отрывкахъ (*Glagolitische fragmente, herausgegeben von Dr. Höfler und Dr. P. J. Šafarik. Prag, 1857*), Шафарикъ держался правилъ, которыхъ соблюденія можетъ желать и филологъ, и археологъ, и палеографъ. Въ другихъ изданiяхъ онъ обходился съ издаваемымъ текстомъ болѣе или менѣе свободно. Печатагь не текстъ, а свое чтенiе, измѣняя списки, на сколько находилъ это нужнымъ. Такъ имъ изданы и *Ramátky písemnictví Jíhoslovanuv* (Изборъ Славянскихъ достопамятностей. Praha, 1861) и *Ramátky Hlagolského písemnictví* (Прага, 1853). Въ послѣдней книгѣ важны изслѣдованiя о древности глаголицы съ разборомъ самой азбуки, но и они важны не столько по строгимъ научнымъ приемамъ, сколько по начитанности сочинителя и остроумнымъ диалектическимъ приемамъ.

Не такого произвола держался Николаевичъ (сербскiй священникъ), приготавлиая къ изданiю свой обширный сборникъ сербскихъ грамотъ; но его печатанiе попало, къ сожалѣнiю, въ такiя руки, которыя не могли исполнить его намѣренiя, и „Србски споменици“ его собранiя изданы въ Бѣлградѣ въ 1840 году очень небрежно.

Не допускалъ произвола въ чтенiи д-ръ Мажураничъ въ изданiи Винодольскаго закона, 1280 г., сохранившагося въ древнемъ глаголическомъ спискѣ: см. Коло, 1843, кн. 3, гдѣ представленъ этотъ важный памятникъ буква въ букву и строка въ строку съ листвомъ свника, съ чтенiемъ, съ объясненiями и разборомъ.

Такого же направленiя держалось иногда въ своихъ изданiяхъ памятниковъ и Общество словесности, основанное въ Бѣлградѣ въ 1847 году, и еще болѣе Общество Югославянской Исторiи, основанное въ Загребѣ въ 1850 г. Въ Гласникѣ перваго и въ Архивѣ втораго есть образцы разработки памятниковъ всякаго рода со снимками и съ рисунками.

Тѣмъ не менѣе, ни то, ни другое общество не держалось правилъ палеографическаго изданiя памятниковъ съ постоянствомъ, даже при первомъ ихъ обнародованiи: то и другое давало мѣсто и чтенiямъ, составленнымъ произвольно. Изъ числа членовъ перваго, особенно достойнъ воспоминанiя и признательности д-ръ Я. Шафарикъ, изслѣдователь монетъ югославянскихъ и архивовъ. Изъ числа членовъ втораго особенно замѣчателенъ Я. Кукулевичъ-Сакцинскiй, редакторъ Архива.

Произволь въ изданiи памятниковъ былъ тѣмъ возможнѣе, что и главный нынѣшнiй представитель славянской филологiи на западѣ, профессоръ и академикъ Ф. Миклошичъ, имѣя въ виду читателей

изъ ученаго круга, издавалъ памятники большею частью не палеографически. Такъ, въ 1851 г. издалъ онъ *Monumenta linguae Palaeo-Slovenicae e codice Suprasliensi* (Супрасльскую рукопись XI в.), хотя и со снимкомъ, но въ чтеніи, съ соблюденіемъ только нѣкоторыхъ особенностей правописанія подлинника. Такъ изданъ былъ имъ въ 1853 г. и *Apostolus e codice Monasterii Siŕatovac palaeoslovenice* (тоже со снимкомъ). Такъ изданы имъ въ 1858 г. и *Monumenta Serbica spectantia historiam Serbiae Bosnae, Ragusii* (грамоты). Въ 1860 издалъ онъ Повѣсть временныхъ лѣтъ, подъ названіемъ „*Chronica Nestoris textum Russico-Slovenicum*“, еще страннѣе: чтеніе взято почти исключительно изъ перваго тома Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей, а въ языкѣ допущены разнаго рода произвольныя перемѣны, въ слѣдствіе убѣжденія, что русскій лѣтописецъ писалъ свою лѣтопись на нарѣчій старо-славянскомъ. Одно только изданіе д-ра Миклошича имѣетъ палеографическую цѣнность: это статья *Zum Glagolita Clozianum* (1860), въ которой помѣщенъ вновь найденный листокъ сборника, изданнаго Копитаромъ: подлинникъ напечатанъ буква въ букву и строка въ строку.

Не мудрено, что бѣльшаго или меньшаго произвола стали держаться, какъ обычая, и другіе Славянскіе издатели памятниковъ: такъ въ 1863 г. вышелъ огромный томъ сборника, предпринятаго Кукулевичемъ-Сакцинскимъ, подъ названіемъ *Monumenta historica Slavogum meridionalium*, заключающій въ себѣ *Acta Croatica*. Бѣльшая часть актовъ, между прочимъ и очень древнихъ, частью по подлинникамъ, частью по спискамъ, изданы въ чтеніи съ произвольнымъ сохраненіемъ написанія подлинника и безъ всякихъ снимковъ и описаній. Такъ и въ 1865 г. издано др-мъ Рачкимъ Ватиканское глаголическое Евангеліе, одинъ изъ важнѣйшихъ памятниковъ глаголицы (*Assenapov ili Vatikanski evangelistar*), хотъ и съ прекраснымъ введеніемъ д-ра Ягича, но съ дурнымъ снимкомъ и съ произвольными отклоненіями отъ подлиннаго текста, тогда какъ изданіе до буквы вѣрное одно только и могло бы имѣть цѣнность.

Изъ сказаннаго выше ясно, что труды нашихъ западныхъ соотечественниковъ, вообще если не хуже, то по крайней мѣрѣ не лучше нашихъ по отношенію къ научнымъ требованіямъ. Еще нѣсколько словъ объ участіи французскаго палеографа Сильвестра. Въ огромномъ его произведеніи, изданномъ подъ названіемъ *Paléographie universelle* (1841), есть, между прочимъ, нѣсколько листовъ снимковъ съ рукописей кирилловскихъ и глаголическихъ (16 снимковъ въ концѣ IV тома), изящно и довольно вѣрно сдѣланныхъ, но выбранныхъ совершенно случайно и объясненныхъ очень неудачно. Гораздо важнѣе его изданіе

Реймского Евангелія (Evangelia Slavice vulgo texte du Sacre (1843), какъ первый опытъ полнаго снимка всей книги, съ немногими ошибками. Второе изданіе этого же снимка вышло подъ названіемъ Evangeliaire Slave dit Texte du Sacre de la bibliothèque de Reims въ 1852 г. Тутъ помѣщены: Notice bibliographique Л. Пари, Prolegomena historica Б. Копитара, и при каждой страницѣ славянскаго текста, латинскій текстъ. Говоря о Сильвестрѣ, совѣстно не вспомнить и о французскомъ трудѣ русскаго іезуита, И. Мартынова: Les manuscrits Slaves de la bibliothèque Impériale de Paris (1858 г.). Это обзорніе рукописей съ означеніемъ содержанія и со снимками.

Имѣя подъ руками все означенное выше, изслѣдователь древности славяно-русской владѣетъ довольно разнообразнымъ и богатымъ палеографическимъ матеріаломъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ множествомъ отдѣльных частныхъ соображеній и выводовъ. Тѣмъ не менѣе, довольствоваться изданнымъ онъ не долженъ: это только пособія, вызывающія его на собственный трудъ — на трудъ собиранія новыхъ матеріаловъ, отысканія данныхъ для объясненія памятниковъ и соображенія наблюденій для вѣрныхъ выводовъ.

Главное еще впереди: частныя изслѣдованія и соображенія должны быть сведены въ общіе выводы, которые бы окончательно рѣшили вопросы — о началѣ письменности у Славянъ вообще и на Руси въ особенности, о взаимномъ отношеніи, касательно древности, двухъ главныхъ азбукъ, кириллицы и глаголицы, о видоизмѣненіяхъ письма у Славянъ югозападныхъ и Русскихъ по времени и по разнымъ мѣстностямъ, объ отличіяхъ памятниковъ письменности разныхъ вѣковъ, и т. д. Будемъ надѣяться, что любовь къ изученію отечественной древности, все болѣе распространяющаяся и все болѣе вызывающая строгую требовательность въ научныхъ работахъ, поможетъ нашимъ успѣхамъ и въ этомъ невидномъ, но важномъ кругѣ изслѣдованій.

Письменность Славянъ до XI вѣка.

Древнѣйшіе изъ доселѣ найденныхъ памятниковъ славянской письменности опредѣленнаго времени относятся къ XI вѣку. Отъ времени болѣе древняго сохранились только отрывочныя извѣстія и памятники въ спискахъ послѣдующихъ вѣковъ.

Одни изъ извѣстій касаются письменности Славянъ до-христіанскаго времени; другія—письменности христіанской до половины IX в., то-есть, до начала подвига Константина Философа и брата его Меодія; третьи—письменности Славянъ со второй половины IX вѣка. Памятники, съ которыхъ сохранились списки, всѣ принадлежатъ къ этому послѣднему времени.

Нельзя сказать, что данныхъ, заключающихся въ означенныхъ извѣстіяхъ и въ спискахъ съ памятниковъ, очень мало; тѣмъ не менѣе ихъ далеко не столько, чтобы можно было ихъ свести къ яснымъ, несомнѣннымъ выводамъ о судьбахъ письменности у Славянъ въ древнѣйшее время, и поэтому - то сближеніе ихъ между собою и съ божественными данными, годными для ихъ объясненія, приводили изслѣдователей къ соображеніямъ и къ предположеніямъ, взаимно опровергающимся.

Такое положеніе современной науки по вопросу о древнѣйшей письменности Славянъ заставляетъ, отстранивши прагматическое рѣшеніе его, ограничиться разсмотрѣніемъ самихъ данныхъ, сколько возможно болѣе безпристрастнымъ.

Прежде другихъ слѣдуетъ припомнить Сказаніе черноризца Храбра о письменахъ. Древнѣйшій изъ найденныхъ списокъ Сказанія писанъ въ 1348 году (въ сборникѣ болгарскомъ, принадлежащемъ Синодальной библіотекѣ). Другіе изъ сохранившихся списоковъ относятся къ XV, XVI и XVII вв. Много разъ оно было и напечатано въ азбукахъ (въ Виленской „Грамматикѣ, альбо сложеніи письмена хотящимъ ся учити словенскаго языка“ 1621 г., въ азбукѣ Бурцова 1637 г., въ азбукѣ Супрасльской 1781 г. и пр.), и при этомъ отчасти передѣлываемо такъ же, какъ допускаемо было это и

переписчиками. Нѣсколько разъ оно было напечатано и какъ памятникъ древности. Кромѣ двухъ изданій Новикова (въ 1-й части Повѣствователя древностей россійскихъ, и въ XVI-й части Древней россійской вивліоекки), есть изданія: Калайдовича по синодальному списку 1348 года (Іоаннъ экзархъ Болгарскій, стр. 189), Бодянскаго по Бреславскому списку (въ XXXVIII томѣ Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія, отд. II, стр. 147—157), мое по списку Савинскому XIV—XV вв. съ вариантами, между прочимъ, и по Московскому академическому (въ статьѣ о древнихъ письменахъ славянскихъ, напечатанной отдѣльно и потомъ въ Журналѣ Мин. Народн. Просвѣщенія LIX, II, стр. 18 и слѣд.), Палаузовымъ по моей копіи Московскаго академическаго списка (въ сочиненіи Вѣкъ болгарскаго царя Симеона. 1852, стр. 120—123), Шафарикомъ (въ *Pramatkach drevního písemnictví Jigoslavanův*. 1851) чтеніемъ изъ разныхъ списковъ. Оно важно не потому только, что древнѣе другихъ, а потому, что обнимаетъ всю первоначальную древность славянской письменности. По выраженіямъ, сохранившимся въ двухъ изъ списковъ, должно заключить, что оно написано не позже, какъ въ началѣ X вѣка: въ одномъ изъ этихъ списковъ, Московскомъ академическомъ, XV в., сказано о Кириллѣ и Меѳодіи: „сѣтъ бо ꙗще живи иже сѣтъ видѣли ихъ“ (Кириллъ умеръ въ 869, а Меѳодій въ 886 г.); въ другомъ спискѣ, Савинскомъ, замѣчено, что

«Словѣномъ ꙗдинъ св. Константинъ и письмена нѣнѣ сотвори и кнѣигы прѣложи».

Вмѣстѣ съ тѣмъ и по самому характеру сказанія Храбра можно заключать, что Храбръ жилъ не долго спустя послѣ Кирилла и Меѳодія, въ концѣ IX или въ началѣ X вѣка: оно содержитъ въ себѣ отвѣты на вопросы, бывшіе важными болѣе всего въ то время, и представляетъ въ себѣ что-то въ родѣ похвалы Константину Философу, челоуѣка къ нему близкаго по сочувствію къ его заслугѣ, какъ еще требующей защиты, еще не признанной всѣми.

Сказаніе монаха Храбра начинается извѣстіемъ объ употребленіи письменъ Славянами до христіанства и позже до Константина и Меѳодія.

«Прѣжде оубо Словѣне не имѣхж книгъ: нж чрътами и рѣзами сѣтѣхж и гатаахж погани сѣще. Кръстивъше же са Римскими, и Гръчьскыми писмены иждаахж са Словенска (бо) рѣчь бѣ безъ оустроенія

(не имѣя, какъ видно изъ дальнѣйшаго объясненія, знаковъ для выраженія звуковъ б, ж, з, ц, ч, ш, (щ), ѣ, ю, љ, ѡ).

Подъ названіемъ кнѣигы (во множественномъ числѣ) должно

здѣсь, кажется, понимать то же, что теперь въ ед. ч. книга, а не буквы, названныя ниже письменами (хоть слова кнѣга = писма = боукы въ древнемъ славянскомъ языкѣ употреблялись однозначительно). Чѣмъ-то въ родѣ письменъ Храбръ считалъ черты и рѣзы, которыя, какъ онъ звалъ, употребляемы были Славянами когда-то. Далѣе, говоря объ употребленіи азбуки христіанской, Храбръ не забылъ и римской; но замѣчая недостаточность ея для выраженія славянскихъ звуковъ, имѣлъ въ виду только греческую.

О подвигѣ Константина Философа Храбръ выражается такъ:

«Чѣколюбець бѣ... помиловавъ родъ Словенскъ посла имъ св. Константинъ Философа, нарицаемаго Кирила. И (съ) створи имъ 1̄ письменъ и 1̄ ова оубо по чиноу грѣчскыхъ писменъ ова же по словѣнстѣи рѣчи... Се же сжѣть писмена словѣнскаа сиче ꙗ подобаетъ писати и глаголати: а, б, в, г».

Исчисленіе буквъ въ разныхъ спискахъ различно: въ древнѣйшемъ Синодальномъ только четыре первыя; въ нѣкоторыхъ другихъ неполная азбука; въ Савинскомъ и еще въ нѣкоторыхъ полная, но едва ли не измѣненная противъ древняго подлинника. Въ большей части списковъ отдѣлены 24 буквы греческой азбуки отъ прибавленныхъ Константиномъ 14-ти

«по словѣнскѣ языкѣ»;

но въ исчисленіи этихъ послѣднихъ столько различія между списками, что до первоначальнаго чтенія дойти едва возможно.

«Дроузнии (нѣци) же глаголатъ. почто естъ 1̄и писменъ створи гь».

Отвѣчая на это, Храбръ замѣтилъ, что и въ греческомъ всѣхъ знаковъ набирается 38: 24 буквы алфавита, 11 „дво-гласныхъ“ и 3 „въ численехъ“.

«Дроузнии же глѣтъ. чесому же сжѣть словенскы книги (=письмена). Ни того бо естъ богъ створи гь. ни то англи ни сжѣть иждеконни (=исконни). Иако Жидовскы и Римскы и Еллинскы ижде ѿкона сжѣть прижты сжѣть бмѣ».

Въ отвѣтъ на это Храбръ замѣтилъ, что греческая азбука происхождения языческаго...

«А Словѣнскыж книги единъ стѣи Константинъ нарицаемъи Кирилъ и писмена (нѣиѣ) створи и книги прѣложи въ малѣхъ лѣтѣхъ... тѣмъ же Словѣнскаа писмена стѣиши сжѣть и чѣстѣиши стѣ бо мжжъ створи гь кетъ. а Гречьска Еллини погани».

«Аще ли кто речеть»—продолжаетъ Храбръ—«яко нѣсть оустроитъ добръ. понеже са постражтъ и кѣще отвѣтъ речемъ симъ и Грѣчскы такожде многажды сжѣть постражали Акила и Симмахъ и

потомъ ини мнози. оудобѣ бо естъ послѣжде потворити. неже прѣвое створити».

Это замѣчаніе Храбра, судя по упоминаніямъ объ Акилѣ и Симмахѣ, переводчикахъ Ветхаго Завѣта послѣ 70 толковниковъ, касается уже не азбуки, а перевода книгъ на славянскій языкъ; хотя выраженія оустроить и построити идутъ лучше въ азбуку, чѣмъ въ переводу.

«Аще ли же въпросиши Словѣнскыа боукаря глаголюа. Кто въ писмена сѣтворилъ ксть и книгы прѣложилъ. то вси вѣдаты и ѿвѣщавше рекжтъ. стѣни Костантинъ философъ нарицаемыи Кирилъ тѣ намъ писмена створи и книгы прѣложи и Меодк братъ его (сжтъ бо еще живи. иже сжтъ видѣли ихъ. И аще въпросиши въ коѣ врѣма. то (вси) вѣдаты и рекжтъ. іако въ врѣмена Михаила прѣ Гречьскаго и Бориса княза Блѣгарьскаго и Растица княза Мор(ав)ска и Коцелѣ княза Блатенска. въ лѣто же ѿ сзданиа въсего мира 4573 г. (6363).

Михаилъ III, по прозванію Пьяница, владѣлъ имперіей въ 842—867 г.; Борисъ, князь Болгаріи, умеръ въ 907 году, проведши послѣдніе годы въ монастырѣ. Растицъ — Растиславъ—былъ княземъ Моравскимъ въ 846—877. Коцелъ былъ владѣтелемъ побережій озера Блатна (удѣльнымъ подъ рукою Растислава) до 877. Годъ 6363 соответствуетъ 855 году по Р. Х. или же, по другому расчету, принимающему отъ с. м. до Р. Х. 5500 л.—въ 862—863.

Обратимся теперь къ другимъ извѣстіямъ.

а. Извѣстія о письменности Славянъ до принятія христіанства.

Любопытно свѣдѣніе, находящееся въ Паннонскомъ житіи св. Константина Философа. Услыша о предложеніи императора Михаила идти въ Мораву проповѣдывать вѣру, Константинъ Философъ отвѣчалъ: Радъ иду тамо, аще имѣтъ бѣквы въ языкѣ свои. и рече прѣ к немѣ. Дѣдъ мой. и оцъ мой и инни мнози искавшіе того не обрѣли сѣтъ. то како азъ то могу обрѣсти. Философъ же рече: то кто можетъ на водѣ бесѣдѣ написати. или еретичско имѣ себѣ обрѣсти (стр. 58). Едва ли, впрочемъ, бѣквы значатъ здѣсь писмена, а не книги Св. Писанія.

Къ славянскимъ извѣстіямъ можно отчасти отнести то, что упоминаетъ о письменахъ въ договорахъ съ Греками кн. Олега 911 г. и кн. Игоря 944—945 гг. Въ одномъ изъ нихъ читаемъ:

«О работающихъ въ Грецѣхъ Рѣси у хрѣстьянскаго прѣа аще кто ѡреть. не брадивъ своего имѣнья. ци и своихъ не имать. да

възвратить (съ) имѣнье къ малымъ ближикамъ въ Русь. аще ли створить ображенк. таковыи да възметъ браженокъ ко. комъ бѣдетъ писалъ наслѣдити имѣнк. да наслѣдитъ к».

Въ другомъ есть замѣчательное мѣсто о печатахъ:

«Ношахъ сѣли печати златы а гости сребрѣны, нынѣ же бѣвѣдѣвъ къ князь вашъ посылати грамотѣ къ црѣтвѣ нашемъ. иже посылакии бѣвають отъ никъ сѣли и гости. да приносятъ грамоту. пишѣче сице тако послахъ корабль селько и отъ тѣхъ да бѣвѣмъ и мѣи оже съ миромъ приходать».

Хоть и нельзя сомнѣваться, что Русь не славянская скоро ославилась между Русскими Славянами, но изъ этого еще не слѣдуетъ, что она приняла и письмо отъ Русскихъ Славянъ. Притомъ же договоры очевидно писаны по гречески и переведены уже на славянской, а Греки, пиша договоры, очень легко могли внести въ нихъ и свои понятія — особенно такого рода, какъ о написаніи совѣщаній, или о грамотѣ съ записаніемъ пословъ и гостей, посылаемыхъ въ Царьградъ. Что же касается до печатей, то на нихъ могло и не быть никакихъ письменъ.

Изъ свѣдѣній иноземныхъ о письменахъ Славянъ нѣтъ ни одного у писателей византійскихъ, то-есть, касающагося Славянъ юго-западныхъ. О нихъ слѣдовательно остается только показаніе монаха Храбра.

О письменахъ сѣверо-западныхъ Славянъ есть свѣдѣніе латино-нѣмецкаго лѣтописца Титмара, епископа Мерзебургскаго (976—1018 г.), близкаго къ Славянамъ сѣверо-западнымъ. Описывая языческій храмъ города Ретры, онъ замѣтилъ, что внутри его стояли идолы, изъ которыхъ на каждомъ нарѣзано было имя: *interius.. dii stant manu facti, singulis nominibus insculptis* (VI, 17). Нѣтъ никакого повода заподозрить справедливость этого показанія. Оно даже можетъ найти себѣ опору въ другомъ извѣстїи, въ сказанїи одного изъ арабскихъ писателей. Это Аль-Масуди (ум. 956 г.), писатель очень образованный, очень много путешествовавшій, сохранившій въ своихъ Золотыхъ Лугахъ между прочимъ и нѣсколько замѣчательныхъ извѣстїй о разныхъ народахъ Славянскихъ, которыхъ имена и названія земель приводятъ въ довольно правильномъ написанїи. При описанїи одного изъ языческихъ храмовъ Славянъ, онъ замѣтилъ, что въ немъ на камняхъ были начертаны знаки, которыми обозначены были дѣла будущія прежде, чѣмъ они совершились: *Cet édifice est renommé par... les pierrieres que l'on y a déposées, les signes qui y sont tracés et qui indiquent les choses futures, les événements pronostiqués avant leur arrivée* (Mem. del'Acad. de S.-p.b. VI Ser. 11 стр. 319—320).

И не у одного Масуди изъ писателей арабскихъ находятся свѣ-

дѣнія объ употребленіи письменныхъ знаковъ у Славянъ, если только подъ именемъ Руссовъ, о которыхъ они говорятъ, подобно имъ, понимать народъ Славянскій. Таковы Ибнъ-Фодланъ и Ибнъ-эль-Недимъ. Оба разказываютъ, какъ очевидные свидѣтели. Ибнъ-Фодланъ, передавая разныя свѣдѣнія о путешествіи своемъ къ Волжскимъ Болгарамъ, куда отправленъ былъ посломъ отъ халифа Муктедора (921—922), описываетъ, между прочимъ, обрядъ погребенія, какъ онъ совершается язычниками Русскими. Тутъ-то упомянуто, что послѣ погребенія покойника на столбѣ намогильномъ Русскіе написали имя покойника вмѣстѣ съ именемъ князя: darauf führten sie... etwas einem runden Hügel ähnliches auf, errichteten in dessen Mitte ein grosses Büschen Holz und schrieben darauf den Nammen des Verstorbenen nebst dem des Königs der Russen (Ibn Fodslans Berichte. S.-p.b. 1823, стр. 21). — Ибнъ-эль-Недимъ въ книгѣ „Каталогъ книгъ“, имъ написанной около 987—988, далъ мѣсто статьѣ о письменахъ у разныхъ народовъ, и въ ней передалъ разказъ достовѣрнаго человѣка, посланнаго однимъ изъ владѣтелей кавказскихъ къ князю Русскому, замѣтилъ, что, по его словамъ, у Русскихъ есть письмена, которыя они нарѣзываютъ на деревѣ, и что самъ онъ видѣлъ у него кусокъ бѣлаго дерева съ нарѣзанными знаками: Jemand, dessen Worten ich trauen darf, erzählte mir, dass einer von den Königen des berges Kabk ihn an den König der Russen geschickt habe, und er nahm davon Veranlassung zu der Bemerkung, dass diese eine Schrift hätten die auf Holz eingekerbt werde. Dabei zog er ein Stückchen weissen Holz hervor dass er mir hinreichte. Auf demselben waren caractere eingeschnitten die ich weiss nicht ob Wörter oder isolirte Buchstaben darstellen. (Mém. de l'Acad. de S.-p.b. III. 2-я Ser стр. 513.) Ибнъ-эль-Недимъ приложилъ къ своему извѣстію и снимокъ записи.

Снимокъ этотъ, одинаково переданный двумя списками сочиненія Ибнъ-эль-Недима, подаетъ нѣкоторымъ ученымъ поводъ рѣшать вопросъ: какія именно письмена были употребляемы Русскими. Френъ сравниваетъ ихъ съ сивайскими (ib. 517); Финнъ Магнусенъ и Шармуа напротивъ того видѣли въ нихъ руны скандинавскія, и въ одной части записи нашли что-то въ родѣ имени Славянъ, а вообще записъ приняли за славянскую—(Sjögren, Ueber das Werk des Fr. Magnusens: Runamo og Runerne. S.-p.b. 1842, стр. 83 и слѣд.)—Slaven Visuslut=Ruslud—Slovene s usi t.

б. Извѣстія о письменности у Славянъ по принятіи христіанства до
Константина Философа.

Выше было отмѣчено свидѣтельство монаха Храбра, что Славяне «кръстивъшеся Римскими и Грьчскими письмены иждаахъса». Нельзя сомнѣваться въ справедливости этого показанія, тѣмъ не мѣнѣе прямыхъ свидѣтельствъ подтвердительныхъ почти нѣтъ.

Одно изъ самыхъ важныхъ показаній, сюда относящихся, есть мѣсто въ книгѣ Константина Порфиророднаго (*de Adm. imper.* XXXI) о Хорватахъ, гдѣ сказано, что Хорваты, по принятіи крещенія, при императорѣ Иравліи, дали Римскому папѣ слово, что не станутъ нападать ни на кого, и подтвердили его собственноручными подписями (*ιδιοχαρα ἐποτήσαντο*). Нельзя, кажется, сомнѣваться, что Хорваты, крещенные духовенствомъ римскимъ, употребляли для подписей своихъ письмо латинское. Съ вѣроятностью можно предположить, что въ подобныхъ случаяхъ Славяне, крещенные греческимъ духовенствомъ, употребляли греческую азбуку.

Съ такою же вѣроятностью можно предположить, что тѣ и другіе Славяне, если что изъ круга христіанской письменности перевели на свой языкъ, то писали это письменами греческими или латинскими. Употребленіе письменъ греческихъ и латинскихъ для той же нужды въ этотъ періодъ подтверждается употребленіемъ ихъ и въ послѣдующій періодъ, то-есть, послѣ Константина Философа. Такъ въ нѣкоторыхъ кирилловскихъ богослужебныхъ книгахъ, напримѣръ, въ кондакаряхъ, греческими буквами остались написанными пѣснопѣнія, не переведенныя по славянски. Такимъ образомъ и такъ называемыя Фрейзингенскія статьи (X вѣка) сохранились записанными латинскими буквами. Къ тому же X вѣку относится сказаніе о Мерзебургскомъ епископѣ Бозонѣ, что онъ писалъ по славянски: *slavonica scripserat verba* (Титмар. Хрон. II. 23). Еще яснѣе свидѣтельство о Мерзебургскомъ епископѣ Вернерѣ (начала XII в.), что онъ велѣлъ для себя приготовить книги на славянскомъ языкѣ, чтобы выразить славянскую рѣчь латинскою азбукою: *libros Sclavonicae linguae sibi fieri jussit, ut Latinae linguae caractere idiomata linguae Sclavorum exprimeret.* (Chron. Épisc. Merseburg.; Dobrowski, Geschichte d. Böhm. Sprache, 2-te Ausg. 44).

Отдѣльно ли отъ этихъ показаній или въ связи съ ними, но нельзя не дать здѣсь мѣста показанію, находящемуся въ древнѣйшемъ житіи Константина Философа, такъ называемомъ Паннонскомъ, о пись-

менахъ русскихъ, найденныхъ Константиномъ Философомъ въ Корсунѣ ¹⁾. Вотъ это сказаніе, одинаково повторяемое во всѣхъ спискахъ:

«Обрѣте же тоу оуліе и фїлтръ Рускѣми письмены писано. и чїка ѡбрѣ глїца току бесѣдою. и бесѣдовавъ сѣ нимъ. и силу рѣчи прїимъ свои бесѣдѣ прикладаа различна писмена гласнаа и сѣгласнаа. и къ бѡу мѣтву твора въ скорѣ начѣ чести и сказати) и мнози са ему дивлахоу. ба хвалаще» (по сп. XV в. Новг. библіотеки).

Было нѣсколько толкованій этого важнаго мѣста. Одни изъ толкователей оставались при предположеніи, что подъ именемъ Русскаго человѣка надобно понимать Варяга Скандинава, а подъ именемъ русскихъ письменъ скандинавскія руны. Это предположеніе держится на другомъ предположеніи, что сочинитель житія отличалъ Русскихъ отъ Славянъ такъ же, какъ Константинъ Порфирородный, и что Славянъ въ IX вѣкѣ въ Тавридѣ не было. Другое толкованіе наводитъ на мысль, что эти русскія письмена суть глаголическія, и поддерживается трудностью разрѣшить вопросъ о происхожденіи глаголицы, особенной славянской азбуки, которою пользовались когда-то и Болгарскіе, и Русскіе православные Славяне, и Хорваты католики. Мнѣ кажется, что одно можно считать несомнѣннымъ: сочинитель житія понималъ языкъ русскій, какъ особое славянское нарѣчіе: иначе бы онъ не сказалъ такъ простодушно, что Константинъ, нашедши Русскаго человѣка, тотчасъ сталъ съ нимъ говорить и понимать его, приравливая его языкъ къ своему языку по буквамъ гласнымъ и согласнымъ; выговоромъ буквъ могутъ отличаться только близкія нарѣчія.

в. Извѣстія о письменности Славянъ со времени Константина Философа.

1. О дѣйствіяхъ Константина Философа и Меѡдія.

Однимъ изъ источниковъ самыхъ важныхъ и по древности, и по достовѣрности, о подвигѣ Константина Философа и брата его Меѡдія, первоучителей славянскихъ, нельзя не считать ихъ Паннонскія житія. Первое обстоятельное извѣстіе о нихъ, съ полнымъ извлеченіемъ данныхъ и съ разными объясненіями, сдѣлано А. В. Горскимъ

¹⁾ См. извлеченіе изъ него въ *Москвитяинѣ* 1846 г. въ статьѣ Горскаго: Житіе св. Кирилла и Меѡдія; перепечатано въ Кирилло-Меѡдіевск. сборникѣ: 1868; 1—42; *Утесія* 1863 г., 2 и 1864 г., 2.

(Москвитянинъ 1843 г., № 6). Оба они потомъ изданы вполне Шафарикомъ въ *Samtkach dŕewního pisemnictví jŕhoslovanuv* (Прага 1851) и по многимъ спискамъ О. М. Бодянскимъ въ Чтеніяхъ общества древностей (1863 г., 2, 1864 г., 2, 1865 г., 1) Изъ разборовъ этихъ памятниковъ, какъ на особенно любопытные, можно указать на труды: Е. Дюллера (*Die rannonische Legende vom heiligen Methodius. Archiv für Kunde österreichischer Geschichtsquellen. Wien. 1854. XIII*), О. М. Бодянского (О времени происхожденія славянскихъ письменъ. М. 1855.) и А. Е. Викторова (Кириллъ и Меѳодій. Новые источники и ученые труды для исторіи слав. апостоловъ. Кирилло-Меѳодіевскій сборникъ. М. 1865, стр. 342 и слѣд.). Всѣ изслѣдователи сходятся въ одномъ: оба эти житія писаны скоро послѣ кончины Кирилла и Меѳодія еще въ IX вѣкѣ. Для изслѣдователя не менѣе важно и то, что оба памятника представляются въ разныхъ спискахъ безъ видоизмѣненій, гдѣ бы списки ни были писаны (на сколько можно судить по спискамъ сохранившимся).

Вотъ важныя для насъ мѣста изъ житія Константина Философа.

Веселашу же са о бѣѣ философѣ. пакъ дрѣгаа рѣчь приспѣ и трудъ не мнені прѣвѣхъ. Ростиславъ бо, Моравскыи князь бгомъ ѳстимъ. съвѣтъ сътвори съ князи своими и съ Моравляны, посла къ црю Михаилѣ. глагола. Людѣмъ нашимъ поганьства са отврѣгъшимъ и по Христіанскѣ са законъ дрѣжащимъ. Учителя не имамъ таковаго. иже бы ны въ свои азыкѣ и стѣю вѣрѣ христіанскѣю сказагъ... то послѣ намъ владыко. епископа и учителя таковаго, отъ васъ бо на вса страны вѣсегда добрыи законъ исходить. собравъ же црѣ съборъ. призва Константина философа. и сътвори и слышати рѣчь сію и рече. философе вѣмъ та трѣдна сѣща, но достоинъ тебѣ тамо ити. Сѣа бо рѣчи не можетъ инъ никтоже исправити яко же ты. Отвѣща философъ... радъ идѣ тамо. аще имѣтъ бѣкви въ азыкѣ свои. И рече црѣ къ нему. Дѣдъ мои и отьць мои. и ини мнози. искавѣше того не обрѣли сѣтъ. то како азъ могѣ обрѣсти. философъ же рече. то кто можетъ на водѣ бесѣдѣ написати или еретичьско има себѣ обрѣсти. отвѣща емѣ пакы црѣ съ Вардою. ѳемъ своимъ. аще ты хоцѣши то можетъ бѣгъ тебѣ дати. иже даѣтъ всѣмъ. иже просать несѣмнѣнемъ... Шедъ же философъ. по прѣвомѣ обычаю. на молитвѣ са наложи. и съ инѣми съпоспѣшныи. Вѣскорѣ же са ему бгъ гави послѣшаа и мѣтвы рабѣ своихъ. И тогда сложи писмена. И нача бесѣдѣ писати евангельскѣю. искони бѣ слово. и слово бѣ ѳ бга. и бгъ бѣ слово. и прочаа. Възвесели же са црѣ... и посла и съ дары многы. написавъ къ Ростиславѣ епистолю сѣце. Бгъ... видѣвъ вѣрѣ твою и подвигъ створи и нынѣ въ наша гѣта

гавль бѣкви въ вашъ азыкѣ. ею же не бѣ дано. токмо въ првагъ ¹⁾ лѣта. да и въ причтетеса велицѣхъ азыцѣхъ. иже славатъ бѣа своимъ азыкомъ. И то ти послахомъ того. ему же а бгъ гави мѣжа чьстна и благовѣрна книжна зѣло и и философа.... Дошедшѣ же емѣ Моравы. съ великою чьстью пригатъ и Ростиславъ. и собравъ ѣченикы. вдасть а ѣчити. Въскорѣ же са весь црковьныи чинъ прѣложи. и наѣчи а ѣтреи и годинамъ. обѣднѣи и вечерни и павечерници и таинѣи слѣжбѣ... растѣщю же божию ѣчению згыи завистьникъ испрѣва диаволъ.. начатъ многы въздвизати. глагола имъ. не славѣса бгъ о семъ. аще бо бы емѣ сице ѣгодно быю. не бы ли могъ сѣтворити да быша испрѣва письмены пишуще бесѣды своа. славии бѣа, но три азыкы ѣбо естъ токмо. еврѣискъ гречьскъ и латиньскыи ими же достоинъ славѣ бгѣ вдатти. бѣша же се глаголюще латиньстии и фражестии архиереи съ иереи и съ оученици. и бравшеса съ ними. гакъ давидъ съ иноплемьникы книжныи словесы побѣжана нарече а треазычьникы... и тако четыредесатъ мѣсацъ сѣтвори въ Моравѣ и иде сватитъ ѣчениковъ своихъ. пригатъ же и идѣщъ Кочелъ князь паноньскъ и възлюби велми словеньскы бѣкви и наѣчиса имъ. и въ давъ до патидесатъ ѣченикъ ѣчитиса имъ... Въ натцѣхъ же бывшѣ емѣ. събрашаса нанъ латиньстии епископи и попове и чрньоризци... и въздвигоша треазычьныю ересь. глаголюще. како ты еси нынѣ сѣтворилъ словѣномъ книги. и ѣчиши а. ихъ же нѣсть никтоже инъ прѣе обрѣлъ. ни апостолъ ни римскыи папежъ, ни феологъ григории. ни иеронимъ. ни адѣстинъ мы же три азыкы токмо вѣмъ. ими же достоинъ въ книгахъ славити бога.... Отвѣща философъ имъ... мы же многы роды знаемъ. книги ѣмѣюща и бгѣ славѣ въздающа своимъ азыкомъ кождо. гавѣ же сѣтъ си. ѣрмени. перси. авазги. ивери сѣгди. готѣи. обри. тѣрси козари аравани егуптани сури. и инии мнози... Оувѣдѣвъ же римскыи папежъ. посла по него. и дошедшѣ емѣ Рима изыде самъ апостоликъ. андрианъ противѣ емѣ... гакъ несе моци сѣго Климента мѣченика и папежа Римска... приимъ же папежъ книги словѣньскыа освати и полюби а въ цркви с. мариа... и по семъ повелѣ папежъ двѣма епископома Формосѣ и Гонрѣдихѣ сватити словеньскыа ѣченикы... тогда прѣша литѣргию въ цркви сѣго Петра словѣньскымъ азыкомъ... и въ цркви св. Петрониы... и св. Андреа и оу Павла апостола... и надъ св. гробомъ имѣюще на помощь сѣго арсениа епископа единого сѣща отъ семи епископъ и анастаса вивотикара... Постигшимъ же и многымъ трѣдомъ болѣти нача... и въ сѣтѣи иночьскыи образъ облѣкъса... има себѣ нарече

¹⁾ = наша.

Курилъ. въ томъ же образѣ прѣбываетъ пятьдесятъ днѣи... и преста-
виса... бывъ лѣтъ четьредесать и два въ четвертѣи на десатъ днѣи
мѣсаца феврѣариа въ индиктѣ в. отъ твари вьсего мира въ лѣто
#S.T.OZ̄ (6377).

Въ житіи Меѳодія читаемъ о томъ же:

Прилоучитеса въ ты дни Ростиславъ князь словѣнскъ. съ Сто-
плькѣмъ посласта из Моравы къ црю Михаилюу. глѣща тако...
яко... сѣтъ въ нѣи вѣшьли оучители мнози крѣстиани из влахъ и
из грѣкъ и из нѣмьць, оучаще нѣи различъ. а мы словѣни проста
чадѣ. и не имамъ иже бы нѣи настави лъ на истинуу и разуумъ ска-
залъ. то добрѣи влѣко, послали такъ мужъ иже нѣи исправить вьса-
коу правдоу. тогда црь Михаилъ рече къ философоу Костантинуу.
слышишиши рѣчь сию. инъ сего да не можетъ сѣтворити развѣ
тебе... тѣ на ти дари мнози. и поимъ братъ свои. игменъ Меѳедни.
иди же. вѣи бо кста селоунанина. да селоунане. вьси чисто сло-
вѣнскы бесѣдуютъ. тогда... на молитвоу са наложица и съ инѣи
иже бахоу того же дѣа. кго же и си да тоу гави бѣ философоу
словѣнскы книгы. и абик оустрои вѣ писмена и бесѣдоу сѣставъ.
поути са гатъ Моравьскаго. поимъ Меѳеодия начатъ же пакы съ
покорѣмъ повиноуаса. слоужити философоу и оучити съ нимъ. и
трѣмъ лѣтомъ ишѣдѣшемъ возвратистаса изъ Моравы. оу-
ченикы наоучьша.

Оувидѣвъ же такова мужа апостоликъ никола посла по на...
сти оученик кго. положъ словѣнскон евангелик на олтари стго
петра апла. сти же на поповѣство блжнаго Меѳеда. бахоу же етера
многа чадѣ яже гоужахоу словѣнскыи книгы. глѣще яко не до-
стоить никоторому же языкоу имѣти боуковъ своихъ. развѣ еврей
и грѣкъ и латинъ... кже апостоликъ пилатѣи и трѣмъзычѣицкы на-
рекль. проклатъ. и повелѣ кдиноу епѣоу. иже бѣ тою же языку
больнѣ. и сти отъ оученикъ словѣнскъ три попы а в. анагноста.
По днѣхъ же мнозѣхъ философъ на соудъ градѣи рече къ Меѳодию...
брате. вѣ соупруга баховѣ. кдиноу браздоу тажаца. и азъ на гѣсѣ
падаю. свои днѣ сѣконьчавъ. а ты любиши гороу вельми то не мози
горы ради оставити оучениа своѣго паче бо можеша кѣмъ спасенъ
быти.

Пославъ же коцель къ апостоликоу. проси меѳодия блжѣнаго
оучителя нашего. дабы кмоу ѿпустилъ. И рече апостоликъ. не тебѣ
кдиному тѣкъмо. но и вьсѣмъ страномъ тѣмъ словѣнскыиимъ сѣю
и оучитель... и посла и написавъ. епистолию сѣце: Андрианъ епѣ
и рабъ божи. къ Ростиславѣ и стоплькоу и коцлю... не токѣмо бо
оу сего стльскаго стола просите оучителя нѣ и ѣ блѣговѣрнаго цря

Михаила, да посъла вамъ блжнаго философа Костантина и съ братьмь. дондеже мы не доспѣхомъ. Она же оувѣдѣвъша апльскаго стола достоища ваша страны, кромѣ канона, не створисте ничьсоже нѣ къ намъ придосте... мы же оумыслихомъ испытавъше посълати Меѳодиа, сиѣше и съ оученикы... да вы оучить, такоже ксте просили, скъзати кънигы въ языкъ вашъ, по всемоу црковьномуу чиноу исплнѣ и съ стюю мѣшею. (рекъше съ слоужьбою, и крщеникмь... да бысте оудобъ заповѣди бжия навъкли, съ же кдинѣ хранити обычаи, да на мѣши пьрвѣк чьтоуть апль и еванглии римьскы таче Словѣньскы... аще же ккто ѿ събраныхъ намъ оучитель... начьнетъ дързкоувѣ инако разврацати вы, гада книгы языка вашего, да боудеть отълоученъ... По семь же старьи врагъ въздвиже срдце врагоу Моравьскаго корола нанъ, съ всѣми ейпы тако на нашей области оучиши... Потомъ же... оного засълавше въ съвабы държаша полъ третья глѣта... моравлане ѿчющше нѣмьчьскыи попы иже живаахоу въ нихъ не пригающе имъ... изгънаша вса а къ апостоликѣ посълаша... дажъ намъ меѳодиа архиепша и оучителя абикъ же посъла и апостоликъ, и приимъ и стопѣлкъ князь съ всѣми Моравланы... ѿ того же дѣе вельми начатъ расти оученикъ бжикъ... Сихъ же всѣхъ не търпа старьи врагъ... въздвиже етеры на нъ... намъ ксть папезъ власть далъ, а сего велить вѣнъ изгънати, и оученикъ ко, събравъше вса люди моравьскыи велахоу прочисти прѣдъ ними епистолию... црь... посъла книгы къ нкмоу.. тако вельми тебѣ желаю видѣти... и приимъ и съ чьстью и оученикъ ко похваля, оудържа ѿ оученикъ ко попа и дыкона съ книгами... Потомъ же (ѿвьргъ вса мълъвы, прѣже) ѿ оученикъ своихъ посажъ дѣва попы скорописьца зѣло прѣложі въ бързѣ вса книгы исплнѣ развѣ Макавѣи ѿ гръчьска языка въ словѣньскъ шестию мѣцъ, начьнъ ѿ марѣа мѣца до дѣвою десатоу и шестию днѣ октября мѣца ¹⁾ пьсалтырь бо бѣ тькъмо и евангликъ съ аплѣмъ и избьраныими слоужьбами црковьными съ философомъ прѣложилъ пьрвѣк, тьгда же и номоканонъ рекъше законуу правило, и ѳчьскыи книгы ²⁾ прѣложи. Пришьдъшю же на страны доунаискыи королю оугьрьскомуу въсхотѣ и видѣти.. иде къ нему и приимъ чьстью и славьно... приближатиса начатъ врѣмя покои приимати... въпросиша же и рекъше, кого чоукши въ оученицѣхъ своихъ дабы ѿ оучениа твоѣго тебѣ настольникъ

¹⁾ Восемь, а не шесть; это по глаголической азбуцѣ въ которой .Ѣ. означае не 6, а 8.

²⁾ Патерикъ.

былъ. показа же имъ единого ѿ извѣстныхъ ихъ оученикъ своихъ. нарицаемаго горазда. гдѣ съ ксть ваша земля свободъ моужь. оучень же добръ въ латиньскыи книги. правовѣрнъ... Почи въ .Г. днь мѣа апрѣла въ .Г. индиктъ. въ лѣто 5 и .Г. и .У. и .Г. (6393)¹⁾ ѿ твари вьсего мира. оусоужьше же и свои оученици и достоинь чьсти сътворивъше и слоужьбою цркъвноую латиньскыи и гръчьскыи и словѣньскыи сътрѣбиша. и положиша и въ съборьнѣи цркъви.

Нельзя не замѣтить, что между этими двумя свазаніями есть ближайшее сродство, что или оба они писаны однимъ и тѣмъ же лицомъ, или же, что одно изъ нихъ послужило источникомъ другому.

Въ ближайшей связи съ Паннонскими житіями Константина Философа и Меодія находится

«Слово похвално на памя стѣма и прѣславльнѣма оучителяма словѣньскоу языкоу сътворишема писменъ кмоу, прѣложьшема новъи и ветъхъи законъ въ яззыкъ ихъ, блаженому Курилоу и архиепѣпоу Паноньскоу Меодию» (начало: Бѣу и спсоу нашему іс хѣоу, многымъ и неиздреченымъ члвколюбимъ помиловавшѣ родъ члвчьскыи).

Оно сохранилось такъ же въ многихъ не разнящихся по содержанию спискахъ; между прочимъ и въ томъ древнемъ сборникѣ XII—XIII вѣка, гдѣ помѣщено житіе Меодія — въ слѣдъ за этимъ житіемъ. Оно издано О. М. Бодянскимъ (Чтенія 1865 г., II) и имъ же подвергнуто разбору (О времени происхожденія слав. письменъ стр. 42 и слѣд.). Въ этомъ похвальномъ словѣ, между прочимъ, находится слѣдующее:

Сиа же стѣма и прѣславнаа оца и оучителя... прѣсельника быста очѣства свогго и пришьльца на землю тоужю... законъ же бжїи соугоубо прѣложьша. въ новъи яззыкъ прѣдаста. писмена сътвориша кмоу. новата аѣла не на тоужемъ основании свог дѣло полагающа нъ изнова писмена въображъша. и съвршиста въ яззыкъ новъ... прѣидоста на западнѣи страны. бгѣговѣствоующа слово бжїикъ въ яззыкъ новъ и вьсь цркъвнѣи законъ прѣложьша ѿ гръчьскаго. въ свои имъ яззыкъ прѣдаста... въ западнѣихъ же странахъ паноньстѣхъ и Моравьскахъ странахъ іако сїнци вьсигавъша... просвѣтиста боукъвами. и наоучьша оученикыи цркъвному чиноу исплнѣн. и тако теченикъ съконьчавающа. поути са гаста римьскаго. аѣльскому прѣстолоу поклонитиса, ведоуща съ собою на спѣеникъ дѣовнѣи плодъ... Приближи же са врѣма покои приати

¹⁾ 885 или же 886. .Г. (и въ слов. похв. д) по глгв. 4.

прѣсто́му и прѣблѣ́ному о́цю нашему и оучителю Константину филосо́фу... облѣ́чеса въ чѣ́рны ризы... и тако почи о́ гѣ въ лѣ́то .Г. .Т. .О. .З... Сващѣше же прѣ́чьстнаго и бѣ́чьстнаго Меоодиа на архиепѣство на столѣ́ стѣ́го Андрониа а́гла въ Панонии ѿ .О. поустѣша и на страны словѣ́ньскыи оучитѣ въ .языкъ ихъ. написавѣше епистолию сию къ княземъ страны тоа Ростиславу и Стопѣ́лкѣ и Коцьоу (епистолия приведена сокращенно безъ всего того, чѣ́мъ обозначаются собственно римскія требованія)... Дошѣ́дшю же е́мѣ въ страны Моравскыи вси люди съ радостію изидоша... и нми же оусты бѣ́ша пѣ́рвѣ́к жѣ́ртыи неприазнины въздавали на кладазихъ и на всѣ́хъ мѣ́стѣ́хъ хѣ́ловали ба́ тѣ́мъ же дѣ́ти ихъ словесныи и бесквѣ́рныи слоужьбы боу въздають за весь миръ и въ всакомъ мѣ́стѣ́ има бѣ́жикъ прославляе́тся въ языкъ новъ кмоу же гависа проповѣ́дникъ и а́глъ новъ... прѣ́кви пѣ́сньми оукраси и пѣ́нии дхѣ́вныи и тако почи ѿ́ гѣ въ лѣ́ ѿ́ твари всего мира ꙗ́з. .Т. .С. .Д. (Д а не Г, какъ въ житіи).

Сличая это слово съ житіями, приходимъ къ убѣ́женію, что оно есть извлеченіе изъ нихъ, слѣ́довательно, написано позже ихъ.

Отлична отъ этого похвальнаго слова

«Похвала стѣ́мъ Кирилѣ́ оучителю словѣ́ньскѣ́ языкѣ́. сѣ́творена Климентомъ Епископомъ (Кирилло-Меоод. сборникъ стр. 313—318, и въ другой редакціи тамъ же: стр. 309—312 ¹⁾). Начало: се вѣ́ема (=повѣ́да) намъ христолюбци свѣ́тозарнаа память блаженнаго о́ца нашего Курила».

Нѣ́которыя изъ подробностей изложенія и языка живо напоминають о Паннонскомъ житіи Константина Философа, заставляя думать, что епископъ Климентъ, пиша свою Похвалу, имѣ́лъ подъ рукою Житіе. А такъ какъ епископъ Климентъ самъ былъ ученикомъ Меоодіа и жилъ въ концѣ́ IX и въ началѣ́ X вѣ́ка (до 916 г.), то это обстоятельство подтверждаетъ древность Житія. Въ похвалѣ́ этой сказано между прочимъ:

«Словѣ́ньскѣ́ же языкѣ́ въ неразѣ́мьи и мрачѣ́ грѣ́ховнѣ́ сѣ́щю.. гавленъ бысть пастырь и оучитель е́мѣ... преложи весь цѣ́рквиныи ѣ́ставъ отъ Греческа въ Словѣ́ньскыи языкъ... Того же пречѣ́стнии пѣ́рсти дховныи органы основаша и златозарными писменныи ѣ́краси га... Почи же съ миромъ о́ гдѣ́ ѿ́ твари всего мира въ лѣ́то ꙗ́з. и .Т. и .О. и .З. мѣ́ца февралѣ́ въ дѣ́ днь».—Вездѣ́ еписк. Климентъ на-

¹⁾ См. въ Свѣ́д. и Зам. о неизвѣ́стныхъ и малозв. памятникахъ, стат. XXXVII.

зываетъ Славянъ своимъ народомъ, и языкъ славянскій нашимъ или моимъ.

Къ числу древнихъ извлеченій изъ Панновскихъ житій должно причислить и то сказаніе о нихъ, которое находится въ Повѣсти временныхъ лѣтъ (напечат. въ Полн. Собр. Р. лѣтоп., I, 11 — 12) хотя въ немъ и есть свѣдѣнія, не находящіяся въ Житіяхъ. Вотъ это сказаніе (по Ипат. сп.):

«Бѣ бо єдинъ языкъ словѣнскъ. Словѣне же сѣдаху по Дунаю. ихъ же приаша Оугре. и Морава, и Чеси. и Лаховѣ. и Полаче. иже ииѣ зовемаѣ Русь. Симъ первѣе положенѣ книгѣ. Моравѣ иже и прозваса грамота Словенская. иже грамота е в Руси и въ Болгарехъ Дунаискѣи.

Словѣномъ живущимъ крѣщенѣи и княземъ ихъ. Ростиславъ и Стополкъ и Коцель. послаша къ црѣю Михайлу глѣще. земля наша крѣщена. и вѣ в на оучитель. иже бы ны оучилъ и наказалъ. и протолковагъ стѣи книгѣ. не разумѣемъ бо ни грѣчькому языку, ни латиньскому. ѡны бо ны инако оучать. а друзий инако. тѣмъ же не разумѣе книжнаго разума. ни силѣ ихъ. а послете ны оучителя. иже могутъ ны сказати книжнаѣ словеса и разумъ ихъ. се слышавъ Михайлъ црѣ. съзѣва философѣ вса. и сказа имъ рѣчи вса словѣнскѣихъ князь. и ркоша философѣ. Есть мужъ в Селуни. именовъ Левъ. и суть оу него сынове разумиви языку Словенску, и хѣтра два сѣа оу него и философа. Се слышавъ црѣ посла по на въ Селунь к Лвови глѣ. пошли к намъ. сѣа своѣа Мефедита и Константина. се слышавъ Левъ. въ скорѣ посла на. и придоѣта къ црви и рѣ има црѣ. Се прислаласа ко мнѣ Словенская земля. просаще оучителя себѣ. иже бы. могъ имъ иѣтолковати стѣи книгѣ. сего бо желаютъ. и оумолена быста црѣмъ. и послаша на въ словѣнскую землю. къ Ростиславу и Стополку. и Коцѣлови. сима же приѣдѣшима. начаста съставлати писмена. азѣбуковнаѣ словенскѣи. и преложиста аплъ и єбуаѣне. и ради быша Словѣнѣ. иако слышаша величѣѣа бѣиа своимъ языкомъ. по семъ же переложиста. плѣтрѣ. и ѡктайкъ. и прочаѣа книгѣ. Нѣций же наѣа хулити словенскѣи книгѣ глѣще. иако не достойтъ ни которому же языку имѣти буквовъ своихъ. разѣвѣ єврѣи и грѣкъ. и Латинѣ. по пилатову писанию. еже на крѣѣ гѣи написа. се же оуслышавъ папежъ Римскѣи похули тѣхъ. иже ропщю на кникѣ словѣнскѣиа рѣка да са иѣсполни книжное словѣ. иако въсхвалятъ ба вси языци. другое же вси възглютъ языкѣи различнѣими величѣѣа бѣиа иако дасть и стѣи дѣхъ ѡвѣщевати. да ище кто хулитъ словенскую грамоту да быть (=бути) ѡлучени ѡ црѣкве. дондеже иѣсправатса. ти бо суть

волци а не ѡвцѣ. ꙗже достойтъ ѿ плодъ познати ꙗ и хранитиса ихъ. выже чада божіа послушайте оучениа и не ѡринете наказаніа црковнаго. ꙗкоже вы наказалъ Меѡдїи оучитель вашъ. Константинъ же възвратиса възспать. и иде оучити болгарьска ꙗзыка. а Меѡдїи ѡста въ Моравѣ. По семь же Коцелъ князь постави Меѡдїи еѡпа въ Па(но)нїи. на мѣстѣ стго аѡла Андроника. единого ѿ .о. оучѣна стго аѡла Павла. Меѡдїи же посади .в. попа борзописца велии и преложи вса кнѣиги ѡсполнѣ ѿ грѣцка ꙗзыка въ словѣнскѣ. шестью мѣц. наченъ ѿ марта мѣца. до двунадесату. и .ѡ. днѣ октабра мѣца. ѡкончавъ же достойную хвалу. и славу бу въздасть. дабощему таку блгтъ. епѡу Меѡдѣю настоянику Андроникову. тѣмъ же словѣнску ꙗзыку есть оучитель Андроникъ аѡлъ. Моравѣ бо доходилъ...»

Связь этого сказанія съ Паннонскими житїями доказывается даже дословнымъ повторенїемъ въ немъ нѣкоторыхъ выраженїи. Тѣмъ не менѣе въ немъ находимъ и кое-что новое. Самое важное, это 1) извѣстїе, что уже по приходѣ въ Моравїю Константинъ и Меѡдїи „начаста съставляти письмена азѣбуковьнага словѣнскы“, и 2) извѣстїе о путешествїи Константина Философа въ Болгарїю: „Константинъ же възвратиса възспать и иде оучити Болгарьска ꙗзыка, а Меѡдїи ѡста въ Моравѣ. Первое изъ этихъ двухъ показанїи, конечно, могло образоваться вслѣдствїе простаго сокращенїа сказанїа житїа,—въ то время, когда не могли считать важнымъ, гдѣ именно Константинъ Философъ придумалъ свою азбуку. Второе показанїе очевидно есть фактъ совершенно новый, который не могъ не казаться важнымъ и для нашего лѣтописца.

Въ нѣкоторой связи съ Паннонскими житїями находятся и краткїя житїа Константина Философа и Меѡдїа, помѣщаемыя въ такъ называемыхъ Прологахъ; но въ нихъ есть и много новаго о Константинѣ и Меѡдїи. Изъ этихъ краткихъ житїи прежде другихъ надобно вспомнить то, которое находится въ болгаро-сербскихъ Прологахъ, подъ 25-мъ августа. Вотъ чтѣ читается въ немъ:

«Въ тижъ день. память въ святыхъ по истинѣ прѣподобноу отцоу нашею и архикпископу Моравьскоу Костандина нарицаемаго Кирила философа. и Методїа брата его. оучителя сщца словеньскому азыкоу. и творить же са память кю .ѡ. апрѣлѣ мѣсеца... Сый оубо блженый прѣподобный ѡцъ ншъ Методїи арїєпѣпъ вышнѣа жъ Моравѣ. брѣ сщца прѣподобнаго Кирила философа прьвааго оучителѣ словѣнскихъ кнѣигъ... прошедша же вса прѣжрѣныѣ землѣ. и въ Моравѣ наоучыше оученикы и покмша жъ въ Римъ идоста Римѣне же дѣло кю сто и аѡлѣо нарекше поставиша презвитерѣ Словѣнскыѣ

оученикы. абиѣ же починоу. бѣженъи Кириль. Андріанъ же папезь Римъскы постави ѣ архикѣпа бѣжнааго Методіа на столъ Андроника аѣла. Паноньскыѣ ѡбласти ѣдеже оуча многыѣ напасти ѣ пакости прѣтрыѣ. ѡ съпржческы кѣпъ ѣ презвитерь. противашийѣса правѣи вѣрѣ по изблжденію Глигорѣ диѡлога. сѣдѣше въ землі Моравьстѣи прѣложи вьса .ѣ. книгѣ. ветхаго и новааго закона ѡ грѣчьскаго. въ словѣньскыи въ .г. ¹⁾ кндиктъ. въ .ѣ. тноѣ. триста .дго ста третѣ лѣто. при Стополца князь и цѣрь бѣше грѣчьскы Василик ²⁾. а Българомъ ѡ Ба князь Борысѣ. краль нѣмечьскы мь лю мь ³⁾» (см. Свѣд. и зам. III).

Въ другихъ Прологахъ читаются другія житія, довольно отличныя. Вотъ что между прочимъ читается въ житіи Константина подъ 14-мъ февраля.

«Въ тѣ днѣ памѣ прѣбнаго оца нашѣ Кюрила философа. ѣ оучѣла словеньска... Иде въ Мораву. ѣ многы наоучи вѣровати Хвѣи. ѣ Замбрійа ѣретика мѣтвкою оумори. ѣже наоучи оуби(ти). стго по сѣ ѣде в Болгары проповѣдаѣ Хвѣ. тако же ѣ въ словѣнѣи пришедѣ вса гра наоучи ѣ по Дунаю вѣрѣ Хвѣ. ѣ створиша ѣ еѣпа в Канаонѣ градѣ ѣ молиша ѣ да оучитѣ ѣа своѣи ѣззыкѣо книгѣа. он же постився .м. днѣи к Бу молас. и написа ѣ .г. словѣ ѣ .ѣ. и тако наоучи ѣа книгѣа словѣньскыѣ ѣззыкѣо. ѣ сего ра словеньскыи оучѣлѣ (нареченѣ). И тако поживѣ ѣ чюса створи. въ старостѣ добрѣ къ гу ѡиде ѣ погребенѣ бы въ канонѣ градѣ» (по списку П. И. Саввантова).

Въ Житіи Меѡодіа подъ 11-мъ мая читаемъ:

«Въ тѣ днѣ памѣ прѣбнаго о. н. Меѡодіа архиеѣпа Моравьска... прѡсаху же Словѣне крѣщения а Козаре оучителя. а Моравлане еѣпа. а Бгѣре наставника. Взвратившу же са Меѡодию въ Костатинѣ градѣ. патриархъ же свати и еѣпа и вѣзврати и в Мораву въ градѣ Каонѣ. и ту многа чудеса створи. Замбрии же нѣкто родомъ Козаринѣ. а вѣрою ѣретикъ начатѣ противитиса Меѡодию хула вѣру Хрѣтову... И тако препрѣни быша отъ Меѡодіа створиса чудо велико. Замбрии же расѣдѣса а Съдислава пожре земля и въ прочихъ взгорѣса огонь. и тако разбѣгопаса».

Въ обѡихъ житіяхъ поминается еретикъ Замбрій и городъ Канаонѣ, Каонѣ. Оба эти какъ будто факта явились вслѣдствіе произвольнаго толкованія двухъ тропарей изъ канонѡвъ Кириллу и Меѡодію.

¹⁾ .г. а не .д.

²⁾ Василій Македонскій.

³⁾ Карлъ Толстий.

еодію, сохранившихъся въ спискахъ XI и XII вв. Въ одномъ изъ нихъ: «Копіемъ словесъ твоихъ. яко Забрию пронзлъ кси. Мадиянсьцѣи. ереси преложьса горько. тѣлесъ телеснааго образа. отъмѣтающьса. мвльшаагоса въ плеть Иисуса Еврейска» (ср. Числ. XXV, 14).

Въ другомъ:

«Авраамъ другъш преселеникъ мависа. отъче Куриле въ землю Ханаоньскоу. таже просвѣти словѣмъ. нова оучениа въспѣваа оцѣ наши(хъ)» (Быт. XIII) ¹⁾.

Кромѣ того въ житіи Константина Философа помянуто о Болгаряхъ, что Константинъ ходилъ къ нимъ проповѣдая Христа. Отсюда ли взялъ русскій лѣтописецъ это извѣстіе, или оба взяли изъ какого-нибудь древняго источника, это пока можемъ даже до нѣкоторой степени считать равносильнымъ. Еще остается вспомнить объ одномъ краткомъ житіи, заключающемъ въ себѣ новыя данныя и составленномъ очевидно въ Болгаріи. Оно встрѣтилось пока въ одной рукописи XV—XVI в. и издано въ Извѣстіяхъ 2-го отд. Академіи наукъ, т. VI.

«Мѣа феврѣаріа .дѣ. днь. Ѹспеніе стго кѣла фѣлѡсофа. Сми прѣбѡныи ѡцѣ нашъ Курилѣ. роженіемъ бы ѡ Солѣна града. родѡ съ блъгаринѣ... Бѣше Іѡаннь патриарѣ црогрѣскыи ересь въздвижѣлъ и хоудѣ на стые икѡны. и ѡ стго събора ѡ стола съвръжень бы. Пришѣ же Костандинѣ фѣлѡсофѣ къ нѣмѡ. и посрами же и поправъ злочѣстивѡю ересь его. потѡ же шѣ въ Брѣгаициѣ ²⁾ и шбрѣтъ ѡ словѣнъскаго езыка нѣколикѡ крщениѣ. крѣтивъ ихъ приведе на православнѣю вѣрѣ. и написавъ имъ книги славѣнскѣи езыкѡ. и сѣ ихъ же шбрати на вѣрѣ хрѣтианскѣ. четыре тысѣце и нѣ...». (по возвращеніи въ Цареградъ изъ своихъ странствій) «тоу обрѣте посланники оу цра ѡ Ратислава кнеза. великыя Моравы. и просеце крщениа и оучителя православнѣи вѣрѣ. тогда цремъ бы посланъ въскорѣ фѣлѡсофѣ съ братѡ его. и шѣшѡ до великыя Моравы. и пріеть бывъ Ратиславѡ кнеземъ. и тоу прѣложивъ книги изъ грѣскыи въ словѣнскыи езыкѣ. и крѣтивъ ихъ и приведе къ православнѣи вѣрѣ. и наоучивъ ихъ словенскѣи книгамъ. И шѣ въ Паноніѣ и тѡ пріеть его Коцѣлъ кнезь Лѣнскыи и потѡ прѣеть тѡ нѣ оученикъ. и наоучивъ ихъ православнѣи вѣрѣ и словѣнскѣи книгамъ... и оувѣв же епѣкъ о фѣлѡсофѣ. послѣ за нь пріети въ Римъ. фѣлѡсофѣ же носе стго Клімента тѣла. пріиде

¹⁾ Это соображеніе принадлежитъ А. В. Горскому.

²⁾ Рѣка въ горахъ Македоніи, впадающая въ Вардаръ и омывающая край между Велесомъ и Кротовомъ.

въ Римъ. слышавъ же се папа Римскыи Андрианъ... сръте его съ чьстїѹ... послѣдствѹюще же емѹ оученици философвы ѿ Панонїѹ и ѿ Моравы повелѣнїѹ же папинѹ ѿщени быше ѿ двою епїкпѹ. Фѡрмѡса и Кѡнїдраха. и потоѹ въспрїемъ мнишьскыи ѡбразъ и тогда нарѣнъ бы Курїль. Въ тоѹ же мнишьстѣмъ ѡбразъ прѣбы ѿ дни. и оувѣдѣвъ о своеѹ прѣставленїи. и призвавъ оученика своего: ѿже бы епїкпъ въ Ликїи. Саввѹ и Ангелара. горазда Наѹма ¹⁾. и сїхъ оувѣщавъ о православнїѹи вѣрѣ прѣдаѹ дѣхъ свои въ рѣцѣ бѣ жива».

Нельзѹ оспаривать, что это краткое житїе есть извлеченїе изъ Паннонскаго житїя, но съ нѣкоторыми добавленїями по другому источнику, по какому именно—неизвѣстно. Болѣе другихъ важны показанїя: 1) о томъ, что Константинъ Философъ прежде всѣхъ своихъ подвиговъ крестилъ Славянъ, жившихъ у Брѣгальницы и написалъ имъ славянскїя книги; 2) что при его смерти въ Римѣ были его ученики: Савва, Ангеларъ, Гораздъ, Наумъ, и что первый былъ уже епископомъ въ Ликїи ²⁾.

Здѣсь же мѣсто сказать и о древнихъ воспоминанїяхъ о жизни и подвигахъ Константина философа и Меѡодїя, которыя сохранились на языкахъ латинскомъ и греческомъ.

На латинскомъ сохранилось *Vita cum translatione S. Clementis*, написанная, какъ думаютъ, не позже XI вѣка; она издана въ *Acta Sanctorum* (Болландистовъ) Martii 11. стр. 19—21, и долго считалась главнымъ источникомъ свѣдѣнїй о Константинѣ философѣ. Сличенїе этого житїя съ Паннонскимъ житїемъ доказываетъ, что и оно есть извлеченїе изъ житїя Паннонскаго. Вотъ что въ немъ сказано между прочимъ:

По возвращенїи философа въ Константинополь (изъ путешествїя въ Херсонесъ), Ростиславъ, князь Моравскїй, послалъ пословъ къ тому же императору (Михаилу), объясняя, что народъ его отступилъ отъ идолопоклонства и желалъ бы исполнять законъ христіанскїй, но не имѣетъ такого учителя, который бы научилъ его читать и понимать законъ, а потому и проситъ прислать такого челоувѣка въ его землю, который бы могъ объяснить народу вѣру, чинъ закона Божїя и путь истинны. Императоръ призвалъ къ себѣ помянутаго философа и послалъ его туда, то-есть, въ землю Славянъ, вмѣстѣ съ братомъ его Меѡодїемъ.

¹⁾ Не достаетъ Климента.

²⁾ Есть еще «Слово Курїла Словенца Солунскаго философа Бугарскаго» (*Гласникъ*, VIII, 146—147): самъ говоритъ о себѣ и такое, что едва ли къ чему можетъ годиться.

Когда они туда пришли, жители очень обрадовались, узнавши, что они принесли съ собою и мощи св. Климента, и Евангеліе, переведенное на ихъ языкъ помянутымъ философомъ (*et Evangelium in eorum linguam a philosopho praedicto translatum*). (Братья) немедленно приступили къ дѣлу, начали учить дѣтей грамотѣ (*litteras edocere*), службѣ церковной (*officia ecclesiastica*) исправлять ихъ заблужденія. Они пробыли въ Моравіи четыре съ половиной года, наставили народъ въ вѣрѣ православной (*in fide catholica*) и оставили тамъ всѣ писанія (*omnia scripta*), нужныя для церковной службы (*ad ecclesiae ministerium necessaria*). Услыша все это, папа Николай пригласилъ ихъ къ себѣ, и они отправились въ Римъ съ нѣкоторыми учениками, которыхъ считали достойными полученія епископскаго сана. Адрианъ II, заступившій мѣсто Николая, услыша, что Философъ несетъ съ собою мощи блаженнаго Климента, встрѣтилъ его съ великою честью. Философа и брата его, Меодія, посвятили въ епископовъ, а учениковъ ихъ въ просвитеровъ и діаконовъ. Когда же Константинъ Философъ почувствовалъ приближеніе смерти, онъ, по согласію папы, принялъ имя Кирилла и черезъ сорокъ дней (*post quadraginta dies*) скончался 16 календъ марта ¹⁾, и по настоянію римскаго духовенства былъ погребенъ въ церкви св. Климента.

Изъ добавленныхъ извѣстій здѣсь самое важное, что и Кириллъ будто бы посвященъ былъ въ санъ епископа.

Другое замѣчательное сказаніе о жизни и подвигахъ Кирилла и Меодія есть моравская *Legenda B. Cyrilli et Methodii patronorum Moraviae*; издана также въ *Acta Sanctorum* и потомъ Добровскимъ (*Mährische Legende*. Праг. 1826). И она не можетъ не быть названа извлеченіемъ изъ Паннонскихъ житій. Вотъ чтó читаемъ въ ней:

Князь Моравскій послалъ къ императору Михаилу пословъ, прося его прислать для народа своего истиннаго учителя, который бы объяснилъ ему подлинную вѣру, чинъ закона и путь истины. Императоръ послалъ помянутаго философа съ братомъ его Меодиємъ, и вышедши философъ пришелъ прежде къ Болгарамъ, которыхъ и обратилъ къ вѣрѣ (*egressus vero venit primo ad Bulgaros, quos divina cooperatrice gratia sua praedicatione convertit ad fidem*). Оттуда пришелъ въ землю Моравскую, неся съ собою мощи св. Климента, и сталъ стараться исправлять ихъ заблужденія, проходилъ съ братомъ своимъ города и веси, уча народъ получать отпущеніе грѣховъ посредствомъ крещенія... Они потомъ излагали народу Ветхій и Новый

¹⁾ Въ февралѣ иды 13-го ч.; дней въ февралѣ 28-го; 16-й день до календъ будетъ 14-е февраля.

Завѣтъ, и многое переведа съ греческаго и съ латинскаго, ввели въ церковное служеніе на славянскомъ языкѣ пѣніе часовъ и службъ (*plura de graeco et latino transferentes, in Slavonica lingua canonicas horas et missas, in ecclesia dei publice statuerunt decantare*). Они остались въ Моравіи четыре съ половиной года. Папа Николай, услышавъ обо всемъ этомъ, то-есть, объ обращеніи народа Болгаріи и Моравіи, объ открытіи мощей св. Климента, и удивясь, съ другой стороны, какъ Константинъ и Меѳодій осмѣлились (*ausi fuissent*) пѣть часы по славянски, потребовалъ ихъ къ себѣ. Они пришли въ Римъ уже по смерти Николая. Папа Адріанъ принялъ ихъ съ честью, потому что они принесли мощи св. Климента; но и онъ, и другіе отцы (*apostolicus et reliqui rectores ecclesiae*) напали на св. Кирилла, какъ онъ осмѣлился допустить службу на славянскомъ языкѣ (*cur ausus fuerit canonicas horas in Slavonica lingua statuere*); св. Кирилль защищался (приводятся его собственныя рѣчи), и получивъ позволеніе въ земляхъ, которыя обратилъ, на означенномъ языкѣ часы и службы исполнять (*statuerunt supra dicto sermone in illis partibus, quas b. Cyrillus Deo adquisierat, et sicut statuerat, canonicas horas cum missarum solemnibus ita debere deinceps celebrari*). Кирилль отказался отъ епископства (*episcopatum renunciavit*), принялъ монашество и оставилъ послѣ себя брата своего Меѳодія. Но диаволь, стараясь людей отвлечь отъ Христа, возбудилъ крамолу. Святополкъ, сдѣлавшись княземъ Моравскимъ по смерти дяди (Ростислава), допустилъ притѣснять Меѳодія и его паству. Меѳодій пошелъ въ Римъ, думая блаженнаго Кирилла съ собою привести назадъ (*volens beatum Cyrillum secum reducere*), но нашелъ его мертвымъ и долженъ былъ согласиться на погребеніе его въ церкви св. Климента. Святополкъ просилъ Меѳодія возвратиться назадъ, и Меѳодій возвратясь принятъ былъ съ радостью. Онъ потомъ окрестилъ чешскаго князя Боривою, послѣ чего приняла крещеніе и супруга его св. Людмила.

Почти то же самое, только другими словами, повторено въ легендѣ о св. Людмилѣ: св. Кирилль,—сказано въ ней между прочимъ,—наученный вполне греческимъ и латинскимъ письменамъ (*apicibus*), обративши къ вѣрѣ Христовой Унгарію (*Ungariam*), пришелъ въ Моравію и не мало народа привлекъ къ себѣ. Изобрѣтши новыя письмена (*inventis novis apicibus sive literis*), перевелъ съ греческаго и латинскаго языка на славянскій (*in Slavonicum idioma*) Ветхій и Новый завѣтъ и многія другія писанія (*pluraque alia*), установивъ пѣть по славянски обѣдню и часы (*missas ceteras que canonicas horas resonare Slavonica voce in ecclesia statuendo*), что и

доселѣ совершается въ Унгаріи и во многихъ другихъ земляхъ славянскихъ.

Здѣсь является Унгарія-Венгрія или вмѣсто Панноніи, или же вмѣсто Болгаріи.

Въ ряду извлеченій изъ Житія Константина Философа можно вспомнить мѣсто изъ хроники безыменнаго пресвитера Діоклейскаго (у Швандтнера *Scriptores regum Hungaricarum*). Въ ней отмѣчено, что Константинъ изъ земли Козарской (*Caesarea*) пошелъ въ Булгарію, обратилъ къ христіанству весь народъ Болгарскій (*totam gentem Bulgarinorum*)... Въ княженіе Святополка папа Стефанъ послалъ письмо къ Константину Философу (*dostogem*), призывая его къ себѣ, такъ какъ слышалъ, что онъ обратилъ своею проповѣдью множество народа. И тамъ святой мужъ Константинъ опредѣлилъ пресвитеровъ, и оставя письмо для славянскаго языка (*litteram lingua Slavonica comropens*), перевелъ (*commutavit*) Евангеліе и Псалтырь и всѣ божественныя книги Ветхаго и Новаго Завѣта съ греческаго письма (*de Graeca litera*) на славянское, установивъ и обѣдню (*missam*) по обряду Грековъ (*more Graecorum*). Идя же въ Римъ, прошелъ княжество Святополка, принять былъ имъ съ честію, сталъ проповѣдывать Евангеліе и вѣру въ св. Троицу, обратилъ Святополка... и потомъ отправился въ Римъ. Въ монашествѣ онъ получилъ имя Кирилла.

На греческомъ языкѣ не сохранилось ни одного житія ни Константина Философа, ни Мееодія, а довольно большое сказаніе объ ихъ подвигѣ вошло въ Житіе св. Климента, епископа Болгарскаго, ихъ ученика (*βίος καὶ πολιτεία τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν κλήμεντος ἀρχιεπισκόπου βουλγάρων*). Оно издано, между прочимъ, и съ русскимъ переводомъ въ Матеріалахъ для исторіи письменъ (изд. Московск. университетомъ въ 1855 г.), а также Миклошичемъ (*Vita s. Clementis Vindobonae* 1847); еще ранѣ Амвросіемъ Пампиромъ (въ Вѣнѣ въ 1802 г.) и еще ранѣ въ Москвопѣ. Это житіе въ самомъ заглавіи приписано Болгарскому архіепископу Теофилакту († 1107 г.), но оно написано ранѣ, какъ очевидно изъ того, что въ немъ говорится о св. Климентѣ.

„Болгарскую страну“ — сказано тамъ — „просвѣтили въ послѣднія времена (*ἐν τοῖς ἐσχάτοις καιροῖς*) блаженные отцы и учителя, сіявшіе ученіемъ и чудесами. Мееодій украсилъ епархію Паннонскую, будучи архіепископомъ Моравскимъ; а Кирилль, будучи великъ въ любомудріи внѣшнемъ, еще болѣе великъ былъ въ любомудріи внутреннемъ. Такъ какъ Славянское племя или Болгарское (*τὸ τῶν θλοβενῶν γένος εἶτ οὖν βουλγάρων*) не разумѣло писаній, изложенныхъ на языкѣ Еллинскомъ... они изобрѣтаютъ славянскія письмена (*ἐφευρίσκουσι μὲν τὰ σθλοβενικά,*

γράμματα), переводят богодохновенное Писаніе съ еллинскаго на болгарскій (εἰς τὴν βουλγαρικὴν) и стараются о томъ, чтобы ревностнѣйшимъ изъ учениковъ передать божественное ученіе. И не малое число людей пило отъ источника ихъ ученія. Изъ нихъ вождями свята были Гораздъ, Климентъ, Наумъ, Ангеларій и Савва... Они слѣшати въ Римъ, чтобъ показать блаженному папѣ трудъ своего перевода Св. Писанія. Адрианъ, услышавши о ихъ пришествіи, возрадовался и вышелъ во срѣтеніе святымъ.... Взявши переведенныя ими книги, онъ принесъ ихъ къ жертвеннику, а мужей въ церкви провозгласилъ апостольскими... Потомъ изъ числа сопутствовавшихъ святымъ свѣдущихъ въ грамотѣ славянской (σθλοβενικῶν γραμμάτων ἰκανὴν πεῖραν) сдѣлалъ пресвитерами, діаконами и иподіаконами. Самого же великаго Меѳодія рукоположилъ въ епископа Паноніи Моравской (Μοράβου τῆς παννονίας), а Кирилла призываетъ во святая святыхъ. Св. Кириллъ, какъ будто бы ему назначено было пребывать во плоти на столько времени, чтобъ избрѣсть письмена и сдѣлать переводъ Св. Писанія, переселяется къ Богу, принявъ передъ смертью образъ монашескій, и погребенъ въ церкви св. Климента. Меѳодій же, прибывши въ Моравію, былъ истиннымъ епископомъ. Не переставалъ и Ростиславъ, кн. Моравскаго, вразумлять, направляя душу его къ заповѣдямъ Божіимъ, поучалъ и Коцела, бывшаго правителемъ всей Паноніи (τὸν τῆς πανονίας συμπάσης κράτοῦντα κοτζέλης). Кромѣ того Болгарскаго князя Бориса (τὸν τῶν βουλγάρων ἄρχοντα βορίσην), жившаго во время Греческаго императора Михаила, еще прежде (πάλαι) сдѣлавши чадомъ своимъ и плѣнивши его отечественнымъ своимъ языкомъ (τῆς οἰκείας γλώσσης) во всѣхъ отношеніяхъ прекраснымъ, въ это время непреставно осипалъ дарами поученій. При этомъ Борисъ и народъ Болгарскій (τὸ τῶν βουλγάρων ἔθνος) началъ просвѣщаться св. крещеніемъ въ то время, когда св. мужи Кириллъ и Меѳодій, увидѣвши, что вѣрующихъ множество, а пищи духовной для нихъ совсѣмъ недостаетъ, избрѣли письмена (γράμματα ἐξέδωροντο) и передожили Св. Писаніе на болгарскій языкъ (ἐπὶ τὸ βουλγαρικόν). Такимъ образомъ Болгарскій народъ, оставивъ скиское заблужденіе, вошелъ въ вертоградъ божественный. Призваніе этого народа послѣдовало въ лѣто отъ сотворенія міра 6377. Великій Меѳодій не переставалъ дѣлать князьямъ (τοῖς ἄρχουσι) наставленія всякаго рода... И тогда уже были люди, которые хотѣли преобразовать и измѣнить догматы, постановленные отцами нашими въ церкви Божіей; и порчею, введенною Франками (ὑπὸ τῶν φράγγων), многіе заразили свои души, утверждая, что Сынъ рожденъ отъ Отца, а Св. Духъ исходитъ отъ Сына.

Противъ нихъ возсталъ св. Меодій и многихъ привелъ въ послушаніе Христово. Но секта еретиковъ все болѣе старалась угнетать святаго. Они и Святополка, сдѣлавшагося послѣ Ростислава владѣтелемъ Моравіи, уловивши лестью, совершенно подчинили своему ученію... Меодій предалъ духъ ангеламъ, со славою занимавши архіерейскую кафедру 24 года ¹⁾. Умирая онъ оставилъ до 200 пресвитеровъ, діаконовъ, и иподіаконовъ въ церквахъ своей епархіи. Между ними первое мѣсто занимаетъ Гораздъ“.

И въ этомъ сказаніи видится повтореніе того же, что внесено въ Паннонскія житія, только съ прибавленіями, изъ которыхъ самыя важныя касаются обращенія Болгаръ. Упомянутыя о Болгаряхъ и раздѣляютъ всѣ вышеприведенныя сказанія на два порядка: въ однихъ ихъ нѣтъ, въ другихъ есть.

Къ жизнеописаніямъ воспоминаніямъ о Кириллѣ и Меодіи изъ славянскихъ памятниковъ прибавить можно очень немного. Въ ряду этого немногаго надобно дать мѣсто свидѣтельству Іоанна, экзарха Болгарскаго, жившаго при Борисѣ-Михаилѣ и сынѣ его Симеонѣ (до 907 г. и послѣ). Въ прологѣ къ переводу Богословія Іоанна Дамаскина (сохр. въ спискѣ XII в.) читаемъ:

Святѣи челоувѣкъ бжїи кѣстатинѣ философѣ река многы тroudы приа строа писмена словѣнскихъ книгъ и отъ евангелиа и Апѣа прѣлагаа изборъ... съ сими же сы и оставѣ когъ въ житии семь великыи бжїи архиепискоупъ Меодии братъ когъ прѣложи вса оу ставъ нѣа кѣнигы ꙗ отъ елинска азыка въ словѣнскѣ. Азъ же се слыша многажды хотѣвъ окоусити оучительскаа съказанія готова прѣложити въ Словѣнскѣ азыкѣ.

Нельзя также опустить первую стихирю въ службѣ св. Меодію по списку, найденному В. И. Григоровичемъ.

Законъ бл҃гѣи наказателѣ стажаѣси. ст҃лю Меодик. тѣмъ ꙗбо бы ст҃мъ боуквамъ прѣмждръ ѡбратникъ. и прѣдалъ еси своимъ людемъ и стадо ꙗченикѣ ихъ. ими же чт҃жще и побчааше са въ ст҃ыа кнѣгы бл҃вѣтъ г҃а. блажим та достойно.

Ни здѣсь, ни въ какомъ другомъ древнемъ памятникѣ слово обквѣи не означаютъ буквъ въ нынѣшнемъ смыслѣ, а соотвѣтствуетъ нынѣшнему смыслу слова книга, слѣдовательно, и Меодій названъ здѣсь премудрымъ обратникомъ святыхъ буквъ — только въ смыслѣ переводчика св. книгъ: обратникъ то же, что μεταφραστής.

Всѣ другія сказанія славянскія, за исключеніемъ прежде всѣхъ

¹⁾ Изъ этого должно слѣдовать, что Меодій умеръ въ 885 г., сдѣлавъ епископомъ въ 861 году, за 6 лѣтъ до кончины Кирилла (869).

другихъ здѣсь отмѣченнаго свидѣтельства монаха Храбра, должно считать позднѣйшими передѣлками древнихъ вышеозначенныхъ сказаній, а потому они не могутъ имѣть здѣсь мѣста.

Изъ сказаній латинскихъ также немногія въ прибавленіе къ предыдущимъ могутъ быть признаны древними.

О письменахъ славянскихъ св. Кирилла говорится въ сказаніи о монастырѣ Сазавскомъ, включенномъ въ чешскую хронику Козьмы Пражскаго, что пустынный Проконій, родомъ Чехъ, жившій во время Одальрика (во второй четверти XI в.), былъ хорошо наученъ (*ad modum imbutus*) славянскимъ письменамъ, св. Кирилломъ когда-то изобрѣтеннымъ и установленнымъ (*Sclavonicis litteris a sanctissimo Quirillo episcopo quondam inventis et statutis*).

О подвигѣ Меодія находимъ свѣдѣнія въ древнемъ сказаніи *de conversione Vagoariorum et Carantenorum*, въ хроникѣ Зальцбургскихъ архіепископовъ (у Копитара *Glagol. Cloz. LXXV*), подъ г. до 865, при описаніи временнаго архіеп. Адальвина:

Нѣкто Грекъ, именемъ Меодій, послѣ того, какъ вновь изобрѣтены были славянскія письма (*noviter inventis Sclavinis litteris*) отвергнуши (*superducens*) языкъ латинскій и ученіе римское, а равно и книги признанныя (*litterae auctoriales*), привелъ въ униженіе (*vilescere fecit*) во всемъ народѣ Славянской земли (*sancto populo ex parte „Slavogum“*—прибавляетъ по догадкѣ Добровскій) объдню и Евангеліе и церковный чинъ тѣхъ, которые держались латинскаго обряда (*qui hoc Latine celebraverunt*). Ученіе Меодія называетъ этотъ лѣтописецъ новымъ ученіемъ Меодія философа (*nova doctrina Methodii philosophi*).

О Меодіи находится еще замѣтка въ хроникѣ Сплетской (Сплатрской) епархіи Томы архидіакона (выписки см. у Фарлати *Illurgia Sacra*, III). Разказывая о соборѣ 925 года, Тома говоритъ, что готскія письма были найдены какимъ-то еретикомъ Меодіемъ, который противъ устава католической вѣры много написалъ (*dicebant enim gothicas literas a quodam Methodio haeretico repertas, qui multa contra catholicae fidei normam in eadem Sclavonica lingua mappenda conscripsit*).

Готскими буквами названы здѣсь славянскія, вѣроятно, только въ смыслѣ еретическихъ (аріанскихъ).

Всѣ вышеприведенныя извѣстія о Константинѣ Философѣ и Меодіи, какъ ни древни, не могутъ сами по себѣ считаться отдѣльно каждое достовѣрными. Ихъ значеніе увеличивается взаимнымъ согласіемъ показаній. При этомъ сличеніи очень важны современныя грамматы, и такихъ грамматъ сохранилось нѣсколько, именно пап-

скихъ посланій, папъ Іоанна VIII и Стефана VI. Изъ нихъ узнаемъ, что въ 875 году папа Іоаннъ VIII защищалъ Мееодіа. Въ одномъ изъ посланій своихъ къ королю Карломану онъ утверждалъ за братомъ Мееодіемъ, по старому обычаю, свободно управлять епархіей Паннонскою, а въ другомъ, къ князю Монтемеру, предложилъ ему быть подъ пастырскимъ вѣдѣніемъ епископа (Мееодіа) (Regesta Bohemiae et Moraviae I, стр. 16). Но позже обстоятельства измѣнились. Въ посланіи къ Святополку, князю Моравскому, 879 года, узнавъ отъ пресвитера его Іоанна, что его народъ сомнѣвается въ правой вѣрѣ, „онъ предложилъ держаться вполне устава Римской церкви, а Мееодіа архіепископа, поставленнаго его предшественникомъ Адріаномъ, и имъ самимъ утвержденнаго, звалъ къ себѣ на судъ, услышавъ, что Мееодій учитъ не такъ, какъ высказалъ свое исповѣданіе передъ Римскимъ престоломъ (Regesta, 16, 17). Тогда же (18-го іюня 879 г.) Іоаннъ VIII писалъ и къ самому архіепископу Мееодію, призывая его къ себѣ для отвѣта, дѣйствительно ли онъ не иначе учитъ, чѣмъ повелѣваетъ Римская церковь. „Слушимъ такъ же, что ты поешь обѣдни на варварскомъ славянскомъ языкѣ (quod missos cantes in barbara hoc est in Slavica lingua), и запрещаемъ тебѣ на этомъ языкѣ служить обѣдню (ne in ea lingua sacra missarum sollempnia celebrares), а (позволяемъ) на языкѣ латинскомъ или греческомъ“ (Regesta, 17). Въ слѣдующемъ году (880 въ іюнь) папа Іоаннъ VIII отправилъ вновь посланіе къ Святополку. Изъ этого посланія узнаемъ, что Мееодій исполнилъ волю папы, былъ у него въ Римѣ, былъ допрашиваемъ, такъ ли вѣруетъ и такъ ли совершаетъ службу, какъ повелѣваетъ Римская церковь, признанъ православнымъ и потому посланъ назадъ въ Моравію съ прежнимъ почетомъ, какъ архіепископъ, съ тѣмъ чтобы вновь назначенный на Нитранскую епископію епископъ Вихинъ былъ ему подчиненъ, чтобы присланъ былъ и еще одинъ пресвитеръ или діаконъ для посвященія въ епископы въ какой-нибудь другой городъ Моравіи, и чтобы все духовенство Моравское было подчинено Мееодію архіепископу. Вмѣстѣ съ тѣмъ папа прислалъ письмо славянское, найденное прежде Константиномъ Философомъ (litteras denique Sclaviniscas, a Constantino quondam philosopho repertas, quibus deo laudes debite resonant, jure laudamus,) и повелѣлъ на славянскомъ языкѣ излагать благовѣстія и дѣянія Господа нашего Іисуса Христа, признавая справедливымъ пѣть обѣдни на славянскомъ языкѣ, читать св. Евангеліе и божественныя чтенія Новаго и Ветхаго Заветъ, хорошо переведенныя, и пѣть всѣ другія службы часовъ (sive missas in eadem Slavonica lingua canere, sive

sacrum Evangelium vel lectiones divinas novi et veteris testamenti bene translatas et interpretatas legere aut alia horarum officia omnia psallere). Въмѣстѣ съ тѣмъ повелѣлъ, чтобы во всѣхъ церквахъ земли Моравской, для большей торжественности, Евангеліе читалось по латыни, а потомъ по славянски для народа, не понимающаго по латыни, такъ, какъ это дѣлается въ нѣкоторыхъ церквахъ (*jubemus tamen, ut in omnibus ecclesiis terrae vestrae propter majorem honorificentiam evangelium latine legitur, et post modum Sclavinica lingua translatum in auribus populi, latina verba non intelligentis adnunciatur, sicut in quibusdam ecclesiis fieri videtur*) (Regesta, 17—18). Изъ посланія папы Іоанна VIII къ Мееодію отъ 23-го марта 881 г. видно, что Мееодій писалъ ему о бѣдствіяхъ, имъ претерпѣваемыхъ, и что папа, хваля его за вѣрность правой вѣрѣ и увѣщевая его крѣпиться, хотѣлъ его увѣрить, что готовъ сдѣлать со своей стороны все, чтò будетъ съ его стороны возможнымъ для его поддержанія, и это подчинялъ условію приѣзда Мееодія въ Римъ вмѣстѣ съ епископомъ, съ нимъ враждующимъ (Викингомъ), для обоюднаго ихъ объясненія (Regesta, 18—19). Есть еще одно папское посланіе, папы Стефана VI, къ Святополку, относимое къ 890 году, вѣроятно подложное, но современное, поддѣланное Викингомъ или кѣмъ нибудь изъ его круга (Regesta, 20—21): въ немъ папа запрещаетъ служеніе на славянскомъ языкѣ (*divina autem officia et sacra misteria ac missarum solemnia, quae idem Methodius Sclavorum lingua celebrare praesumpsit, quod ne ulterius faceret sub anathemate vinculo intercidimus*), дозволяя только изложеніе Евангелія и Апостола простому народу (*excerpto quod ad simplicis populi et non intelligentis aedificationem attinet, si evangelii vel apostoli expositio ab eruditis eadem lingua annuncietur, et largimur et exhortamur*)¹⁾.

Изъ прежде указанныхъ свидѣтельствъ мы получаемъ нѣсколько показаній о времени событій.

Къ 855 году относится время изобрѣтенія славянскихъ письменъ

¹⁾ Къ этимъ главнымъ оофициальнымъ свидѣніямъ можно еще прибавить, что сохранились *Responsa* (папы) *ad consulta Bulgarorum* (*Harduin, Act. V. 383*), относящіяся къ 866 г. Изъ нихъ видно, что христіанская вѣра проповѣдывалась въ Болгаріи различно между прочимъ Греками и Армянами, соединяясь съ разными нехристіанскими обычаями и суевѣріями. Въ 878 г. апрѣля 16-го Іоаннъ VIII писалъ Борису-Михаилу, упрашивая его покориться Риму, — о томъ же онъ же Петру Болгарскому, — Игнатію патриарху, прося уступить Болгарію Риму — духовенству греческому о томъ же. Въ 879 въ маѣ извѣстное посланіе Іоанна Борису Михаилу о томъ же. Въ томъ же году въ іюнѣ онъ писалъ, что послы его уже приѣхали. Въ 881 г. къ нему же, усовѣщивая прислать пословъ.

Константиномъ Философомъ по сказанію монаха Храбра, если только годъ 6363 считать соотвѣтствующимъ обывновенному византійскому счету (5508 лѣтъ отъ сотв. м. до Р. Х.). При этомъ нельзя не замѣтить, что только въ это время, въ 855 или въ 856 году, императоръ Михаилъ (17-ти лѣтъ отъ роду), избавившись отъ опеки матери, сдѣлался независимымъ императоромъ. Къстати припомнить, что Ростиславъ сталъ великимъ княземъ Моравскимъ послѣ Моймира, съ 846 года, что въ 845 г. четырнадцать бояръ чешскихъ приняли крещеніе въ Регенбургѣ при дворѣ короля Людовика, и что до этого еще въ 830 г. принялъ крещеніе Привина, князь Блатанскій; что въ 836 г. была построена церковь въ Нитрѣ, въ 845 въ Салѣ, въ неизвѣстные годы другія церкви. Можно впрочемъ думать еще и такъ, что Константинъ Философъ, за нѣсколько лѣтъ до призыва Ростислава, задумалъ славянское дѣло свое въ 855 году.

Къ 866 году относятся *Responsa ad consulta Bulgarorum*; слѣдовательно, Болгары уже были крещены.

Въ 867 году 13-го ноября умеръ папа Николай, звавшій Константина Философа въ Римъ, а съ 14-го декабря сталъ папою Адрианъ, принявшій Константина Философа. Слѣдовательно, Константинъ Философъ былъ въ Римѣ въ 868 году. Передъ тѣмъ онъ пробылъ въ Моравіи по житію Паннонскому Константина Философа три съ третью года (40 мѣсяцевъ), три года по житію Меоодія, четыре съ половиною года по латинскому сказанію; слѣдовательно, братья прибыли въ Моравію не позже 863—864 года.

Въ 869 г. февраля 14-го Константинъ Философъ, принявши въ монастырѣ имя Кирилла, умеръ 42-хъ лѣтъ отъ роду (Жит. Пан.); слѣдовательно, онъ родился въ 827 году. А такъ какъ ему было 24 года, когда онъ отправился къ Сарацинамъ (по Житію), то значитъ, это должно было случиться около 851 года. Въ слѣдъ за этимъ Константинъ Философъ былъ нѣкоторое время въ покоѣ, а потомъ совершилъ путешествіе къ Козарамъ и затѣмъ уже занялся славянскими буквами, что очевидно, могло быть и въ 855 году. Если, впрочемъ, принять, что въ 855 г. Константинъ Философъ изобрѣлъ славянскія письма, а въ 863—864 былъ въ Моравіи, то гдѣ же провель онъ лѣтъ 8 или 9 до этого?

Въ 869 же году Меоодій утвержденъ папою Адрианомъ въ санѣ архіепископа Моравскаго. Къ этому же году должно быть отнесено и то посланіе папы къ Святополку, которое внесено въ славянскомъ переводѣ въ Житіе. Къстати замѣтить, что Ростиславъ, къ которому Адрианъ писалъ свое посланіе, оставался великимъ княземъ Моравскимъ до 870 г., когда, вслѣдствіе войны его съ Нѣмцами,

былъ предательски схваченъ и заключенъ, а потомъ и умеръ въ заточеніи, между тѣмъ какъ великимъ княземъ Моравскимъ сталъ его племянникъ Святополкъ. Нельзя еще не замѣтить, что до 869 года Зальцбургскіе архіепископы считали себя хозяевами въ Панноніи, и конечно, хотѣли удержать въ ней свою власть. Папы, напротивъ, могли желать поддержать славянское богослуженіе до времени, пока нужно, чтобы Паннонія не отпала отъ Рима.

Въ 875 г. папа Іоаннъ VIII (сдѣланъ папою въ 872 г. декабря 13-го) подтвердилъ Меодія на его архіепископіи. Передъ этимъ Меодій (по Житію) два съ половиной года былъ въ ссылкѣ въ Свабахъ, слѣдовательно, его удаленіе случилось не позже 872 г.

Въ 879 г. Меодій былъ званъ въ Римъ для оправданія, а въ 880 г. былъ онъ вновь утвержденъ, какъ видно изъ папскихъ посланій; слѣдовательно, Меодій былъ опять въ Римѣ въ 879—880 гг. Переводъ Св. Писанія къ этому времени былъ уже конченъ.

Въ 881 г. марта 23-го Меодій былъ вновь званъ въ Римъ; чѣмъ кончилось дѣло—не извѣстно. Вспомнить можно только то, что 15-го декабря 882 г. папа Іоаннъ VIII умеръ, и мѣсто его заступилъ Маринъ; за тѣмъ въ 884 г. (въ августѣ) и Маринъ умеръ, папою избранъ Адрианъ III, умершій въ 886 г., а вмѣсто его избранъ Стефанъ VI.

Въ 885 г. апрѣля 6-го Меодій умеръ.

Въ 890 г. обнаружено посланіе Стефана VI къ Святополку Моравскому съ запрещеніемъ славянскаго богослуженія въ Моравіи. Очевидно, что съ того времени послѣдователи Меодія должны были удалиться.

Къ этимъ даннымъ можно присоединить еще нѣсколько другихъ для соображенія, — касающихся обращенія Болгарскихъ Славянъ къ христіанству.

Въ 844 году, въслѣдствіе мира Болгарскаго князя Бориса съ Греками, сестра его, долгое время проведенная въ Греціи и принявшая тамъ христіанство, возвращена была домой, въ замѣну бывшаго у Болгаръ въ плѣну греческаго монаха Θεодора Куфары. И этотъ монахъ Θεодоръ, какъ утверждаютъ хроники византійскія, поучалъ христіанской вѣрѣ, а еще болѣе содѣйствовала той же дѣли сестра Бориса. Нѣкоторые византійскіе лѣтописцы утверждаютъ даже (см. Зонару), что Борисъ съ Болгарами уже въ это время принялъ крещеніе. И Саксонъ, хронистъ XII вѣка, тоже говоритъ, что Болгары крестились въ 843 году.

Въ 859—860 году Борисъ принужденъ былъ креститься именемъ императора Михаила, для чего къ нему посланъ былъ епископъ. При этомъ нѣкоторые лѣтописцы сообщаютъ, что Борисъ повелѣлъ живо-

писцу монаху Меѳодію нарисовать въ своемъ дворцѣ картину страшнаго суда (см. у Стриттера, II, 571—572).

Къ этимъ даннымъ прибавить еще нужно, что въ числѣ посланій папы Николая сохранились посланія его къ императору Михаилу и къ патріарху Фотію (860 г. сентября 25-го), въ которыхъ онъ представляетъ архіепископа Солунскаго какъ своего викарія въ Епирѣ, Иллиріи, Македоніи, Фессаліи, Ахаіи, Дакии, Месіи, Дарданіи—Превалиса. Вѣроятно, по вліянію папскаго духовенства Борисъ обращался къ Людовику Нѣмецкому о присылкѣ епископовъ въ 864 г., и получилъ двухъ. Въ этомъ же году Болгары, прежде возмущившіеся противъ Бориса за его крещеніе, смирились и обратились. Распри за Болгарію между патріархами и папами, слѣдствіемъ которыхъ былъ полный расколъ церквей, довольно извѣстны. Фотій патріархъ (857—867, 880—886) конечно принималъ въ этомъ участіе, но не онъ одинъ. Императорское правительство было въ этомъ дѣлѣ заинтересовано едва ли не болѣе патріарховъ. Кончилось тѣмъ, что Болгарія окончательно приняла духовенство греческое, а потомъ и славянское, вышедшее изъ Моравіи и Панноніи.

По отношенію къ участію Константина и Меѳодія въ обращеніи Болгарь, едва ли можно сказать что-нибудь очень опредѣлительное. Нельзя положительно отвергать показаній вышеозначенныхъ, особенно показанія житія Климента о Меѳодіи; но и подтвердить ихъ другими показаніями тоже нельзя. Во всякомъ случаѣ, кажется, не для чего смѣшивать со св. Меѳодіемъ того Меѳодія, монаха-живописца, который разрисовывалъ дворецъ Бориса-Михаила.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя не замѣтить, что во всѣхъ первоначальныхъ показаніяхъ Константинъ и Меѳодій при совершеніи своего подвига имѣли въ виду Славянъ, называвшихся этимъ именемъ, а не называвшихся именемъ Болгарь. Это названіе шло не только къ Византійскимъ Славянамъ, но и къ Паннонскимъ и Моравскимъ, послѣднимъ это имя доселѣ (Slowane).

Въ чемъ же именно заключался славянской подвигъ Константина Философа и Меѳодія?

1. Подвигомъ Константина Философа было изобрѣтеніе славянской азбуки, бывшее въ 855 году или позже до 863 года. Эта азбука, по сказанію монаха Храбра, состояла изъ 38 буквъ, такъ что къ 24-мъ греческимъ прибавлено было 14 новыхъ для славянскаго языка. Въ нѣкоторыхъ спискахъ сказанія монаха Храбра буквы эти обозначены: б, ж, з, ц, ч, ш, щ, ъ, ы, ѣ, ю, ж, а. Изъ этихъ буквъ возбуждаетъ сомнѣніе только одна щ, которая и въ XI вѣкѣ еще не всегда писалась какъ одинъ сложный знакъ, а раздѣльно (шт), на

которую нѣтъ примѣра въ древнихъ спискахъ сказанія Храбра, на которую также нѣтъ и стиха въ стихотвореніи—акростихѣ Константина епископа. Окончательно впрочемъ признать, что буквы щ не было въ азбукѣ Константина Философа, едва ли можно: съ одной стороны можно предположить, что самъ Константинъ Философъ употреблялъ отдѣльно отъ шт слитное щ въ особенныхъ случаяхъ, какъ з при 3; а съ другой стороны трудно и отвѣчать на вопросъ, какая буква могла быть на мѣстѣ щ въ числѣ 14-ти славянскихъ, развѣ оу, на которую стоитъ акростихъ Константина епископа, гдѣ послѣ стиха съ т стоитъ стихъ съ у: упростасъ же всьскоую цѣлиши, а послѣ стиха съ ю стоитъ стихъ съ оу: Юже поеть вьстакѣ въздрасъ оунъ и старь своимъ разоумомъ; или же у, за которую стоитъ наша ижица.

Тѣмъ менѣе можно угадать, каково было именно правописаніе Константина, употреблялъ ли онъ іотированныя гласныя, употреблялъ ли ѣ и вмѣсто я.

2. Второй подвигъ Константина Философа былъ переводъ богослужебныхъ книгъ, въ томъ числѣ книги евангельскихъ чтеній, книгъ апостольскихъ чтеній, Псалтыря, чиновъ службы. Всѣ эти произведенія сохранились во многихъ спискахъ, тѣмъ болѣе близкихъ, чѣмъ они древнѣе, впрочемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и отличныхъ.

3. Подвигъ Меодія былъ переводъ 60 уставныхъ книгъ, всего Ветхаго и Новаго Завѣта, кромѣ Маккавейскихъ. Замѣчательно, что этотъ трудъ, по Житію, исполненъ въ шесть мѣсяцевъ съ марта до 26-го октября при помощи двухъ поповъ-скорписцевъ. Этотъ трудъ не сохранился весь, и то, что сохранилось, извѣстно большею частью въ спискахъ не древнихъ.

4. Кромѣ этого, Житіе приписываетъ Меодію переводъ Номоканона, отеческихъ книгъ (*πατερικά βιβλία*). Отысканіе этого древняго перевода еще предстоитъ изслѣдователямъ.

О распространеніи христіанской грамотности во время и непосредственно послѣ Кирилла и Меодія.

Ни православному славянскому богослуженію въ Великой Моравіи, ни самому великому князеству Моравскому не пришлось утвердиться.

О томъ, что было послѣ кончины Меодія съ его учениками, есть драгоценныя свѣдѣнія современника въ сказаніи о житіи и дѣяніяхъ Климента Болгарскаго, упомянутомъ уже и выше.

„Еретики не перенесли того, чтобы видѣть Меодія и по смерти

живымъ себѣ противникомъ. Горазда лишили епископскаго сана, а Вихника, преданнаго Мееодіемъ съ анаемой сатанѣ, возвели на кафедрѣ.... Обратились къ Святополку съ клеветою на православныхъ, будто бы они замышляютъ произвести возмущеніе и могутъ возстать противъ его власти, если не будутъ согласоваться въ ученіи съ (отпавшимъ отъ православія) княземъ. Святополкъ призвалъ къ себѣ для объясненія Горазда и Климента, но рѣшилъ тѣмъ, что кто первый придетъ и поклонится, что онъ вѣруетъ истинно и православно, о томъ онъ и будетъ судить, какъ о правовѣрномъ, и тому вручить церковь.

„Франки (Οἱ Φράγγοι) предупредили и выиграли дѣло... Какое слово можетъ изобразить, чтѣ послѣ этого сдѣлала злоба, получивши въ свои руки власть. Иныхъ мучили безчеловѣчно, у другихъ расхищали дома, иныхъ нагими волочили по Черновнику, и притомъ престарѣлыхъ, а изъ пресвитеровъ и діаконовъ тѣхъ, которые были моложе, еретики предавали Жидамъ. Всѣхъ же ихъ было не мало, а до двухъ сотъ считалось однихъ служителей алтаря. Тѣхъ же, которые стояли на степени учителей, какъ Гораздъ, родившійся въ Моравіи и владѣвшій совершенно языкомъ славянскимъ и греческимъ, какъ Климентъ пресвитеръ, Лаврентій, Наумъ, Ангеларій и многихъ другихъ мужей знаменитыхъ заковавши въ желѣза, держали въ темницѣ до тѣхъ поръ, пока, истязавши ударами, отдали воинамъ отвести въ равныя мѣста, прилежавшія къ Истру, далеко за городъ“ (какой—не сказано).

Это было, какъ очевидно, до смерти Святополка, до 894 г. Изъ другихъ свидѣтельствъ о времени болѣе позднемъ, узнаемъ, что послѣдователи славянскаго богослуженія, противники нѣмецкаго духовенства, остались въ Моравіи. Къ числу этихъ свидѣтельствъ принадлежатъ два посланія къ папѣ Іоанну IX 900 г.: одно—Тектимара, Зальцбургскаго архіепископа, другое—Гато, епископа Майнцаго, въ которыхъ представлены жалобы на бѣдственное состояніе церкви отъ угнетеній ея противниковъ. Въ первомъ изъ этихъ посланій упоминается и новій Моравскій архіепископъ Іоаннъ, утвержденный Іоанномъ IX папою, какъ пользующійся этимъ саномъ противно рѣшенію предшествовавшаго папы, возведеннаго въ санъ епископа Вихника.

Какъ бы то ни было, черезъ 13 лѣтъ по смерти Святополка, въ 907 году, въслѣдствіе битвы у Пресбурга, Моравское великое княжество пало: западная часть его отошла къ Нѣмецкому королю, а восточная досталась во власть Мадырамъ—Венграмъ. Нельзя отвергать, что и послѣ этого важнаго событія славянское богослуженіе, между прочимъ, въ Венгріи еще удерживалось; можетъ быть, даже и долго, какъ въ

странѣ, гдѣ духовенству латинскому преслѣдовать своихъ противниковъ было труднѣе, чѣмъ на западѣ.

О богослужебномъ употребленіи славянскаго языка въ землѣ Чешской есть нѣсколько вѣрныхъ данныхъ. Князь Чешскій Боривой и жена его княгиня Людмила приняли христіанство отъ Мееодія, какъ свидѣтельствуемъ между прочимъ и Козьма Пражскій (*Borivoj—baptisatus est a venerabili Metudio episcopo in Moravia, 23*). Людмила причтена была къ лику святыхъ, и память ея нашею церковью празднуется до сихъ поръ 16-го сентября.

Сынъ Боривоя, Вратиславъ, ему наслѣдовавшій по смерти брата своего Спигнѣва, женатый на Драгомирѣ, княжнѣ Лютицкой, имѣлъ двухъ сыновей, Вячеслава и Болеслава. О Вячеславѣ сохранились очень любопытныя сказанія и на латинскомъ, и на славянскомъ языкахъ. Особенно важно по древности и по содержанію Сказъ или Сказаніе о убіеніи св. Вячеслава, найденное Востоковымъ (см. Филологическія наблюденія Востокова, мною изданныя, II, стр. 91 и слѣд.). Въ немъ читаемъ между прочимъ:

„Нача отрокъ рости и въда и баба своя Людмила научити книгамъ Словенскимъ послѣду попову. и навиче разуму ихъ добрѣ. отсади и Воротиславъ въ Будъчъ и нача отрокъ учитися книгамъ латынскимъ и научися добрѣ... И възложи Богъ благодать таку на Вячеслава князя. и нача же умѣти книги латынскія. якоже добрый епископъ или попъ, да аще я възмаше яко греческія книги или словѣнскія прочитае явнѣ безъ блазна“.

Самое это сказаніе, какъ памятникъ древній, написанный, какъ согласно утверждаютъ всѣ изслѣдователи, скоро послѣ смерти св. Вячеслава, достоинъ особеннаго вниманія, какъ образчикъ употребленія Чехами старо-славянскаго церковнаго языка. Не для чего было бы писать на этомъ языкѣ сказаніе о Вячеславѣ, еслибъ онъ утратилъ въ Чешской землѣ все свое значеніе.

Подъ вліяніемъ латинскаго духовенства, особенно послѣ утверженія Пражскаго епископства въ 971 г., это должно было сдѣлаться, но не разомъ. Кстати припомнить, что по случаю учрежденія Пражскаго епископства дана была папою Іоанномъ XIII булла князю Чешскому Болеславу, въ которой отмѣчено, что не по обряду Болгарскаго или Русскаго народа и славянскаго языка, а по постановленіямъ апостольскимъ долженъ быть избранъ въ епископы клерикъ, наученный латинскимъ книгамъ (*verum tamen non secundum ritum aut sectam Bulgariae gentis, vel Russiae, aut Sclavonicae linguae, sed magis sequens instituta et decreta apostolica unum... eligas in hoc*

opus clericum Latinis adprime literis eruditum (Козьма Пражскій подл. 907 г., стр. 48—49).

Нельзя не вспомнить еще данныхъ, находящихся въ сказаніи о Сазавскомъ монастырѣ, которое сохранено Козьмою Пражскимъ въ его лѣтописи. Говоря о Проконіи, основателѣ этой обители, лѣтописецъ отмѣтилъ, что онъ зналъ хорошо славянскія письмена=книги (Sclavonicis litteris a Sanctissimo Quirilo episcopo quondam inventis et statutis canonice admodum imbutus, стр. 90).

Изъ дальнѣйшаго разказа ясно видно, что въ монастырѣ этомъ господствовало славянское богослуженіе, а тѣмъ не менѣ чешскіе князья ему покровительствовали. Только уже кн. Спитигнѣва (1055—1061). Латиняне успѣли убѣдить, что Сазавскіе монахи черезъ славянское письмо впали въ ересь (per sclavonicas litteras haeresis secta uerochrisisque esse aperte irretitos ac omnino perversos), и въслѣдствіе этого братія была прогнана въ землю Гунновъ (Венгрію).

Князь Вратиславъ (1061—1091 гг.) возвратилъ братію назадъ, но при наслѣдникѣ его Брячиславѣ они снова были прогнаны, а книги ихъ уничтожены или распропалаи (et libri linguae eorum deleti omnino et disperditi nequaquam ulterius in eodem loco recitabuntur, стр. 102). Только нѣкоторыя изъ нихъ попались позже въ руки новаго настоятеля Дитарда (idem abbas libros, quos non invenit loco sibi commisso, praeter Sclavonicas, ipsemet nocte et die immenso labore conscripsit, quosdam emit, quosdam scriptores scribere conduxit et omnibus modis acquisivit, стр. 203—204).

Князь Вратиславъ хлопоталъ передъ папою Григоріемъ VII о дозволеніи славянскаго богослуженія, какъ видно изъ отвѣтнаго отказа папы (Quia vero nobilitas tua postulavit, quo secundum Sclavonicam linguam apud vos divinum celebrari annueremus officium, scias, nos huic petitioni tuae nequaquam posse favere. Degesta mus. 1080 года 2-го января, стр. 70). Если и допустить, что запрещеніе папы Григорія VII имѣло полную силу, то все же слѣдуетъ думать, что по крайней мѣрѣ до этого запрещенія славянское богослуженіе въ Чешской землѣ хотя гдѣ-нибудь совершалось.

Доказательства довольно сильнаго и долговременнаго значенія церковно-славянскаго языка въ Чешской землѣ находятся и въ самихъ памятникахъ чешскаго нарѣчія, уцѣлѣвшихъ отъ древняго времени. Въ нихъ не мало словъ, которыя взяты изъ церковно-славянскаго языка: благословіе (εὐλόγιον), благозвѣчіе (εὐφονία), грѣхъ (ἀμαρτία), злодѣстѣцъ (χρυσοστόμα), вѣнигы (γράμματα βιβλίον), мѣченикъ (μαρτυρ), пророкъ (προφήτης), цркви (ἐκκλησία), цѣсарь (βασιλικός), а весарь (καίσαρ).

Кромѣ того любопытны и знаменательны нѣкоторые памятники и по своему содержанию. Такова, на примѣръ, Легенда о св. Прокопѣ XIV вѣка, пересказывающая его дѣла и чудеса какъ защитника славянскаго богослуженія; такъ что Нѣмцы, латинники, представлены врагами правой вѣры (Vubog, 182—212). Къ тому же XIV вѣку принадлежитъ глаголическая книга Евангельскихъ чтеній, извѣстная подъ названіемъ Реймскаго Евангелія, и заключающая въ себѣ еще и 16 листовъ древняго кирилловскаго письма. На послѣднемъ глаголическомъ листѣ есть запись такая:

Лѣтъ гѣхъ Ѡ. т̄ п̄ д̄ (1394)

та то евъііе а епслѣ
есто су писани сл
оуенскимъ ѣзкемъ. ти
імаси списвани
бити въ годи. книжь
опѣ под коруну мши
служи.

А друга страна тпе
хто книжекъ книжь е̄
подлѣ рускего зѣна.
псалъ е сті прокопъ
опѣ сву руку, а то
писмо руске далъ
нѣбожиткъ карель. ч
тврти црѣ рзимски
к ославѣни тому то
кштроу а ке цти с
ватему ерониму
и сватему прокопу.
господине рачь му да
ти покой виечни амнь

Запись эта относится къ тому времени, когда Сазавская обитель перенесена уже была въ Прагу подъ названіемъ Емауса на Slovanech и населена была Хорватами.

Не менѣе любопытны отрывки богослужebные древняго глаголическаго письма, съ особенностями чешскаго нарѣчія, найденные въ Прагѣ, и часть миссала, написанная глаголицей, найденная въ Іерусалимѣ.

Когда именно и какъ зашло славянское богослуженіе къ Хорватамъ, не извѣстно; но оно утвердилось даже и въ Адриатическомъ

поморья. Папы долгое время боролись съ нимъ и не могли побороть, какъ доказываетъ употребленіе его даже и теперь частью римско-католическаго народонаселенія Далмаціи. Отъ древняго времени осталось нѣсколько любопытныхъ данныхъ въ этомъ отношеніи.

Одно изъ самыхъ древнихъ относится къ 880—890 гг. Въ 1222 году Арбеній клерикъ переписалъ глаголицею Псалтырь со списка, какъ онъ замѣтилъ въ своей записи, сдѣланнаго по приказанію и на издивеніе епископа Салонскаго, то-есть, Сплѣтскаго, Θεодора, а этотъ Θεодоръ епископъ, если только вѣрить римскому перечню Салонскихъ іерарховъ, жилъ въ 880—890 гг. (Farlati, *Illyricum sacrum*, 1,333).

Другое данное относится ко времени папы Іоанна X (914—928 гг.) и Сплѣтскаго (Салонскаго) архіепископа Іоанна III (914—940 гг.). Въ это время славянское богослуженіе въ Далмаціи сдѣлалось поводомъ распрей духовенства и въ слѣдъ за тѣмъ собора въ Сплѣтѣ. Соборъ этотъ созванъ по предложенію папы, въслѣдствіе обращенія къ нему архіепископа съ подчиненными ему епископами и князей Томислава Хорватскаго и Михаила Захолмскаго съ ихъ вельможами, около 925 г. (какъ полагаетъ Фарлати, *Illyricum sacrum*, III, 92, 93). Отвѣчая на посланіе архіепископа и его суффрагановъ, папа отмѣтилъ, между прочимъ, что христіане ихъ паствы, уклоняясь отъ Евангелія и постановленій соборныхъ и апостольскихъ, увлекаются къ ученію Меоодія, котораго нѣтъ между священными писателями (*doctrinam evangelii atque canonum volumina apostolicaeque etiam praecepta prae termittentes, ad Methodii doctrinam confugiunt, quem in nullo volumine inter sacros auctores comperimus*). Въслѣдствіе этого папа предложилъ далматскому духовенству вмѣстѣ съ его легатами, епископами Іоанномъ Анконскимъ и Львомъ Пренестинскимъ, постараться, чтобы служба совершалась въ землѣ Славянской по обычаю Римской церкви на языкѣ латинскомъ, а не на чуждомъ (*ut secundum mores Romanae ecclesiae Sclavinorum terrae ministerium sacrificii peragant in Latina scilicet lingua, non autem in extranea*). Въ другомъ своемъ посланіи, обращенномъ къ князьямъ, духовенству и всему народу, папа усовѣщивалъ родителей отдавать дѣтей учиться грамотѣ (латинской) и отклоняться отъ славянскаго языка. Этими посланіями дано было направленіе совѣщаніямъ и рѣшеніямъ собора. X-ю статью его утверждено полное запрещеніе славянскаго языка въ богослуженіи (*ut nullus episcopus nostrae provinciae audeat in quolibet gradu Sclavinica lingua proverere*).

Въ связи съ этимъ постановленіемъ Сплѣтскаго собора было другое, касавшееся подчиненности епископовъ далматскихъ архіепископу

Сплѣтскому, вызванное неповиновеніемъ ему Нонскаго епископа Григорія. Этотъ епископъ (какъ догадывается Фарлати), считая себя пастыремъ Хорватовъ, думалъ не только о своей личной независимости, но и о сохраненіи славянскаго богослуженія для своей паствы (Farlati, V, 212—213). Онъ не былъ доволенъ рѣшеніемъ Сплѣтскаго собора, вызвалъ другой соборъ и все-таки ничего не успѣлъ (Farlati, 213—214).

Приговоры Сплѣтскаго собора 925 г., если и были исполняемы, то не вездѣ, а если вездѣ, то не долго. Въ началѣ второй половины XI вѣка оказалась нужда въ новомъ соборѣ. Свѣдѣнія объ этомъ новомъ соборѣ даетъ *Historia Salonitana* Ѳомы архидіакона, относя его ко времени Сплѣтскаго архіепископа Іоанна IV и вмѣстѣ съ тѣмъ папы Александра II; если вѣрно имя перваго, то соборъ былъ до конца 1059 года; а если вѣрно имя папы, то не могъ онъ быть ранѣе октября 1061 года. На этомъ соборѣ, въ числѣ многихъ другихъ постановленій, рѣшено и то, чтобы служба никакъ не совершалась на языкѣ славянскомъ, а только на латинскомъ и греческомъ (*ut nullus de cetero in lingua Sclavonica praesumeret divina mysteria celebrare, nisi tantum in Latina et Graeca*), и чтобы никто изъ Славянъ не былъ возводимъ въ духовный санъ (*ne aliquis ejusdem linguae promoveretur ad sacros ordines*). При этомъ замѣчено было, что готскія писмена были изобрѣтены какимъ-то еретикомъ Меводіемъ, который многое написалъ ложно противъ правила католической вѣры на славянскомъ языкѣ (*dicebant enim gothicas literas a quodam Methodio haeretico fuisse repertas, qui multa contra Catholicae fidei normam in eadem Sclavonica lingua mentiendo conscripsit*). Въ слѣдъ за этимъ рѣшеніемъ все славянское священство было поражено большою скорбію, потому что всѣ ихъ церкви были закрыты (*quippe eorum ecclesiae clausae fuerunt*. Farlati, III, 130).

И это рѣшеніе, вѣроятно, не могло само удержаться на долгое время. Прошло еще столѣтіе, и состоялось новое рѣшеніе—уже въ пользу славянскихъ книгъ ¹⁾. Въ просьбѣ своей папѣ Сеньскій епископъ объяснилъ, что въ землѣ Славянской есть свои особенныя книги, которыя клерики этой земли считаютъ доставшимися имъ отъ блаж. Іеронима, и которыми пользуются при отправленіи божественной службы (*in Sclavonia est litera specialis, quam illius*

¹⁾ Разные глаголическіе отрывки сербскаго письма, а равно и кирилловскіе памятники того же неюсоваго письма, важны, между прочимъ, для доказательства широкаго употребленія письменности славянской въ этой части славянства въ древнее время.

terrae clerici se habere a b. Hieronymo asserentes, eam observant in divinis officiis celebrandis), и что поэтому онъ, епископъ, и проситъ дозволить ему совершать богослуженіе по этимъ книгамъ (celebrandi divina secundum dictam literam). Папа Иннокентій IV далъ свое согласіе на это въ посланіи отъ 29-го марта 1248 г. съ оговоркою, чтобы это дѣлалось только тамъ, гдѣ дѣлалось по прежнему обычаю и не нарушая закона (in illis dumtaxat partibus, ubi de consuetudine observantur praemissa, dummodo sententia ex ipsius veritate literae non laedatur (Annal. Raynald. 590)..

Славянская грамотность въ Болгаріи, Сербіи и Руси.

Ученики Мессодія, изгнанные изъ Моравіи, удалились въ Болгарію. Драгоценныя свѣдѣнія объ этомъ находятся въ Сказаніи о житіи св. Климента, на которое выше уже были ссылки.

„Пришедши въ Бѣлградъ, городъ знаменитѣйшій изъ всѣхъ лежащихъ на Истрѣ, они явились къ Боритакану (Воритаканѣ), которому ввѣрено было въ то время его охраненіе и по желанію его, рассказали о всемъ, что съ ними случилось... Боритаканъ счелъ необходимымъ отправить сихъ чужестранцевъ къ Болгарскому князю Борису, зная, что Борисъ жаждетъ такихъ людей... Когда они пришли къ Борису, онъ, давши имъ священническія одежды и оказавши всякую почесть, приказалъ имъ опредѣлять жилища, назначенныя для первыхъ изъ его друзей.... и пожелалъ каждый день бесѣдовать съ ними, узнавать отъ нихъ древнія повѣствованія и житія святыхъ и устами ихъ перечитывать то, что находится въ писаніяхъ. И изъ лицъ, его окружавшихъ, нѣкоторые знатнѣйшіе приходили къ святымъ, какъ дѣти къ учителямъ. Избѣгая безпокойствъ и вмѣстѣ стараясь дѣлать угодное князю, не рѣшались они вступать въ дома частныхъ лицъ безъ позволенія князя. Пока одинъ Болгаринъ Ехацъ (Ехатцъ) просилъ у князя позволенія принять св. Климента съ препод. Наумомъ въ свой домъ. Князь согласился, наказавъ принимать учителей этихъ со всею почестью. Освящается также и домъ Часлава (Тѣабѣлаѣѣ) пребываніемъ въ немъ Ангеларія, который, поживши у него нѣкоторое время скончался“.

Далѣе сообщаются любопытныя свѣдѣнія о Климентѣ, первомъ продолжателѣ подвига братьевъ-первоучителей: „Михаилъ - Борисъ, не переставая заботиться, какъ бы этимъ священнымъ мужамъ доставить всякій случай въ исполненію дѣла Божія, отдѣлилъ отъ Котокія (ἐκ τοῦ Κωτοκίου) Кутмицивицу (τὴν κομμιτζιβίτζαν), поставилъ

надъ нею начальникомъ Довету, а Климента послалъ туда учителемъ, предложъ ему въ даръ три дворца (τρεῖς οἴκους) въ Дяволеѣ, превосходные по великолѣпію, и мѣсто для отдохновенія около Ахриды и Главеницы. Въ каждомъ округѣ своей паствы Климентъ имѣлъ нѣсколько мужей избранныхъ и притомъ довольно многихъ, такъ какъ всѣхъ ихъ было до 3050, съ ними часто бесѣдовалъ, а насъ смиренныхъ и не достойныхъ между всѣми другими сдѣлалъ всѣхъ приближеннѣе... Слѣдя за всѣмъ, что онъ дѣлалъ, мы никогда не видѣли его празднымъ: онъ или училъ дѣтей, показывая имъ начертанія письменъ, объясняя смыслъ написаннаго, упражняя ихъ въ письмѣ, или предавался молитвѣ, или занимался чтеніемъ, или писалъ книги.

Изъ учениковъ своихъ онъ поставлялъ чтецовъ, иподіаконовъ, діаконовъ и пресвитеровъ. Въ каждомъ округѣ отправленіе дѣлъ поручалось 300 ученикамъ, которые, не требуя себѣ платы, сами не несли никакой повинности князю. Такъ прошло семь лѣтъ. 8-й годъ учительства Климента былъ послѣднимъ годомъ жизни князя Михаила Бориса (Борисъ умеръ 2-го мая 907 года, какъ узнаемъ послѣ, слѣдовательно Климентъ началъ свое учительство въ Болгаріи въ 899 году). Послѣ него княземъ былъ сынъ его Владиміръ. Черезъ 4 года онъ умеръ, и тогда наслѣдовалъ княжество Симеонъ, усилившій проповѣданіе слова Божія и построеніемъ всюду церковей утвердившій православіе. Симеонъ возвелъ Климента въ санъ епископа Дремвицы или Бѣлицы ((Δρεμβίτζας ἤτοι Βελίτζας), и такимъ образомъ сдѣлалъ его первымъ епископомъ въ Болгарскомъ народѣ (δὴ βουλγάρφ γλώσσῃ)... Зная грубость народа и совершенное невѣжество въ знаніи писаній, и замѣчалъ, что многіе священники болгарскіе, выучившись только писать, не понимаютъ греческихъ сочиненій, и потому не просвѣщены, такъ какъ на болгарскомъ языкѣ не было поучительныхъ словъ, приуроченныхъ къ праздникамъ, Климентъ составилъ на всѣ праздники поучительныя слова. Всѣ эти сочиненія сохраняются людьми трудолюбивыми. Онъ оставилъ ихъ и въ монастырѣ своемъ, который построилъ въ Ахридѣ еще при жизни блаженнаго Бориса прежде, чѣмъ совершенно принялъ епархію Бѣличскую, именно послѣ того, какъ этотъ князь опоясалъ всю Болгарію семью соборными храмами. Къ этому монастырю присоединилъ онъ еще церковъ, сдѣлавшуюся послѣ архіепископскою. каеэдрою, такъ что въ ахридѣ стало три церкви (одна соборная)... Незадолго до смерти онъ далъ болгарскимъ церквамъ прощальный даръ, состоящій въ прибавленіи къ тріоди того, чего въ ней не доставало, именно всего, что поется отъ недѣли новой (Θομιной) до самой

пятидесятницы... По его завѣщанію, все его имущество, между прочимъ и книги, раздѣлено было пополамъ епископіи и монастырю. По смерти тѣло его было положено въ гробѣ, устроенномъ его руками въ обители его, по правую сторону трапезы, 27-го іюля, въ царствованіе Симеона царя (βασιλέως) Болгарскаго, въ лѣто отъ С. М. 6424* (то-есть, 916 г. по Р. Х.). (Подъ 27-мъ іюля занесена его память въ Мѣсяцесловникѣ Ватиканскаго глаголическаго Евангелія:

«стаго аплѣ о. н. Климента епѣпа Бѣличскаго».

Тотъ же годъ, 6424, но безъ числа мѣсяца означенъ въ изсѣченной записи на камнѣ въ Охридѣ:

«Въ Гѣ 58к̄д месеца 18 а̄
прѣставише с
стѣ Климѣтъ.

ухритьски (Григоровичъ, Очеркъ путешествія по Европ. Турци, 116).

„О пастырь добрый... прогони злую ересь, которая какъ язва вкралась на пагубу твоего стада, въ особенности послѣ твоего успѣнія, да не разсыплеть и не погубить она овецъ пажити, тобою указанной“.

Многія изъ произведеній Климента сохранились въ Русскихъ спискахъ, между прочимъ и въ древнихъ (не только XIII и XIV, но и XII вѣка: эти послѣдніе изданы мною въ Древн. Памятникахъ Русскаго письма и языка 199—202). Объ одномъ изъ нихъ, о Похвалѣ св. Кириллу учителю Словенску языку, было уже помянуто выше.

Изъ сочиненій Климента, пока еще мало извѣстныхъ, большею частію не изданныхъ, обращу вниманіе на одно: на „Поученіе на память апостола или мученика“, сохранившееся въ спискѣ XII вѣка (въ сбор. Троиц. лавры). Оно любопытно по передѣлкѣ Сербо-Хорутанской, сохранившейся въ числѣ Фрейзингенскихъ статей въ Латинскомъ спискѣ X в. Оно начинается словами:

«Братига, присно жадага спасенига нашего Гѣ бѣ нашъ присно призывактъ насъ непрестаньно»...

И далѣе:

Аще бо бы ю (заповѣдь божию) съхра
нилъ (Адамъ). то въ вѣкы юмоу было(бы) жи
тикъ бес печали и бе смърти. ста
рости не прикълюще. ни слъзна
дѣла (= тѣла) имоуще

Ecce bi detd nas nezegresil
te vueki gemu be si-
ti starosti ne prigemlioki nikoli-
gese petzali ne imugi ni slzna
telese imoki. nu u vueki gemu

— — нъ завистию дыаволею Ѡлоучи
са Ѡ славы бжиа. не въздържаниа
дѣла. Ѡ толѣ нападоша на родъ
члѣвскыи (и) печали и стрѣти и смърть
преминоюща житиѣ члѣвчско
нъ възспранѣмъ понѣ Ѡ селѣ и не
лишаймъса самохотью неиздре
ченъныа славы бжїи и радости вѣчъ-
ныа сипе глѣюще. Ѡрицаюса
сотонъ и всѣхъ дѣлъ кго. си
же соуть дѣла сотонина. идола
жъртвина. братоненавидѣниѣ.
клеветы. гнѣводържаниѣ. зависть.
горьсть. ненависть. татьбы
разбой. пыльство. обыаданиѣ.
плѣти оугожениѣ. обидѣниа.
пѣнїи бѣсовскыхъ
что бо ксть мързѣчкѣ тацѣхъ дѣлъ . . .
. . . Да потыщимъса Ѡселѣ вънити тѣснъными
двѣрьми въ жизнь вѣчноую . . . и томити плѣть
свою стрѣтми и моуками Хѣ ради, ими же
съ блжнѣныи. имра. подвигноуса. предаю плѣть
свою на стрѣти и на ралы . . . и тѣ бо члѣкъ
же бѣ якоже и мы. нъ всакоу зълобоу
възненавидѣ. а блгѣтъ бжїю и мѣтъ
възлюби. ю же подѣвигнѣмъса и мы въз
любити. да боудемъ снѣове бжїи. и при
частъници прѣствию кго.

be siti. bonese zauiztiu bui ne-
prilazninu uuignan od slauui bosige
potom na narod
zlouezki strasti i petzali boido
ne i moki i bz zredu zemirt
I pagi bratrlia pomenem se
da i zinouue bosl naresem se

ese sunt dela sotonina. ese trebu
tuorim bratra oclevuetam

. ese tatua
ese raszboi
ese pulti ugongenige. ese roti choise
ih nepazem. nuge prestupam. ese nenauuist
nizeze teh del mirzene pred bosima ozima
moseti potomu zinci
uvideti i sami razu-
meti ese bese priuuae
zlouezi v liza tazie aco
se i mui gezim tere ne
prilaznina uznenauvidesse
a bosiu uzliubi se.

Особенно любопытно при сличенїи этомъ то, что въ обонхъ из-
водахъ повторены въ нѣкоторыхъ случаяхъ тѣ же отступленїа отъ
чистаго старо-Славянскаго нарѣчїа. Такъ въ обонхъ изводахъ замѣ-
чаемъ употребленїе дѣепричастїа:

(Adam) старости не прикмлюци = starosti ne prigemlioki, ни
сльзна тѣла имоуще = ni slzna telese imoki.

Стоитъ также отмѣтить слово Климента на „стѣое въскресениѣ“
(въ томъ же сборникѣ XII вѣка), гдѣ есть отрывки изъ Евангелїа
того же перевода, что и въ древнихъ спискахъ Евангелскихъ чтенїй:
Блажени смѣрении дхѣмъ. = блажени нищии дхѣмъ
яко тѣхъ ксть прѣствик ѣбснок яко тѣхъ ксть прѣствик ѣбснок.
(блажени) плачущииса яко блажени плачущииса. яко

ти оутѣшаться. бл҃жнии кротѣции яко ти снѡве бж҃ии нарекоуть- са. бл҃жнии мѣтѣнии. яко ти поми- ловани боудоуть.	ти оутѣшаться. блажени кротѣции яко ти наслѣдаты землж҃ 1) блажени милостивии яко ти поми- ловани бждж҃ты (Остр. ев. 212).
---	---

Что касается до другихъ товарищей Климента, то-есть, Горазда, Саввы, Наума, Лаврентія, то ни ихъ судьба, ни ихъ особенные труды пока неизвѣстны. Напротивъ того, извѣстно по своимъ трудамъ лице очень замѣчательное, но о которомъ найдены пока свѣдѣнія только въ собственныхъ его произведеніяхъ: это Константинъ, прежде пресвитеръ, потомъ епископъ въ землѣ Болгарской. Отъ него осталось двѣ книги въ спискахъ, но съ повтореніемъ его записей.

Одна изъ нихъ: „Прѣложеніе съказанія святаго евангелиа“ сохранившееся между прочимъ въ Русскомъ спискѣ XII вѣка: это поученіе на воскресные дни, составленное изъ бесѣдъ Іоанна Златоустаго и др. Въ Прологѣ Константинъ упоминаетъ самъ о себѣ нѣсколько разъ, начиная съ первыхъ строкъ:

«Прологъ о Хѣ оумѣренѣ. съказанія ст҃го евангелиа. сътворенъ Константинѣмъ. имъ же и прѣложеніе бысть. тогожде съказанія квангельскаго».

Въ этотъ прологъ включено стихотвореніе акростихомъ, начинающееся словами:

«Азъ словомъ симъ. молюса боу
Бж҃е всеа твари. зиждителю....»

Сочинитель упоминаетъ въ немъ и о „Словѣнскомъ племени:

«Къ крещению обратшася вси.
Людиѣ твои нарециша хотяще
Милости твоѣа бѣ просать зѣло»

упоминаетъ и о себѣ:

Шествую нгнѣ по слѣдоу оучителю.
Имени кого и дѣлоу послѣдоуга.
Гявѣ сътворю евангельско слово.

И далѣе за стихотвореніемъ:

«Азъ оумалкнѣи Константинѣ. къ вамъ братиѣ мои оѣи же и снѡве. аще и грѣбѣ нѣ хоцоу мало бесѣдовати.... Оуничженіе мок оубѣждено бывше вѣрнѣими етеры члѣкы. съказаніе ст҃аго евангліа прѣложити. отъ грѣчьска мзѣка въ словѣнскѣ. оубогахъ же

1) Блажени съмирѣжщии яко ти снѡве бж҃ии нареж҃т҃ьса.

са начати. стрѣпътноѡ словесъ. видѣвъ выше недоумѣннѡ. и силъ моѡа соуще. нъ пакы сѣмрѣти зѣра боудоущаѡ. за ѡслоушаник. начахъ. не въсего могы написати нъ оуставкнаѡ недѣльнаѡ кванглиѡ. ѡ». —

Въ концѣ книги помѣщенъ перечень лѣтъ отъ сотворенія мира подъ заглавіемъ:

«Историкки за ба̄ въ кратѣцѣ одръжащи. Тѣ̄ отъ Адама до Хв̄а пришьствиа и пакы отъ Ха̄ до настоѡщааго въ. в̄и индикта».

Въ этомъ перечнѣ между прочимъ отмѣчено:

«въ коупѣ же отъ Адама до Хв̄а въплъщениѡ ксть. Тѣ̄ еф̄не... (читай 54—5500)... сѣвъкоупыше же отъ Адама до стаго Константина вѣрнаго ц̄ра ксть Тѣ̄ е. ѡ м̄г (5843)... всѣхъ же Тѣ̄ ѡ пропата Хв̄а до льва ц̄ра нъинѣшьнааго деватъ сѣ̄ ӣ; а ѡ Адама до настоѡщааго въ в̄и индикта. есть Тѣ̄ 2. ѡ. 5. (читай 2. ѡ. 5. = 6402).

Кромѣ того предъ этимъ послѣднимъ показаніемъ отмѣчено, что Василь царствовалъ к̄ (20 лѣтъ, а Львъ снѣ кго 3 лѣтъ.

Это послѣднее показаніе сравнительно съ первымъ есть самое важное. 12-е индикта и 8-й годъ царствованія Льва VI, наслѣдника Василя Македонскаго, есть 6402-й годъ отъ с. м. и 894 г. отъ Р. X. Выше отмѣченный 918-й годъ (девѡтъ сѣ̄. ӣ) есть пятый годъ Константина VII, а если читать его за 908-й, то 23 годъ Льва VI (инд. 12).

При разборѣ этой книги по Русскому списку XII вѣка въ Описаніи Рукописей Московской Синод. библіотеки (II, 2, стр. 409—434), представлено еѡ содержаніе (51 слово и одно сказаніе), отмѣчены нѣкоторыя мѣста, которыя можно считать собственно прибавленіями Константина пресвитера, и указаны особенности языка и правописанія.

Кромѣ словъ Іоанна Златоустаго, Кирилла Александрійскаго и Исидора Пилусіота, помѣщено одно (л. 195—197) подъ заглавіемъ:

Кѡи прѡ сѣказаник. в̄и кванглиу ѡ Лукуы, начинающеѡея словами: братик. и оц̄и и сынове. послѣшайте ѡмьно. — сочиненіе самого Константина пресвитера. Каждое изъ словъ начинается и оканчивается еѡ же прибавками, что и означено часто въ рукописи словомъ кѡи. Вотъ примѣръ (л. 210): Въ нѣ м̄а. поѡ. Братикъ възлюбленаѡ. сѣберѣтеса и послѡушайте оумьно. и прилежно. страшна и грозьна словеса... Се бо и азъ пакы придохъ дньсь. къ вашей любви. Златоуста наставника прѣдагаѡ. Хв̄а словеса прозабающа. аичьнамъ дш̄амъ. и ѡкоже брашьномъ оухлѣбаща. Не Гръци бо

тъчъж обогатишаса оѣмъ симъ. нъ и Словѣнскыи родъ мѣнимыи попрыанъ бысть (читай: бѣти) всѣми» и т. д.

Языкѣ вообще довольно чистый старо-Славянскій; есть, впрочемъ, такія слова и выраженія, которыя останавливаютъ на себѣ своею особенностью; напримѣръ, 212: женатьць βουεихός мирянинъ; 30: потакъви дѣяти — льстить, потакъливъ — льстивый; потакъливство — леть, *κολαхаία*; цѣста — дорога, *πλαταία*; напыда — награда; поиты — кровь, покровъ (призрѣніе бездомныхъ) *στέγη*; 19: поимы творити — обвинять; острѣяти — отвергать; на божиж — по Богу; запатъ немедленно; голѣмо много; цѣща — ради, для; сцѣгло — *κατ'ίδίαν*. особо.

Сквозь правописаніе Русское видѣется и не Русское, требующее опредѣленія носовыхъ звуковъ: ж и ѡ: не бждете, бждтъ, на подобж, въ иерихж, воды текоуща (= жща). Замѣчательны случаи употребленія ѡ вмѣсто ж и ѣ: властельскоу работа (= ж), сѡи (= сѣи) всемогуюи бѣ (= всемогъи).

Изъ формъ грамматическихъ особенно важно употребленіе сокращеннаго прошедшаго: се придѣ (= приходѣ), придоу (то-есть придж = придоша) оученици възмогу (= — ж = възмогша) съкрыти навѣкѣ (= — ж = — оша) въ прѣмъ ходити, садоу престолѣ (= — ж = — оша). Любопытно употребленіе окончанія ть въ 3-мъ лицѣ прошедшаго вр.: подобашеть, вѣставитъ, отъгонахоуть, мѣнахоуть.

Вѣроятно, къ этому труду Константина епископа, если только не къ переводу Четвероевангелія, принадлежитъ „прогласъ“, сохранившійся при одномъ Сербскомъ спискѣ Четвероевангелія, и отдѣльно въ сборникахъ. Вотъ нѣсколько мѣстъ изъ него по моему чтенію.

Прогласъ кѣтъ сватаго еуангелина. ѡкоже пророци прорекли сжтъ прѣжде Христосъ градеть ѡзыкы събрати..... Тѣмъ же оуслышите Словѣни вси. даръ бо съ отъ бога данъ кѣтъ. даръ божи десѣтъна части кѣтъ. даръ доушамъ николи же тѣлѣни доушамъ..... Сеи кѣтъ даръ. Матѣи. Маркъ. Лоука и Иоанъ. ... Слышите Словѣнскыи народъ всь слышите. слово отъ бога приде. слово иже крѣмитъ доуша чѣловѣчьскына..... Все безъ свѣта нѣтъ лѣпо видимокъ тако и всака доуша безъсловесна невидаци божиа закона добрѣ. закона кѣнижна.... Доуша безъ боукѣвна мрѣтъва гавляктѣса въ чѣловѣцѣхъ. Тоуждимъ ѡзыкъмъ слышаште слово. ѡко мѣдна звона гласъ слышите.... Нази бо вси безъ кѣнигъ ѡзыци.... Боукѣви бо сѣа иже приметъ. мѣдрость (приметъ). Мѣдрость Христосъ глаголетъ и доуша ваша оукрѣпитъ. апостогы съ пророкы. Вѣси иже словеса сѣхъ глаголюще подобни бждтъ врага оубити.

Языкъ похожъ на языкъ Константина Болгарскаго. Къ стати замѣтити, что въ переводѣ Евангелія ни разу не употреблено слово боукъвы въ такомъ значеніи, какъ въ этомъ прогласѣ.

Другая книга того же Константина—Словеса св. Аѳанасія Александрійскаго на Аріаны, сохранившаяся въ Русской рукописи XV вѣка. И въ ней есть очень любопытная записъ, опредѣляющая время перваго написанія:

«Сіа книги бл҃гочестнѣа наричемѣа Аѳанасіи. повелѣнїемъ княза нашего Болгарска. именемъ Сїмеона. преложи и епископъ Константинъ. в' Словенскѣ языкѣ ѿ Греческа. в. лѣто ѿ начала мира ꙗꙑ. ѿ. і. д. (6414) ии 1 (10). Ѹчнѣкъ съи Меѳодовъ, архіепископа Моравы. напса же и тоудоръ черноризецъ Доѳов. тѣмъ же кнѣземъ повелѣлъ; на устинъ тыча. в. лѣ ꙗꙑ. ѿ. і. е. (6415) инд. і. д. (=іа) идеже стѣа Златаа цр҃кѣвы новаа сътворена е тѣмъ же кнѣзмъ: в' се Ѹбо лѣто Ѹспе рабъ бж҃и сего княза ѿцѣ. в' блазѣ вѣрѣ живнѣи; в добрѣ исповѣданіи га нашего іу ха. великинъ и чтнѣи и блговѣрнѣи госпѣ нашъ князъ Болгарскѣ. именемъ Борисъ; христіаное же има емѣ Михаил. мѣца маіа въ в днѣ; въ сѣботнѣи вечер. сеи же Борисъ Болгары кр҃тилъ е въ лѣ етхъ бехти ¹⁾).

Чтобы дать смыслъ этимъ хронографическимъ показаніямъ, мнѣ кажется другаго средства нѣтъ, какъ принять, что Константинъ держался счета мартовскихъ годовъ, что слово лѣто онъ могъ принимать и въ подлинномъ значеніи, то-есть, времени тепла; и что одинъ изъ переписчиковъ въ показаніи индикта вмѣсто іа ошибкою написалъ і. д. 6414 мартовскій годъ равняется 2-й половинѣ 6414 сентябрьскаго года = IX индикту и первой половинѣ 6415-го сентябр. года (съ сентября до марта)=X индикту. Константинъ окончилъ свой трудъ въ мартовскомъ 6414 году въ сентябрѣ или позже, то-есть, когда уже начался X-й индиктъ. 6415 мартовскій годъ равняется второй половинѣ 6415-го сентябрьскаго года—X-му индикту и первой половинѣ 6416 сентябрьскаго года=XI-му индикту. Писецъ княжій черноризецъ Тудоръ окончилъ свой трудъ переписки книги въ 6415 мартовскомъ году, послѣ августа, то-есть, когда начался XI-й индиктъ. Князь Борисъ Михайлъ скончался до этого, въ 6415 году, но когда еще не наступилъ XI индиктъ, мая 2=X инд. = 907 года, что и было

¹⁾ ЕТХН = ЕТΞН (ε = s = 6) 6368, то-есть 860 г.

В ЕХΞН (Ξ вмѣсто Т) = ЕХΞН (ε = 6) 6368, то-есть, 860 г.

въ этомъ году дѣйствительно въ субботу ¹⁾. Нельзя не обратить вниманія на то, что если вѣренъ выше приведенный расчетъ, въ Болгаріи въ началѣ X вѣка употреблялся въ общегити мартовскій годъ.

И эта книга разобрана также въ Описаніи рукописей Московской Синод. библіотеки (II, 2, стр. 32—42).

Въ отношеніи къ содержанію она любопытна какъ переводъ, вообще очень удачный, въ которомъ между прочимъ любопытна передача богословскихъ терминовъ, каковы:—сутьство—*φύσις*, сущ-ственныи—*φυσικός*, естество—*οὐσία*, равнoестественъ—*ὁμοῦσιος*, съставъ—*ὁλότασις*, бышьство—*ἔπαρις*, бышьныи—*γενητός*, небышьныи—*ἀγενητός*, плоть бышащи—*γενητή*, естованіе—*τι εἶναι*. Есть и другія любопытныя слова и выраженія, частію тѣ же что и въ первой книгѣ: посолъ—дѣло, работа, *διάκονία*, мощи—*λείψανα*, стоуждъ=щoуждъ=*ἀλλότριος*, пладне—въ полдень, блехчи *τάχτων*, кречагъчи—*καραμέος*, роуда—*ἔλη*, станице—*μονή*, станція, курѣлькъ=образъ—*τόπος*, трѣпос, оусрехльство—*ἀνωμαλία*, сцѣглыи—*μόνος*, особенный, оревитгыи—*θηλομανής*, гатати—*στοχάζεσθαι*, остругати *ἀνατρέπειν*, бѣшию—совсѣмъ, совершенно, сегда—можетъ быть, подлинно, дѣйствительно.

Изъ формъ грамматическихъ замѣчательны соуи = сжи = сьи, род. соуга; бѣга = бывъ, род. бѣгаго.

Сквозь Русское правописаніе видятся остатки прежняго въ ж: сжи, сждаща, вѣдж.

Кромѣ означенныхъ лицъ, есть еще нѣсколько другихъ Болгарскихъ дѣятелей, которыхъ труды относятся къ тому же времени, и которыхъ однако нельзя причислить къ непосредственнымъ ученикамъ Кирилла и Мееодія.

Въ числѣ такихъ прежде другихъ надобно вспомнить Іоанна

1) Годъ сентябрьскій	Годъ мартовскій					
IX инд. = 6414	<table border="0"> <tr> <td style="font-size: 2em; vertical-align: middle;">{</td> <td style="padding-left: 5px;">сентябрь</td> <td rowspan="2" style="font-size: 2em; vertical-align: middle;">}</td> <td rowspan="2" style="padding-left: 10px;">6414 — трудъ Константина не равне сентября 906</td> </tr> <tr> <td style="padding-left: 5px;">мартъ</td> </tr> </table>	{	сентябрь	}	6414 — трудъ Константина не равне сентября 906	мартъ
{		сентябрь	}			6414 — трудъ Константина не равне сентября 906
мартъ						
X инд. = 6415	<table border="0"> <tr> <td style="font-size: 2em; vertical-align: middle;">{</td> <td style="padding-left: 5px;">сентябрь</td> <td rowspan="2" style="font-size: 2em; vertical-align: middle;">}</td> <td rowspan="2" style="padding-left: 10px;">6415</td> </tr> <tr> <td style="padding-left: 5px;">мартъ</td> </tr> </table>	{	сентябрь	}	6415	мартъ
{		сентябрь	}			6415
мартъ						
XI инд. 6416	<table border="0"> <tr> <td style="font-size: 2em; vertical-align: middle;">{</td> <td style="padding-left: 5px;">сентябрь</td> <td rowspan="2" style="font-size: 2em; vertical-align: middle;">}</td> <td rowspan="2" style="padding-left: 10px;">— трудъ Тудора до марта 907.</td> </tr> <tr> <td style="padding-left: 5px;">мартъ</td> </tr> </table>	{	сентябрь	}	— трудъ Тудора до марта 907.	мартъ
{	сентябрь	}	— трудъ Тудора до марта 907.			
мартъ						

екзарха Болгарскаго. Нѣкоторые изъ его трудовъ носятъ на себѣ признаки времени. Таковы:

— Прѣподобнаго чръноризьца и прозвутера Иоанна Дамаскинска слово о правѣи вѣрѣ: переводъ съ прибавленіями.

Эта книга сохранилась въ нѣсколькихъ спискахъ, и между прочимъ, въ одномъ довольно древнемъ Русскомъ XIII в. ¹⁾ (Син. библи. № 108=155 въ л. 210 лл. въ 2 столбца).

На лл. 1—7 помѣщенъ — «Прологъ сътворенъ Иваномъ прозвутеремъ ексархомъ българскомъ иже ксть и прѣложилъ книги сиа».

Въ этомъ прологѣ читаемъ:

«Понже ѹбо сватѣи чловѣкъ бжїи кѣстатинъ философъ река многы троуды приѣ строга писмена словѣнскихъ кънигъ. и отъ евангелиа. и апла. прѣлагала ѣзборъ кѣико же достиже живѣи въ мирѣ семь. тьмьнѣмъ. толико же прѣложъ. прѣстоупи въ (животъ) бес коньца. и свѣтъ приатъ дѣлъ своихъ (то-есть) мьздоу. Съ сими же сѣи и оставь кго въ житии семь. великѣи бжїи архиепискоупъ. Меоодии братъ кго. прѣложи вся оуставьнѣа кънигы .ѣ. отъ елинска азѣика кже ксть грѣчьскъ. въ словѣнскъ. Азъ же се слыша. мьногашѣды. хотѣвъ окоуситѣ. оучительскаа. съказаниа. готова прѣложити. въ словенскъ азѣикъ. оны бо .ѣ. тъ прѣложилъ бѣаше оуже Меоодии. тако же слышаахъ. оубогахъса помышлалъ. еда въ кѣко мѣста хоцоу потроудивъса. на оупѣхъ чади преложити въ свои азѣикъ. съказаниа оучительскаа. еда боудуть имъ на исказоу. вѣдѣ бо своего ѣма тоупость и гроубость... се все погонивъ ѡстахъса сего. Миноувъшоу же нѣколикоу лѣтъ. чьстѣннѣи члѣкъ доуксъ. чръноризьць (то-есть, князь Борисъ Михайлъ) прилеже мѣнѣ. дохожьшоу мѣ на присѣщение его. велѣ ми и мола преложити оучительскаа съказаниа. и въспоминаа ми рече попови чьто есть ино дѣло развѣ оученѣа. да елма же еси слоужьбоу тоу приатъ. то и се ми ноужда есть дѣлати. Азъ же средѣ дѣвою стѣа... ахъ сѣа по се дѣло. и прѣложихъ стѣо Ивана прозвутера Дамаскина».

Князь Борисъ Михайлъ умеръ, какъ прежде означено, въ маѣ 907 г., слѣдовательно, этотъ трудъ Иоанна ексарха сдѣланъ, или по крайней мѣрѣ начатъ до мая 907 года. По списку XIII вѣка нельзя дѣлать вѣрныхъ заключеній о правописаніи и азѣкѣ подлинника. Нельзя впрочемъ, не замѣтить, что и въ немъ, не смотря на измѣненія

¹⁾ Издавъ *Бодянскимъ* и *Поповымъ* въ *Чтеніяхъ* 1878 г. и отдѣльно по этому древнему списку.

Русскаго писца, сохранились кое-какія черты очень древнія; напримеръ, шт вмѣсто щ, ѣ вмѣсто ж (по Болгарскому смѣшенію л и ж): ѣтроба вмѣсто ѣтроба 203, равно и смѣшеніе ь съ ъ: грѣчьскъ, зѣданіе. Есть особенности и грамматическія: дѣвѣ талантѣ, присносамъ, придаи предѣградѣк (прогудѣчюу), не постоупае (тоже); въ слѣдоуае (тоже); к вм. ксть, нѣ вм. нѣсть. Изъ словъ отмѣтимъ небесскыи.

— Шестодѣкъ съписано Іоаномъ презвитеромъ и ексархомъ. отъ свѣта Василия, Іоана (Златоустаго) и Севериана и Аристотелѣ философа и инѣхъ: извлеченіе изъ показанныхъ писателей, преимущественно изъ Василія Великаго. Эта книга сохранилась въ разныхъ спискахъ, между прочимъ и въ Сербскомъ спискѣ XIII в. (1263) ¹⁾. И при этомъ трудѣ есть прологъ, указывающій на время. Въ немъ читаемъ:

Что краснѣе, что ли и слаже боголюбецъ. иже по истинѣ жадать жизни вѣчныа. нежели присно бога не отступити мыслію и поминати его добрыа твари яко и се ты господи мои. княже славныи Симеоне христолюбче не престаеши възискаая повеленій его и твари.. хотя ся ими красити и славити (изъ Русск. списка не древняго).

Си же словеса шесть. Господи мои не ѡ себѣ мы ксмъ съставили. нѣ ѡво ѡтъ ккѣсамера свѣтааго Василія истовааа словеса. ѡво же и разоумы ѡтъ него въземлюще такожде и ѡтъ Иѡана. а друогѣ ѡтъ друогыихъ... (изъ Сербск. списка XIII вѣка).

Въ концѣ перваго изъ шести словъ есть также обращеніе къ Симеону:

«Всеи твари бесприкладнѣи хытрець и творецъ. ѡсвѣти твоѣ срѣце ги моѣ. црю великныи христолюбче Симеѡне. и съ всѣми моужи твоими и повинникы (изъ Сербск. списк. XIII в.).

Очевидно, что трудъ посвященъ Болгарскому князю Симеону, умершему въ 927 г.

Онъ обиленъ словами всякаго рода, и потому заслуживаетъ особеннаго изученія для опредѣленія особенностей Болгарскаго нарѣчія (многія приведены въ разсмотрѣніи, помѣщенномъ въ Описан. М. Синод. рукописей, II, 1, 12—29). Не менѣе любопытенъ и строй языка, на сколько можно проникнуть сквозь Сербское правописаніе. Между прочимъ особенно любопытны частые случаи смѣшенія л (замѣненнаго посредствомъ к) съ ж:

¹⁾ Издана Бодяскимъ и Поповымъ въ Читеніяхъ 1879 г. и отдѣльно.

къзкъ = жзкъ, кжичъство = жжичъство, шестомголънъ = шестожголънъ, кдоль = ждоль, и съ тѣмъ вмѣстѣ *ou* (=ж) вмѣсто *ты*: *придоу* = *приды*, *пловуо* = *пловы*, *растоу* = *расты*, *гредоу* = *грады*; постоянно болѣе. Въ грамматическихъ измѣненіяхъ: *соу* (=сж) постоянно вмѣсто *сжъ*, *кли* = *естыи*. Изъ неизмѣняемыхъ словъ любопытны: *подлгъ* — *вдоль*, *свѣне* — *кромѣ*, *цѣща* — *ради*, *длѣ*, *имъ же* — потому что, *ти* — *и*, *оуто* — *же*, *митѣ* — *опять* ¹⁾. Изъ другихъ словъ особенно любопытны: *коурѣлкъ* — первообразъ (23) *несвѣда* — *μοσία*, *рамѣнѣи* — *сильный*.

Другой современникъ Симеона Болгарскаго былъ Григорій пресвитеръ. Имя его помянуто въ книгѣ

«Изложенія Іоана бывшаго отъ Антиохійскаго велграда Сирия Малагы о лѣтѣхъ миру»

Въ Русскомъ спискѣ XV в. послѣ 4-й книги, въ слѣдъ за вставкою изъ книгъ Ветхаго завѣта читаемъ:

«Книгы завѣта Божія ветхаго, сказающе образы новаго завѣта истинуо соуцу преложенѣна отъ Греческаго языка в Словенскыи при князи Българстѣмъ Симеоне, сыне Бориши, Григоріемъ пресвитеромъ мнихомъ всѣхъ церковникъ Българскихъ церквей повелѣніемъ того книголюбца князя Симеона истинѣ рещи боголюбца».

Къ сожалѣнію, сохранившійся списокъ Русскій, единственный пока, такъ позденъ и такъ отзывается перемѣнами, что имъ пользоваться трудно съ цѣлью палеографическою.

Во времени князя Симеона надобно отнести, какъ кажется, и трудъ черноризца Храбра, «Отвѣтъ о письменехъ», выше подробно обозначенный. Въ одномъ изъ списковъ время написанія этихъ отвѣтовъ указано въ выраженіи, относящемся къ братьямъ первоучителямъ:

«сжъ бо кще живи иже сжъ видѣли ихъ»;

а въ другомъ къ Константину Философу отнесено выраженіе «нынѣ» (въ смыслѣ новѣ, недавно):

«Словѣномъ единѣ сватыи Константинѣ нарицаемѣи Кириллѣ и письменѣ нынѣ сѣтвори и книгы прѣложи въ малыхъ лѣтѣхъ».

Здѣсь къ стати отнѣтитъ и еще одно показаніе Черноризца Храбра:

«Аще ли кто речеть, како (Курилъ) нѣсть ѱстроилъ добрѣ (Словѣньскага письменѣ). понкже са построгажъ и кще (=да тѣмъ са построгажъ и кще). отвѣтъ речемъ симъ: и Гръчъскыи такожде многажды сжъ построгали Акула и Суммакъ. и потомъ ини мнози. ѱдобѣк бо ксть послѣжде потворити неже прѣвѣ сѣтворити».

¹⁾ Въ сложныхъ: *митѣтчениѣ*, *митѣплоутѣи*, *митѣтщаницѣ*.

Это, какъ кажется, относится и къ азбукѣ, и къ переводу.

Въ числѣ памятниковъ времени Симеона Болгарскаго надобно отиѣтити еще два очень важныхъ. Одинъ изъ нихъ извѣстенъ у насъ подъ названіемъ Святославова сборника 1073 года.

Этотъ сборникъ переведенъ съ Греческаго языка (какъ указалъ Востоковъ въ Описаніи рукописей Румянцевскаго музея, 500) по повелѣнію Болгарскаго князя Симеона; это видно изъ записи, сохранившейся безъ измѣненія въ позднемъ спискѣ (какъ указалъ Шевревъ: Пѣзджа въ Кирилло-Вѣлозерскій монастырь, II, 30—32):

«Великѣи въ прѣхъ Сумеонъ. желаниемъ зѣло въжелавъ дръжливый владыка обавити съкровенѣа разѣмы въ глѣбинѣ многостропотнѣиныхъ книгъ прѣмѣдрааго Василиа в' разумѣхъ. повелѣ мнѣ нѣкчинѣвѣдию премѣнж сътворити рѣчи инако набдаше тождество разѣмъ єго. ѣже акы бчела любодѣльна съ всакаго цвѣта писанію. събравъ акы въ єдинъ сътъ въ вельмысльномъ срѣце своє проливаєтъ акы стредь сладѣкоу изъ оустъ своихъ прѣдъ болѣры на вѣразоумѣниє тѣхъ мыслиемъ ѣвлѣаса имъ новыи Птоломєи не вѣрож но желаниемъ паче и събора дѣла многочстнѣиныхъ бжествнѣиныхъ книгъ всѣхъ. ими же и своа полаты исплѣни. вѣчнѣж си памать сътвори. єже памати винж вѣсприати бжди хрестолюбивѣи єго дѣши отмыщенік вѣнѣцемъ блаженѣиныхъ и свѣтѣиныхъ мжжъ непрѣбрѣдомѣи вѣкы вѣкомъ аминь».

Въ спискѣ 1073 года имя Симеона замѣнено именемъ Русскаго князя Святослава. Принадлежа по этому списку 1073 г. къ числу очень важныхъ древнихъ памятниковъ Русскаго письма, сборникъ этотъ не менѣе важенъ и какъ памятникъ письменности Болгарской. Особенно замѣчательно въ этомъ отношеніи:

- частое употребленіе *шт*:
- частый пропускъ *ть* въ 3-мъ лицѣ:
соу вмѣсто сжтъ, бывак, бжде, не може, начѣне, простирак, носи, има
- употребленіе формы бждыше: апште боудаше боӯ годѣ въпрось,—апште ли будаше(адамантъ) крѣвавъ,
- употребленіе словъ оуто въ смыслѣ конечно, свѣне—кромѣ, и т. п.

— употребленіе особенныхъ словъ какъ:

чѣпагъ—нагрудникъ, дѣгна—рана, напѣда—мзда, раманъ — сильный, гѣрдыи — ужасный (отвратительный?) изѣкръ голубой, чрѣствѣи спасительный (здоровый, сильный)? сабль—пѣтухъ, и т. д.

Другая не менѣе любопытная книга времени Симеона есть такъ-называемый Златоструй, сохранившійся въ Русскихъ спискахъ, въ сожальнѣю позднихъ (XV в.). Это собраніе словъ Іоанна Златоустаго,

большую часть правоучительнаго содержания. Въ началѣ ея есть записъ, которая въ спискѣ 1474 г. читается такъ:

«Прологъ самого хртолюбиваго.
црѣ Семиѡна.

Вся книгы ветхыя и новыя внѣшняя и вѣноутренняя. блговѣрныи црѣ Симиѡнѣ. бжтвѣнаго писаніа испытавѣ. и всѣ оучтѣлѣ нравы и обычаа. и мдрѣтѣ и разоума всего. блженаго же Іѡна Злаустаго. почюдивса словеснѣи мдрѣти. и блгѣти стго дха. и тако извыкѣ емоу чести вса книгы избравѣ его вса словеса изъ всѣхъ книгъ его. в сія едины сложи книгы. таже и прозва Златострѣяна. аще бо иного по семоу имени Златостроуаго прозваша то и мы нѣсмы мноу никакоже съблзнилися книгы Златостроуага нарекше. елма же и дха стго оученія акы златыи стрѣями члчскыи слактыи рѣчыи снсныѣ покааніе. Ѡ всякого грѣха омываа къ богу приводитѣ. и акы ослоу глакыи словесы вся скврѣны очищая телесныя и дшѣвныя. и исплѣнити жадитѣ всѣ крѣпяно блгонравія дѣлы. премногыя обители бжїя. се оуже оупсѣха дѣла и пѣвига многы. да не ослабѣѣ ни разлѣнїя на длзѣ. почитающе многая его словеса. мало Ѡ многа избравше акы всѣмъ око сїа положихомъ. да всѣ почитая прилѣжнѣ с разоумомъ. аще ся не лѣнїтѣ тѣчїю. многуо ползоу в них дшїи и тѣлоу обращѣ».

Записъ эта повторяется во всѣхъ спискахъ, доселѣ открытыхъ (въ спискахъ: Чудовскомъ, Императорской Публичной библиотекы (Голстовскомъ № 47). Уваровскомъ (Царск. 176 и др.). Повторяется и содержаніе. Это не всегда простой переводъ, а не рѣдко извлеченіе съ нѣкоторыми прибавками.

Редакція первоначальная не вездѣ сохранена и, можетъ быть послѣ сдѣланы кое-какія добавленія.

Въ одномъ только спискѣ (Чудовскомъ) гораздо лучше сохранены кое-какіе признаки древняго правописанія, напримѣръ, *шт*, а не *ш*, *аа* вмѣсто *ак*: да не забываемъ; *ѣ* вмѣсто *ѣ* и т. п.

Слова встрѣчаются тѣ же, что и въ прежде означенныхъ Болгарскихъ памятникахъ.

Изъ писателей, жившихъ послѣ князя Симеона, по имени извѣстенъ только одинъ Козма Пресвитеръ. Съ его именемъ осталось одно сочиненіе, сохранившееся въ позднихъ спискахъ:

«Козмы Пресвитера слово на еретикы препрѣнїе и побченїе Ѡ богохлѣбныхъ книгъ ¹⁾).

¹⁾ Издано дурно въ *Arhivu za povjestnici Jugoslavensku*, кн. IV, стр. 69—97.

Въ немъ обозначено время написанія въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Въ одномъ сказано:

«Слѣчися Бѣгарьстѣи земли въ лѣто православнаго црѣ Петра бысть пощъ именовъ БогѸмилъ. а по истинѣ БогѸне милъ. иже нача пръвѣе Ѹчити ереси въ земли Бѣгарьстѣи». Петръ наслѣдовалъ своему отцу Симеону по его смерти (27-го мая 927 г.), а умеръ въ 969 году.

Въ другомъ мѣстѣ, представляя необходимость подражанія подвигамъ учителей церкви, Козма прибавляетъ:

«Подражаніе Іоана Презвитера новаго его же и отъ васъ самѣхъ мнози знаютъ. бывшаго пастѸха и екзарха въ земли бѣгарьстѣи».

Это сочиненіе важно особенно по тому, что представляетъ въ себѣ замѣтки объ особенностяхъ ученія богумиловъ, которое распространилось въ Болгаріи въ X вѣкѣ и потомъ далѣе на западъ, являсь къ Славянамъ съ востока, какъ вѣдѣется, изъ Арменіи.

И самъ Болгарскій основатель этой секты писалъ книги, въ сожалѣнію не сохранившіяся или по крайней мѣрѣ доселѣ не открытыя. О нихъ упомянуто въ статьѣ о ересахъ (въ одномъ сборникѣ XV в.): «а еже о еретическихъ книгахъ Богумила попа. то близниво его. злохитростно въ словѣ семь извѣщено по трошну»

но далѣе ничего нѣтъ. Тѣмъ дороже показанія Козмы пресвитера. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ:

«Что бо глѣють. како (гдѣ) нѣсть сѣтворилъ небесе ни земля ни всѣхъ видимыхъ.

О крѣстѣ же глѣють. како ся кмѸ кѣтъ кланяти. сына бжїи на немъ распяша Жидове. тѣмъ же ненавидѣти кою своя Ѹчать а не кланятися.

Что бо ти глѣють о св. комкании како не бжїимъ повелѣніемъ творимо кѣтъ комканіе. ни кѣтъ како же вы глѣте. тѣло ХрѣтѸво. но акы се и просто брашно. не бо дѣла Христось сѣтворилъ литѸргію.

Тѣхъ Ѹсты хлѣить (диаволъ). вся преданія св. цркви. хотя погѸбити чинъ молитвѣныхъ иже намъ предаша св. апѣли и оѣи.... Кыи бо апѣль или прѣподобникъ наказа вы еретики отметати законъ данни бжїи МоисѸови. Кѣю ли неправду обрѣтъше въ пррцѣхъ хлѣите я и не приѣмете. книгъ писаныхъ ими.... Еретици отмецѣтъ Авраама дрѣга бжїи и Данила. и Захарїины чади и прочихъ прркѸ не приѣмлютъ.... Іоана же прчю црю ... слѣньца бечѣствуютъ. антихрѣстова прчю наричють. Црѣчѣтые бгѸмре господа нашего Іс. Хѣа не чтѣтъ. но много о неи блядутъ.

Еретици слѣшавше апѣла Павла о кѣмирѣхъ рѣша. Не подобакъ

намъ повинѣтисѧ златѸ и сребрѸ. мнѧть бо окааньнии о иконахъ речено. да отъ того словесе обрѣтѸ (= обрѣтоша) еи винѸ. не кланяются иконамъ но страха ради члѣкаго и въ црѣвь входятъ и крѣсты и иконы цѣлѣють. ꙗко же ны повѣдають. иже отъ нихъ обратшасѧ на нашу истиньнѣю вѣрѸ. глѣюще. ꙗко вся сѧ творять члѣкъ ради. а не по срьдцѸ. въ тайнѣ крѣють свою вѣрѸ.

Проклятъ всякъ иже не прѣбѣдетъ въ всѣхъ писаныхъ въ законѣ... кто бо вы Ѹказа. ꙗко нѣсть то речено о томъ св. хлѣбѣ и о чаши. ꙗко же то вы еретици блазнящесѧ бесѣдѣте. ꙗко о тетроевангеліи то есть речено. и опракосѣ апостогаѣ, а не о св. конаніи.

Како же вы чины св. хлѣтите... литѣргію мню и прочая мѣтвы.

И кто есть ставилъ по всей земли епѣпы и попы и прочія чины црѣковныи. но ꙗко же пишеть ꙗко же свою правду хотѧще поставити Бжїи правдѣ не покоршасѧ. Аще бо и въ лѣности живѣтъ правовѣрніи попове. ꙗко же вы глѣте... но бжѣтва не хлѣят. ... аще же вы еретици невѣрѣте ꙗко бжѣ свѧщаеми суть вьсегда ереси. то послѣшайте что глѣтъ Павелъ.

Въ сохранившихъ спискахъ удѣлѣли почти исключительно только слова, напоминающія о Болгарскомъ языкѣ: елма, нашаренъ, котыса, свѧта, Ѹсерязъ, любити (цѣловать), хыза и т. п.

Къ Болгарскимъ памятникамъ X вѣка, по мнѣнію преосвященнаго Порфиріа и въ слѣдъ за нимъ нѣкоторыхъ другихъ, слѣдуетъ отнести надпись глаголическими буквами на актѣ Иверскаго монастыря 6490 (982) года. Актъ этотъ сдѣлка Іоанна Ивера, основателя Иверскаго монастыря съ жителями кастра Ерисса о земляхъ, принадлежащихъ этому монастырю. На этомъ-то актѣ пр. Порфирій нашель въ числѣ другихъ записей священниковъ и запись съ именежъ попъ Гиоргій (Указатель актовъ св. горы Аѣонской 1847. Изв. Археол. Общ. V, стр. 15). Разсмотрѣвъ этотъ актъ по семи фотографическимъ снимкамъ, я нашель письмена глаголическія, но словъ попъ Гиоргій не нашель (Древн. Глагол. Памятн., 10—14).

Письменность Русская въ X вѣкѣ.

Почти одновременно съ Болгарами начинается письменность и у Русскихъ. И въ Русской письменности, судя по памятникамъ до насъ дошедшимъ, употреблялись тотъ же или почти тотъ же языкъ и тѣ же письмена. Эти памятники изъ X вѣка суть слѣдующіе:

- Договоры Олега съ Греками 907 и 911 гг.
- Договоръ Игоря съ Греками 944—945 гг.
- Обязательная грамота Святослава императору Іоанну Цимисхию 972 г.
- Слово философа «чего ради Богъ сніде на землю» 986 г.
- Символь вѣры съ приложеніями вѣроучительныхъ наставленій, данный Владимиру при крещеніи 988 г.
- Десятинная дарственная грамота Владимира 996 г.
- Церковный уставъ Владимира до 1011 г.

Ни одинъ изъ этихъ памятниковъ не дошелъ до насъ въ подлинникѣ; списки ихъ впрочемъ на столько близки одинъ къ другому, что и они могутъ въ нѣкоторой степени замѣнять мѣсто подлинниковъ и даютъ возможность сдѣлать нѣсколько палеографическихъ соображеній. Одни изъ нихъ касаются всѣхъ этихъ памятниковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ преимущественно церковныхъ: Слова и Символа; другія—преимущественно грамоты.

Обращая на нихъ вниманіе, въ отношеніи къ церковнымъ естественно касаемся вопроса о введеніи вѣры христіанской. Припомнимъ здѣсь между прочимъ:

- 1. Крещеніе Аскольда и Дира и съ ними другихъ Руссовъ въ 867 г. О немъ говорятъ и современники (напримѣръ, патріархъ Фотій), говорятъ и близкія преданія (напримѣръ, Константинъ Порфирородный *Admin. Imp.*, гл. 29).
- 2. Церкви въ Киевѣ до 944—945 года. Изъ нихъ одна,

св. Иліи, была соборная, какъ отмѣчено въ договорѣ Игоря и въ Повѣсти временныхъ лѣтъ.

— 3. Крещеніе Ольги въ 957 году въ Константинополѣ, какъ знаемъ изъ современника ея императора Константина Порфиророднаго (Сerm. Aulae Vus. Бониск. изд. 595—598).

— 4. Крещеніе Владимира и народа Кіевскаго въ 988 г. и затѣмъ строеніе церквей и введеніе епископствъ.

Во всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ явно участіе Греко-православнаго духовенства, хотя и нельзя отвергать участія духовенства западнаго. Нельзя отвергать, что введеніе христіанства въ Русской землѣ совершалось при помощи языка Славянскаго. Всѣ вышеозначенные памятники одинаково свидѣтельствуютъ, что языкъ Славянскій, употребленный для этого, былъ тотъ или почти тотъ самый, какой былъ употребленъ и юго-западными Славянами,—не только по строю, но и по подбору словъ для выраженія христіанскихъ понятій.

Нѣтъ не только повода, но и возможности отвергать, что съ принятіемъ христіанской вѣры Русскіе приняли и Славянскія книги уже бывшія у юго-западныхъ Славянъ. При этомъ припоминаются сказанія древней нашей лѣтописи:

— о принятіи грамоты Кирилловской:

«Първое (то-есть, древле) преложены книги Моравѣ, таже прозваса грамота Словѣньскага, таже грамота есть въ Рѣси и въ Българехъ Дунаискыхъ» (Пов. вр. л. 6406).

— объ обученіи дѣтей грамотѣ при Владимирѣ:

«Нача (Владимиръ) поимати Ѹ нарочитой чади дѣти и дати на Ѹченіе книжное... Симъ же раздаломъ на Ѹченіе книгамъ, събытѣса пророчество на Рѣстѣи земли глаголющее і въ оны дѣи Ѹслышати глѣснн словеса книжнага и гасьнъ бѸдетъ гзыкъ гѸгннвыхъ» (Ис XXIX, 18; Пов. вр. л. 6496).

Само собою разумѣется, что эти книги были богослужебныя, по которымъ и въ Византіи учили читать и писать.

Были ли приносимы къ намъ исключительно книги Болгарскаго письма, или же и не Болгарскаго? На это пока отвѣчать положительно нельзя. Предполагать только можно, что близкія связи Русскихъ съ Болгарами должны были содѣйствовать внесенію въ Русь книгъ Болгарскихъ—по крайней мѣрѣ со времени Ольги и Святослава.

Грамоты, сохранившіяся отъ X вѣка, любопытны не только вообще, но и по нѣкоторымъ особеннымъ даннымъ.

Три изъ нихъ суть договоры Олега и Игоря съ Греками, имѣвшіе преимущественно значеніе торговое; къ нимъ же отнести

можно и обязательную грамоту Святослава. Подлинники всѣхъ этихъ грамотъ были Греческіе, послѣ уже переведенные по Славянски. На это указываютъ и слова, въ нихъ употребленныя: а) не переведенныя: грамота, епитимія (ἐπιτιμία), кѣбара=кѣвара (κιβαρα), литра (λίτρα), синкель (συνκελος), харьтинъ и многія другія; б) переведенныя: глава=голова—κεφάλαιον, census capitis; затьникъ—χρῶσιμος, solidus; мѣстьникъ—τοπίτης, τοπίκος; проказа—διαφθορά, лишеніе жизни; равню—τὸ ἴσον, копія, рагісІа. Послѣднее изъ приведенныхъ словъ, равню, указываетъ на форму грамотъ. Онѣ начинались выраженіемъ: Равню дрѣгаго свѣщанья, повтореннымъ въ трехъ изъ грамотъ вполне сохранившихся и равнымъ Греческому: ἴσον τοῦ ἕτερου συμβολαίου=списокъ съ договора. Въ нашей лѣтописи сохранились списки, выданные Русскими Грекамъ, какъ видно изъ того, что въ слѣдъ за этимъ заглавіемъ упомянуты имена Русскихъ, договаривавшихся съ Греками или дававшихъ имъ обѣщаніе. Выданы ли были и Греками такіе же списки Русскимъ князьямъ, это вопросъ, который рѣшить можно договоромъ 911 года. «На ѡтверженіе же и неподвиженіе быти межѣ вами хрѣтыяны и Рѣсью бывшій миръ сътворихомъ Ивановомъ написаниемъ на двою харатью цѣра вашего и своею рѣкою». То же подробнѣе и въ грамотѣ 944—945 гг. «Мы же свѣщанье все написахомъ на двою харатью, и едина харатья есть ѡ цѣрства нашего. на ней же есть крѣсть и имена наша написана а на дрѣгой сли ваши и гостье ваши. А отходяче съ словъ цѣрства нашего. да допроводатъ къ великому князю Рѣскомѣ Игоревѣ и къ людемъ его. И ти принимающе харатью на ротѣ идѣть хранити истинѣ, ꙗко мы свѣщахомъ написахомъ харатью сию. на ней же сѣтъ имена наша написана». Это мѣсто, равно какъ и нѣкоторыя другія въ томъ же договорѣ, писаны Греками; остальные Русскими. Мѣсто это вмѣстѣ свидѣтельствуесть, что въ списокѣ договора, гдѣ оно находилось, было окончаніе, котораго не было въ Греческомъ списокѣ, выданномъ Игорю, и которое прибавлено послѣ. Оно дѣйствительно есть и заключаетъ въ себѣ клятвенное подтвержденіе Русскихъ христіанъ и не христіанъ данное Грекамъ о сохраненіи договора. Подтвержденіе сдѣлано не въ Константинополѣ, гдѣ написана Греческая грамота, а въ Кіевѣ, гдѣ клялись Русскіе. (Въ другомъ мѣстѣ разобралъ я это подробно, объяснивъ, что Русское окончаніе, прибавленное въ Кіевѣ, приписано весною 945 года. Изв. Имп. Р. Археол. Общ., I, 368—369).

Какими именно письменами написаны были Славянскіе переводы Греческихъ грамотъ, опредѣлительно сказать нельзя, но нельзя опу-

Упомянутое об Аннѣ указываетъ, что Уставъ изданъ до 1011 г. когда она скончалась (Пов. вѣр. лѣтъ 6519).

Уставъ указываетъ, какія именно дѣла должны быть рѣшаемы судомъ духовенства и какія части народа принадлежать къ духовенству и къ его вѣдомству. Содержаніе взято изъ установленій Греческихъ, но составъ Русскій. Въ составъ языка, которымъ онъ написанъ, кромѣ того, что было переводомъ съ Греческаго на Славянскій, вошло и кое что мѣстно Русское: вѣкша (денежн.), погосты, свободы, тибяъ и др. Этимъ уставомъ въ послѣдствіи времени пользовались довольно часто, повторяя его или нѣсколько сокращая; но сущность его оставалась та же. И это, кажется, можетъ свидѣтельствовать о подлинности древнихъ его списковъ.

Къ этимъ памятникамъ X вѣка, сохранившимся въ спискахъ, еще о не многихъ вспомнить можно, сохранившихся или въ измѣненномъ видѣ или только по воспоминанію.

Сохранились, какъ кажется, хотя и въ измѣненномъ видѣ, древнія лѣтописныя замѣтки, вошедшія въ лѣтописныя своды; сохранились поученія язычникамъ, которыхъ обращали въ христіанство. По воспоминанію извѣстны крестъ Ольги и крестъ Владимира,— первый съ написью.

Письменность Русская въ XI вѣкѣ.

Начиная съ XI вѣка, письменность Русская получаетъ и для филолога и для палеографа очень важное значеніе: всѣ памятники письма этого вѣка опредѣленнаго времени писаны на Руси; большая часть памятниковъ слѣдующихъ затѣмъ вѣковъ такъ же Русскіе. Въ Русскихъ спискахъ сохранилась большая часть памятниковъ Славянскихъ.

При этомъ нельзя забыть сказанія лѣтописи о Ярославѣ: «Бѣ Ярославъ любя църковныя ѹставы... и книгамъ прилѣжа и почитаа къ часто въ нощи и въ дне. И събра писцѣ многы прекладаше отъ Грекъ въ Словѣнскою письмо (на Словѣнскъ языкъ и письмо). И списаша книги многы. (Повѣсть врем. лѣтъ. 6545=1037).

Отъ первой половины XI вѣка остались впрочемъ памятники въ спискахъ хотя частію и древнихъ, но не современныхъ. Таковы:

— Правда и Уставъ великаго князя Ярослава. Въ Новгородской лѣтописи подь 5527 г. сказано, что «Ярославъ далъ правдѣ и ѹставъ списавъ. глаголавъ тако: По сей грамотѣ ходите. яко же писахъ вамъ тако държите». Русская Правда съ именемъ Ярослава извѣстна, но не исключительно Ярославова, а вмѣстѣ съ прибавленіями и измѣненіями послѣдующаго времени.

— Поученіе Луки Жидяты, бывшаго Новгородскимъ епископомъ въ 1036—1060 гг., нельзя впрочемъ навѣрно сказать, его ли собственное или имъ изъ чужа присвоенное, сохранилось въ недревнихъ спискахъ и представляетъ очень мало для филолога палеографа: одно только слово было бы для него важно, если бы можно было опредѣлить, какой странѣ оно принадлежало; это москолудство: «москолудство вамъ братіе нелѣпо имѣти, ни молвити срамна слова»; но оно встрѣтилось пока только еще въ одномъ памятникѣ. Любопытно еще слово похритатися: «не похритатися ни посмѣися ни кому же»; оно извѣстно изъ Поученія Владимира Мономаха, изъ Хроники Георгія Амартола (Русской редакціи) и изъ житія Андрея юродиваго.

— Слово о законѣ и благодати и Исповѣданіе съ записью:

«Азъ милостию челоѡколюбиваго бга. мнихъ и прозвистеръ Иларіонъ. изволеніемъ его отъ бл̄гочестивыхъ епископъ. священъ быхъ и настолованъ. въ велицѣмъ и бгохранимѣмъ градѣ Киевѣ. како быти ми митрополитѣ. пастѣхъ же и ѡчителю. Быша же си въ лѣто 6559 (1051) владычествѡущѣ бл̄говѣрномъ кагану Ирславъ сынъ Влади- мерю. аминь».

Поученія Иларіона отличаются чистымъ Славянскимъ языкомъ.

— Списокъ книги Пророковъ съ толкованіями 1047 г. попа Упыря Лихаго; сохранился въ перепискахъ XV и XVI вв. Въ немъ была такая запись:

Слава тобѣ. гди ꙗко небесныи. како сподоби ма написати книги сиа исъ кѡриловицѣ (=исъ кѡрилоцѣ) князю Владимирѣ. Новѣгородѣ княжящю. сынови Ирславиу болшемъ. Почяхъ же ѣ писати въ лѣто 5. ф. нѣ. мѣца мая въ дѣ. а кончахъ того же лѣта мѣца декабря въ бѣ. азъ попъ Оупирь Лихъи.

Не смотря на поздность списковъ, въ нихъ сохранились остатки древняго юсоваго письма. Что касается до текста перевода, то отличить слѣдуетъ переводъ самихъ пророчествъ отъ перевода толкованій, и кромѣ того переводъ Софоніи, Аггея, Захаріи и Малахіи отъ всего остального. Встрѣчаются слова такія же какъ и въ другихъ юсовыхъ памятникахъ, какъ на примѣръ оуто ('wti), лжца=копье ζῆλον; яригъ—σαρκοςъ врѣтище; церь—дубъ; градина—φάραγξъ дѣбрь; самъчии ὀκονόμος; пькъль—смола; гръдь—срашенъ; побыть—побѣда; страна—языкъ; балии—обаятель.

Довольно часто употребляется прошедшее особенной формы: сънидъ=сънидохъ, обидж, ищезж, подвигж, налегж, падж, обрѣтѣ.

— Церковный Уставъ Ярослава до 1054 г. сохранился въ спискахъ позднихъ и передѣланныхъ. Для палеографа этотъ памятникъ не важенъ.

Памятники второй половины XI вѣка, сохранившіеся въ спискахъ, суть слѣдующіе.

— Русская Правда дѣтей Ярослава сохранилась вмѣстѣ съ Правдой Ярослава. Статьи этой Правды постановлены были на снемѣ и озаглавлены въ лѣтописяхъ такъ: «Правда ѡставлена Рѡсской земли. кгда са съвокѡпилъ Изаславъ. Всеволодъ. Сватославъ. Къснячко. Перенѣтъ. Микыфоръ Къпаничъ. Чюдинъ Микѣла».

Снемъ могъ быть только до времени распри между братьями, то есть, до 1073 г., и вѣроятно скоро послѣ кончины Ярослава, въ 1054 г. Въ кормчихъ статьи эти смѣшаны со статьями Ярослава. Однѣ отъ другихъ не отличаются языкомъ, и языкъ Русскій, особенно важный терминами юридическаго быта.

Поученія и молитвы Печерскаго Игумена Θεодосія 1068—1073 г. Нѣкоторыя изъ нихъ опредѣленнаго времени: таковы посланія его къ великому князю Изяславу и къ великому князю Святославу. Церковный языкъ ихъ смѣшанъ съ нѣкоторыми Русскими выраженіями.

— Труды черноризца Іакова: Сказаніе стратотерпцю Бориса и Глѣба, — Память и похвала великому князю Владимиру, и житіе его; Слово къ князю Изяславу Дмитрію до 1078 г.

— Труды митрополита Іоанна II до 1089 г. (когда онъ умеръ): Кромѣ посланія къ папѣ Клименту, Правило церковное къ Іакову черноризцу и Служба Борису и Глѣбу.

— Труды черноризца Нестора: Чтеніе о жизни и погубленіи Бориса и Глѣба, Житіе Θεодосія, Сказаніе о подвижникахъ Печерскихъ до 1093 г.

— Грамота Владимира Мономаха къ князю Олегу Святославичу 1096 г. Первый образецъ княжескаго письма, къ сожалѣнію сохранилась она кажется не вся вполнѣ, то-есть, безъ начала и конца, при Поученіи того же Владимира Мономаха, писанномъ гораздо позже.

— Лѣтописныя сказанія Василя объ ослѣплѣніи Василька Ростиславича послѣ 1097 г.

Къ стати замѣтить, что лѣтописи въ Кіевѣ и Новгородѣ очевидно продолжались. Это доказывается не только сводами послѣдующаго времени, въ которыхъ упоминается о событіяхъ съ такими хронологическими отмѣтками, которыя свидѣтельствуютъ о современности записей, но и прямыми указаніями, какъ напримѣръ, въ лѣтописи Новгородской (1036: Престависа архіепископъ Акымъ и баше Ѡченикъ его Ефрѣмъ иже ны Ѡчапе).

Одновременно съ лѣтописями писались сказанія о частныхъ событіяхъ и житія. Кромѣ упомянутыхъ, можно вспомнить объ оставшихся въ передѣлкахъ житіяхъ Ольги, Антонія Печерскаго (о которомъ есть упоминаніе, касающееся до 1099 года).

Въ XI вѣкѣ было написано не мало грамотъ, къ сожалѣнію утраченныхъ, между прочимъ и частная переписка между князьями: такъ не сохранилась грамота князя Мстислава къ отцу его Владимиру Мономаху съ просьбою помирить его съ Олегомъ: «Ладимъся и смѣримъся а братцю моимъ судъ пришелъ».

Были переписываемы, не говоря о церковныхъ книгахъ и святомъ писаніи, книги учительныя, какъ видно изъ разныхъ свидѣтельствъ.

Древнѣйшіе памятники Русскаго письма, сохранившіеся въ подлинникѣ X—XI вѣка.

Драгоценный памятникъ хранится въ Благовѣщенскомъ монастырѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ. Это складной образъ такъ-называемой Корсунской Божіей Матери. Онъ помѣщенъ въ соборной церкви у праваго столба на особомъ налоѣ въ особомъ кіотѣ за стекломъ, Длиною онъ 7 вершковъ, шириною 5. Божія Матерь изображена на немъ держащую въ своихъ объятіяхъ младенца Спасителя, такъ же ее обнявшаго и приникшаго лѣвою стороною своего лица къ правой сторонѣ ея лица. На верху образа съ права видны буквы **Ѡу**; въ сіяньи, что около Спасителя, видна еще буква **Ѡ**. На одной изъ половинокъ складня изображенъ архангелъ Михаилъ, на другой Іоаннъ Предтеча. Подъ образомъ въ трехъ строкахъ находится надпись, написанная изъ желта красною краскою, очень худо сохранившаяся и теперь прикрытая сребрянною позолоченною дщицею, на которой выбита эта же надпись (Памятники церкви. Нижегородской губерніи, 177—181).

Напись эта, какъ передаетъ архимандритъ Макарій, такова:

Образъ писанъ в лѣто **ѠѠѠа** Сѣмѣиномъ іеромонахомъ.

Ἐκὼν ἱστορήθεισα ἐν ἔτη **ѠѠѠа** ὑπὸ Σομεῶν ἱερομονάχου.

Икон исторіенса ѣн ѣти **ѠѠѠа** ото Сѣмѣин іеромонахоу.

По правописанію очевидно, что списокъ написи сдѣланъ не съ подлинника, а съ дщицы, его покрывающей. Съ подлинника же, не смотря на всѣ мои старанія, я не могъ получить никакого снимка. По неволѣ я не могу остановиться на разборѣ этого драгоценнаго памятника ¹⁾.

Къ X же вѣку относятъ монеты Владимира: Владимирово серебро и Владимирово злато, а равно и гривну съ именемъ Василія, а къ первой половинѣ XI вѣка монеты Ярослава: Ярославле серебро; но

¹⁾ О словѣ *ἱστορήθεισα* сдѣланы мною замѣчаніе въ *Изв. II-го Отд. Акад.*, VII, 28. Тамъ приведено мѣсто изъ Кодиана: *εἰκὼν τοῦ θεοῦ ἱστορήθη παρὰ εἰρήνης* и припомнито значеніе глагола *ἱστορεῖν*—*στορεῖν*—*historiare*, равносильнаго съ *ζωγράφειν*, но обозначававшего живописаніе по своей мысли.

такъ какъ выводъ основывается только на именахъ, то мы не можемъ здѣсь дать мѣсто ихъ разбору, прежде разбора другихъ памятниковъ, въ которыхъ есть болѣе положительные признаки времени ихъ написанія.

Такихъ памятниковъ XI вѣка я имѣю въ виду шесть: пять книгъ и одну запись на камнѣ, именно:

1) Книгу Евангельскихъ чтеній, известную подъ именемъ Остромирова Евангелія 1056—1057 гг.,

2) Запись князя Глѣба на камнѣ въ Тмутаракани 1068 г.,

3) Изборникъ, списанный для князя Святослава 1073 г.,

4) Сборникъ, списанный для того же князя Святослава 1076 г.,

5) и 6) Двѣ книги мѣсячныхъ миней, изъ которыхъ на одной, октябрьской, съ годомъ 6604=1096, означено имя одного изъ писцовъ Дѣмъки; на другой, ноябрьской, означенъ годъ 6603=1097.

Остановимся прежде на книгахъ, какъ на памятникахъ, заключающихъ въ себѣ болѣе данныхъ.

Остромирово Евангеліе 1056—1057 гг.

Остромирово Евангеліе, такъ названное по имени Новгородскаго посадника Остромира, какъ видно изъ записи, и нынѣ хранящееся въ Императорской Публичной библиотекѣ, есть книга Евангельскихъ чтеній, употребляемыхъ при богослуженіи. Оно написано на довольно хорошемъ пергаминѣ въ мал. листъ (длиною въ 8 вершковъ, а шириною безъ малаго въ 7 вершковъ), тетрадами по 8 листковъ, всего 294 л. Изъ нихъ 290 занято чтеніями, а 4 предопредѣлены для изображенія Евангелистовъ: на 1 л. изображеніе св. Іоанна, на л. 57 должно бы было быть изображеніе св. Матѳея, но оно осталось не нарисованнымъ, на л. 87 изображеніе св. Луки, на л. 126 св. Марка. Эти изображенія писаны разными красками и украшены золотомъ. Рисунокъ неправиленъ, но нѣкоторыя фигурки очень хороши. Они важны для изученія древности, но не нашей, а Византійской. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ есть надъ чтеніями рисованныя заставки. Каждое чтеніе начинается большою рисованною буквою. То и другое раскрашено золотомъ и красками зеленою или голубою, красною и бѣлою. Нѣкоторыя буквы и знаки написаны киноварью. Вся книга писана въ два столбца по начеркамъ, проведеннымъ желѣзнымъ орудіемъ съ правильнымъ размѣромъ разстояній между строками. Ширина столбца безъ малаго 2 вершка ($1\frac{1}{8}$ в.) длина столбца $5\frac{5}{8}$ верш.; разстояніе между столбцами $\frac{5}{8}$ верш. Въ каждомъ столбцѣ 18 строкъ. Последнія буквы строки нерѣдко заходятъ за начеркъ. Буквы рисованныя

всегда вѣ начерка, равно какъ и нѣкоторые знаки. Евангельскія чтенія писаны крупными буквами, каждая среднею длиною въ шестую долю вершка (немного менѣе); объяснительныя замѣтки буквами вдвое мельче.

По содержанію книга эта, какъ и всѣ этого рода, раздѣляется на двѣ главныя части:

I. Лл. 1—210 заняты чтеніями въ дни недѣльные, начиная отъ дня Свѣтлаго Воскресенія и оканчивая Великою Субботою. Свѣтлая недѣля названа святою (л. 3) и свѣтлою (л. 4, 6, 8, 9). Слѣдующая недѣля названа 2-ю съ понедѣльника, слѣдующая затѣмъ 3-ю съ воскресенья; такъ и слѣдующія до 8-й. Воскресенье 8-й недѣли названо стѣж патикостиа. На 58 л. общее заглавіе: «сѣбот(ы) и нед(ѣла) отъ патикостиа до стѣаго поста». Счетъ недѣль отъ субботы: (читается евангеліе отъ Матѣея). Всего 17 недѣль. На листѣ 89 новое заглавіе: «сѣб а̄. начатъкъ новоуоумоу лѣтоу ¹⁾»; и затѣмъ идутъ недѣли новаго лѣта начиная съ субботы (читаются евангелія отъ Луки). Всего 18-ть. Далѣе сѣб. и нед. масопоустынага, сѣб. и нед. сыропустынага. На л. 127 новое заглавіе: «сѣб. а̄ стѣо поста» (евангеліе отъ Марка). 6-я недѣля названа цвѣтоносною (140) и цвѣтною (143); 7-я недѣля названа великою (146). Тутъ между прочимъ есть чтеніе на оумъвеник нога (154) и въ прѣстѣж мжкж на тафати (л. 164 и слѣд.), читаемыя въ четвергъ великій вечеромъ. Послѣднія чтенія этого круга суть св. заутрынага (всего 11-ть л. 204) ²⁾.

II. Вторая часть, начинающаяся съ листа 210 об., озаглавлена

¹⁾ То-есть, начиная отъ сентября: 17-е воскресенье по пятидесятницѣ приходится между 13-мъ сентября и 17-мъ октября.

²⁾ Понедѣльникъ свѣтлой недѣли стѣникъ апѣтъ (3).

1-я нед. (=воскресенье) по пасцѣ на невѣрикѣ Ѳомино (10).

3-я нед. (=воскресенье) память Иѡсифоу (17).

Среда 4-й нед. стѣж прѣплавление (26).

Четвергъ 6-й нед. възнесеніе гѣе (44).

Воскресенье 8-й нед. патикостиа (54).

Суббота ӣ нов. лѣт. преже мѣпоу. (116 об.).

Воскресенье ӣ нов. лѣт. (117 об.).

Суббота и воскр. масопоустынага (119 об.).

Суббота и воскр. сыропустынага (122).

Суббота 1-я св. (вел.) поста ꙗа св. мѣа Ѳеодора (127).

Воскресенье 1-е св. поста ꙗа прркомъ Мойси и Ароноу и пр. прор. (128).

Четвергъ великій на стр. нед. (155).

патъкъ стѣи на стр. нед. (195) великій (290).

стѣа великага сѣбота (202).

такъ: Съборникъ църквѣвнѣи начинаеться отъ мѣа сеп-
табра. до мѣа августа. Здѣсь помѣщены чтенія въ разныя числа
каждаго мѣсяца съ обозначеніемъ, въ какое число празднуется па-
мять какого святого или же какого событія. Нѣкоторые изъ мѣся-
цевъ названы Славянскими названіями, именно: январь—просиньць,
августъ—заревъ. Въ другихъ памятникахъ всѣ мѣсяцы означены
Русскими именами, кромѣ Греческихъ ¹⁾). Подъ 14-мъ февраля означена
памать прѣподобнаго оца нашего Константина философа наре-
чена въ чръньчство именемъ Курила. Какъ прибавленіе къ этой
части чтенія на особенные случаи (съ л. 288 об.): на священіе
церкви, въ память страху, на побѣду царю на брани, надъ черно-
риземъ, за болящихъ, надъ олѣемъ, надъ бѣснующимся, на часахъ
въ великую пятницу.

На л. 294 помѣщена слѣдующая, прежде помянутая запись:

Слава тебѣ ѿ црѣю нбсннѣи. ꙗко съподо
би ма написати Еуліе се. почахъ же е
писати. Въ лѣ ꙗ. 5. ф. 21. А оконьча
хъ е въ 17 ꙗ. 5. ф. 21. Написахъ же Еу
ліе се. рабоу бжю нареченоу сжщоу
въ крѣщении носифъ. а мирьскы остро
миръ. близокоу сжщоу изаславоу кна
зоу. изаславоу же кназоу тогда
прѣдръжащю обѣ власти. и оца свое
го гарослава. и брата своего володимира.
самъ же изаславъ князь. правлѣа
ше столъ оца своего гарослава кыевѣ.
А брата своего столъ поржчи правити
близокоу своему остромироу новѣ

¹⁾ Сентябрь — Рюинъ.
Октябрь — Листопадъ.
Ноябрь — Груднѣи.
Декабрь — Стоуденнѣи.
Январь — Просиньць.
Февраль — Сячьнѣи.
Мартъ — Соухнѣи.
Апрѣль — Брѣаннѣи.
Май — Травнѣи.
Іюнь — Изокъ.
Іюль — Червенъ.
Августъ — Заревъ.

(См. *Изв. II-ю Отд. Ак. V*, 219).

городѣ. Мънога же Іѣ. дароуи бѣ съ
тажавъшоумоу Еуѣне се. на оутѣ
шение мъногамъ дшамъ крѣстиа
нѣскамъ. даи емоу гѣ бѣ блѣни стѣи
хѣ. евангѣлистѣ. иіоана. маѣеа.
лоукы. мар и стѣихъ праѣоць. Авра
ама. и Ісака. и Іакова. самому
емоу. и подроужию ѣго. Теофа
нѣ. и чадомъ ѣю и подроужиемъ
чадъ ѣю. съдравѣствоуйте же мѣ
нога Іѣ. съдрѣжаще пороучениѣ
свое. аминѣ.

Азѣ григории ди
ако. написахъ еуѣгѣие ѣ. да иже го
разнѣѣ сего напише. то не мози
зазрѣти мнѣ. грѣшъникоу.
почахъ же писати. ѣца. окта.
ка. на памѣ. илариона. А око
нчѣ. ѣца. маиѣ. вѣ. вѣ. на пѣ.
еписѣана. молю же всѣхъ по
читающихъ немозѣте кла
ти. нѣ исправѣше. почитайте.
Тако бо и стѣи апѣлъ пауль гѣ
тѣ. Бѣте. А не кльнѣте. —
аминѣ.

Ѣ. ф. ѣд. = 6564 годъ, за вычетомъ 5508 есть 1056 годъ по Р. Х.
и Ѣ. ф. ѣе = 6565 = 1057 г. Начато октября 21-го, а кончено 12-го мая,
слѣдовательно написано въ продолженіе 6 мѣсяцевъ и 3 недѣль съ
небольшимъ: всего 203 дня, то-есть по 10 листовъ въ недѣлю, съ
небольшимъ по 100 строкъ въ день.

Лица помянутыя въ записи, кромѣ самого писца Григорія діа
кона, всѣ извѣстны исторически: Изяславъ Ярославичъ вступилъ
на велико-княжескій Кіевскій престолъ въ 1054 году, по смерти
Ярослава. Братъ его Володимиръ умеръ за два года передъ тѣмъ,
въ 1052 г., въ Новгородѣ. Изяславъ занялъ его мѣсто (Соф. вр.
1054 г.). Остромиръ сдѣланъ посадникомъ въ Новгородѣ Изясла
вомъ, кажется, уже по смерти отца; позже онъ погибъ въ войнѣ съ
Чудью (тамъ же). Запись даетъ новыя свѣдѣнія о родствѣ его съ
Изяславомъ (близокоу сжцоу Изаславоу) и о его семьѣ: о женѣ Тео
фанѣ, о дѣтяхъ его женатыхъ. Даетъ запись также древнѣйшее свѣ-

дѣніе о томъ, что кромѣ имени въ крещеніи были у Русскихъ имена мирскія: Остромиръ такъ назывался своимъ мирскимъ именемъ, а въ крещеніи былъ онъ Іосифъ.

Остромирово Евангеліе, какъ древнѣйшій изъ доселѣ открытыхъ большихъ памятниковъ Славянскаго письма опредѣленнаго времени, стоитъ особеннаго изученія въ отношеніи къ письму и правописанію.

По рисунку своему особенно замѣчательны буквы:

Є Ę Ě Три вида употребляются безразлично.

Ж пишется въ три приѣма.

ꙶ ꙷ оба вида употребляются безразлично какъ цифры, но первый часто, а второй только два раза.

ꙸ древнѣйшая изъ формъ Славянскаго письма.

Ѡ съ округленною серединою.

Ѡ при Ѡ употреблено только въ нѣкоторыхъ собственныхъ именахъ (иѠанъ, иѠсифъ), въ восклицаніи Ѡ (Ѡ жено), въ соединеніи съ Т: Ѡ для предлога отъ въ заглавныхъ строкахъ.

Ѳ ѳ Ѵ въ иностранныхъ словахъ=Греческ. о.

оу оѳ Ѹ ѹ особенно любопытны три послѣдніе рисунка: изъ нихъ второй написанъ въ одинъ приѣмъ, а третій употребленъ гдѣ не доставало мѣста для полнаго написанія.

Ѧ черта съ права на лѣво всегда тонкая и длиннѣе противоположной.

Ч длинная черта съ низу подрѣзана.

У рогатина занимаетъ третью долю длины буквы и даже болѣе, въ обѣ стороны одинаково правильно.

Щ вмѣсто отдѣльныхъ **ШТ** встрѣчается нерѣдко.

Ы **Ы̇** **Ӹ** три вида безразлично.

Ѳ **Ѳ̇** отвѣсная черта съ перекладиной иногда поднимается

выше строки на столько же, какъ

Ѧ писано въ четыре приема; верхній треугольникъ сравнительно съ величиною всей буквы очень малъ.

Ѧ **Ѧ** послѣдняя форма только въ мелкомъ почеркѣ.

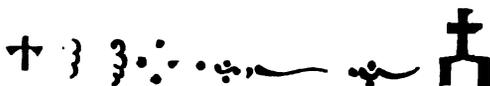
Ѹ отличается изогнутою поперечною чертою, написанною въ два приема.

— **І** въ соединеніи съ гласными а, е, я, ѣ, соединяется съ каждою изъ нихъ поперечною чертою: **ІА** **ІЕ** **ІЯ** **Іѣ**. Впрочемъ, нерѣдко вмѣсто **І** употребляется точка и лежачая запятая надъ гласными, особенно надъ е.

Ѳ **Ѳ̇** **Ѳ̈** какъ знакъ числа 90.

Въ Остромировомъ Евангеліи находится еще два любопытныхъ признака древняго письма: 1) вязи двухъ и трехъ буквъ вмѣстѣ, 2) сокращенное написаніе нѣкоторыхъ словъ подъ титлами,—то и другое, Впрочемъ, въ весьма ограниченномъ кругѣ.

Главный отдѣлительный знакъ послѣ нѣсколькихъ словъ, выговариваемыхъ вмѣстѣ, есть точка: пишется въ полувисотѣ строки иногда и выше; кромѣ того, для отдѣленія выражений употребляются крестики и узелки; а въ концѣ четыре точки на крестъ, или искривленная черта съ двумя точками въ верху и въ низу и съ добавочными изогнутыми чертами и т. п. Въ началѣ же чаще всего двѣ точки.

— Правописаніе вообще не Русское, сохраняющее между прочимъ ж и л для выраженія гласныхъ носовыхъ; но не вполне вѣрно соблюдаемое; то-есть, часто оу написано вмѣсто ж и наоборотъ, ж вм. оу, ю вм. ѡж и ѡж вм. ю, а и ѡ вм. л=ѡа и на оборотъ л=ѡа вм. ѡа:

— оу вм. ж: вин. ед. воду, вѣроу.

— ж вм. оу: дат. ед. муж. сѣдащж, сжщж.

— ю вм. ѡж: вин. ед. волю, землю; 1-е лице наст. вр. люблю, молю, посылю.

— ѡж вм. ю: дат. ед. зѣлодѣж, боуж,

— а и ѡ вм. л=ѡа: имен. множ. жажа, овца. род. ед.: волга, вонга.

— л вм. ѡа: вин. ед. лица, мора.

Другой важный признакъ Русскаго вліянія есть употребленіе ѣ и ѥ передъ р и л, а не послѣ: испѣнь, мѣвиши, тѣржникомъ, дѣржите, почѣрпѣте, пѣрси, сѣрдѣцьмѣ. Иногда впрочемъ ѣ и ѥ употреблены вдвойнѣ, и передъ и послѣ р и л.: мѣлѣва, тѣлкоушоуоумоу, вѣржѣть, омѣрѣкъшоу, вѣстѣрѣгнете.

Третій Русскій признакъ: употребленіе ж вм. жд: прихожж, просмражажж, прѣже, роженѣи, заблжжѣшихъ.

Четвертый Русскій признакъ: употребленіе' оро, ере, оло вм. ра, рѣ, ла: перегѣнѣвъ, володимира.

Пятый признакъ Русскій: пропускъ д: семжж вм. седмжж (19 л.).

Замѣчательны не менѣ этого нѣкоторые признаки не Русскіе, но удаляющіеся и отъ чистаго Славянскаго языка.

1) Смѣшеніе слоговъ твердыхъ и мягкихъ:

— ѣ вм. ѣ и на оборотъ: ближнѣаго, дѣждѣ, ипѣдѣша, лоучѣше, дѣва, ветѣхъ.

— а вм. ѡа: авела, алгара, всакѣи.

— ж вм. ѡж: прозѣрж, разорж.

2) Особенное употребленіе ж и л: тысжщъ, тысжщѣникомъ, оумѣвеникъ нога.

Эти особенности даютъ возможность отвѣчать на вопросъ: съ какого списка списано Остромирово Евангеліе, а вмѣстѣ и обратить вниманіе на признаки чистаго старо-Славянскаго языка.

Изборникъ Святославовъ 1073 г.

Выше, въ ряду памятниковъ древнѣйшаго Болгарскаго письма, сохранившихся въ позднихъ спискахъ, означенъ былъ Изборникъ, переведенный для Болгарскаго князя Симеона († 927 г.). Старѣйшій изъ списковъ этого Изборника есть тотъ, который, какъ видно изъ записей, приготовленъ былъ для Кіевскаго великаго князя Святослава въ 1073 году. Рукопись эта писана на порядочномъ пергаментѣ въ мал. листъ (длиною въ 7½ верш., а шириною въ 5½ верш.) тетрадами по 8 л., всего 266 л. Изъ нихъ 262 л. заняты статьями, а 4 рисунками въ слѣдующемъ порядкѣ.

Л. 1. На первой страницѣ въ рисованной рамкѣ написана золотомъ запись: «Великыи въ князихъ князь стѣславъ. въжделаніемъ зѣло въжделавъ» и пр. (какъ въ Симеоновомъ сборникѣ). Окончаніе этой записи «(ѣже памяти виноу въсприати) бѣди хрїстолюбивѣи дѣи твоѣи въ отъмышлениѣ вънѣцѣмъ въ непрѣбрѣдомый вѣкъ въкомъ аминъ» — помѣщено на верху оборотной страницы, а середина этой страницы занята изображеніемъ Спасителя.

Л. 2 представляетъ изображеніе семейства кн. Святослава: Святославъ по лѣвую руку отъ всѣхъ изображенъ съ книгой, рядомъ съ нимъ княгиня и передъ нею маленькій сынъ Ярославъ, за нею и правѣе ея четыре другіе сына: Глѣбъ, Олегъ, Давидъ, Романъ. Имена всѣхъ надписаны съ верху золотомъ. Это — древнѣйшій рисунокъ, представляющій данныя о древней одеждѣ князей.

Л. 3 занятъ изображеніемъ чего-то въ родѣ иконостаса или храма; въ серединѣ какъ бы въ царскихъ вратахъ представлено стоя много святыхъ, изъ которыхъ трое суть святители въ фелоняхъ и омофорахъ съ евангеліями въ рукахъ, четыре въ иноческихъ мантияхъ съ крестами въ рукахъ. Обратная страница занята подобнымъ изображеніемъ.

На 4-мъ листѣ начинается сборникъ великолѣпною заставкою, въ которой какъ заглавіе написано золотомъ: «Съборъ отъ многъ бѣ. тълкованиа о неразумныхъ словесехъ» и пр. Статьи непрерывно продолжаются до л. 123, на которомъ, а равно и на слѣд. 124—126 написано содержаніе слѣдующей затѣмъ второй половины сборника: изъ этого можно предполагать, что было такое же оглавленіе и для первой части, которое утрачено.

Л. 128 занятъ на обѣихъ страницахъ изображеніями такими же какъ и л. 3-й.

На л. 129 въ великолѣпной заставкѣ написано заглавіе, а затѣмъ слѣдуютъ опять статьи, оканчивающіяся записью той же, что и на л. 1-мъ, только съ прибавкою года и имени писца и лѣтописцемъ въ кратцѣ.

Кромѣ обозначенныхъ рисунковъ есть еще на поляхъ страницъ другіе. Изъ нихъ самыя замѣчательныя на л. 250 и 251 изображенія знаковъ зодіака.

Способъ написанія сборника вообще тотъ же что и въ Остромировомъ Евангеліи, но характеръ написанія другой. Рукопись писана въ два столбца, каждый шириною въ 1½ вершка; оба столбца вмѣстѣ съ среднимъ пробѣломъ 3½ вершка. Въ столбцѣ по 29 строкъ. Большихъ рисованныхъ буквъ очень мало. Простыхъ большихъ писанныхъ золотомъ и киноварью много. Строчныя буквы величиною таковы же, какъ въ Остромировомъ Евангеліи буквы меньшей величины.

Въ Изборникъ этотъ вошли статьи разныхъ писателей въ выборѣ, сдѣланномъ Греками; одинъ изъ Греч. списковъ этого сборника находится въ Коаленевской библиотекѣ (см. В. de Monfaucou, Bibliotheca Coislinaiana стр. 192—195), какъ уже было отмѣчено Востоковымъ (Описаніе рукописей Румянцевскаго музея стр. 500). Главнѣйшую часть его занимаютъ Анастасіевы отвѣты: лл. 27—223. Изъ другихъ статей болѣе любопытны статьи Максима Исповѣдника и Θεодора Рапескаго «о различіи соуштіа и ѣстества» (лл. 223—237), Георгія Хуровскаго «о образѣхъ» (лл. 237—240), Евсевія и другихъ «отъ лѣтнихъ» между прочимъ о мѣсяцахъ у разныхъ народовъ (247—251), Исидора «о ̑ к̑нигъ и к̑лико же свѣнѣ тѣхъ», между прочимъ и о «съкровѣн̑тихъ» (апокрифическихъ: л. 253—254).

Запись, находящаяся на л. 263—264, начинается слѣдующими строками.

А конць всѣмъ книга
мъ о же ти собѣ не ѡбо.
того и другоу не твори:—
Въ лѣто ̑сѣпа написа
Іоаннъ днѣкъ ѡбо
ръникъ съ. великоуоу
моу князю стославоу.
Великѣти въ князѣхъ
князь сватославъ
въжделаниемъ зѣло
въжделавъ и пр.

— ы и ы пишутся безразлично. Господствуетъ ы, только иногда пишется ѣ. Разъ написано ок: помоислиться (13).

— оі=ю: вѣоружають (68).

— ж. любопытна вторая форма, требующая пять приемовъ.

— ѣ. имѣеть написаніе длиннаго креста; встрѣтилось въ словахъ: ѣулите (138), ѣалъмосы (204), самѣфона (172, 240).

— Кромѣ к, г, ж, ь, употреблено еще іотированное ѣ: ѣсти (52), ѣдениѣ (56), всеѣдство (61), ѣдиноѣдць (61), своѣгѣ (всего своѣгѣ и любѣе) (70), ѣша (119), наѣджса (156), ѣсть и пиѣть (157), ѣдома (160), нозѣ кѣѣ (169).

— Нерѣдко вмѣсто г передъ гласною употребляется точка или запятая надъ гласною, а еще чаще этотъ знакъ ставится надъ іотированною гласною: новаѣ и ветѣхаѣ (198), высокоѣ выѣж. Употребляется тотъ же знакъ и надъ ѣ въ словѣ и, и въ другихъ, начинающихся съ и, а равно и надъ гласными широкими, когда ими начинается слово. Подобный знакъ употребляется и надъ нѣкоторыми согласными, когда онѣ должны выговариваться мягко, напримеръ, ѣоубо (136), земѣоу (101) томѣоу (103). Иногда тотъ же знакъ имѣеть значеніе ѣ: насыщаѣмъ (12), саѣ (16). Онъ употребляется иногда даже вмѣсто полныхъ гласныхъ: въ ѣти обѣѣѣтеса (=че) (210), о стѣмъ дѣѣ (=сѣ) (218), ѣ имѣннѣи ѣ несчатѣѣѣ (=цѣ) (231), раздѣѣѣтса съпасаѣмнѣи (=ла) (214).

— Особенная форма означенія мягкаго выговора согласныхъ касается буквъ л, н, м: значекъ ѣ прибавляется къ буквѣ съ права на верху: лѣ, нѣ, мѣ. Это употребляется нерѣдко: гѣѣть (9, 10), лѣжѣ (9), лѣжбаше (9), лѣвгенѣ (9), оживѣлѣть (10), землѣ (10), оуселѣноуѣ (10), гѣлѣ (10), землѣ (10), рѣмѣлѣгемъ (86), болѣнѣ (11), болѣнѣ (11), вѣзлѣубиша (32), оставленѣиѣ (43);—съ нѣми (9), къ нѣмѣ (9), гѣнѣва (9), пѣжѣтынѣи (9), прогѣнѣваша (9), ѣдинѣнѣиѣмъ (9), къ нѣмоу (11), испѣнѣлѣмъ (9), оуѣнѣ, рѣмѣлѣгемъ (86), мѣстынѣи (86), полонѣнѣ (264);— по землѣ (').

Вязи и титла такъ же рѣдки какъ и въ Остромировомъ Евангеліи. Знаки препинанія почти всѣ тѣ же что въ Остромировомъ Евангеліи.

Правописаніе господствуетъ не Русское, то же какъ и въ Остромировомъ Евангеліи, съ употребленіемъ, между прочимъ, гласныхъ носовыхъ ж и ѣ, но не соблюдается вездѣ правильно. Видны по мѣстамъ отступленія Русскаго писца:

— оу вм. ж: рекѣ въ правѣдоу, вѣрѣ правоу (30), разоумѣноу (31), живоуштемъ (34), соудѣ (37, 41), блѣудѣ (53), прикѣсноутиса

(56), подѣму (60), хоштоу (76), въ роуцѣ (96), страждоуть (106), мочуать (146), оутробнѣи (118), поманоухъ (167), оужичноуж (213).

— ж в м. оу: шжмно, чжеть, творьцж, моужж.

— а в м. а: отъ дѣа своего, отъ троица, чада (75, 91, быша (91).

— а в м. а: сѣлоучаи.

— га в м. а: блади (5), мьнать (80), слыша (210).

— га в м. ы: нарицаи (30), омываица (37), всакоа плѣти (50), гзрыка (64), нѣкыа мирьскыа (95), всакыа вѣдовы (102), растоаштихъса (237).

Второй важный признакъ Русскаго вліянія есть употребленіе ъ и ь передъ р и л, а не послѣ: отъ тълкованиа (28), испѣгга (9), испѣни (9), быванъ (37), сѣльце; дързыми (6), първыи (23), първаго (23) сѣвршенааго (26), мързость (27), сквѣрнить (92), оумърл (32), чърница (32, 33), бърнѣм (37), оусерда (48), чървь (85), самодържьць (60), потърпите (65), сѣрдыцю (74), о жертвахъ (159), невзѣржаниа (198), въ скѣрби (63), кѣрмити (80) кѣрчмници, дѣржж, вѣвржети, първѣяхъ.

Третій Русскій признакъ: употребленіе ж в м. жд и ч в м. шт: прокоужж (103), прѣже года (97), възгражакъ (168), не осожени (210), вельблжжа власы (229), не гѣжъ (248), рожениа, зижжште, клеветжъ, скрачаниа, трепечоуште, сѣшьпѣчь.

Четвертый Русскій признакъ: употребленіе оро, ере, оло, в м ра, рѣ, ла: оудоробъ (32), поросате, вереди, вередиши, серебро, полонъ (63, 70, 81), полонникъ (67), полонгень (264).

Пятый признакъ: опущеніе д: дънии семь.

Шестой признакъ: употребленіе о в м. е въ началѣ словъ: оже одѣва (107), также собѣ в м. себѣ, топлж, досное око.

Къ числу Русскихъ признаковъ можно отнести употребленіе о в м. а въ предлогѣ разъ и т. п. случаяхъ: роздѣлишася, розгнѣвають, розличѣ, роздѣлжмож, робомъ.

Къ числу Русскихъ признаковъ, можетъ быть, слѣдуетъ отнести и смѣшеніе е съ ѣ: деели=деили, вероуж, гнѣвъ, по средю (34, 118),—а также смѣшеніе оу и вѣ: оуселятьса (36), оуселеньж (23), оуселеноуж (9); вѣгодити Ббѣ (91), вѣгаждали (91), вѣгожына (91), вѣчинены (95).

Изъ признаковъ не Русскихъ, но которые нельзя считать принадлежностью древняго чисто-Славянскаго нарѣчія, отмѣтимъ:

1. Смѣшеніе слоговъ твердыхъ и мягкихъ:

— ѣ в м. ь: дѣбрь (153).

— ь в м. ѣ: имѣль (31).

— и в м. ы: неправди (104), запови (116), риба (251).

2. е вм. а: пламе (103), сего/дѣле (165).

3. о вм. ъ и е вм. ь: золѣбы золоби, студенѣыми басньми, покошено, не можете, въселивъса въ стѣжж матере, въ цѣркве.

4. Несмягченіе губныхъ посредствомъ л: томеник, земемѣрьць, въ земли, по земли.

5. Смѣшеніе ж и а: по кдиногоса имать (93), поуустыни великѣна скоуѣиж (153).

6. Смѣшеніе ѣ и я: нынѣшник; (ср. погамлютьса, явланиихъ, ѣзва, исцѣлѣнмо).

Отмѣтитъ слѣдуетъ еще:

— сц. вм. ст. при смягченіи ск: иждѣисцѣи, содомсцѣи, сионьсцѣи, моужьсцѣ, бѣсовьциі, аморѣисциі, апѣльсцѣихъ.

— замѣненіе и посредствомъ ь: отъ ратьи, непръязно, кѣднои.

Остаткомъ древняго языка можно считать употребленіе и вм. ь: различинъ (=чь) (20), неразличинъ (=чь) (20), ведоути (=тъ) (58), оушидъ (=шь) (67), питицами (=пь) (94), прѣлиштажтъся (=ль) (252).

Отмѣтимъ еще довольно частое употребленіе мы какъ окончаніе 1-го лица множ. числа: имамы, оумѣреты, обонавакмы, поживемы, бждемы, плачемы, наказакмыся, прорипцахомы, разоумѣхомы.

Не рѣдко 3-е лицо не имѣетъ ть: не бжде, милоуѣ, к, нѣ, бывак, чжж, соу.

Сборникъ Святославовъ 1076 г.

Сборникъ этотъ есть древнѣйшее изъ всѣхъ доселѣ открытыхъ Русское подражаніе Изборнику, переведенному съ Греческаго для Болгарскаго князя Симеона, извѣстному по списку, сдѣланному для Кіевскаго великаго князя Святослава въ 1073 году.

Рукопись эта писана на нехорошемъ пергаментѣ въ мал. 4-у (длиною 4¹/₂ верш., шириною около 4-хъ верш.) тетрадами по 8 листовъ, сохранившимися не вполне. Въ настоящемъ своемъ положеніи она заключаетъ въ себѣ 551 л., при переплетѣ перепутанныхъ.

Рукопись писана въ одинъ столбецъ по 13 строкъ на страницѣ; средняя ширина строки 1³/₄ вер. Письмо не мельче, чѣмъ въ Изборникѣ 1073 года, и небрежнѣе. Особенныхъ украшеній нѣтъ никакихъ. Буквы большія и рисованныя писаны киноварью.

Въ сборникъ 1076 года вошли слѣдующія статьи:

I. Различныя небольшія статьи (л. 1—227) безыменныхъ писателей (каковы первыя три—слово о чѣтихъ книгъ—слово нѣкомго бѣа къ сѣоу своему—наказаніе богатымъ) и поименованныхъ: Геннадія (безъ начала), Исухія Іерусалимскаго, Іоанна Златоуста, Василія Великаго, Ксенофонта, св. Теодоры.

II. Выписки изъ книги Премудрость Исуса Сирахова (267—374, 159=169): части перепутаны.

III. Аванасикви ѿвѣсти противу нанесенымъ кмоу отвѣтомъ (л. 228—266, 375—454: въ серединѣ недостаетъ). Переводъ тотъ же, что и въ Изборникѣ 1073 года.

IV. Съборъ отъ многъ бѣ и айль и прѣкъ събрано и протѣкано отъ еуаггелии и отъ инѣхъ книгъ въ кратыцѣ съложено (л. 455—537). По заглавию похоже на главное заглавие Изборника, но по содержанию не то: это очень небольшіе отрывки изъ отцовъ церкви и книгъ св. писанія съ нравственными совѣтами. Сюда же вѣроятно, надобно отнести и послѣднюю статью: «о милостивѣмъ Созоменѣ и о томъ, како даи нищемоу прѣцеку приеме» (л. 537—550).

На л. 550—551 запись писца:

Конъчашаса книги сия
роукою грѣшнааго И
она избрана изъ мѣ
ногъ книгъ княж. да
идеже криво братик:
исправивше чѣтѣте.
бѣгословите. а не кльнѣ
те. кончахъ книжкы сия
въ лѣ 75. ф. ѿд. лѣто
при стѣславѣ кня
зи роусьскы зе
мля ами
нѣ.

Запись эта чѣмъ-то запачкана и годъ былъ подправленъ: именно п̄ (80) было поправлено въ н̄ (50), почему рукопись должна бы была быть переставлена подъ 1046 годъ; но обманъ открылся немедленно послѣ того, какъ рукописью занялись съ научнымъ вниманіемъ.

Почеркъ письма вообще болѣе похожъ на мелкій Остромировскій, чѣмъ на почеркъ Изборника 1073 года.

Особеннаго вниманія стоятъ слѣдующія буквы:

ж	з	і	л	о	ω	р	т	оу	у	ч	ш	ы	ж	ѣ	нѣ	х	ѣ
ж	з	м				р	т	ѣ	у			ы					
	з	м				л						ы					

ж. первое въ три, второе въ четыре пріема,

і. употребляется вмѣсто и и въ серединѣ строкъ; и пишется также съ двоеточіемъ.

м. послѣднія двѣ формы встрѣчаются нерѣдко.

о и ѡ. безразлично; ѡ рѣдко: неубогатѣть, въ погыбѣль.

р. первая только какъ прописная.

т. послѣднее очень рѣдко.

оу и Ѹ. безразлично.

Простое у пишется иногда въ три приема. Верхняя половина всегда рѣзко обозначена.

щ. рѣдко: шт употребляется почти исключительно.

ы. нѣсколько разъ; а господствуетъ ы. Вязаное ы, кажется, только разъ.

— ж: верхняя часть широкая и почти не менѣ нижней.

— ѡ. такъ же, какъ въ Изборникѣ 1073 г. въ сл. ѡлѣмъ.

— Кромѣ ѡ, ѡ, ѡ употребляется какъ въ Изборникѣ 1073 г. ѡѣ, но очень рѣдко.

— Знакъ надъ гласными или согласными, какъ знакъ смягченія согласныхъ, не употребляется.

— л. употребленъ только два раза въ словѣ лгубо: лгубо жертвы, лгубо слоужбы.

— Вязи и титла рѣдки, и то одни для опредѣленныхъ буквъ, (какъ ть), другія для опредѣленныхъ словъ.

Правописаніе нельзя назвать чистымъ Русскимъ, потому что есть еще отъ части и правильное употребленіе ж и а, но уже въ меньшей мѣрѣ, чѣмъ въ Остромировомъ Евангеліи и въ Изборникѣ 1073 г. Употребленіе ихъ неправильно не рѣдко, а замѣненіе ж посредствомъ оу, ѡ посредствомъ ю очень часто; ѡ вовсе нѣтъ, ж употребляется иногда какъ простое ю (кораблѣ, клѣчарь, огнѣ, блѣдѣте). Такъ же часто а вм. а послѣ шипящихъ: слышати, жалость, отагчають, течаааху, оуноша, жалити си.

Второй признакъ Русскаго вліянія: ѣ и ѣ передъ р и л употребляются также довольно часто: скѣрби, кѣрмити, на тѣрзѣ, въ бѣрзѣ, гѣрдо, мѣрцаа, сѣмѣрть, сквѣрнѣнѣ, дѣрзѣ, отѣврѣгѣ, дѣржавѣ, вѣрсты, вѣрху, испѣленѣ.

Третій признакъ, ж вм. жд и ч вм. шт: не дажь, хоженитѣ, подажь, одежу, чюжему, побѣженѣ, осоужаюмыа, въ печерахѣ, ищюче, кле-вечжшта, грохочжштасѣ.

Четвертый признакъ, оро, ере, оло: норови, отъ ворога, огоро-жають, пороха, соромаживоу, хоронити, боротисѣ, вередихѣ, переже, беремѣ.

Пятый признакъ, опущеніе д: семидѣкъ.

Шестой признакъ, о вм. е въ началѣ слова: одного.

Седьмой признакъ, е вм. ѣ: потребно, чрево, безъ време, небрегоми, небренци,...

Къ числу Русскихъ признаковъ надобно, можетъ быть, отнести употребленіе к вм. мягкой: въ боури ли морьскѣи (14), дѣбри и потоки (530).

Употребленіе о вм. а (роз вм. раз) мѣ не встрѣтилось.

Не встрѣтилось и смѣшеніе оу и в.

Встрѣчается рѣдко о вм. ы: въ борзѣмь.

Не менѣе важно, какъ признакъ Русскаго письма, употребленіе вы вм. из: въ цркви стоаште или вылазаште (523).

Изъ признаковъ не Русскихъ особенно любопытны:

1. Смѣшеніе слоговъ твердыхъ и мягкихъ: ѣ вм. ъ часто: чѣто, прилежѣно, грѣшѣнѣ, страшѣнѣ, матежѣ, съ немощѣю, начѣнѣ, испрошѣ, моужѣ, оучительскѣи, завѣтрѣнѣ, корѣнѣ (им.).

у вм. ю. борутьса.

2. Смѣшеніе ѣ и я=а. пыаницѣ (им. мн.), ларѣ (вин. мн.), вельможѣ (р. ед.),—нына=нына.

Еще отмѣтимъ:

— мы въ концѣ 1-го л. множ. чис.: трезвоуѣмы.

— к безъ тѣ въ 3-мъ лицѣ: к=ксть, трѣбоук=трѣбоукѣ (12).

— и вм. ь: жена пыаничива.

Мѣсячная Миняя 1096 года: октябрь.

Писана на нехорошемъ пергаминѣ въ мал. 4-ку (длиною въ 5 верш., шириною болѣе 4-хъ верш.) тетрадами; не вполне сохранилась: (не достаетъ тетрадей 2-й и 3-й), всего 127 лл. Писана въ одинъ столбецъ по 27 строкъ на страницѣ буквами значительно мельче, чѣмъ мелкія Остромировскія. Буквы большія и рисованныя писаны черниломъ.

Содержаніе составляютъ службы святымъ, которыхъ память празднуется въ октябрѣ по порядку дней мѣсяца.

На 1-мъ листѣ, незаписанномъ текстомъ., есть нѣсколько записей, современныхъ написанію книги, именно:

— на лицевой страницѣ.

стаго Лазора мьня мѣца октамвра
стаго апла ананиа и
стаго Романа пѣвѣца.

— на оборотѣ въ верху:
гї̄ помози рабу своему григори...
грѣшноумоу григорѣа фї̄ѣ

ниже:

въ лѣ̄тѣ ꙗ̄сѣ̄хѣ̄ дѣ̄ мѣ̄а марта въ кѣ̄б

еще ниже крупнымъ уставомъ:

Ѧ̄кѣме
писано
въ лѣ̄то
ꙗ̄сѣ̄хѣ̄ дѣ̄ мѣ̄а
марта въ
кѣ̄б.

Кромѣ того:

— на оборотѣ 52-го л. въ низу:

городѣ̄
нѣ̄ пѣ̄
сагѣ̄.

— на оборотѣ послѣдняго 127 л. въ низу во всю ширину стра-
ницы:

стала бѣ̄е помаган
рабу своему дѣ̄мькѣ̄ на мѣ̄нога
лѣ̄та аминѣ̄. простите ма грѣ̄шнѣ̄аг

Изъ буквѣ̄ по начертанію болѣе другихъ любопытны:

ж з з̄ і̄ к л м о оу х у цы а ѣ
з̄ з̄ л ѡ х
з̄ ѳ

— ж: писано въ три пріема, перекрещенныя черты и изогнуты.

— два вида з̄: безразлично.

— з: нижній крючекъ или полукругловатый тонкій или крючко-
ватый съ нижнею частью толстою, или на оборотъ съ нижнею
частью тонкою.

— і̄: употребляется вмѣсто и часто, болншею частію послѣ и:
пріимѣ, пріиде, прѣ̄грѣ̄шениі, и при другихъ гласныхъ: не вѣ̄роуі,
сергѣа, сілю, бжїею, гавіста, і̄ мѣ̄чкѣ̄, і̄ анѣ̄дроника.

— к: верхній крючекъ часто очень выдается.

— л: второе рѣ̄дко.

— м: основныя черты расходятся съ верху къ низу.

— о=ѡ: второе вмѣсто перваго: икѡнахѣ̄; третье въ словѣ̄
мѣ̄ожьства (58).

— оу=у: второе иногда употребляется вмѣсто перваго.

— х: черта, спускающаяся съ права на лѣво, тонкая, длиннѣе противоположной и иногда въ самомъ низу согнута на право.

— ч: верхній хватъ не равностороненъ: лѣвая сторона болѣе округлена, правая прижата и толще.

— щ господствуетъ.

— ы: безъ перекадки.

— ж: нѣтъ.

— а: употребляется преимущественно въ мягкихъ слогахъ: мо-лащи, мора, избавителя; а ѣ какъ іотированное а (хотя бы оно и было=а): летаѣ, ѣза.

— точка надъ гласными употребляется какъ знакъ смягченія, слога, очень часто независимо отъ к: послушаѣ, оутѣснивъ, вѣтиѣ, ѣза, невѣжствикѣ, ѣдино, ѣрѣманъ, вѣпкѣщюу, божествьноую, и, ѣстѣчникѣ, мой, мойхъ, ѣплъ, ѣнаникѣ, лукиѣана, ѣче, ѣлариѣне, оутѣсннвъ... съ тѣмъ вмѣстѣ иногда употребляется е безъ точки вмѣсто к: своему, утѣшение.

— вязи и титла рѣдки; но чаще чѣмъ въ прежнихъ памятникахъ.

Правописаніе нельзя не назвать Русскимъ, хотя есть и многія отклоненія отъ требованій Русскаго языка. Въ этомъ отношеніи должно отмѣтить:

1. ж нѣтъ; а употребляется равносильно съ ѣ.

2. ѣ и ѣ часто передъ р и л: тѣржество, скѣрѣбь, оутѣврженикѣ, вѣздѣржанникѣмъ,—наѣгѣненъ, вѣгѣненіѣ.

3. ж. вм. жд, ч вм. шт: не вижю, одежею, невѣжствикѣ, насла-жайса, роженикѣ, оутѣврженикѣ, дажъ, тѣпѣчюци.

4. оро, ере, оло мнѣ не встрѣтилось.

5. д опущенное не встрѣтилось.

6. о въ началѣ словъ тоже нѣтъ.

7. е вм. ѣ: предъ, телесьноую.

8. к несмягченное не встрѣтилось.

9. о вм. а въ роз: нѣтъ.

10. смѣшенія оу и в нѣтъ.

11. о вм. ѣ: нѣтъ. Есть е (ѣ) вм. ѣ: рѣвьностию.

12. вы вм. из нѣтъ.

Къ этому еще замѣтимъ и вм. ѣ: причистаѣ.

Изъ особенныхъ признаковъ отмѣтимъ:

— смѣшеніе ѣ и ѣ: тѣлесьноую.

— смѣшеніе ѣ и ѣ (=а): измаильтѣне, зивовиѣ.

Кромѣ того замѣчательно:

— мы въ 1-мъ лицѣ мн. чпсла: изливаѣмы.

— і. употребляется иногда вмѣсто и: достодѣвнии; обыкновенно послѣ гласныхъ и и тѣ: бжиѣ, страннѣимъ, безчислнѣихъ, въ безаконнѣихъ, мыслнѣи, вѣшнѣи.

— к. такое же, какъ въ Минѣѣ 1096 г.

— м. тоже.

у. нѣсколько отличается отъ другихъ написаній выгнутостью длинной черты, къ верхней части которой придѣляется обыкновенно толстый крючекъ.

— х. такое же какъ въ Минѣѣ 1096 г.

— ч. иногда съ глубокимъ равностороннимъ рычагомъ, иногда такое же, какъ въ Минѣѣ 1096 г.

— щ. господствуетъ.

— ты. безъ перекладки.

— ж. очень рѣдко.

— а. употребляется иногда и вмѣсто ја (=ја): моа, радуаса, веселоуаса, сѣдѣаниа, а большею частью для показанія мягкости слога.

— ө. употребляется какъ нотный знакъ надъ словами.

— точка надъ гласными употребляется и надъ ютированными гласными: велиа, вѣзвѣчениа, вѣпиѣши, ѣдино, твоѣ; или вмѣсто і: оумилениѣ, присносущное, ѣси, приѣмла; нерѣдко и надъ и: вѣзбави, сѣкроушениа, твоа, бесплѣтнѣимъ, и, велиа, а также и надъ а, о, оу: сильнааго, оче, оного, огнѣмъ, оубо=ѣбо, оущедрити. Иногда не пишется: дѣрзновениемъ, единѣ, егоже.

— вязи и титла рѣдки.

Правописаніе должно назвать Русскимъ:

1. По отсутствію ж и по особенности употребленія а.

2. По употребленію иногда ѣ и ѣ передъ р. и л: дѣрзновениѣ, пѣрвѣи, дѣржавоу, сѣлѣнѣчнаго, дѣлѣжно, мѣлчаниа, немѣлѣчно.

3. По употребленію ж вм. жд: рождѣство.

4. По употребленію е вм. ѣ: премоудрости, средѣ, прѣдѣ, а можетъ быть и по употребленію и вм. ѣ: присигающе, непрестаннѣи.

Любопытно еще смягченіе согласныхъ мягкихъ: праздноуощѣ, архистратигѣ, ноощѣ, пишеться, весѣльнок, праздноуощоу, чиновачалиа.

— Смѣшеніе ч и ц: свѣтодавьча, съ безнацально, сѣконоцавага, средѣ циновъ, пороощоу.

— Зват. пад. равнѣи именительному: архистратигѣ; или съ не смягченнымъ окончаніемъ: архистратигѣ.

Изъ остатковъ не Русскаго письма замѣтимъ смѣшеніе ѣ и а: напѣдѣша на нѣ.

Изъ остатковъ древности замѣчательно сохраненіе и (=ъ): жи-доущага.

Сводъ данныхъ о древнемъ письмѣ изъ книгъ XI вѣка.

Почерки книгъ XI вѣка можно раздѣлить вообще на два рода: 1. крупный уставъ, какимъ написанъ текстъ Остромирова Евангелія; 2. мелкое уставное письмо, какъ въ примѣчаніяхъ къ Остромирову Евангелію и въ остальныхъ книгахъ. Только для крупнаго устава раскепъ пера былъ надрѣзанъ тупо, такъ что можно было этимъ перомъ вести черты очень толстыя, и въ то же время бокомъ раскепа можно было вести черту очень тонкую. Для малаго устава раскепъ пера былъ надрѣзывается довольно остро. Въ обоихъ уставахъ буквы были въ высоту длинѣе чѣмъ въ ширину.

— три вида а: употребляются безъ различія.

— два е: оба въ Остр. евангеліи и второе только въ немъ.

— три вида ж: въ три приема въ Остромировомъ Евангеліи, въ Изборникѣ 1073 г., въ Сборникѣ 1076 г., въ Минеѣ 1096; въ пять приемовъ въ Изборникѣ 1073; въ четыре приема въ Сборникѣ 1076 и въ Минеяхъ 1096 и 1097 гг.

— з и ѓ употреблялись безразлично; второе было обычнѣе.

— з: первое въ Остр. Ев., въ Изб. 1073 г., въ Сбор. 1076 г.; второе—съ длиннымъ хвостомъ въ Сбор. 1076 г. и почти такое же въ Минеяхъ 1096, 1097 гг.; третье—съ крючковатымъ хвостомъ въ Минеѣ 1096 и 1097 гг.;

— и: второе въ Остр. Еванг. въ крупномъ письмѣ.

— і вм. и попадаетъ и въ Остр. Евангеліи.

— два к: первое въ Остр. Еванг., въ Изб. 1073 г., въ Сбор. 1076 г.; второе въ Минеяхъ.

— л: второе иногда только.

— три м: первое въ Остр. Еванг. и Изборн. 1073 г.; почти такое же въ Сборн. 1076 г., только языкъ заходитъ за строку.; второе—съ острою серединою—въ Остр. Еванг. и въ Изборн. 1073 г.; третье—съ косыми основными чертами—въ Минеяхъ, попадаетъ и въ Остр. Еванг.

— два н: второе есть и въ Остр. Еванг. и въ Изб. 1073 г.

— два о: обѣ формы въ Остр. Еванг. и въ Изборн.; позже господствуетъ второе; двойное ѿ рѣдко вездѣ.

— п: вездѣ одинаково.

— два р: первое вездѣ, второе попадаетъ въ Остр. Еванг. и въ Сборн. 1076 г.

— два с: оба въ Изборн. 1073, второе вездѣ.

— три т: второе въ Сборн. 1076 г., гдѣ между прочимъ попалось и третье.

А а
Б
В
Г
Д
Е Е
Ж ж ж
С с
З з з
Н н и
К к
Л л
М М М
Н н
О о
П
Р Р
С с

Т Т П
Ѧ Ѧ Ѧ
Х Х Х
Ч Ч
У У у
Ш
Щ
Ъ ѡ ѡ
Ы Ѣ Ѣ Ѣ
Ь
Ѥ Ѥ
Ю
Ѧ Ѧ Ѧ
Ѧ Ѧ
Ѩ Ѩ
Ѧ Ѧ
Ѧ Ѧ Ѧ
Ѧ Ѧ Ѧ

— два двойныхъ у: первое въ Остр. Еванг., второе вездѣ. Кромѣ того въ Остр. Еванг. и въ Изборн. 1073 г. встрѣчается третья сокращенная форма.

— три х: первое вездѣ, второе въ Изборн. 1073, третье въ Минеяхъ.

— два ц: первое вездѣ, второе въ Изборн. 1073 г.

— два ч: первое въ Остр. Еванг., въ Изборн. 1073 г. и Сборн. 1076 г., второе въ Минеяхъ. Равностороннее ч двухъ отгѣнковъ: въ Остр. Еванг. ухватъ не глубокъ, а въ Минеяхъ и въ Сборн. 1076 года глубокъ.

— ш: вездѣ одинаковы.

— щ: рѣдко въ Остр. Еванг., Изборн. 1073 г., Сборн. 1076 г., а въ Минеяхъ исключительно.

— два ъ: второе въ Изборн. 1073 г.

— њ: съ соединительной чертой или безъ нея—въ Остр. Еванг. и Изборн. 1073 г.; њ безъ соединительной черты—исключительно въ Минеяхъ; ы господствуетъ въ Сборн. 1076 г.

— ь: вездѣ одинаковъ.

— ѣ: первое обычно вездѣ.

— ю: вездѣ одинаковы.

— три формы ж: первая въ Остр. Ев. и въ Изб. 1073 г., вторая въ Изб. 1073 г., третья въ Сборн. 1076 г. Буквы этой нѣтъ въ Минеяхъ.

— двѣ формы л: вторая только въ Остр. Ев.

— двѣ формы ѡ: первая только въ Остр. Ев.

— ютированное ѣ: въ Изборн. 1073 г. и въ Сборн. 1076.

— мягкое л въ Изб. 1073 г. и въ Сборн. 1076 г.; мягкое нг и мг въ Изб. 1073 г.

— точки надъ гласными въ Остр. Ев. рѣдко, въ Изб. 1073 г. очень часто, въ Сборн. 1076 г. нѣтъ, въ Минеяхъ часто.

— изъ вязей самая важная кромѣ щ и ѣ есть Ѱ; въ Остр. Ев. вторая форма.

Одно изъ самыхъ важныхъ данныхъ, любопытныхъ для палеографа есть то, что Русское правописаніе, обозначающееся своеобразнымъ употребленіемъ л (какъ ѡ и какъ а въ мягкихъ слогахъ) и неупотребленіемъ ж, сдѣлалось почти исключительно господствующимъ къ концу XI вѣка.

Не менѣе важно и то, что сквозь Русскія уклоненія отъ извода, съ котораго списывали писцы, проглядываетъ по крайней мѣрѣ два особыхъ нарѣчія: одно правильное старо-Славянское, другое—нечистое, смѣшивающее ж и л, ѣ и ѡ.

Разсмотрѣнные памятники XI вѣка потому и названы Русскими, что въ нихъ есть признаки языка Русскаго; тѣмъ не менѣе не во всѣхъ нихъ эти Русскіе признаки повторяются въ одинаковой степени. Представлю нѣсколько отрывковъ для показанія различій:
Изъ Остромирова Евангелія л. 135, л. 260.

...сынъ чловѣчьскѣи. прѣ
данъ бждеть а
рхиереомъ и къ
нижъникомъ
и осждать и на
сѣмръть и прѣ
дадать и газы
комъ и поржга
жтъса кмоу. и
оутепжть и. и о
плюжть и. и оу
бижть и. и тре
ти днь въ
скръснетъ.

— кънижъникомъ ср. книги, книгамъ.

— ѡзыкомъ—ср. ѡзыкъ, ѡзыцѣхъ.

— оубижть—ср. оубиють. 271 б.

приде Ис̄. отъ
Галилеа на И
ерданъ къ
Иоану. крь
ститъса отъ нк
го иоанъ же. въ
збрангаше кму
гѣа. азъ требж
ж отъ тебе крь
ститиса а ты
градеши къ мѣ
нѣ.

— галилеа ср. Галилея.

— гѣа—ср. гѣа, гѣа.

— трѣбжж—ср. трѣбоужши, трѣбоужть, трѣбоужмъ, трѣбоужте,
трѣбоужть.

Изъ Святославова Изборника 1073 г.

жена въ добрѣхъ дѣлѣхъ сѣвѣдѣтельствѣма аште ꙗ чада
въскръмила. аште ꙗ штжждатѣ гостила. аште ꙗсть стѣимъ нозѣ

оумывала. аште скръбьнымъ довълъ дага. аште и ѡсакого добра дѣла въслѣдова.

— чада—ср. чада.

— штѣждага—ср. штѣждага.

— всакого—ср. всакъ, всакымъ.

вѣра без дѣлъ мѣртва ѡсть. ꙗко же и дѣла без вѣры. да тѣмъ подоба всежъ силожъ. без блазна хранитиса чистомъ. ѡтъ нечистыхъ дѣлъ. да не ѡ насъ речено бже ба ѡповѣдажтса вѣдоуште а дѣлы са ѡтѣмештоу.

— мѣртва—ср. мрѣтвъ.

— ѡтѣмештоу—ср. ѡтѣмештжтъ.

Изъ Сборника 1076 г.

веселиѣ свѣта сего. съ плачьмъ кончаважтса. и се ꙗвѣ видѣти въ мирѣ семь въ двоихъ соуздѣхъ. оу сихъ сватьбоу творать. а оу другихъ мрѣтвѣца плачютьса. и тже плачь соукутны. дньсь плачютьса. а оутро оупиважтса.

— соуздѣхъ—ср. сжсѣдъ.

— сватьбоу—вм. сватьбж.

— плачютьса—вм. плачжтса; ср. оупиважтса.

Изъ Миней 1096 г.

— ꙗко въ мѣтвахъ теплѣ застоупникъ и просащихъ всѣхъ послоушага. прими мѣтвы наша. . . въ стѣхъ почивагаи.

— послоушага—вм. послоушага.

— наша—вм. наша.

— почивагаи—вм. почивагаи.

Изъ Миней 1097.

— Идеже ѡсѣнаѣтъ блгодать твога всехвалне ѡтѣтоуду и дигавола прогониса сила. не тѣрпите бо. свѣта твоѣго видѣти съпадый дѣвница.

— ѡтѣтоуду—ср. ѡтѣтждъ.

— дигавола—вм. дигавола.

свѣтж ты съчетоваса. прѣчистованж оумж. бжствномъ свѣтомъ. блжне. ꙗко же на земли разоумнѣ ꙗсно имааше.

— свѣтж—вм. свѣтоу.

— прѣчистованж оумж:—ж вм. оу.

— свѣтомъ—вм. свѣтмъ.

— имааше—вм. имааше: ꙗ=ѣ.

Изъ этихъ немногихъ примѣровъ нельзя видѣти ни всего разнообразія оттѣнковъ Русскаго языка, ни даже отличія въ этомъ отношеніи рукописей конца XI в. ѡтъ рукописей болѣе древнихъ, а потому прибавлю:

1. Во всѣхъ этихъ рукописяхъ видимъ: а) смѣшеніе *ѣ* съ *оу*, *ж* съ *ю*, *а*—съ *а*, *ѣ* съ *ѣ*; б) смѣшанное употребленіе *ъ* и *ь*—послѣ *р* и *л* и передъ *р* и *л*: *трѣгъ* и *тѣргъ*, *исплѣнь* и *исплѣнь*, *срьдце* и *сърдце*; в) смягченіе *д* въ *жд* и въ *ж*: *прихожѣ* и *прихождѣ*; *т* въ *шт*=*щ* и въ *ч*: *клевецѣжъ* и *клевецѣжъ*; г) употребленіе иногда *оро*, *ере*, *оло* вм. *ра*, *рѣ*, *ла*: *норови*, *вередити*, *полонѣ*; д) употребленіе *о* наравнѣ съ *е* въ началѣ словъ: *оже*, *одѣва*; е) употребленіе *раз* и *роз*; ж) употребленіе иногда *е* вм. *ѣ* послѣ *р*: *потребно*.

2. Всѣ эти признаки въ наименьшемъ числѣ встрѣчаются въ Остр. Еванг. и въ Изборникѣ 1073 года; а позже довольно часто.

Книги XI вѣка, на которыхъ нѣтъ показанія времени.

Имѣя въ виду вышеозначенные признаки, можно съ нѣкоторою достовѣрностью отдѣлать изъ числа другихъ древнихъ памятниковъ Русскаго письма тѣ, которые писаны до XII вѣка, какъ это отчасти уже и было сдѣлано нашими прежними палеографами, Калайдовичемъ и Востоковымъ. Въ рядъ этихъ памятниковъ должны войти:

— Книга Евангельскихъ чтеній: отрывокъ (12 л. въ 4-ку) въ Типографской библіотекѣ. Изданъ мною (Свѣд. и Зам. XXV).

— Книга Евангельскихъ чтеній: отрывокъ (2 л. въ 4-ку) у И. П. Корнилова. (Свѣд. и Зам. XXXIII).

— Толковая псалтырь, такъ называемая Евгеніевская (16 л. въ 2 ст. въ б. 4-ку); 14 л. принадлежатъ Имп. Публ. Библіотекѣ, а 2 Академіи наукъ. (Въ Древ. памят. сполна).

— Толковая псалтырь Чудовскаго монастыря: 176 л. въ б. 4-ку (Древн. памят.).

— Толковая Псалтырь Имп. Публ. библіотеки: 269 л. въ б. 4-ку (Древн. памят.).

— Отрывокъ изъ Сборника: 2 л. изъ житія Кондрата въ б. 4-ку въ 2 ст. Имп. Публ. Библ. (Древн. памят. сполна).

— Отрывокъ изъ Сборника: 2 л. изъ житія Ѳеклы, въ б. 4-ку въ 2 ст. Имп. Публ. Библ. (Древн. памят. сполна).

— XIII словъ Григорія Назіанзина: 377 л. въ б. 4-ку въ 2 ст. (Древ. памят. отрывокъ).

— Пандектъ Антіоха: 310 л. въ 4-ку въ 2 ст. въ Воскр. Новоіерус. монастырь. (Древн. памят. отрывокъ).

— Патерикъ Синайскій: рукопись Московской Синодальной библіотеки (184 л. въ 8-у).

- Мѣсячныя минеи:
- февраль: отрывокъ. 51 л. въ 4-ку. Типографской библиотеки № 51 б.
- февраль: 168 л. въ 4-ку. Типогр. библ. № 67.
- апрѣль: 110 л. въ 4-ку. Типогр. библ. № 52.
- май: 134 л. въ 4-ку. Новг. Соф. библ.
- июль: 52 л. въ 4-ку. Отрывокъ. Типогр. библ. № 109.
- августъ: 112 л. въ 4-ку. Безъ начала. Типогр. библ. № 55^б.
- сентябрь: 176 л. въ 4-ку. Типогр. библ. № 88^б. Нѣсколько разъ въ припискахъ означено имя писца Дѣмъки, извѣстное и по мѣсячной минеѣ окт. 1096 г.
- Тріодъ цвѣтная: 181 л. въ 4-ку. Типограф. библ. № 70.
- Трефологій: 149 л. въ м. 4-ку. Безъ конца. Типографской библ. № 76.

Изъ числа этихъ памятниковъ три замѣчательны тѣмъ, что въ нихъ промежду кирилловскими буквами есть и глаголическія. Памятники эти: Евгеніевская псалтырь, Слова Григорія Назіанзіна, апрѣльская минея.

Не менѣе замѣчательно, что въ нѣкоторыхъ изъ миней и въ другихъ церковныхъ книгахъ есть надъ словами музыкальные крюки, обозначающіе какъ что должно быть пѣто.

Къ числу этого отдѣла памятниковъ отнесли, какъ и слѣдовало, и одну рукопись письма не Русскаго—такъ называемую Супрасльскую рукопись (253 л. въ б. 4-у), и листокъ изъ Книги Еванг. чтеній (хранится въ Имп. Публ. библиотекѣ). Сюда же отношу я и Саввину книгу, найденную мною въ Москвѣ.

Такъ мало по малу открылось около 20 рукописей XI вѣка, и есть надежда, что дальнѣйшія изслѣдованія увеличатъ это число еще болѣе. Тѣмъ не менѣе, все это ничтожный клочекъ сравнительно съ тѣмъ, что могло бы быть сохранено. Вспомнимъ только то, что могло бы быть сохранено у насъ:

— Каждая церковь должна была имѣть хоть главныя части круга богослужебныхъ книгъ: служебникъ, требникъ, евангеліе, апостолъ, тріоди и т. д.

— Въ монастыряхъ должны были быть книги устава: уставъ Студійскій введенъ въ Кіево-Печерскій монастырь около 1068 года, будучи привезенъ въ спискѣ.

— Въ монастыряхъ же и въ церквахъ были читаемы поученія, переведенныя съ Греческаго и свои. Довольно вспомнить изъ своихъ поученія Θεодосія Печерскаго, сохранившіяся въ позднѣйшихъ спискахъ. Къ числу этихъ чтеній должно отнести житія святыхъ, и

между прочимъ произведенія нашихъ писателей—Иакова Черноризца, Нестора.

— Учительныя посланія въ родѣ тѣхъ, какія намъ остались въ позднихъ спискахъ изъ трудовъ Θεодосія, Иакова, Иоанна II, также могли бы сохраниться.

— Извѣстія о перепискѣ Владимира Мономаха съ сыномъ его Мстиславомъ и кн. Олегомъ Святославичемъ заставляютъ предполагать, что были и другія грамоты.

— Лѣтописи XI вѣка сохранились намъ только въ болѣе позднихъ сводахъ.

Вещи.

Гробница Ярослава.

Она находится въ Кіевѣ въ Софійской церкви, въ придѣлѣ св. Владимира въ алтарѣ, въ южномъ углу, прислонена къ стѣнѣ задней и боковою сторонами. Она изъ бѣловатаго мрамора и состоитъ изъ двухъ частей: нижняя представляетъ четырехстороннюю призму, а верхняя трехстороннюю. Длина нижней 3 ар. 6 верш., а верхней 3 ар. 7 верш.; высота нижней 14½ верш., верхней 17½, всего 2 аршина; широта 1 ар. 4 в.

По окрошившимся краямъ мраморныхъ камней и по недревней между камнями извести можно заключить, что гробница была взламываема и передѣлываема. Вѣроятно, была переносима (см. Закревскаго Лѣтопись и описаніе Кіева 212—213. Чт. Общ. др. 1858 г. II). На лицевыхъ сторонахъ находятся выпукло-высѣченныя украшенія, изображающія кресты, листья, дерева, вѣтви, рыбъ, птицъ. У двухъ изъ крестовъ есть надпись:

IC XC NI KA

Буквы всѣ одинаковой высоты. Любопытна буква а и вязъ н+и (на обоихъ крестахъ).

Тмутороканскій камень 1068 г.

Въ 1794 году въ Историческомъ изслѣдованіи о мѣстоположеніи Тмутороканскаго княженія (стр. 55) появилось въ первый разъ извѣстіе о находкѣ Тмутороканскаго камня. Камень этотъ

найденъ, какъ тамъ сказано, на островѣ Таманѣ флотскимъ капитаномъ Пустопкинскимъ, о чемъ и донесено было Императрицѣ Екатеринѣ, съ объясненіемъ, что онъ взялъ изъ развалинъ древняго города близъ крѣпости Тамана въ солдатской казармѣ, гдѣ положенъ былъ вмѣсто порога. То же извѣстіе сообщено и П. Палласомъ въ его *Reise in die S. S. des Russischen Reichs* (1801: II. стр. 297), съ тою разницею, что находка камня сдѣлана майоромъ Розенбергомъ, и что камень перевезенъ былъ въ Николаевъ. Въ 1803 г. камень оказался впрочемъ въ Таманѣ (Фанагоріи), гдѣ найденъ былъ Н. А. Львовымъ заваленнымъ въ церковной оградѣ другими мраморными отломками. Львовъ рѣшился перенести его въ церковь и изъ него вмѣстѣ съ другими остатками древности составить памятникъ съ надписью: «Свидѣтел: вѣков: прошедших: послужилъ великой Екатеринѣ к: обрѣтенію исторической истинны о царствѣ Тмутораканском: найденный въ 1792 Атаманом: Головатѣ: свидѣтельство его свѣту сообщилъ грф. Пушкин: из: былія извел: Львов: Никольской 1803. VIII. 7. при начальст: майор: Васюренцова при пастыр. протоіерея Павла Деменко». Изображеніе этого памятника приложено къ Письму А. Оленина о камнѣ Тмутораканскомъ, гдѣ помѣщенъ и первый обстоятельный разборъ камня и надписи на немъ находящейся. Въ послѣдствіи камень перевезенъ былъ въ Петербургъ и хранится теперь въ Эрмитажѣ.

Длина камня съ небольшимъ три аршина, ширина болѣе $1\frac{1}{2}$ арш., толщина болѣе 5 вер. На одной изъ длинныхъ сторонъ по толщинѣ съ боку нарѣзана надпись въ двѣ строки, длиною въ $1\frac{1}{2}$ арш., занимающая въ ширину 2 верш., такъ что высота буквъ есть $\frac{1}{10}$ верш. Надпись заключаетъ въ себѣ слѣдующее:

въ лѣто 6576 іиі 6 Глѣбъ князь мѣрилъ м(оре)

по льду ѿ Тмѣторокана до Кърчева 10,000 и 4000 саже(нѣ).

Годъ 6576, дѣйствительно соотвѣтствовавшій 6-му индикту, какъ индикціонный, то-есть, сентябрьскій=1067—1068 г., какъ мартовскій=1068—1069. Море по льду могло быть измѣряемо до марта, слѣдовательно въ годъ 6-го индикта только зимой новаго 1068 г. и слѣд. въ 6576 сентябрьскомъ году.

Былъ ли въ это время княземъ Тмутораканскимъ Глѣбъ, изъ сказаній лѣтописныхъ не видно. Въ нихъ находимъ свѣдѣнія о Глѣбѣ, князѣ въ Тмуторокани, только въ годы 1064 и 1065, когда два внука Ярославовы, Ростиславъ Владимировичъ и Глѣбъ Свято-славичъ, оспаривали другъ у друга право на Тмуторокань. Выгнанный Ростиславомъ Глѣбъ возбудилъ противъ него своего отца, Святослава, и вновь былъ введенъ въ Тмуторокань; но едва Святославъ

удалился, какъ Ростиславъ снова явился въ Тмуторокань и опять прогналъ Глѣба. Не долго однако пришлось Ростиславу покняжить: онъ былъ отравленъ Греками и, умерши 3-го февраля 1066 года, былъ погребенъ въ Тмутороканской церкви св. Богородицы. Сталъ ли Глѣбъ опять княземъ Тмутороканскимъ, изъ лѣтописей это не видно. Недостающее въ лѣтописи дополняется Кіево-Печерскимъ Патерикомъ: «Умершѣ Ростиславѣ Владимировичѣ ѿмоленъ бысть преподоб. о. Никонъ отъ людей страны тоя поити къ Святославѣ Ярославичу, князю Черниговскомѣ и молити его да пѣститъ онъ сына своего Глѣба на столѣ Тмутороканскій. Дошедъ же до острова Тмутороканскаго съ княземъ Глѣбомъ Святославичемъ и ономѣ сѣдшѣ на столѣ ѿправи якоже обѣщася монастырь свои и възвратися вспять» (то же въ житіи Θεодосія, изд. Бодянскаго л. 13 об.). Изъ этого дополнительнаго свѣдѣнія ясно, что Глѣбъ возвратился въ Тмуторокань и могъ оставаться тамъ до 1069 года, когда, какъ показываетъ Новгородская лѣтопись, былъ княземъ въ Новгородѣ. Запись на камнѣ Тмутороканскомъ удостовѣряетъ, что онъ былъ въ Тмуторокани въ началѣ 1068 года.

Что касается до содержанія записи, то Оленинъ разобралъ его внимательно, опредѣливъ, между прочимъ, что 14,000 сажень=21 вер. 200 саж. дѣйствительнаго разстоянія между двумя берегами. Если считать по 2½ арш. въ сажени, то въ 14,000 саж. будетъ 35,000 арш., то-есть, нынѣшнихъ верстъ 23⅓; если же принять сажень въ три локтя (по 13 верш.), то въ 14,000 такихъ сажень будетъ 22 версты 375 саж. Точности измѣренія въ XI столѣтіи при мѣряніи по льду не могло быть и потому, что дорога не могла быть протянута совершенно по прямой линіи.

Большая часть буквъ употребленныхъ въ записи, по рисунку подходят на буквы Остромирова Евангелія, между прочимъ е, s, z, i м, о, р, а. Буква ж такая же, какъ въ Сборникѣ 1076 г. и въ Минеехъ 1096 и 1097 гг. Буква ч не совсѣмъ похожа на рисунокъ буквы ч въ Русскихъ памятникахъ XI вѣка опредѣленнаго времени, но очень похожа на то, какъ она пишется въ древнѣйшихъ памятникахъ не Русскихъ,—вѣроятно потому, что легче было вырѣзать въ камнѣ. Буква ѿ имѣетъ сходство съ ѿ въ Остромировомъ Евангеліи, но должна быть древнѣе.

Въ отношеніи къ языку любопытно:

- сохраненіе ѣ въ словѣ Кърчевъ: ср. Тъмѣторокана.
- не сохраненіе ь въ словѣ по ледѣ.
- сохраненіе а въ словѣ саже(нь).
- употребленіе причастія мѣрилъ безъ сущ. глагола есть.

ТМУТОРОКАНСКІЙ КАМЕНЬ.

ВРОСЛАВЛЕ СРЕБРО.

Мучня-Вишневскій асвещидръ.

Дорубскій асвещидръ.

Строготицскій асвещидръ.

МОНЕТЫ.

Что были въ древней Руси въ ходу монеты не только въ XI в., но и ранѣе, на это есть разные доказательства. Изъ числа ихъ можемъ отмѣтить: 1) важныя торговыя связи съ мусульманскимъ Востокомъ и съ Византіей, а частью и съ Западомъ европейскимъ, въ слѣдствіе которыхъ иноземныя деньги легко могли заходить на Русь и имѣть въ ней цѣнность если не какъ деньги, то хоть какъ металлъ; 2) обиліе серебра и золота въ казнахъ князей, о которомъ есть указанія въ лѣтописныхъ и другихъ сказаніяхъ; 3) свидѣтельства о платѣ дани гривнами и шягами: такъ въ Повѣсти временныхъ лѣтъ читаемъ, что князь Олегъ установилъ «Варягомъ дань даяти отъ Новагорода гривенъ 300 на лѣто мира дѣля», и что онъ же «посла къ Радимичемъ рька... не дайте Козаромъ но мнѣ дайте, и въдаша Ольгові по цылягѣ, яко же и Козаромъ даяху» и пр.; 4) клады монетъ Арабскихъ и западныхъ Европейскихъ, находимые въ разныхъ краяхъ Русскихъ. Всѣ эти свидѣтельства, впрочемъ, не даютъ никакого понятія о деньгахъ собственно Русскихъ. Понятіе о нихъ можно составить только по сохранившимся экземплярамъ. Найдены были въ разныхъ мѣстахъ монеты серебряныя и золотыя. Главный кладъ есть Нѣжинскій, котораго часть перешла въ собственность Кіевского университета.

Болѣе другихъ по отчетливости экземпляровъ замѣчательно сребро Ярослава. Три экземпляра его, Мусинъ-Пушкинскій, Дерптскій и Стокгольмскій одинаково важны.

На одной сторонѣ каждой изъ этихъ монетъ изображенъ святой съ копьемъ и щитомъ, а на другой—какой-то знакъ, принимаемый одними за паникадило, другими за птицу (св. голубь). У изображенія святого по сторонамъ стоятъ слова: о геωυγιο—о геωυγιο (ὁ Γεωργιος=св. Георгій), а вокругъ знака—круговая надпись: ярославле сьребро.

Почти всѣ буквы этой написи той же формы, какъ и въ другихъ памятникахъ XI вѣка. Только р кромѣ обычной формы, имѣетъ формы особенныя: одну въ Греческомъ словѣ геωυγιο похожую на Греческую υ, и другую Латинскую въ Стокгольмскомъ экземплярѣ въ словѣ яросла...le, которая, впрочемъ, попадаетъ и въ Греческихъ памятникахъ до XII вѣка. Имя Ярослава въ соединеніи съ именемъ Георгія, крестнымъ именемъ Ярослава Владимировича, позволяетъ не сомнѣваться, что это есть монета Ярослава I, слѣдовательно, выбита до 1054 года.

Похожи на эту монету и тѣ, которыя имѣютъ имя Владимира: съ одной стороны тотъ же знакъ, а съ другой князь (?) (судя по шапкѣ) съ крестомъ въ рукѣ и въ сѣяніи.

Вокругъ этого изображенія читаются буквы, которыя можно объяснить такъ: Владимиръ на столѣ а се его сребро (такъ въ экземплярѣ Бычкова). Князь на столѣ (престолѣ) есть конечно Владимиръ, но уже признанный святымъ, судя по сѣянію, слѣдовательно монета бита уже не при его жизни, потому что и послѣ смерти своей не разомъ онъ признанъ былъ святымъ.

Черниговская гривна.

Слово гривна, теперь столь общеизвѣстное въ исключительномъ смыслѣ денежной мѣры въ десять копеекъ, въ древности имѣло другое значеніе. Оно встрѣчается нерѣдко и въ древнемъ переводѣ св. писанія. Такъ:

— Быт. XLI. 41—43. И снемъ фараонъ перстень съ рѣкы своей и възложи носифѣ на рѣкѣ и облече и в ризѣ червленѣ и възложи гривнѣ златѣ на вѣю ѿго (*κλοιὸν χρυσοῦν*).

— Числ. XXXI. 50. Се же принесохомъ даръ гдѣу. еже кто обрѣлъ есть съсоудъ златъ, ѡбрѣчи и гривны, перстни и ѡсерязе (*ψέλλιον*).

— Суд. VIII. 26. Развѣ гривенъ златыхъ ѡже на выпакѣ вельблѣждихъ (*περιθεράτων*).

— 2 Ездр. III. 6. И гривнѣ окрестъ вѣи (*μανιάκη*).

— Притч. I. 9. Вѣнецъ бо благодати примещи на своемъ версѣ, и гривнѣ златѣ о своей вѣи (*κλοιὸν χρυσοῦν*).—XXV. 11. Яблоко злато на гривнѣ сардіа (*ἐν ὀρμίσκῳ σαρδίῳ—in populi Sardii*).

— Сир. VI. 25. Введи нозѣ свои въ пѣти кля, и в гривнѣ ея вѣю свою (*εἰς τὸν κλοιὸν*)—31: гривны кля на одѣваніе славы. (*ὁ κλοιός*).

— Іезек. XVI. 12. Гривну на вѣи (*κάθερα*).

— Дан. V. 7. 16. 29: гривна златая на вѣи его (*μανιάκης*).

— Ис. III. 18. Въплитанія злататѣ на главѣ и трѣзны ризныя и мѣсяца гривньныя (*μηνίσκος*).

Изъ этихъ мѣстъ видно, что гривна употреблена вмѣсто *κλοιός*, *ψέλλιον*, *περίθερα*, *ὀρμίσκος*, *κάθερα*, *μανιάκης*. Мѣста эти вмѣстѣ съ тѣмъ показываютъ, что гривны въ томъ народѣ, на языкѣ котораго переводилось св. Писаніе, были въ обычаѣ. Гривны, впрочемъ, были въ обычаѣ не у какого-нибудь одного народа Славянскаго. Были гривны въ обычаѣ и у Чеховъ, какъ видно изъ

словаря *Mater verborum*, гдѣ слово *torques, ornamentum colli*, переведено *hrivna*. (349. *Hanka Zbirka slovníků*, 22). Были гривны въ обычаѣ и у Болгаръ: Іоаннъ екзархъ Болгарскій представляетъ князя «сѣдѣца въ срацѣ бисромъ покыданѣ гривнѣ цѣтавѣ на вѣи носѣща. и обрѣчи на рѣжж... погасомъ вълѣрѣмитѣмъ погасана и мѣчь златъ при бедрѣ»; а въ другомъ мѣстѣ «въ срацѣ златами нищѣми шивенѣ и на вѣи гривнѣ златѣ носѣща» (ср. у Калайдовича въ *Изслѣд. о Іоаннѣ Екзархѣ* 140 и 156). Были гривны въ обычаѣ и у Русскихъ. У отрока князя Бориса Владимировича, Георгія, была гривна на шеѣ: «его же любаше по великѣ Борисъ. бѣ бо възложилъ на нь гривнѣ златѣ великѣ. въ ней же предстоѣаше предъ нимъ». Посланцы Святополка, убивъ этого Георгія и «не могуще въ борзѣ сняти гривны съ шиѣ усѣкоша главѣ кго и тако сѣаша (*Житіе Бориса и Глѣба* 75 б.). Сынъ Шимона Георгій, по смерти Θεодосія Печерскаго, «да гривнѣ юже самъ ношаше. въ ней же бысть сто гривенѣ злата» (*Патерикъ Печер.*). Въ словѣ о богачѣ и Лазарѣ, сохранившемся въ двухъ спискахъ XII в., сказано о свитѣ богача: раби кго предѣтекоуще мнози. въ брачинѣ и въ гривнахъ златахъ (*Свѣдѣн. и Зам.* XXIII. 29). О Владимірѣ Волынскомъ лѣтописецъ сказалъ, что онъ былъ «милостынею акы гривною златою красуся» (*Ипат. лѣт. подъ 1288 г. стр.* 222) Этотъ Владиміръ, по сказанію того же лѣтописца, «иконѣ списа на золотѣ намѣстнѣю св. Георгія и гривнѣ златѣю възложи на нь съ женьчюгомъ» (*Ипат. л.* 223). Въ своей духовной в. к. Иванъ Даниловичъ Калита далъ дочери своей Фетиніи чело и гривнѣ (*Собр. гос. грам. I. 32^о, 34^о*)¹⁾.

Замѣчательно, что какъ Слав. слово гривна должно быть производнымъ отъ грива, такъ и древнее Нѣмецкое *manli* есть производное отъ *manli*=грива. Впрочемъ, грива значитъ вообще шея: ср. гривенка въ рубахѣ. Первоначальное значеніе гривны поэтому должно быть ожерелье, огорліе, на которомъ могло и не быть никакой такой привѣски, которая напоминала бы собою медаль или что нибудь подобное.

А именно такую вещь, что-то въ родѣ медали, найденную близъ Чернигова, назвали гривною,—равно какъ назвали и называютъ и

¹⁾ Къ приведеннымъ указаніямъ можетъ быть присоединена и слѣдующая выписка изъ Флетчера: *If any behave himselfe more valiantly then the rest, or doo any speciall piece of service, the Emperour sendeth him a piece of golde, stamped with the image of saint George on horsebacke, which they hang on their sleeves and set in their caps. And this is accounted the greatest honour they can receive for any service they doo. стр.* 616.

другія подобныя вещи гривнами, если только при нихъ находятъ ушки, на которыхъ бы можно было ихъ надѣть на цѣпь, снурокъ, и т. п.

Эта Черниговская гривна, хранящаяся теперь въ Эрмитажѣ, найдена была въ 7-ми верстахъ отъ Чернигова, у деревни Бѣлоусовой. Она сдѣлана изъ чистаго золота, вѣситъ 43 золотника, величиною въ діаметрѣ въ 2 верш., толщиною въ 1½ рубля. Въ верхней части довольно большое фигурное ушко. (Прилагаемый рисунокъ представляетъ написи на гривнѣ, уменьшенныя въ двое). На одной изъ сторонъ середину занимаетъ кругъ въ вершокъ въ діаметрѣ, въ которомъ вычеканено изображеніе архангела Михаила и по бокамъ его буквы: ѿ—иѣ. Вокругъ этого круга два широкіе ободка: одинъ изъ нихъ, внѣшній, состоитъ изъ узора, а другой, поуже, внутренній, заключаетъ въ себѣ круговую написи (третья строчка на рисунокѣ): ἅγιος, ἅγιος, ἅγιος κύριος σαβαώθ πλήρης ὁ οὐρανός καὶ ἡ γῆ—святъ, святъ, святъ Господь Саваоѣ исполнь небо и земля.

На другой сторонѣ середина занята изображеніемъ человѣческой головы, окруженной 10-ю змѣями, и кругомъ двѣ круговыя написи. Одна изъ нихъ (первая строчка на рисунокѣ), напоминая о рабѣ Божіемъ Василии, заставляетъ думать о князѣ, носившемъ это имя, и такъ какъ изъ князей Черниговскихъ это имя носилъ Владимиръ Мономахъ, то мысль останавливается на этомъ князѣ.

Изъ буквъ въ этой написи болѣе другихъ замѣчательны з, ѡ (=гж) и у (въ словѣ «рабу»); изъ нихъ з напоминаетъ з Миней 1096 и 1097 г.; ѡ вм. ю относится къ тому же времени или еще ранѣе, то-есть, когда ѡ употребляли неправильно; у совершенно отличается. Всѣ другія буквы очень похожи

† Гривномоздница съ оленю въ асманнѣ жамуннѣ
† Ксерванешнѣ шонѣ носнѣ мактосѣ таковуручнѣ колѣвнѣ южнѣ
† Дѣлѣмѣ колѣвнѣ колѣвнѣ колѣвнѣ колѣвнѣ колѣвнѣ

на буквы Остр. Еванг. или же (какъ 8) на буквы Тмутороканскаго камня.

Что выше было сказано о не сохранившихся древнихъ книгахъ, можетъ быть повторено одинаково и о вещахъ: иконы, сосуды и др. вещи отдѣльныя, а потомъ написи въ храмахъ, естественно были не въ маломъ числѣ—и не осталось ничего.

Русская письменность XII вѣка.

Отъ XII вѣка осталось очень значительное количество памятниковъ и въ подлинникѣ, и въ спискахъ болѣе поздняго письма; вмѣстѣ съ тѣмъ многіе другіе извѣстны только по воспоминаніямъ.

Изъ сохранившихся въ спискахъ болѣе поздняго времени стоитъ вспомнить слѣдующіе:

— Русская правда Владимира Мономаха, около 1114 г. въ спискѣ XIII вѣка.

— Странникъ игумена Даниїла, около 1114 г. въ спискахъ XV в. и другихъ позднѣйшихъ.

— Повѣсть временныхъ лѣтъ, оконченная въ 1114—1115 г. въ спискахъ XIV в. и другихъ болѣе позднихъ.

— Поученія митр. Никифора, между прочимъ и въ видѣ посланій къ великому князю Владимиру Мономаху, до 1121 г. въ позднихъ спискахъ.

— Поученіе дѣтямъ Владимира Мономаха до 1125 г. въ Лаврентьевскомъ спискѣ Повѣсти временныхъ лѣтъ XIV в.

— Грамоты Новгородскаго князя Всеволода—одна Новгородской церкви Іоанна Предтечи на Опокахъ и двѣ Новгородскому Юрьеву монастырю—въ спискахъ XVI—XVII в.

— Церковный уставъ кн. Всеволода до 1136 г. въ позднихъ спискахъ.

— Ученіе о числахъ всѣхъ лѣтъ Кирика діакона 1136 г. въ спискѣ XV (?) вѣка.

— Грамота Новгородскаго князя Святослава Ольговича Новгородскому Софійскому собору 1137 г. въ спискѣ XIII в.

— Труды инока Θεодосія, современника князя Святослава-Николая Давидовича Святоши, между прочимъ слово о Халкедонскомъ соборѣ до 1142 г.

— Грамоты игумена Антонія Римляни на своемъ монастырю до 1147 г. въ позднихъ спискахъ.

— Грамота великаго князя Изяслава Мстислав'ича Новгородскому Пантелеймоновскому монастырю 1148 г. въ позднихъ спискахъ.

— Уставная грамота Смоленскаго князя Ростислава Мстиславича Смоленской епископіи 1150 г. и при ней другая такого же содержания отъ епископа Мануила—въ списокѣ XVI в.

— Вопросы Кирика съ отвѣтами до 1156 г. въ списокѣ XIII в.

— Посланія и поученія Кирилла еп. Туровскаго до 1182 г. въ списокѣ XIII в. и другихъ болѣе позднихъ.

— Слово о Полку Игоревѣ послѣ 1185 г. въ списокѣ XIV в. (?).

— Церковныя правила Новгородскаго архіепископа Иліи въ списокѣ XIII в. и другихъ позднѣйшихъ.

— Слово Данила Заточника до 1199 г. въ позднихъ спискахъ.

— Договорная грамота Новгородцевъ съ Нѣмцами 1199 г. въ списокѣ XIII в. (1268).

— Кіевская лѣтопись, доведенная до 1200 г. и продолженная послѣ записями о событіяхъ Волынскихъ.

Что касается до памятниковъ не сохранившихся, а извѣстныхъ только по упоминаніямъ, то изъ нихъ слѣдуетъ отмѣтить:

1. Книги церковныя и учительныя:

— Синодики для записи церковныхъ поминаній во всехъ епископіяхъ.

— Книги св. писанія.

— Житія святыхъ, между прочимъ Константина и Меодія, Ольги, Владимира, Бориса и Глѣба.

— Слово Меодія Патарскаго о царствѣ языка послѣднихъ временъ.

Все эти памятники или упомянуты, или приведены въ извлеченіи въ Повѣсти временныхъ лѣтъ. Житія упомянутыхъ лицъ извѣстны и въ спискахъ, частью даже древнихъ, но нельзя сказать, тѣ ли самыя, которыми пользовался лѣтописецъ.

— Зерцало (Діоптра) Константина, списанное въ 1128 г.; поминано въ Тверской лѣтописи.

— Разныя книги князя инока Святослава-Николая Давидовича (Святоши) въ Печерскомъ монастырѣ; упомянуты въ Патерикѣ.

— Разныя Русскія книги Пантелеймонова Русскаго монастыря на Аѳонской горѣ, всего 39; списокъ ихъ внесенъ въ опись монастыря 1143 г.

— Пчела до 1199 г. извѣстна была Даниилу Заточнику.

2. Лѣтописи Греческія въ Славянскомъ переводѣ:

— Хроника Георгія Амартола. Ею пользовался составитель Повѣсти временныхъ лѣтъ, приведя въ свой трудъ разныя отрывки.

Она сохранилась и въ спискахъ, частію и древнихъ, но неизвѣстно, въ томъ ли видѣ, въ какомъ была у лѣтописца.

— Хроника Іоанна Малалы. Ею пользовался лѣтописецъ Кіевскій. И она есть въ списокѣ XV в., но неизвѣстно, тотъ ли самый текстъ.

3. Разныя записи и грамоты:

— Крестныя грамоты договоровъ между князьями 1144, 1147, 1152, 1190, 1195 гг.; упомянуты въ лѣтописяхъ.

— Завѣщаніе тысяцкаго Георгія Симоновича: упомянуто въ Патерикѣ Кіевскомъ.

— Переписка кн. Андрея Боголюбскаго съ патриархомъ и пр. 1160—1161: (въ Никоновской лѣтописи).

— Записи кн. Андрея Боголюбскаго Владимірской церкви Успенія до 1159 г.

— Запись княгини вдовы Глѣба Васильковича Минскаго Кіево-Печерскому монастырю до 1159 г.

Памятники Русскаго письма XII вѣка.

Мстиславово Новгородское Евангеліе, писанное до 1117 г. съ приписками по 1125 г.

Книга эта, хранящаяся въ Московскомъ Архангельскомъ соборѣ—одна изъ важнѣйшихъ образцовъ древней Русской каллиграфіи—написана на очень хорошемъ пергаментѣ на 213 листахъ, составляющихъ 27 тетрадей, по 23 строки въ два столбца на страницѣ. Письмо красивое, заглавныя буквы сдѣланы изящно красками и золотомъ; заглавныя строки писаны золотомъ. Передъ каждымъ изъ отдѣленій книги, въ верху страницы большія заставки, рисованныя красками и золотомъ. На л. 1, 27, 69 и 123 цѣльныя страницы заняты изображеніями евангелистовъ: Іоанна, Матѳея, Луки и Марка. Книга сохраняется въ богатомъ древнемъ переплетѣ, котораго верхняя доска покрыта серебрянымъ, превосходно позолоченнымъ накладомъ нѣжной филигранной работы съ золотыми бляхами, на которыхъ помѣщены разныя финифтяныя изображенія.

Эта книга Евангельскихъ чтеній расположена такъ же, какъ и Остромирово Евангеліе, то-есть, заключаетъ въ себѣ:

1. Чтенія, начиная съ Свѣтлаго Воскресенья (Искони бѣ) до конца страстной седмицы (л. 1—162).

2. Чтенія на праздни ки неп ере мѣнны е отъ 1-го сентяб ря до кон ца авгу ста (162—206).

3. Ут рен нія вос крес ныя е ван ге лія и е ван ге лія на о со бен ны е слу ча и.

Чтенія не со вер шен но въ та комъ же чис лѣ, какъ въ Е ван ге лій Остроми ровомъ; по то му что въ пер вомъ отдѣленіи ест ь чтенія не толь ко суб бот нія и вос крес ныя, но и на другіе дни недѣли, а во вто ромъ отдѣленіи не со вѣ штъ тотъ же вы боръ.

На послѣднемъ листѣ на ход ят ся за пи си, оп ре дѣ ля ю щія вре мя на пи са нія кни ги и другія об сто я тель ства:

Гїи Бѣ оцѣ нашихъ. Авраамовъ Иса
ковъ Йаковль. и сѣмене ихъ правъ
дьянаго. съ подобивъши ма грѣшныа
аго раба своего Алексоу написати сик еу
аи҃гелии бл҃говѣрноуоумоу и хр҃столю
бивооумоу. и Бг҃иъ ч҃стимооумоу кня
зю Феодороу. а мирьскы Мьстисла
воу. вноуку соуцю Всеволожоу а сноу
Володимирию. князю Новгородьскоу
оумоу. иже съвѣрши сик еулик на бл҃вни
к прѣстѣни чѣтѣи вл҃чци нашии Б҃ци.
дан же кмоу Гб Бѣ мѣсть свою и наслѣ
дик прѣства нобѣнааго. и дълголѣно
киажениі и съ вѣшми своиими. аминь:

Далѣе черезъ строку:

Вы же брѣк почитающе въ сий еуак
аще “де криво налѣзете. то исправивъ
ше чѣтѣте. а не клянѣте. азъ бо грѣ
шныи рабъ Алекса написахъ сик еуа
к. снѣ Лазоревъ прозвѣтера :•: ✎ :•: ✎

Еще ниже черезъ строку золотомъ:

ѡ Гїи сп҃си княза нашего Феодора. мѣ
нога лѣ. а мирьскы Мьстислава: ✎
Жадѣнъ псалъ: ✎

Далѣе еще запись другаго почерка:

Азъ рабъ Бжии недостойныи хоудын грѣ
шныи. съпсахъ памяти дѣла. цр҃ж
нашему и лждемъ о съконьчаныи еуа
кже башеть казалъ Мьстиславъ къ
назы. хоудомоу Наславоу. и возивъ

Црѣю городуу и оучинихъ химипеть. Бжї
кю же волею възвратихъса изъ Црѣа
города. исправихъ все злато и сре
бро и драгѣи камень. пришедъ Кѣи
воу. и съкончаса все дѣло мѣца авгу
ста. въ .к. цѣноу же евангелиа сего
кдинъ Бъ вѣдак. азъ же хоу
дѣи Наславъ много троуда подѣяхъ
и печали нъ Бѣ оутѣши ма добрааго кѣ
наза мѣтвою. и тако даи бѣ всеѣмъ
людемъ оугодиа кмоу творити. слѣи
шацимъ кго цѣтвики пребывающе
въ радости и въ веселии. и въ любви.
и даи Бѣ кго мѣтву всеѣмъ хрѣсти
аномъ. и мѣнѣ хоудомоу Наславоу
праващи кго орудия въ правьдоу.
и обрѣсти честь и милость ѿ Ба и ѿ сво
кго црѣа и ѿ братик. вѣроующе въ
стоу Трѣцю Оца и Сѣа и Стго Дѣа нѣна
и присно и въ вѣкы вѣкомъ аминь .:.

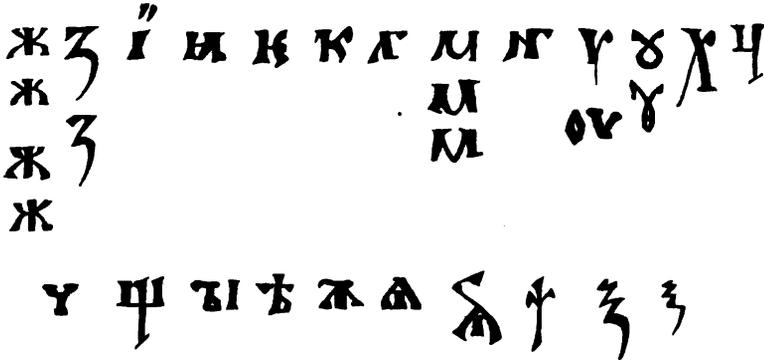
Время написанія книги съ помощію этихъ записей опредѣляется упоминаніемъ въ нихъ князя Мстислава-Феодора. Князь этотъ, старшій сынъ Владимира Мономаха, былъ княземъ Новгородскимъ до 1117 г., когда онъ, будучи вызванъ отцомъ своимъ въ Кіевъ, оставилъ въ Новгородѣ своего сына Всеволода, а самъ получилъ отъ отца княженіе Бѣлгородское. Изъ первой записи видно, что евангеліе написано Алексой, сыномъ пресвитера Лазаря, еще тогда, когда Мстиславъ былъ княземъ Новгородскимъ. Выраженіе записи, что евангеліе написано на благословеніе пресвятой Богородицы, напоминаетъ о церкви Благовѣщенія, которую построилъ Мстиславъ на Городицѣ у Новгорода въ 1103 году. Изъ второй записи можно заключить, что послѣ Алексы, написавшаго все, что слѣдовало черниломъ, золотомъ писалъ другой мастеръ Жадѣнъ, написавшій и записъ свою золотомъ.

Третья записъ княжаго тиуна (?) Наслава написана значительно позже: въ ней кн. Мстиславъ названъ уже цесаремъ. Это могло быть уже тогда, когда Мстиславъ, по кончинѣ отца своего, занялъ его мѣсто на великокняжескомъ Кіевскомъ престолѣ, слѣдовательно не ранѣе 1125 года. Изъ этой записи узнаемъ, что Наславу поручено было съѣздить съ Евангеліемъ въ Цареградъ, гдѣ онъ «испра-

вилъ все злато и серебро и драгѣи камень», то-есть, переплелъ книгу въ драгоцѣнный переплетъ. Ясно, что переплетъ не Русское дѣло. Къ стати замѣтить, что многія украшенія древнія пропали и замѣнены новыми позднѣйшими. Въ записи этой упомянуто ни по какому другому мѣсту неизвѣстное слово химипетъ: Невоструевъ объясняетъ его посредствомъ τὸ τριμυτὸν, изъ котораго образовалось позже слово финифть (Изв. Акад. IX, 76—79).

Въ Мстиславовомъ Евангеліи видимъ три величины строчныхъ буквъ: чтенія евангельскія написаны довольно крупно, нѣсколько крупнѣе, чѣмъ въ Изборникѣ 1073 г.; церковныя объясненія написаны значительно мельче, а заглавія чтеній золотомъ крупнѣе и толще.

Разсматривая почеркъ буквъ Мстиславова Евангелія, особенно стоитъ обратить вниманіе на слѣдующія:

Изъ четырехъ образцовъ ж первый писанъ въ три приема, второй и третій въ четыре приема, послѣдній въ пять приемовъ.

Нерѣдко, впрочемъ непостоянно, употреблены, какъ въ Изборникѣ 1073 г., въ значеніи мягкихъ н и л.

Надъ буквами гласными, начинающими слоги, поставлены значки очень нѣжно, въ родѣ точекъ.

Правописаніе во всей книгѣ Русское, съ незначительными отклоненіями, и то не постоянными и неправильно. Особенно это замѣтно въ употребленіи ж. Есть случаи, когда ж поставленъ и на мѣстѣ, на примѣръ: сжботѣ (110), распжтиса (97), на странж (109), водж (118), растжтъ (87), прѣщаахж (103), битжахжтъ (115); но гораздо чаще неумѣстно: богж твокмоу (70 об.), домж (91), кмж (72 об., 80, 91 и пр.) ослабленоуоумж (74), отъпжщати (80), горжшьноу (79), хжлѸ (144), игемонж (160) и пр. Гораздо чаще тамъ, гдѣ долженъ бы быть ж, поставлено просто оу: отвъргоуса, оужасаахоуса,—или ю: властию,

силою. Вѣроятно, какъ признакъ того, что ж считаемъ былъ за ю, написано: жнѣю (137), боуждѣю (139), жаждѣю (159) и т. д. Малый юсь а употребленъ по Русскому особому правилу: послѣ согласной, когда она выговаривается мягко — безъ различія: сего дѣла (138), нѣна (154) = нѣна (153 об.) съвазѣна (157). Послѣ шипящихъ пишется вмѣсто а просто а: бѣша, рѣша, обретоша. Послѣ гласной пишется постоянно ѣ такъ же безъ различія: ѣко, ѣсаѣа, приѣша.

Въ слогахъ сложныхъ съ р и л глухая гласная ставится передъ р и л, а не послѣ: скѣрба (124), испѣните (135), зѣрноу (99), пѣрвоуоумоу (131) и пр., за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда и по нынѣшнему нашему выговору гласной дано мѣсто послѣ р или л: крѣвь (156), трѣсть (157), плѣть, крѣста.

Въ слогахъ, сложныхъ съ р и л, вмѣсто ѣ очень часто пишется е: предѣтса (114), посредѣ (2), пребѣша (156), предѣ.

Иногда встрѣчается употребленіе ж вмѣсто жд, и ч вмѣсто щ: ѡсжженѣк, жажюща, въздрачающаѣса (28).

Въ грамматическомъ отношеніи важно, что удлинненіе, выражающееся написаніемъ двухъ гласныхъ, почти постоянно соблюдается: пѣрвааго, пѣрвоуоумоу, пѣрвыхъ, пѣрвѣимъ, вѣдааше, подобааше, плѣваахоу (158).

Юрьевское Евангеліе послѣ 1119 г.

Хранилось до недавняго времени въ Воскресенскомъ Ново-Іерусалимскомъ монастырѣ, нынѣ перенесено въ Московскую Синодальную бібліотеку; писано въ листъ на 232 листахъ въ два столбца. Это любопытный древній образецъ бѣднаго списка книги церковной: и пергаментъ, и письмо, и украшенія—все одно къ одному. Пергаментъ дурной, письмо небрежное, всѣ украшенія очень просты, сдѣланы одною киноварью. Первый листъ занятъ рисункомъ чего-то въ родѣ храма, въ томъ же родѣ, какъ при Изборникѣ 1073 года, но сдѣланномъ очень просто.

Заставки очень простыя, рисованныя буквы красиваго образца, но сдѣланы не тщательно.

Расположеніе такое же, какъ и въ Остромировомъ и Мстиславовомъ Евангеліяхъ: чтенія по кругу пасхалии на листахъ 2—202, съ 202 начинаются чтенія по мѣсяцеслову.

Чтеній, такъ же какъ и въ Мстиславовомъ Евангеліи, болѣе чѣмъ въ Остромировомъ: есть чтенія и на вторникъ, среду, четвергъ, пятницу каждой изъ 16 недѣль по пятидесятницѣ и 18 недѣль по новѣмъ лѣтѣ, и на сыропустную съ заутренними; но не всегда тѣ же.

На оборотѣ послѣдняго листа есть записъ, показывающая время написанія.

азъ грѣшныи Теодоръ напса
хъ. еѹа се. роукою грѣшнѡж
стѡмоу ѿкоу. Геѡргевн. вѣ
манастырь. Новоградаду. при
Куриацѣ игоуменѣ. и Савѣ. ико
номѣ. оугривьць фалѣ.

Новгородскій монастырь великомученика Георгія, то-есть, Юрьевскій, показанъ въ этой записи ясно. Что же касается до игумена Киріяка, то о немъ въ Новгородской лѣтописи упомянуто два раза подъ 6627=1119 годомъ:

«Заложн Кириакъ игуменъ и князь Всеволодъ црковъ камяну манастырь св. Георгия Новѣгородѣ»;

А подъ 6636=1128 г. «Престависа игоуменъ Кириакъ св. Георгия».

Почеркъ отличается: 1) скошенностію верхнихъ частей буквъ на право, 2) тупостію пера, непозволявшею писцу рѣзко отличать тонкія черты буквъ отъ толстыхъ.

Изъ буквъ замѣчательны:

ж з к м о р с х ѹ ѻ ѿ ѿ ѿ
ж з ѿ

Правописаніе Русское, но видно, что подлинникъ, съ котораго было списано, былъ не Русскій, а потому въ нѣкоторыхъ случаяхъ уцѣлѣлъ и широкій юсъ на мѣстахъ правильно (глаголж, послѣж, тарж, отагчажтъ, отемлжцоу, виждж, соуждж), а часто употребленъ и вмѣсто Русскаго оу (врагж, сътъникж, иждѣискъ). Есть случаи, что широкій ж употребленъ вмѣсто малаго л (оученикы свож).

Для обозначенія слоговъ іотированныхъ и мягкихъ (съ ѿ, ю и др.) употребляется нерѣдко знакъ ꙗ передъ гласною; но гораздо чаще точка надъ гласною; такая же точка употребляется и надъ гласными (а, о, ѡ) въ началѣ слова. На буквахъ ѣ и у ставится иногда двѣ точки (ѣмъ, ѣсти, поѣсть, моѹси). Иногда вмѣсто ѣ написано и (идаахоу вмѣсто ѣдаахоу).

Нерѣдко встрѣчаемъ черты древнѣйшаго правописанія:

— употребленіе ѣ: мѣногъ, сѣто, кѣнигы, кѣнигѣчию, мѣяѣ, мѣною, Самаранѣхъ. Слово человекъ пишется безъ гласной между ч и л.

— употребленіе долгихъ гласныхъ: имаамъ, имаатъ, не смѣаше, идаахоу, бѣаше, градоущааго, прозърѣвьшоуоумоу, мъртвѣныхъ, ѣдоущихъ и пр.

— Нѣкоторыя слова употреблены въ древнѣйшихъ формахъ: цесарь, цесарство, христоси и т. д.

Достойно замѣчанія, что:

— ск смягчается въ сц: фарисѣисци, ѣхидньисци, вавулоньсцѣмъ и пр.

— ть въ 3-мъ лицѣ настоящаго времени иногда опущено (к, нѣ), и употреблено въ прошедшемъ (придетъ ѣрхетси, молаахоутъ, оутѣшахоутъ, цѣловахоутъ).

Грамота в. к. Мстислава и сына его Всеволода Новгородскому Юрьеву монастырю 1130 г.

Памятникъ драгоцѣнный для палеографа и вмѣстѣ для каждаго археолога: древнѣйшая изъ сохранившихся въ подлинникѣ грамота Русская.

Она написана на четверугольномъ продолговатомъ кускѣ пергамина—длиною менѣе 5-ти вершковъ, шириною 4 вершка—по наводамъ, правильно и очень рѣзко надавленными остриемъ ножа или какимъ нибудь подобнымъ орудіемъ—какъ въ поперекъ страницы, такъ и по обѣимъ сторонамъ ея для обозначенія разстоянія и длины строкъ. Этыхъ наводовъ писецъ держался довольно вѣрно, ведя свои строки почти всюду ровно надъ поперечными наводами и не заходя въ концѣ строкъ за правый продольный наводъ, кромѣ одного слова, пропущеннаго было, и потомъ приписаннаго.

Вся грамота писана золотымъ растворомъ, въ которомъ золото (чистое, какъ оказалось при химическомъ анализѣ, сдѣланномъ по моей просьбѣ въ Академіи Наукъ) соединено съ растительнымъ клѣмъ, который теперь невооруженному глазу кажется цвѣта коричневаго, а подъ микроскопомъ лиловатаго, первоначально же былъ, нѣроятно, цвѣта вишневаго. Золото въ этомъ клѣвѣ представляется нѣ видѣ очень мелкихъ крупинокъ.

Совершенно особое чернило въ небольшой припискѣ между четвертою и пятою строкою: оно голубовато-зеленаго цвѣта и покрыто было листовымъ золотомъ очень неправильно.

Грамота прежде была согнута, какъ видно по сгибамъ пергамина,—по ширинѣ въ шесть полосъ, такъ, что вся записанная страница оставалась внутри, а потомъ поперекъ съ права на лѣво на двѣ части почти пополамъ, а затѣмъ лѣвый конецъ былъ подвер-

нуть на третью долю, а правый пополамъ. Такъ сложенная грамота могла быть вложена въ складень или мѣшечекъ менѣе квадратнаго вершка, толщиною не болѣе $\frac{1}{3}$ вершка.

При грамотѣ сохранилась печать серебряная позолоченная.

Вотъ чтеніе этой грамоты строка въ строку и буква въ букву:

† се азъ Мстиславъ Володимиръ снъ държа Роу
сѣскоу землю въ свок княженик повелѣлъ к
смь сѣноу свокмоу Всеволодоу ѿдати Боуи
цѣ сѣмоу Геѡргіеви съ данию и съ вирами и съ

† и вено вѣское

продажами даже которыи князь по мокмъ кня
жений почынетъ хотѣти ѿдати оу сѣтго Геѡргі
а. а Бѣ боуди за тѣмъ и сѣта. Бѣа и тѣ сѣтѣи Геѡ
ргіи оу него то ѡтимаѣтъ. и ты игомене Иса
ик. и вы братиѣ. донкѣже са миръ съ стоить.
молите Бѣ за ма и за моѣ дѣти. кто са изо ѡста
нетъ въ монастыри. то вы тѣмъ дѣлѣни к
сте молити за ны Бѣ и при животѣ и въ сѣмъ
рти. а и азъ далъ роукою своєю. и ѡсенникѣ по
людиѣ даровьнойѣ полътретиѣ десате гри
внѣ сѣмоу же Геѡргіеви. а се и Всеволодъ да
лъ и сѣмъ блюдо серебряно. въ .І. грѣвнѣ серебра.
сѣмоу же Геѡргіеви велѣлъ и сѣмъ бити въ
нк на ѡбѣдѣ коли игоуменъ ѡбѣдаѣтъ.
даже кто запѣртитъ или тоу дань и се блю
до. да соудитъ кмоу Бѣ въ днѣ пришѣстви
а своѣго и тѣ сѣтѣи Геѡргіи .: —

Грамота дана тѣмъ самымъ княземъ Мстиславомъ, который при
готовилъ и книгу Евангельскихъ чтеній, писанную до 1117 г., но
уже тогда, когда онъ держалъ Русскую землю, то-есть, былъ вели
кимъ княземъ Кіевскимъ, по смерти своего отца Владимира Моно
маха (1125—1132 г.); дана не отъ одного Мстислава, но и отъ сына
его Всеволода, остававшагося Новгородскимъ княземъ во время жизни
Мстислава, до 1132 г. и послѣ; дана тому же Юрьеву монастырю,
для котораго при первомъ игуменѣ Кириакѣ написана книга Еван
гельскихъ чтеній, но уже тогда, когда мѣсто Кириака, умершаго въ
1128 г., занималъ Исая, при которомъ главный храмъ монастыря,
основанный (по преданію) Мстиславомъ, былъ достроенъ и освященъ.
Изъ того, что грамота дана отъ имени двухъ князей, можно заклю

читать, что она дана тогда, когда оба князя были вмѣстѣ, а это было въ 1130 г., когда Всеволодъ былъ у отца своего въ Кіевѣ.

Грамотою утверждены за монастыремъ: владѣніе селомъ Буицы съ доходами, названнымъ въ лѣтописи подъ 1232 г. селомъ св. Георгія; пользованіе 25 гривнами изъ осенняго даровнаго полюдья; и пожаловано серебряное трапезное блюдо.

Кромѣ этого въ припискѣ означено еще «вено воіское»—Вотское или Волоцкое—къмъ и когда, опредѣлить трудно.

Форма грамоты въ отношеніи дипломатическомъ говоритъ сама за себя. Мы послѣ увидимъ, что такъ же просто писались и другія грамоты.

Что касается до почерка буквъ, то стоитъ замѣтить:

ж	з	л	ѡ	ѣ	х	ѣ
ж	з	л		ѣ		

Иотированное е выражается не только посредствомъ и: ѣ, но и посредствомъ точки: геѡргіѣѡи.

ЧЕТВЕРОВАНГЕЛИЕ Синодальное 1144 г.

По припискѣ 7083=1576 г., іюля, видно, что эта книга въ XV в. принадлежала Галицкой кафедральной церкви,—и потому называется Галицкимъ Евангеліемъ. См. описаніе ея въ Описаніи рук. Слав. Моск. Снн. Библи. 1: стр. 208—215, 234, 247.

Рукопись на хорошемъ пергаминѣ въ небольшую 4-ку по 24 строки на страницѣ съ довольно большими полями, на 260 листахъ. Самый текстъ оканчивается на 228 листѣ, а далѣе приписанъ рукою XIV вѣка мѣсяцесловъ. Книга начинается «Прѣдъсловь-мъ стѣхъ четыре евангеліи», то-есть посланіемъ Евсевія Кесарійскаго о показаніи одинаковыхъ мѣстъ въ четырехъ евангеліяхъ—посредствомъ 10 каноновъ: а̄: сходное во всѣхъ четырехъ евангеліяхъ; в̄: сходное у Матѳея, Марка и Луки; г̄: у Матѳея, Луки и Іоанна; д̄: у Матѳея, Марка и Іоанна; е̄: у Матѳея и Луки; з̄: у Матѳея и Марка; ж̄: у Матѳея и Іоанна; ӣ: у Луки и Марка; ѡ̄: у Луки и Іоанна; ѣ̄: у одного изъ четырехъ. Далѣе на л. 2 слѣдуетъ передъ евангеліемъ отъ Матѳея оглавленіе (безъ конца) 68 главъ, на которыя раздѣлена была его книга позже Евсевія. Точно такія же оглавленія помѣщены передъ другими Евангелистами; у Марка 48, у Луки 83, у Іоанна 18 главъ.

Евангельскій текстъ написанъ сплошь, но на поляхъ означены главки Аммоніевы (у Матѳея 355, у Марка 237, у Луки 342, у Іоанна 232) сличительно по канонамъ Евсевія.

Текстъ Евангелія отличается отъ текста книгъ Евангельскихъ чтеній ¹⁾. Для примѣра беру Отче нашъ:

Ⲯче нашъ ѿже
 кси на нбсехъ. да са оѣттъ ѿма
 твою. да придетъ прѣствѣ твою.
 да боудеть воля твоя. яко на
 нбси и на землі. хлѣбъ нашъ до
 стойнѣ кѣствоу дажь намъ
 дньсь. и ѿпусти намъ дьлгы
 наша. яко и мы ѿпущаемъ
 дьлжньникомъ нашимъ. и не вѣве
 ди на вѣ напасть. нѣ избави насъ
 ѿ неприязи. яко твое кѣство
 царствѣ и сила и слава. въ вѣ
 кы аминь. . >

Время написанія книги опредѣляется припиской на л. 228 гѣмъ же почеркомъ, какъ писанъ текстъ, только мельче:

Влѣ., ꙗꙗхѣв. напсаѣа книги си. ѿ. дньи. початы ꙗсати октабра въ а. а кончашаса нообра въ ѿі.

Мартовскій годъ отъ сотворенія міра 6652, съ марта до января, есть 1144 отъ Р. Х., а въ январѣ и февралѣ 1145; а сентябрьскій до января 1143, а съ января до сентября 1144.

Изъ буквъ, употребленныхъ въ этой книгѣ, болѣе другихъ любопытны:

ж з і м ѡу х ч
 ж з і м
 ж

ж: первое и второе написаны въ четыре приема, третье въ пять приемовъ.

— і: употребляется безъ точки и съ двумя точками;

— м: въ три и въ четыре приема;

¹⁾ Вообще текстъ древнихъ Четвероевангелій отличается отъ текста книгъ Евангельскихъ чтеній, какъ между прочимъ прекрасно указано Невоструевымъ.

— ц: съ подрѣзаннымъ концемъ;

Иногда употреблены н и л.

Вообще рисунокъ буквъ тотъ же, что въ Мстиславовомъ евангеліи.

Правописаніе во всей книгѣ Русское, выражающееся отсутствіемъ широкаго юса ж и употребленіемъ малаго юса л по Русскому обычаю и вмѣсто ѓ.

Главный отличительный признакъ правописанія этой книги есть очень частое употребленіе десятиричнаго і вмѣсто обычнаго осмиричнаго и.

Стихирарь 1157 г. Синодальной Библиотеки.

Книга эта заключаетъ въ себѣ 190 листовъ въ большую 4-ку, по 15 строкъ на страницѣ, крупнымъ уставомъ, строками широко отставленными одна отъ другой съ цѣлію написанія между ними крюковъ или нотныхъ знаковъ.

Текстъ начинается на оборотѣ 1-го листа такимъ образомъ:

Стѣрарь ѿцны
и съ Бѣмъ починаѣ.

по оуставоу стѣо Теодѣ Стоудискѣ :. —

Книга заключаетъ въ себѣ собраніе стихирь ¹⁾ на мѣсячные праздники, начиная отъ сентября. При этомъ указаны и числа мѣсяцевъ, когда совершаются какія празднества. Надъ гласными буквами въ стихирахъ надписаны крюки.

Листъ съ записью современною пропалъ. Указаніе на время написанія осталось только въ записи XVI вѣка на первой страницѣ перваго листа.

«Писано гѣта ꙗс хѣе».

то-есть, въ 6665 г., что равняется 1157 году отъ Р. X.

Вѣроятно, прежде была современная запись съ указаніемъ года и оттуда-то взята эта замѣтка.

Изъ буквъ замѣчательны:

а ж з м оу х ц у ѣ ѿ
ж м у ѿ

¹⁾ Стихирами называются пѣснопѣнія, состоящія изъ многихъ стиховъ, написанныхъ однимъ размеромъ.

а съ подрѣзаннымъ верхомъ.

— з съ толстымъ среднимъ корнемъ.

— ч: второй образецъ рѣдко, но съ перваго листа (въ словѣ починаемъ).

Для образца правописанія, чисто Русскаго, беру нѣсколько строкъ изъ стихирь Борису и Глѣбу:

Къими пѣсньными добротами. оу
красимъ пѣвакамага. Романа си
лоу имоущааго. на страсти доблесть
ми. и Давыда коупно рывнителя
оба свѣтилѣ присносиаща и оза
рающа. свѣтомъ добродѣтелии.

Стихирарь до 1163 г. Новгородской Софійской библиотеки.

Сохранилось 113 листовъ, недостаетъ начала, по счету тетрадей— первыхъ восьми, слѣдовательно 64 листовъ или около того; а потому недостаетъ стихирь за сентябрь, октябрь, ноябрь и начало декабря, до 12-го числа. (Цифры тетради обозначены по два раза: разъ на первой страницѣ съ верху, а другой разъ на послѣдней страницѣ внизу).

Время написанія книги опредѣляется записью, находящеюся на л. 99:

коньдшаса книги сиа. мѣца септабра въ гѣ днѣ
на канѣ. въздвиженна. Ѡ мѣца июня при кпскоу
пѣ Аркадии. и при тижнѣ Тоупочелѣ .:.

Аркадій былъ Новгородскимъ епископомъ съ 1156 или вѣрнѣе съ 1158 г., какъ видно изъ сказанія Новгородской лѣтописи, гдѣ подъ 6654 г. читаемъ, что по кончинѣ Нифонта «сѣбраса всѣ градъ люди (и) изволиша себѣ епископъ поставити мужь Богомъ избранъ Аркадиа. и шьдѣше весь народъ поаша и изъ монастыра отъ св. Богородица..... и въведоша и на сѣни и порѣчивѣше епископю въ дворѣ св. Софѣ. дондеже придетъ митрополитъ въ Русь и тѣгда поидеши ставитѣса»; а подъ 6666 г.: «томъ же лѣтѣ ходи Аркадъ Къиевѣ ставитѣса епископомъ. и поставленъ бысть отъ митрополита Костантина. и приде въ Новъгородъ мѣца септабра въ гѣ день. на канонъ въздвиженна». Аркадій скончался въ 1163 г.: «престависа епископъ Новъгородскыи Аркадии септабра въ ѳѣ. положиша и съ честью великою въ притворѣ св. Софиа».

Книга эта заключаетъ въ себѣ, такъ же какъ и Синодальная, собраніе стихирь, и также съ крюками.

Письмо разнаго размѣра, и отчасти различное по рисунку буквъ: первый почеркъ идетъ до 99 л.; другой, болѣе крупный, съ оборотной страницы 99 л. до конца, но перерываясь другими почерками, между прочимъ и первымъ. Эти листы 99—113 суть добавочные, а потому и запись находится на 99 листѣ.

Изъ буквъ болѣе замѣчательны:

А ж з м оу х ц ч у ъ ѿ ж
з оу ч ч у
з
з

- а: съ подрѣзаннымъ верхомъ;
- ж въ пять пріемовъ;
- з: (первое въ первомъ почеркѣ, второе и третье во второмъ, четвертое въ припискѣ).

Правописаніе Русское, хотя съ соблюденіемъ особенностей древняго языка.

Образецъ:

Богъмъ избърании людик
и новопросвѣщенни. сию бо
ради сватюю вься земля роу
сьскаа просвѣтися. о ве
ликъ чюдо како свою бра
тоу не пощадѣ ѿканьнѣи
оубиинца. съмѣвѣти зависти
ради посълавъ. зыгына
слоугы. вьсеблаженааго стра
стотърпыца Романа оуазвиша
тѣмъ и Давыда заклаша.

Книга Евангельскихъ чтеній 1164 г.

Принадлежитъ Румянцевскому музею. Написана въ 4-ку на 270 лл. въ два столбца. На оборотѣ послѣдняго листа есть запись о времени написанія книги:

Въ ѿѣ ѿ и ѿ ов. напи
саны быша книги си

пи мною грѣшныи
мь рабомь и дьяко
мь стхъ аплѣ Коста
нгиномь а мирьскы
Добрило. Семеоноу
попови. стго Иоана
пртча, а братья и
оци. аже вы кде крив
а исправивше чѣтѣ
те же а не кльнѣте.
Гяко же радуектса
женихъ о невѣстѣ
такъ радѣк
тса писе
ць вида после
днии листѣ.

Изъ буквѣ употребленныхъ въ этой книгѣ, болѣе другихъ лю-
бопытны:

ж з м оу х
з х

— ж въ четыре пріема.

Образчикъ правописанія:

изиде сѣиѣи сѣятъ сѣмене своѣго. и кгда сѣяше ꙗ ово паде при
поути и попрано бы. и птиць ꙗбенгык позобаша к. а дружок паде
на камени и прозабъ оуше занк нѣ имаше влагы. а дружок паде
по срѣдѣ терныа и въздрате тернык и подави к. а дружок паде
на земли добрѣ и прозабъ сътвори пло(дъ) стократицею.

Трехологий до 1175 г.

Рукопись Типографской библиотеки, въ 8-ку: 149 листовъ безъ
конца.

На листѣ 138 есть записъ:

Илиа псалъ. бывый попинъ
цркве стяго възнесенія оу
братии.
Имоколожи псалъ. тѣ сѣда.

Въ рукописномъ лѣтописцѣ Николю-Дворищенскаго собора (л. 5 обор. и 36) подъ 6600 г. сказано о построеніи Вознесенской (каменной) церкви на Прусской улицѣ. (Ср. Истор. розысканія о древностяхъ В. Новгорода 32—33; Архим. Макарій: Арх. Опис. Церковныхъ древностей Новгородскихъ I, 186—187). Въ 1175 году она сгорѣла вмѣстѣ съ двумя другими церквями (1-я Новгород. лѣтопись подъ 6683; стр. 16). Черезъ десять лѣтъ послѣ этого въ 1185 г. Милошѣвъ заложилъ новую церковь Вознесенія, каменную; въ 1191 г. она окончена и освящена архіепископомъ Гаврииломъ. Позже она не упоминается.

Судя по почерку, эту рукопись скорѣе можно отнести къ XI вѣку, чѣмъ къ концу XII в. Слово «бывъый» при званіи попинъ, указываетъ кажется на то, что Илія уже не былъ живъ, когда кто-то другой записалъ это на память, то-есть, что рукопись писана до 1175 г. и, какъ кажется, гораздо ранѣе.

Замѣчательны буквы:

Ж З Ч Ж К

— ж: въ три пріема.

Очень часто употребляется широкій юсъ ж и ѡж, и на мѣстѣ.

Уставъ церковный и монастырскій, написанный въ Новгородѣ послѣ 1193 г.

Рукопись Синодальной бібліотеки безъ начала на 281 лл. въ 4-ку. Двѣ главныя части книги суть:

1) до 196 л. об.: Чинъ службамъ церковнымъ: а) по недѣлямъ, начиная съ недѣли о блудномъ сынѣ (передъ которою на недостающихъ двухъ листахъ былъ чинъ службы въ недѣлю о мытарѣ и фарисеѣ) и оканчивая недѣлею по пятидесятницѣ; в) по днямъ съ 1-го сентября.

2) Оуставникъ рассматриваетъ о брашнѣхъ же. и о питии мнихѣ. и о вьсацѣмъ иноу. и о прѣбываніи ихъ и въ црвѣ. и вьсѣде. оуставленъ оубо не по писанію въ монастыри Студистѣмъ прѣбывѣмъ оцѣмъ нашимъ исповѣдникѣмъ Феодорѣмъ бывшимъ въ немъ игоуменѣмъ. прѣданъ же писанимъ. Ѡ Альѣна стго и вселенна патриарха. въ поставленѣмъ имъ монастыри въ има бжтвѣнныа мѣре. (Феодоръ Студитъ жилъ въ половинѣ VIII в., патриархъ Константинопольскій Алексѣй былъ преемникъ Евстаѣя въ 1033 г., а до того былъ Студитомъ).

Этотъ уставъ принесенъ былъ въ Русь по желанію Θεодосія Печерскаго и съ того времени распространился и утвердился въ монастыряхъ Русскихъ на долгое время.

Когда этотъ Синодальный списокъ устава написанъ, можно заключить по нѣкоторымъ записямъ въ немъ находящимся.

Самыя важныя написаны на оборотѣ послѣдняго листа, нѣсколько отличнымъ почеркомъ въ сравненіи съ рукописью, но все-таки того же времени.

Вотъ онѣ строка въ строку:

Въ ѿѣ з х ѿи. постави 'Илиа ахриепъ
и бѣра юго Гаврилъ монастыр. сты
и Бѣа блговѣщенік л. а въ ѿѣ .пз.
каменю црвѣ. постависта.:.

Инди. д̄

Въ ѿѣ з хчд. прѣстависа 'Илиа. архи
кѣпъ Новгородскыи. постригъса.
мѣца септабра. въ з̄. днь. на памѣ стго
сщѣномчѣика Созонта. и бѣи юмоу има
мнишьскою Іѡанъ.:. Инди. а̄л.

Въ лѣ. зф̄а. прѣстависа бѣра юго Гаври.
архикѣпъ Новгородскыи. тако же
постригъса. мѣца. майа. въ кд днь.
на памѣ стго оца нашѣ. Семейна. и
же на Дивнѣи горѣ. и бѣи юмоу има
мнишьскою. Григорий.:. Гѣи мѣтѣва
ми рожьшиа та. и прѣбною оѣю на
шею. "Іѡ. и Григория и архангѣла твоѣ
Гаври. съхрани присѣщана домъ си
и. до сконьцаниа вѣкоу. и намъ да
роуи сѣсеник обрѣсти.:. аминь.:. —

Объ этихъ двухъ замѣчательныхъ братьяхъ Новгородскихъ сохранились свѣдѣнія и въ древней Новгородской лѣтописи. Нѣкоторые изъ нихъ тѣ же, и даже дословно тѣ же, какъ и здѣсь.

— подъ 6673 (по смерти епископа Аркадія): Поставленъ бысть Илиа архикѣпъ Новгор. отъ митрополита Іоанна мѣсаца марта на верьбницю и приде Новоугороду мѣсаца майа въ 11..... Въ то же лѣто повелѣно бысть владыцѣ архиепѣство митрополитомъ.

— подъ 6677: Въ то же лѣто на зиму придоша подъ Новгородъ Свѣдальци и въ четвертый день въ среду побѣди я князь Романъ съ Новгородъци силою крѣтною и св. Бѣю и молитвами

блговѣрнаго владыкы Илиѣ, мѣа Феурара въ 25, на св. мѣа Тарасиа ¹⁾).

— подъ 6678: Въ то же лѣто архейпъ боголюбивый Илиа съ братомъ Гавриломъ създаста монастырь црковъ стѣа Бѣа блговѣщеник.

— подъ 6687: Заложн архиейпъ Илиа съ братомъ црковъ каману стѣа Бѣа блговѣщеник. и нача здати црковъ маиа мѣа въ 21, а коньцаша мѣа авгууста въ 25. а всего дѣла црковьнаго ззданиа дни 70.

— подъ 6688: Томъ же лѣтѣ заложн црковъ каману въ монастыри на воротѣхъ боголюбивыи архейпъ Новъгородскыи Илиа съ братомъ Гавриломъ у стѣа Блговѣщениа.

— подъ 6690: Томъ же лѣтѣ концаста црковъ архейпъ Илиа съ братомъ на воротѣхъ стѣа Богоявлениа. Тьгда же и стѣхъ оцъ црковъ поставиша.

— подъ 6694: Въ то же лѣто престависа Илиа архикпъ Новъгородскы мѣа септабра въ 7 днѣ. и положенъ бысть въ притворѣ стѣа Софиа. Новгородци же съ княземъ Мьстиславомъ и съ игуменъ и съ погы съдѣмавшѣ изволиша себѣ поставити братъ его Ильинъ Гаврила. и послаша съ мольбою къ митрополитѣ къ Никифору. и прислаша понъ митрополитъ и вса княжья Русьская и поаша и съ любовью.

— подъ 6701: Прѣстависа Гаврила архейпъ Новгородскыи мѣа маа въ 24. на стѣа Смена иже на Дивнѣи горѣ. и положенъ бысть въ притворѣ стѣа Софиа. посторонъ брата. нареченъ... въ чьрнечствѣ Григории.

. Такъ какъ въ запися при уставѣ обозначено и это послѣднее обстоятельство, то очевидно рукопись писана позже 1193 г. Къ этому прибавимъ еще, что и въ самомъ уставѣ на л. 70 при 6 сентября, дано мѣсто такой замѣткѣ:

— на Созонтовъ днѣ ѡбѣ по архиепискупѣ Иванѣ, и Григоріи и ѡба ѡ. Микѣлу. и мѣри ѡ Мрью и крестинѣ поминати ѡ рѣ плема.

Есть еще любопытная приписка на л. 189 съ боку, написанная бокомъ, трудно читаемая:

+ изъ былъ на низоу. аже кто
небре(жени)емъ изъчернилъ
книгы сиа да боудеть на немъ
трасьца такоже и была оуже на немъ.

¹⁾ Среда 25-го февраля была въ 1169 г.

гизъ емоу не злодѣи оже ми книгъ кѣи не блюхъ:
а гизъ оправдаюса. по правдѣ ксмь писалъ.

Ясно, что эта запись относится ко времени переписыванія новаго списка съ этой книги; но и она древняя.

Правописаніе въ рукописи Русское, съ ѣ, на которомъ стоитъ точка. Часто у написано вмѣсто оу.

Замѣчательны буквы:

ж з н л м н р ч х ч у ц
м х ч

Сводъ данныхъ о древнемъ письмѣ изъ книгъ XII вѣка.

Разсмотрѣніе памятниковъ XII вѣка опредѣленнаго времени приводитъ къ слѣдующимъ общимъ замѣчаніямъ:

Многія буквы сохраняютъ то же начертаніе, какое имѣли и въ XI вѣкѣ, и преимущественно въ концѣ XI в., но сверхъ того являются и нѣкоторыя особенности въ ихъ начертаніи.

— а, кромѣ обычнаго написанія, пишется полнѣе и съ надрѣзомъ съ верху.

— ж пишется иногда въ три приема (1, 5 и 6), но чаще въ четыре (2, 3 и 4).

— з пишется довольно разнообразно: къ почерку XI в. подходит оно въ Мстиславомъ евангеліи (1, 2); къ почерку Миней XI в.—въ Юрьевскомъ евангеліи 1164 г. (3, 4, 5). Кромѣ того въ Мстиславомъ ев., въ Стихирарѣ 1157 и др. является иной видъ (6, 7, 8).

— и пишется часто со скошенною на право поперечной чертой.

— м, кромѣ того начертанія, которое господствуетъ въ XI вѣкѣ, пишется развалисто (2—5).

— о, кромѣ обычнаго начертанія, пишется еще со срѣзомъ (3, въ Юрьевскомъ ев.) и широко (1).

— р, кромѣ обычнаго начертанія, пишется еще со срѣзомъ (3, Юрьевское ев.) и кругло.

— с встрѣчается не только обыкновенное, но и срѣзанное (3, въ Юрьевскомъ ев.) и широко (въ Ев. 1164 г.).

— у, кромѣ прежняго почерка, пишется очень часто широко (5), и съ толстымъ концемъ (6).

— х большею частью съ концами одинаково опущенными.

— ц пишется еще и съ концемъ опущеннымъ по срединѣ (въ Стихирарѣ 1163 г.).

— ж встрѣчается очень рѣдко.

— ѷ: прямого креста, какъ въ XI в., не встрѣчается.

— мягкія л и н употреблены въ Мстиславовомъ ев.

— точки надъ гласными встрѣчаются.

Русское правописаніе, особенно рисующееся своеобразнымъ употребленіемъ юса малаго, почти вполнѣ устанавливается.

Книги XII вѣка, на которыхъ нѣтъ показанія времени.

На основаніи вышеприведенныхъ признаковъ къ числу памятниковъ XII вѣка можемъ причислить слѣдующіе:

— Церковный и монастырскій уставъ (Соф. Новг. библиотеки) не полная рукопись (105 л.) такого точно содержанія, какъ и Синод. уставъ до 1193.

— Церковный уставъ (Типографской библиотеки) не полная рукопись (136 л.) съ кондакаремъ и съ записью глаголическою.

— Кондакари: 1) библиотеки Троицко-Сергіевской лавры (115 л.), 2) Синодальной библиотеки (112 л.), 3) Нижегородскаго Благовѣщенскаго монастыря, теперь принадлежащій Императорской Публичной библиотекѣ (130 л.).

— Стихирари: 1) Академіи Наукъ (203 л.), 2) Публичной библиотеки (188 л.), 3) Синодальной библиотеки (168 л.), 4) другой, Синодальной библиотеки (216 л.), 5) третій, Синодальной библиотеки (82 л.).

— Трїодъ постная: 1) Синодальной библиотеки (315 л.), 2) Типографской библиотеки (257 л.).

— Канонникъ Новгор. Софійскаго собора (151 л.).

— Праздничная минея Пуб. библиотеки (169 л.).

— Мѣсячныя служебныя минеи: За сентябрь: Новг. Соф. библ. (135 л.), Синод. библ. (260 л.); за октябрь: Синодал. (240 л.), Новг. Соф. (116 л.); ноябрь: Синод. библ. (260 л.); декабрь: Синодал. биб. (303 л.); январь: Синодал. библ. (255 л.); февраль: Синодал. библ. (218 л.); апрѣль: Синодал. библ. (244 л.), Новгор. Соф. (48 л.), Типограф. биб. (110 л.) съ глагол. припискою; май: Синодал. библ. (176 л.), Новг. Соф. (136 л.); июнь: Синодал. библ. (224 л.), Новг. Соф. (114 л.), Публ. биб. (15 л.); июль: Типограф. библ. (150 л.); августъ: Синодал. библ. (190 л.).

— Сборникъ воскресныхъ поученій, извлеченный Константиномъ Болгарскимъ изъ твореній Іоанна Златоустаго и другихъ: Синод. библ. (264 л.).

А А А	Т
Б Б	Ѹ Ѹ Ү Ү Ү Ү
В	Х К Л
Г г	Ф
Д	Ч Ч Ч Ч Ч
Е Е	Ѹ Ѹ Ѹ
Ж Ж Ж Ж Ж Ж	Ш
З З	Щ
И И И И	Ъ ь
І І	Ы
К К	Ь
Л л	Ѹ Ѹ Ѹ
М М М М М М М	Ѹ Ѹ
Н Н	Ѹ Ѹ
О О О	Ѹ Ѹ
П	Ѹ Ѹ Ѹ Ѹ Ѹ
Р Р Р Р	Ѹ Ѹ Ѹ Ѹ Ѹ
С С С	Ѹ Ѹ

- Поученіе Кирилла Іерусалимскаго. Синод. библ. (271 л.).
- Богословіе Іоанна Дамаскина. Синод. библ. (210 л.).
- Лѣствица (Климаксъ). Рум. Муз. (218 л.).
- Златоструй и Торжественникъ. Пуб. библ. (128 л.).
- Сборникъ поученій. Троиц. (202 л.).
- Сборникъ житій. Москов. Усп. собор.
- Разныя отрывки.

Вещи.

Кромѣ памятниковъ, писанныхъ на пергаминахъ, отъ XII вѣка дошелъ до нашего времени еще одинъ памятникъ, писанный на полотнѣ. Это:

— Антиминсъ Новгородской церкви Никола на Дворицѣ (хранящійся въ Александро-Невской лаврѣ). Онъ относится къ 1149 г. (Снимокъ см. въ Древ. Пам. Русск. письма и языка). По краямъ плата написано:

жѣртвѣникъ стѣго мѣка Георгіа сѣднѣ отъ Нифонта архиепискоупа Новгородскаго повелѣніемъ епискоупа Ростовскаго Нестора при бл҃гочестивѣмъ князи Георгии сѣоу Мономахову мѣа септабра въ .а. въ Тѣ., .s. х(н)з индикта въ вѣ.

— Рисованныхъ памятниковъ съ письменами осталось нѣсколько. Таковы, между прочимъ:

— Написи при стѣнныхъ изображеніяхъ въ церкви св. великомученика Димитрія во Владимирѣ до 1197 г. (См. гр. С. Г. Строгонова Дмитріевскій соборъ во Владимирѣ на Клязмѣ. М. 1849. изобр. XV и XVI и стр. 11).

— Написи при стѣнныхъ изображеніяхъ въ Нередицкой церкви Спаса близъ Новгорода. Между прочимъ есть изображеніе князя-строителя съ важною записью до 1200 г. (она издана въ Древ. Памяти. Рус. письма и языка. О Нередицкой церкви см. также Извѣстія VI, ст. 378 и Археолог. описаніе церков. древностей Новгорода архим. Макарія. М. 1860, ч. I, стр. 499—505).

— Написи при стѣнныхъ изображеніяхъ въ Кирилловскомъ монастырѣ близъ Кіева.

— Написи въ пещерѣ Івана Грѣшнаго близъ Кіево-Печерскаго монастыря.

Рядомъ съ этими памятниками можно вспомнить о мозаическихъ написяхъ въ церквахъ. Такова Напись въ Кіевскомъ Злато-верхо-Михайловскомъ монастырѣ надъ изображеніемъ Тайной вечери. (Древ. Памяти. Рус. пис. и языка).

Изъ церковныхъ одеждъ съ шитыми письменами уцѣлѣла шапочка Новгородскаго архіепископа Никиты до 1108 г. (Древн. Рос. Г. I, 99).

Изъ литыхъ крестовъ сохранились:

Крестъ св. Авраамія Ростовскаго около 1125 г.

Крестъ св. Варлаама Хутынскаго съ 1192 г.

Кромѣ того и болѣе другихъ важный, напестоуный крестъ св. Евфросиніи Полотской до 1161 г. съ важными записями. Между записями есть:

Въ ѿ с. и х. ѿ покладаетъ ѿфросинѣа чьстьнѣи крѣтъ въ ма-настыри своѣмъ въ цркви стго Спаса.

Еще кресты каменные: крестъ Бориса послѣ 1128 и крестъ Рогволода 1171 г. ¹⁾, съ написью:

въ ѿ сѣоо мѣа маиа въ 5 днѣ доспенъ крѣ си гѣ помози рѣу свомку Василю в крщении именемъ Рогволоду снѣу Борисуу.

Кромѣ этого сохранилась серебрянная позолоченная чара князя Владимира Давидовича Черниговскаго (см. Древ. Рос. Гос. V, 1) съ записью на ней:

а се чара кна володимирова давыдовча кто изъ нее пь тому на здорвье. а хвала Бога своего шподара.

Наконецъ сохранилась часть найденныхъ въ Нѣжинѣ монетъ, серебрянныхъ позолоченныхъ.

¹⁾ См. Древн. Памятн. Рус. письма и языка.

Русская письменность XIII вѣка.

Многіе изъ памятниковъ XIII в. знаемъ только по позднимъ спискамъ, другіе, также многіе,—только по упоминаніямъ.

Въ числѣ памятниковъ, извѣстныхъ только по спискамъ болѣе позднимъ или передѣлкамъ, должны быть поставлены:

— Сводъ Русскихъ лѣтописей, сдѣланный послѣ 1204 года и дошедшій къ намъ въ передѣлкахъ, въ другихъ лѣтописныхъ сводахъ. Что этотъ сводъ былъ дѣйствительно сдѣланъ послѣ 1204 г., это доказывается объясненіемъ, помѣщеннымъ въ Софійскомъ временникѣ и въ Воскр. лѣтописи.

«Васъ молю. стадо Христово. съ любовью. приклоните шеса вапа разѣмно. како быша древнии князи и мѣжи ихъ. и како обороняхѣ Русскыа земля и иныа страны приимахѣ подъ ся. Ти бо князи не събирахѣ много имѣннн. ни творимыхъ виръ ни продажъ въскладахѣ на люди. но оже обдѣяше правая вира. и тѣ возма далаше дрѣжинѣ на орѣжинѣ. и дрѣжина его кормляшеся. воююще иныа страны. боющеся (+и глаголюще). Братикъ потягнемъ по своимъ князи и по Русской земли. Не жадахѣ. Мало ми ксть княже 200 гривнѣ. Не кладахѣ на своя жены златыхъ обрѣчей. но хожяхѣ жены ихъ въ серебрѣ. И расплодили были землю Рускѣю. (+Нынѣ же) за наше несытъство навелъ Богъ на ны поганыа а и скоти наши и села наша и имѣннн наша за тѣми сѣтъ. а мы злыхъ своихъ не отстанемъ... Мы же отъ начала Русской земли до сего лѣта и по рядѣ извѣстно да скажемъ. отъ Михаила царя до Александра и Исакиа».

За Александра лѣтописецъ принялъ Олексу, Алексея Ангела Комнена, а подъ Исакиемъ разумѣлъ брата его Исаака Ангела. Это были дѣти Андроника Ангела, владѣвшіе Византіей одинъ въ слѣдъ за другимъ и пережившіе подпаденіе имперіи подъ власть Франковъ въ 1204 году. Подъ этимъ годомъ (6712) вставлено и особое сказаніе о взятіи Византіи Франками; а за тѣмъ дано мѣсто такимъ сказаніямъ, которымъ всего лучше быть въ концѣ книги (о чудесахъ иконъ). Немного позже и оканчивается Кенигсбергскій списокъ. Повѣсти временныхъ лѣтъ, и Переяславская лѣтопись.

— Книга Паломникъ, сказаніе мѣсть святыхъ въ Царѣ-градѣ—Новгородца Добрыни Андрейковича, бывшаго послѣ Новгородскимъ архіепископомъ подъ именемъ Антонія, 'какъ онъ называетъ себя въ самой книгѣ. Въ ней же упоминается о чудѣ, бывшемъ «въ лѣто 6708 при моемъ животу мѣсяца маѣа въ 21 дѣнь недѣльный при прѣствѣ Алексѣевѣ и патриарсѣ Иваниѣ».

— Посланіе еп. Симона къ иноку Поликарпу, сохранившееся цѣликомъ въ нѣкоторыхъ спискахъ Печерскаго Патерика (изд. въ Пам. XII в. 249—257). Время написанія этого посланія опредѣляется 1) жизнію еп. Симона, умершаго въ 1266 г.; 2) упоминаніемъ о построеніи Суздальской соборной церкви (1225), объ игумнѣ Печерскомъ Акиндиѣ (помянутомъ въ лѣтописи подъ 1231 г.), о в. к. Верхуславѣ, объ Антоніи Новгородскомъ, о в. к. Георгіи Владимировичѣ и пр.—Тому же Симону принадлежитъ Сказаніе, писанное къ тому же Поликарпу, и состоящее изъ разказовъ о подвижникахъ Печерскихъ: также сохранилось въ спискахъ Патерика Печерскаго. (Макар. III. 156—160, 160—162).

— Повѣсти черноризца Поликарпа о Кіево-Печерскихъ подвижникахъ, сохранились въ нѣкоторыхъ спискахъ Печерскаго Патерика. Время написанія опредѣляется временемъ жизни архим. Акиндиѣа (уп. 1231 г.).

— Записки Кіево-Печерскаго архимандрита Досифея объ Афонѣ: отрывокъ изъ нихъ сохранился въ позднихъ спискахъ (см. Прибавленія къ Твор. св. о. VI. 134—136. Сл. Казанскаго, Ист. Рускаго монашества 122; Макарія, Ист. Рос. церкви III. 261).

— Сказаніе Кіевского лѣтописца о нашествіи Татаръ и о битвѣ на Калкѣ: сохранилось вмѣстѣ съ другими сказаніями того же лѣтописца въ Троицкой лѣтописи XV в. (П. С. Л. I. 216—219, III. 39—41 и пр.). Оно писано уже послѣ 1227 г. потому что въ немъ упоминается о смерти Чингисхана.

— Записки лѣтописца Новгородскаго, писанныя около времени нашествия Татаръ: см. Новг. лѣт. подъ гг. 6738 и 6746.

— Записки Суздальскаго лѣтописца, писанныя современникомъ Ростовскаго епископа Кирилла: сохранились въ спискахъ XIV и XV в.: см. Лав. лѣт. 6739.

— Списокъ книгъ ветх. завѣта Ис. Павина, Судей, Руоѣ, сохранились въ переписи XIV—XV в. въ Троицк. Серг. лаврѣ. Въ лѣтописномъ перечнѣ, прибавленномъ къ припискѣ, упомянуть на послѣднемъ мѣстѣ Всеволодъ Георгіевичъ, ум. 1212 г.

— Сводъ лѣтописный, сохранившійся въ Троицкой лѣтописи

и составлявшійся до 1239 г.—преимущественно по лѣтописямъ Новгородской и Суздальской (П. С. Л. 1. 210—225).

— Слова на поученіе ко всѣмъ крестыаномъ, написанныя, по мнѣнію архіеп. Филарета, митрополитомъ Кирилломъ (1224—1233). Арх. Филаретъ относитъ къ этому же времени и нѣкоторыя другія слова и поученія, сохранившіяся въ спискахъ болѣе позднихъ.

— Книгъ Бытійскыа рекомаа Палеа—родъ хронографа съ Русскими вставками, которыя по содержанію надобно отнести ко времени до-Татарскому. Въ Палеѣ помѣщено нѣсколько ветхозавѣтныхъ апокрифовъ.

— Патерикъ Печерскій, сборникъ сказаній о Кіево-Печерскомъ монастырѣ и его подвижникахъ,—сохранился въ спискахъ и передѣлкахъ XV. в. и болѣе поздняго времени. Составителю принадлежитъ преимущественно трудъ собранія статей Нестора, Симона и Поликарпа. Отъ себя прибавилъ онъ только Слово похвальное преп. Θεодосію, съ упоминаніемъ о нашествіи Татаръ. Немного позже, если не одновременно, вошло въ Патерикъ и Слово о новосвятыхъ мученикахъ кн. Михайлѣ Черниговскомъ и его бояринѣ Θεодорѣ.

— Службы Рус. святымъ: кн. Ольгѣ, кн. Владимиру, кн. Борису и Глѣбу, пр. Θεодосію, кн. Игорю, пр. Исаи и Леонтію Ростовскимъ (мощи открыты въ 1164 г.), кн. Всеволоду Псковскому (мощи открыты въ 1192 г.).

— Изложеніе Іоанна Малалы о лѣтахъ мирѣ въ спискѣ около 1262 г.; сохранился списокъ XV в.

— Житіе Александра Ярославича Невскаго, написанное современникомъ его пережившимъ и ему служившимъ, сохранилось въ сводахъ лѣтописныхъ.

— Грамота Гердена кн. Полотскаго и Витебскаго о мирѣ съ Рижанами: сохранилась въ спискѣ XIII—XIV в.

— Ярлыкъ Ханскій Менгу Темира 1267 г.

— Поученія (5) Серапіона еп. Владимирскаго, умершаго въ 1275, въ спискѣ XIV и XV вв.

— Кормчая книга Волынская 1286 г., сохранившаяся въ спискахъ позднихъ (Опис. Рум. муз. 297—309).

— Двѣ грамоты Владимира Васильковича Волынскаго, написанныя имъ передъ кончиною въ 1288 г.; сохранились въ спискахъ Волынской лѣтописи.

— Грамота Мстислава Даниловича Волынскаго 1289 г.: сохранилась тамъ же.

— Волынская Галицкая лѣтопись, заключающая въ себѣ разказы о событіяхъ 1205—1290 гг.: сохранилась въ спискахъ XV вѣка и болѣе позднихъ. Можно думать, что она, заключающая въ себѣ въ концѣ разказъ современника, имѣ же самимъ написана и вся по другимъ лѣтописямъ: такъ она выдержана вся по изложению и такъ отлична отъ всѣхъ другихъ лѣтописей. Годы добавлены въ ней послѣ.

— Лѣтописи Новгородская, Тверская, Суздальская, Владимирская и Псковская XIII в.: сохранились частію въ отдѣльныхъ спискахъ (какъ Новгородская), частію въ сводахъ.

— Грамота Новгородскаго князя Андрея Александровича о ватагахъ Печорскихъ: сохранилась въ позднихъ спискахъ (Акты Арх. Эксп. I: 1).

— Сказаніе о Псковскомъ князѣ Довмонтѣ Тимоѣѣ, ум. 1299 г. Вписано въ разныя лѣтописи.

Несравненно большее количество памятниковъ XIII в. извѣстно намъ только по упоминаніямъ.

Едва-ли какое изъ столѣтій до XIII и послѣ было такъ губительно для всей земли Русской во всѣхъ отношеніяхъ, между прочимъ и для памятниковъ письма и языка. Разрушены были или ограблены многія церкви и монастыри, пропали цѣлыя библіотеки и собранія грамотъ, сосудовъ и т. д. Между прочимъ, въ лѣтописяхъ упомянуты слѣдующія обстоятельства:

Подъ 1204 г. лѣтопись рассказываетъ о разграбленіи Кіевскихъ церквей и монастырей, между прочимъ Софій и Десятинной церкви Половцами: «и иконы одраша, а иныѣ поимаша, и кресты чьстныя и съѣды священныя и книги, и порты блаженныхъ пьрвыхъ князей.... то все положиша себѣ въ полонъ».

Подъ 1218 г. упомянуто объ иконахъ, книгахъ и украшеніяхъ пьрковныхъ Константина Всеволодовича Суздальскаго.

Подъ 1229—о книжномъ богатствѣ Ростовскаго еп. Кирилла.

Подъ 1240—о впаденіи Нѣмцевъ во Псковъ, при чемъ «погорѣша църквы, и иконы и книги и еуангелик», — и о грабежахъ Татарскихъ.

Къ 1260-мъ годамъ относится Сказаніе о Сьборникахъ, данныхъ въ разныя монастыри и церкви Василюмъ Романовичемъ Волынскимъ.

Подъ 1288 г. читаемъ довольно подробное описаніе разныхъ книгъ, данныхъ церквамъ и монастырямъ Владимиромъ Васильевичемъ Волынскимъ.

Болѣе всего погибло книгъ богослужебныхъ, учительныхъ и

церковно-законодательныхъ; о нихъ есть особыя извѣстія: между прочимъ, о спискахъ Кормчей 1270-хъ и позднѣйшихъ годовъ и о какихъ-то Глубинныхъ книгахъ (еретическихъ): «Начаша клеветати (на Авраамія Сможенскаго)... кретика (его) нарицати и пнии глаголахъ нань, Глѣбинныя книги читакть». Здѣсь же кѣстати вспомнить о древнемъ обычаѣ вкладывать въ руки покойника при погребеніи грамоту душевную: о ней вспомянуто при описаніи кн. Александра Ярославича Невскаго 1263 г.

Любопытно упоминаніе о пѣснѣ славы Галицкимъ князьямъ (ок. 1249 г.); можетъ быть, онѣ были и записаны.

Сохранилось нѣсколько упоминаній о лѣтописяхъ (Ростовской около 1200 г., Суздальской подъ 1231 и пр.), въ свое время бывшихъ подъ руками писавшихъ, и теперь, если и уплѣзвшихъ, то уже въ выпискахъ, помѣщенныхъ въ сводахъ. Пропали и отдѣльныя сказанія, какъ напримѣръ сказанія о Татарахъ, извѣстныя только по упоминаніямъ.

По упоминаніямъ или же по выпискамъ извѣстны договорныя и другія грамоты и разныя дѣловыя бумаги. Такъ упоминаніе Новгородской лѣтописи подъ 1209 г. даетъ знать о существованіи досокъ объ имуществѣхъ: «Мирошкинъ дворъ и Дмитровъ зажгоша и житие ихъ поимаша а села ихъ распродаша... а что на дѣщцкахъ = дѣскахъ (+остало въ письмѣ). а то князю оставиша.... Присла Всеволодъ сына своего Святослава и даша дѣщцкы = дѣскы Дмитровы Святославъ и баше на нихъ (+богатыства) безъ числа». Подъ 6749 г. (послѣ 1240) въ Волынской лѣтописи говорится, что кн. Данилъ и Василько послали печатника Кирилла исписати грабительства нечѣстивыхъ бояръ. Въ 1257—1259 и 1273 были произведены Татарами переписи народа Русскаго податнаго; есть различныя доказательства, что подобныя переписи были дѣлаемы и прежде Татаръ. Въ 1269 г. Митрованъ, епископъ Сарскій, оставляя епископію, прислалъ митрополиту опись: можетъ быть, это была опись имущества, или всей епархіи.

Изъ пропавшихъ грамотъ упомянуты:

- Договорная грамота Полотска съ Ригюю 1200 г.
- Договорная грамота кн. Смоленскаго Мстислава Романовича съ Нѣмцами 1214 г.
- Крестныя грамоты 1216 г.
- Грамоты Ярослава Всеволодовича Новгородцамъ до 1236 г.
- Грамоты Александра Ярославича Новгородцамъ п. 1236 г.

- Грамоты папъ 1245 и др.
- Грамота Александра Ярославича папѣ 1248 г.
- Его же грамота Устюжанамъ. 1262 г.
- Его же о прекращеніи тяжбы. 1262 г.
- Грамоты выведеннымъ людямъ до 1266 г. и послѣ.
- Грамоты Ярослава Ярославича Новгородцамъ. до 1270 г.
- Договорная грамота Новгорода съ Нѣмцами. 1270 г.
- Обвинительная грамота отъ Новгородцевъ кн. Ярославу. 1270 г.
- Защитительная грамота митроп. Кирилла Новгородцамъ. 1270 г.
- Грамота Владимира Васильковича кн. Мстиславу. 1288 г.
- Грамота Спасо-Ярославскому монастырю. до 1299 г.

Кромѣ того есть упоминанія о перепискѣ в. к. Верхуслavy до 1225 г.; о перепискѣ митроп. Кирилла съ Болгарскимъ деспотомъ Іаковомъ Святославомъ до 1262 г.

Есть также упоминанія о грамотахъ ханскихъ (ярлыкахъ): до 1255, 1257, 1259, до 1270, 1270, ок. 1276.

Изъ несохранившихся вещей упомянуть:—Крестъ Клима послѣ 1213; печати послѣ 1240, 1264—1265 и пр.; гривны Владимира Васильковича до 1288.

Рукописи XIII в. съ годами.

Кондакаръ 1207 года.

Подъ именемъ кондакаря или кондаря (Греч. *кондахарион*) въ древней Руси извѣстно было собраніе кондаковъ (Греч. *кондахіон* = *контахіон*), небольшихъ пѣснопѣній, посвященныхъ прославленію святыхъ и событій. Эта краткая пѣснь замѣняла собою канонъ, пока его не было, а потомъ въ канонѣ заняла мѣсто послѣ 6-й пѣсни, рядомъ съ подобною пѣснію, икосомъ. Въ Синодальной библіотекѣ хранится Греч. рукопись кондакаря XII—XIII с., гдѣ кондаки сопоставлены вмѣстѣ съ икосами. Въ нашей письменности сохранилось нѣсколько древнихъ списковъ кондакаря: одинъ принадлежалъ Нижегородскому Благовѣщенскому собору, а нынѣ Имп. Публичной библіотекѣ, XII в.; на 130 л., въ м. 4-у, безъ конца, и безъ нѣсколькихъ листовъ въ серединѣ;

— другой принадлежитъ библіотекѣ Троицкой-Сергіевской Лавры; на 115 л. въ м. 4-у;

— третій принадлежитъ Синодальной Патриаршей библіотекѣ; на 112 л. въ мал. 4-у, безъ начала и конца;

— четвертый принадлежитъ Московскому Успенскому собору; на 204 л. въ 4-у, съ записью 1207 года.

На основаніи этого послѣдняго мы рассмотримъ содержаніе кондакаря вообще, какъ онъ былъ въ древней Русской церкви.

Первая часть кондакаря состоитъ изъ кондаковъ на дни мѣсяцевъ по порядку съ 1-го сентября до 31 августа, съ пропусками дней менѣе важныхъ. Между прочимъ находимъ здѣсь кондаки:

— подъ мая 2. Пренесеніе Бориса и Глѣба. (Синод. л. 10).

— — — 3. стго оца Θεодосыа игумена. (Нижег. 41. Успен. с.).

— подъ іюл. 24. Бориса и Глѣба. (Нижегор. 52. Троиц. 43. Успен. с.).

Никакихъ другихъ Славянскихъ святыхъ нѣтъ; нѣтъ Покрова подъ 1 окт., нѣтъ св. Николая подъ 9 мая.

Вторая часть кондакаря начинается кондакомъ недѣли мытаря и фарисея, четвертою передъ недѣлями вел. поста, и оканчивается кондакомъ недѣли всѣхъ святыхъ, девятой послѣ свѣтлой недѣли.

Далѣе слѣдуютъ кондаки и ипакои воскресные (въ иныхъ спискахъ вмѣстѣ, въ иныхъ отдѣльно), нѣкоторые тропари и стихиры, катаваси и киноники (=причастны) на праздники переходные и на нѣкоторые непереходные. (Ипакои—пѣсни, подпѣваемые, по древнему обычаю, народомъ. Тропарями называются стихи каждой пѣсни канона, слѣдующіе за 1-мъ; катавасія—последній стихъ, для пѣнія котораго уставомъ положено сходиться на средину церкви пѣвцамъ обоихъ клиросовъ; киноники или причастны—суть стихи, поемые на литургіи во время причащенія священнослужителей ¹⁾).

Въ кондакарѣ 1207 года на последнемъ 204-мъ листѣ есть записъ о времени написанія:

Въ ѿѣ ꙗ̄. ѿ ѿ̄. написаны бѣ
ша книги сѣѣ ѿца июла
въ. к̄. на пѣѣ стго пррка
Илиѣ.

Этотъ списокъ отличается особенною полнотою и цѣльностью. Нѣтъ, впрочемъ, нѣкоторыхъ частей, помѣщенныхъ въ Нижегородскомъ списокѣ: такъ, тамъ лл. 114—121 заняты азматикомъ 8-ми гласовъ, чего нѣтъ въ списокѣ Успенскомъ.

Какъ и всѣ другіе списки, только тоже съ большею полнотою представляетъ онъ крюки и разные знаки надъ строками и въ строкахъ—такіе же, какъ и другіе списки,—давая мѣсто въ написаніи и непрерывнымъ повтореніямъ однихъ и тѣхъ же гласныхъ, протягаемыхъ въ пѣніи.

Рукопись писана не крупнымъ широкимъ уставомъ очень разгонисто.

Начертанія буквъ:

А Б В Г Д Е Ж З Н І К Л
М Н О П Р С Т У Ф Х Ц Ч
Ш Щ Ъ Ы Ь Ѧ Ю Ѧ Ѧ

Правописаніе Русское, древнее, соблюдающее употребленіе гласныхъ краткихъ ѣ и ѥ. Въ слогахъ сложныхъ съ р и л, т и ь ставятся передъ этими согласными: цѣркѣвъ.

¹⁾ Замѣчательно, что нѣкоторые стихи пѣсенъ остались въ кондакаряхъ безъ перевода.

Иногда встрѣчается ж вмѣсто жд и ч вм. щ. Вмѣсто ѣ послѣ р пишется е: средѣ.

Примѣръ:

Безднѣ заключивши и мѣртвѣ
видимши. въ змюрѣ и въ
плащеницю обить въ гробѣ
полагаются яко мѣртвѣцѣ.
бесѣмѣртныи. жены же ко
придоша помазати. плачуще.
Се сѣбота кѣтъ преблаго
словлена въ ню же Хри
стосѣ. Ѡснѣвъ. въскрѣснетъ
триднѣвнѣнѣ.

Книга Евангѣльскихъ чтеній 1215 года.

Иначе называется эта рукопись Милятино Евангеліе по имени Миляты Лукиничча, для котораго написана. Написана она въ малый листъ въ два столбца на 160 л.; хранится въ Имп. Публичной библиотекѣ.

Содержаніе то же, какъ и другихъ подобныхъ книгъ.

Время написанія отмѣчено въ записи, находящейся въ концѣ книги.

Помощию Х̄вою на
писашаса ст̄и
б̄овидци, а̄п̄ли. д̄
еуанг̄листи. Іоанъ
и Матѣи. Лоука. и
Маркъ. Аминъ. Въ
голодной лѣто на
писахъ еуанг̄лие и
а̄п̄л̄ъ обоѣ одиномъ
і̄ѣ Дѣмъка по у стго
Лазора. поа. а пове
лѣниемъ. Милятино
мъ Лукиничѣмъ. и
кригъ обоѣ книги
на с̄исеніе собѣ і на
с̄дравіи аминъ.:

О Лукиниччахъ, какъ объ основателяхъ и построителяхъ церкви апостоловъ Петра и Павла въ Сильници, записано въ Новгород-

ской лѣтописи подѣ 6693=1186 г. и 6700=1192 г. О Гаврилѣ Милитиничѣ, какъ объ одномъ изъ Новгородцевъ, которые „побѣгоша къ Ярославу князю“, сказано тамъ же подѣ 6724=1216 г. Голодное лѣто было передѣ тѣмъ за годъ—въ 6723=1215 г.: „Новгородѣ зло бысть вельми. кады ржи кѣпляхѣтъ по 10 гривенъ. а овса по 3 гривнѣ. гадяхѣ люди сосновѣ корѣ. и листь липовъ. и мохъ. О горе тѣгда братне баше. дѣти свога дагахѣтъ одьренъ. И поставиша скѣдельницю. и наметашу пѣльнѣ. О горе баше. По тѣргѣ трѣпник. по вѣлцямъ трѣпник. по полю трѣпник. не можахѣ псы изѣдати челоуѣкъ“.

Вся книга, за исключеніемъ 49 страницъ (въ двухъ мѣстахъ), писана однимъ почеркомъ, такимъ же, какъ записъ: это почеркъ прямой, по мѣстамъ продолговатый, а по мѣстамъ широкій. Отмѣченныя 49 страницъ писаны уставомъ, наклоненнымъ въ право.

Вотъ буквы:

А Б В Г Д Е Ж З Н І К Л
 З К
 З
 М Н О П Р С Т ОУ Х Ц Ч Ш
 М ОУ Х
 Щ Ъ Ы Ь Ѣ Ю Я Ѵ

Письмо Русское: ж нѣтъ, а вм. іа, ж вм. жд, е вм. ѣ, ь и ѣ передѣ р и л, оло вм. лѣ, о вм. е:

— хожаше, одежемъса, одежда, повѣжь, осужали, стражеть, обижю, зижеть.

— плевелы, мрежа, небрегоша.

— тѣрплю, пѣльни, мѣльни, оумькѣнетъ, гѣрстию, вѣльнѣ.

— исполовенъ.

— озеро.

Житіе Нифонта. 1219 г.

Житіе преподобнаго и богоноснаго отца нашего Нифонта, зовамаго мниха—рукопись Троицкой Лавры въ л. на 175 лл. (первые 11 листовъ приписаны на бумагѣ въ XVII в.). Начало: Тайнѣ древѣ достойтъ хранити—Μουσῆριον βασιλέως χροῦταιν καλόν. Греческій по-

длинникъ въ Синодальной библиотекѣ въ списокѣ 1126 г. (№ 379). Было сдѣлано въ древности и извлеченіе изъ этой книги, какъ видно по спискамъ. Отрывки изъ нея были переписываемы въ сборникахъ ¹⁾). Въ древности книга эта считалась въ числѣ сомнительныхъ: „Василии же новѣи и Нифонтъ и Андрей кородивѣи и Меѳодіи Патарскѣи и Странникъ подобаетъ о сихъ вѣдѹщаго въпросити. аще истина сѣтъ“. (Сказ. о книгахъ истинныхъ и ложныхъ).

На послѣднихъ страницахъ Троицкой рукописи есть запись тою же рукою, какъ и вся она:

„Гѣ помози рабо
мъ своимъ
(И) оану и Олексию.
написавшема книги сѣга :• а гдѣ
сѣу поматкы и
справа. чтѣте а
писцевъ не кльни.
Въ тѣ сѣкз
кончанѣ бы
ша книги
сѣга. ѿца ма
га. въ ка днѣ
на ѿма. сѣго
мѣнка Икре
мига въ градѣ
Ростовѣ. при князи при Ва
силцѣ. при сѣоу Константино
вѣ. а вноуцѣ Все
воложи. сѣга Гже
Бѣе. сѣга аѣли
прѣци мѣнѣи
сѣги Нифонте
помози моѣмоу годноу Василикоу и мене грѣшно
го раба своего
Кюриза. избави въ днѣ соудны
и ѿ вѣчныа
моукы. :•

Годъ 6727-й есть отъ Р. X-ва 1219. Князь Ростовскій Василько Константиновичъ есть сынъ князя Константина Всеволодовича Вла-

¹⁾ Извлеченіе изъ этой книги, сдѣланное Костомаровымъ, см. въ Русскомъ Словѣ 1861 г. III.

димирскаго, посаженный на столъ Ростовскій отцемъ въ 1217 г. (6726 до февраля) не задолго до смерти (К. В. умеръ февр. 2-го 6726=1218 г.). Онъ былъ въ это время десяти лѣтъ (род. въ дек. 6717=1209 г. по Март. счету). Кириллъ, о которомъ поминаеть запись, есть, вѣроятно, Кириллъ епископъ Ростовскій, бывший на этомъ мѣстѣ и до кончины кн. Константина Всеволодовича и позже до 1229 года, когда онъ, изнеможенный болѣзнію, удалился въ монастырь и постригся въ схиму. Онъ былъ богатъ, между прочимъ, и книгами (Лав. лѣт. 6737 г.). Книга о Нифонтѣ, вѣроятно, писана для него.

Вся рукопись писана одинаковымъ довольно крупнымъ, нѣсколько продолговатымъ уставомъ.

Начертанія буквъ:

А Б В Г Д Е Ж З И К Л М
Н О П Р С Т У Ф Х Ц Ч Ш Щ
Ѡ
Ѳ Ю А Ѵ Ъ Ь

Письмо Русское: ж нѣтъ; ь стоитъ передъ р; есть ж вм. жд (вожь, сѣжю, дажь), и ч вм. щ; есть е вм. ѣ и на оборотъ (несмь, англѣи); есть прилагат. въ род. п. муж. ед. ч. на ого, его (чюжего); есть причастія на а (вм. ты): (ида, прида, веда). Есть вмѣстѣ съ тѣмъ и признаки нарѣчія юго-Славянскаго юсоваго и не юсоваго: сопоуццо-моу, ѡмършомоу, преть, тракъскыи, пригсь (=пригахъ), тысоуць, благодѣтъ,—к (=къ), соу (=сжтъ), Ѡидоу (=отъидоша), срѣтоу (=срѣтоша), измѣрь (=измѣрихъ).

Апостольскія посланія съ толкованіями.

Рукопись 1220 г. Написана въ л. въ 2 столбца на 240 лл. Хранится въ Московской Синод. библіотекѣ.

На оборотѣ 1-го л. всю страницу занимаетъ изображеніе арки и въ ней сс. аа. Петра и Павла, а надъ ними на сводѣ арки въ облакахъ—Спасителя, подающаго имъ что-то въ родѣ копницы. По сторонамъ у свода на красномъ полѣ два павлина и еще другія фигуры. На 2-мъ л. передъ текстомъ заставка покоемъ съ изображ-

ніемъ двухъ архангеловъ въ омофорахъ, и между ними что-то, теперь уже временемъ изглаженное. Вся рукопись писана довольно крупнымъ уставомъ, заглавія киноварью; рисованныя буквы двухъ красокъ, черной и красной, очень фигурны.

Книга содержитъ въ себѣ, кромѣ вступленія Евеалія о посланіяхъ а. Павла и частныхъ предисловіи, текстъ и толкованія слѣдующихъ книгъ: Посланія къ Римлянамъ, 1-го Посланія къ Коринѳянамъ, 2-го Посланія къ Коринѳянамъ, Посланія къ Галатамъ, Посланія къ Ефесеямъ до IV: 4. Очевидно, что рукопись осталась неоконченною. Переводъ текста древній, переводъ толкованій новѣе и отличается отъ текста выборомъ словъ.

На лицевой страницѣ послѣдняго листа читается записъ, середина и конецъ которой впрочемъ выскоблены.

Въ лѣ̄ ѿ̄. ѿ̄. ѿ̄. ки. мѣца
авгоуста початы
быша псати кни
гы сима.....
а кончанты быша
мѣца октабра въ. кв.
днѣ. на памѣ стго
А'верькина епѣа.
Стала гже Бѣе̄ и стгы
и Петре и Павле стѣ
и пррци аѣли мчнѣци
и вси стѣи помозѣ
.т.....

Буквы строчныя:

а б в г д е ж з н ѿ га к ѿ
л м н о ѿ пр і т оу ф х ч у
м о
ш щ з х ѿ ь т ю а ѿ ѿ
л

Правописание всей рукописи Русское. Есть и нѣкоторыя черты Русскаго выговора: е и є вм. ѣ: нѣниѣ, смотреник; ж вм. жд: вожь, подажь, огражени, надежо: ч вм. щ: чюжь, вѣча (=вѣща).

Триодъ Савина до 1226 г.

Рукопись въ 4-у на 187 лл., неполная. Находится въ библиотекѣ Петербургской Духовной Академіи; прежде принадлежала Новгородскому Софійскому собору.

Триодью называется сборникъ возслѣдованій съ измѣняемыми молитвословіями для подвижныхъ праздниковъ церковныхъ пасхальнаго круга, съ канонами въ 2, 4 и преимущественно въ 3 пѣсни (триодион—трипѣснецъ), которыя поются только въ буднишніе дни. Книгъ такихъ двѣ. Одна называется постною, другая цвѣтною. Въ постной заключаются молитвословія и пѣснопѣнія на дни съ недѣли мытаря и фарисея, до конца страстной недѣли. Цвѣтная триодъ содержитъ въ себѣ молитвословія и пѣснопѣнія съ дней Пасхи до недѣли всѣхъ святыхъ включительно.

Такихъ книгъ сохранилось отъ древности Русской нѣсколько: есть и XII в.

Триодъ Савина, заключающій въ себѣ обѣ части, однако не полна: всѣхъ началъ нѣтъ, кое чего нѣтъ и въ срединѣ и въ концѣ; начинается съ четверга сыропустной недѣли, оканчивается недѣлею всѣхъ святыхъ.

Время написанія опредѣляется записью на послѣднемъ 187 л. непосредственно за стихомъ: апостоли пророци и мученици преподобнии молите:

Азъ попинѣ грѣшныи Сава мирьско има Гръцинѣ. написахъ книгы сиа. стѣма црѣма. Константина. и Олены. А которыи попинѣ. станеть по мѣ. да поминаетъ ма просфорою въ соубѣ. своего дѣла спсѣния. . . .

Сава Гръцинѣ помянуть въ Новг. лѣтописи: онъ былъ священникомъ въ церкви Константина и Елены, освященной 6 ноября 6732=1224 г., и оставался на этомъ мѣстѣ до 2 марта 6734=1226 г., когда постриженъ въ игумена Юрьева монастыря. По записи можно думать, что она писана Савою уже тогда, когда онъ не думалъ на долго остаться на мѣстѣ священника.—Подъ поминаніемъ просфорою надобно разумѣть обычай поминанія въ молитвѣ на проскомидіи о здравіи или за упокой при выниманіи частицъ изъ просфоръ, подаваемыхъ для этого тѣми, кто этого желаетъ.

Книга написана не крупнымъ квадратнымъ уставомъ очень искусно; многія особенно важныя слова и буквы написаны кинорварью. Надъ многими пѣснями надписаны крюки.

Буквы:

А Б В Г Д Е Ж З Н И К К Л М Н О
 З
 З
 З
 К М Ѡ
 П Р С Т О Ц Ф Х Ц Ч Ш Щ З З І Ъ Ы Ю Я
 Р Т Х Ф

Правописаніе Русское.

Списки Смоленскаго договора съ Нѣмцами 1229 г.

Въ Рижскомъ архивѣ хранятся два списка этого договора, нѣсколько отличные по языку и правописанію, а равно и по расположенію статей, но одинаково современные и такъ-сказать, подлинныя.

Одинъ изъ списковъ написанъ на очень большомъ листѣ пергамина въ одинъ столбецъ, очень широкій, такъ что на одной страницѣ уписано 79 строкъ, а на другой, оборотной, 23 строки, всего 102 строки. Къ листу привязаны двѣ печати на серебряныхъ пластинкахъ. На одной печати съ одной стороны начеканено изображеніе звѣря, похожаго на льва, а съ другой стороны въ пять строкъ слова: вел | кого | княз | еодо | печат. На другой печати съ одной стороны слова: ꙗча | прѣ; а съ другой: вѣкъ | молен | ко (См. рисунки въ Собр. Госуд. грам. II, стр. 5).

Другой списокъ написанъ также на очень большомъ листѣ пергамина въ два столбца: на первомъ 70 строкъ, на второмъ 81, а на оборотѣ 7 строкъ. На сохранившейся одной печати (на серебряной пластинкѣ) съ обѣихъ сторонъ изображеніе какого-то чловѣка, и буквы ЧЯ/ЪК.

Время написанія обозначено слѣдующимъ образомъ:

въ 1-мъ списокѣ:

Коли са грамота псана. ипизъ ¹⁾ былъ Ѡ Рождѣва Гѣа до сего лѣта. ѡ̄ ѣ̄ ѣ̄ ӣ с̄. ѣ̄ ѣ̄ ӣ ѣ̄. ӣ к̄.

¹⁾ =Изышла=вешла.

во 2-мъ спискѣ:

А си грамота написана бѣ ѿ распатья было ꙗ. ꙗѣ и с. ꙗѣ. и л. ѣ безъ лета.

Оба списка писаны одинаковой величины довольно крупнымъ нещательнымъ уставомъ, первый болѣе раздѣленнымъ по буквамъ, а второй болѣе сжатымъ.

Буквы перваго списка:

а	б	в	г	д	е	ж	з	н	ѡ	ѣ	к	л	м	н	о	ѡ
							з	и	ѡ					н		ѡ
							з		ѡ							
р	с	т	ѡ	ѣ	ф	х	ц	у	ш	щ	ъ	ѣ	ь	ѣ	ю	ѡ
р		п	ѡ	ѣ			ц									
				ѣ			ц									

Буквы втораго списка:

а	б	в	г	д	е	ж	з	н	ѡ	ѣ	к	л	м	н	о	ѡ	п
					е	ж	з				к	л	м	н			
						ж	з										
р	с	т	ѡ	ѣ	ф	х	ц	у	ш	щ	ъ	ѣ	ь	ѣ	ю	ѡ	ѡ
р			ѡ	ѣ										б			ѡ

Главныя черты правописанія однѣ и тѣ же; но языкъ, а потому и самое употребленіе буквъ не одно и то же. Въ обоихъ, впрочемъ, языкъ Русскій народный, что даетъ этому памятнику особенное значеніе.

Вотъ начало перваго списка:

Что ся дѣятѣ по вѣрьнемъ. то ѡидето по вѣрьнемъ. приказано боудѣте добрымъ людѣмъ. а любо грамо | тою оутвѣрдатъ. Како то боудѣте всемъ вѣдомъ. или кто послѣ живыи встанѣтса. того ꙗѣ коли Алѣ | брахтъ. вѣдѣка Ризкпий оумьргъ. Жздоумагъ князѣ Смольнескыйи. Мьстиславъ. Двѣвъ снѣ. прислалъ въ Ри | гоу своѣго

лоучьшего попа. крьмея. ѿ съ нимь оумьна моужа Пантелья. и свогго горда Смольнеска. та два была послъмь оу Ризѣ. изъ Ригы ѣхали на Гочкыи берьго. тамо твердити мирь. оутвърдили мирь что былъ не мирнои промьжю Смольнеска. ѿ Ригы. и Готскымь берьгомь. всемь коупчемь. и пр.

Прежде всего бросается въ глаза въ этой грамотѣ неправильное употребленіе ѣ и е, поставленныхъ одно вмѣсто другого: оутвърдать вм. оутвердать, ѿстанѣтса вм. ѿстанетьса, всемь вм. всѣмь и пр.

Другая особенность, бросающаяся въ глаза еще болѣе, это—смѣшеніе ѣ съ о и ь съ е=ѣ: ѿидето вм. ѿидеть=ѿитидеть, вѣдомъ вм. вѣдомо, берьго вм. берегъ, былъ не мирно вм. было не мирно, по вѣрьменемь вм. по верременемь, боудѣте вм. боудеть, послъ вм. послѣ, князѣ вм. князь и пр. Указывая на возможность смѣшивать гласныя глухія ѣ и ь съ гласными ясными о и е, эта черта едва ли однако не указываетъ еще и на то, что грамота писана не Русскимь, а иностранцемь, хотя и хорошо знавшимъ Русскій языкъ.

Затѣмъ въ отношеніи къ написанію гласныхъ въ этой грамотѣ замѣчательно:

— е вм. и: крьмея.

— с (=ъ) вм. старо-Славянской а въ род. ед. ж. р.: волю (волю), земль (землю), бѣе, стѣе, иное, сек.

— и вм. ѣ: Ризкии, княгини, Ризѣскими (хотя не рѣдко и ѣ на мѣстѣ: Смольнескыи, Ригы, Гочкыи, всякыи и пр.

— Ѹ вм. вѣ: Ѹздоумалъ, оустоко.

Въ отношеніи къ употребленію согласныхъ видимъ:

— соблюденіе з, ц, с: оу Ризѣ, березѣ, послоуси, послоусѣхъ, Полоцѣ.

— смѣна ц и ч: коупчи, коупчемь, Гочкомь, Нѣмчицю, бирица.

Въ грамматическомъ отношеніи замѣчательно:

— соблюденіе двойств. числа: та два была, двою послоухоу, ѿ двою капию.

— винит. жен. ед.=имен.: дати емоу гривна серебра, такова правда оузяти, дати емоу коуна Смольнеская.

— прошедшее простое: аж бѣхомь.

— употребленіе хотъ иногда достигательнаго: не звати на полѣ битоса.

— употребленіе неопредѣленнаго самостоятельно: Роусиноу не звати Латина.

— употребленіе са отдѣльно отъ глагола передъ нимъ: что са дѣете.

Вотъ начало изъ второго списка:

Что са въ которое вѣрема начнетъ дѣяти то оутвържаютъ грамотою. а быша са не забыли. познайте на памать держите нынѣшнии и по сѣмъ веремени боудочи. къ комоу си грамота придетъ. того гѣта. коли еипъ Алѣбрахтъ Рижьскыи мѣртвъ. князь Мъстиславъ Двѣвчъ послалъ свое моуже. кремега попа Пантелега сотьского ѿ Смолнанъ въ Ригоу. а из Ригы на Готьскыи берегъ. оутвърживати миръ. розлюбье на стороноу ѿверечи. которое было межю Немци и Смолнаны и пр.

Смѣшеніе ѣ съ е и въ этомъ спискѣ есть: вѣрема, сѣмъ, ѿвѣречи, Немѣчьскыи, Немци, стареишомоу, детьскыи.

Нѣтъ почти смѣшенія т съ о и ь съ е, кромѣ обычныхъ случаевъ перехода т въ о и ь въ е: долгъ, оумолвить, держите, добросердье, възвержетъ, должнъ.

Затѣмъ:

— е вм. и: кремега.

— е вм. а и г: свое моуже, оу своек жоны, бладне, ес, без всякое, ни векше, въ стѣе Бѣе (есть и въ Бѣи), того поуте, иметь тате.

— о вм. е: коупцомъ, Немьцомъ, оутвържонъ, неразроушонъ, должонъ, соужона, тажо, ожо, жонъ, с жоною.

— и опущено: розлюбье, добросердье, распатъ, въбьютъ.

— и вм. ы: детьскыи, Немецьскыи (чаще ы: Рижьскыи, Роусьскыи, Немецьскымъ, кнагыни, всакыи, Ригы).

— оу вм. въ: оу насилъе.

Въ отношеніи къ согласнымъ слѣдуетъ замѣтить:

— соблюденіе з, с, ц: въ Ризѣ, березѣ, Волоцѣ, послосуи (есть однако и Смоленскѣ), Волочьскыи, Немецьскыи (есть и Немецьскыи).

— въ вм. оу: в того товаръ взати въ стѣе Бѣе.

Въ грамматическомъ отношеніи:

— соблюденіе двойственнаго числа: роукавицѣ пѣрстаты, двѣ вѣкши, отъ двою капию; впрочемъ, при исчисленіи пословъ по два отъ каждаго города стоить глаголъ во множественномъ—соутъ.

— винит. на а: платити гривна, взати правда.

— прошедшее простое: а бы, а быша, бысть.

— употребленіе неопредѣленнаго самостоятельнаго: за два чѣка платити за нь.

— употребленіе са отдѣльно отъ глагола передъ нимъ: аще са воцныи поудъ исказить (чаще са послѣ глагола), а быша са не забыли.

Обращаясь къ содержанію Смоленской грамоты, считаю не без-

полезнымъ упомянуть, что хотя и нельзя сомнѣваться въ давности торговли всего Русскаго Подвинья и Верходнѣпровья съ заморскими землями, но и не на чемъ основывать догадки относительно правъ торговцевъ Русскихъ и иностранныхъ до начала XIII в. Къ 1210 году относится сказаніе Генриха Латыша о мирѣ Нѣмцевъ съ Полоцкимъ княземъ: *Rigenses decreverunt ad regem de Plosceke nuntios destinare, si forte cum eo aliquam formam pacis possent invenire. Et missus est Arnoldus frater militiae cum sociis suis ad regem... in Russiam, si forte pacem recipiat et mercatoribus Rigensibus viam suam in terram aperiat. Qui benigno recipiens cum affectu... misit cum eis Ludolfum virum prudentem et praedivitem de Smolensko. Qui postquam in Rigam venerunt et regis voluntatem exposuerunt, placuit Rigensibus pacis formula, et facta est pax perpetua inter regem et Rigenses, ita tamen, ut Livones debitum tributum regi persolvant annatim vel episcopus pro eis* (Henr. Lit. XIV, 7, 9). Позже, въ 1212 году нарушенный было миръ былъ возобновленъ съ условіемъ *ut via mercatoribus in Duna semper aperta praestaretur* (Henr. Lit. XVI, 2). Торговля сношенія Нѣмцевъ со Смоленскомъ утверждены были договоромъ ихъ со Смоленскимъ княземъ Мстиславомъ Романовичемъ, бывшимъ на княжествѣ Смоленскомъ до 1214 г., когда онъ сдѣлался княземъ Киевскимъ. Объ этомъ договорѣ есть упоминаніе въ грамотѣ Смоленской, писанной послѣ 1230 г., (А како боудѣтъ Немѣчьскыи гъсть Смоленскѣ, а почынѣтъся кто ѿ нихъ просити въ иноую землю, то како то было при моемъ оцѣ при Мъстиславѣ при Романовици и при моемъ братѣ при Мъстиславѣ, онемъ ся прашати. а мнѣ е по доумѣ поущати). Подъ 1222 г. у Генриха Латыша находимъ показанія еще объ одномъ договорѣ Русскихъ съ Нѣмцами: *Misit rex de Smolensko et rex de Ploscekow et quidam alii reges de Russia nuncios suos in Rigam petentes ea quae pacis sunt. Et renovata est pax per omnia, quae jam dudum ante facta fuerant* (XXVI: 1). Всѣ эти договоры были вѣроятно довольно общи, и потому необходимъ былъ договоръ подробный съ обозначеніемъ разныхъ условій, которыми бы обезпечивались торговля сношенія Нѣмцевъ съ Русскими. Эти-то условія находимъ въ Смоленской грамотѣ 1229 года. Ранѣе этой договорной грамоты съ Нѣмцами сохранилась, и то въ спискѣ, хотя и очень древнемъ, XIII в., только одна подобная грамота Новгородская, писанная 1199—1201 г.

Договоръ заключенъ Смоленскомъ съ Ригюю и съ Готскимъ берегомъ. Со Смоленской стороны посланы были попъ Еремія и моужъ Пантелеймонъ.хлопотали о заключеніи Рольфъ изъ Касселя и Оома Михалевиць изъ Смоленска; оба вѣроятно Нѣмцы. Въ концѣ

грамоты еще упомянуты: Регенботъ и Тетартъ Адамъ, купцы Готскаго берега, Мемсберъ и Фридрихъ Думбе изъ Любека, Генрихъ Готъ и Ильдигеръ изъ Гжата, Конрадъ Шхель (=Кривой) и Юганъ Кинтъ изъ Мюнстера, Бернаръ и Фолкеръ изъ Грюнига, Ермбрехтъ и Албрехтъ изъ Дортмунда, Генрихъ и Цижикъ изъ Бремена, Албрехтъ Слукъ, Бернадъ, Вальтеръ и Албрехтъ судья Рижскій—изъ Риги.

Условія поставлены слѣдующія:

- за убійство свободнаго человѣка—10 гр. серебра.
- за убійство холопа 1 гр.
- за глазъ, ногу, руку и т. п. 5 гр.
- за зубы—3 гр.
- за удары съ синяками или кровью $1\frac{1}{2}$ гр.
- за ударъ по уху— $\frac{3}{4}$ гр.
- попу и послу—въ двое.
- за рану— $1\frac{1}{2}$ гр.
- за вину Русскаго въ Нѣмецкой землѣ и Нѣмца въ Руси въ дыбу или въ погребъ не сажать.
- если впрочемъ не будетъ поруки, то оковать въ желѣзо можно.
- должникъ обязанъ платитъ свой долгъ прежде всего иноземцу: Русскій Нѣмцу, Нѣмецъ Русскому.
- если бы и князь велѣлъ конфисковать его имущество, то все же долженъ быть прежде уплаченъ долгъ.
- если кто умрѣтъ не заплативъ, хоть бы и холопъ, то платитъ долженъ тотъ, кто получаетъ его наслѣдіе.
- при судѣ должны быть два свидѣтеля (послуха): одинъ Русскій, другой Нѣмецъ.
- безъ согласія обѣихъ судящихся сторонъ не можетъ быть между Русскимъ и Нѣмцемъ суда ни желѣзомъ горячимъ, ни поединкомъ. Если же на поединокъ выступаютъ Нѣмцы между собою въ Руси, или Русскіе въ Нѣмецкой землѣ, то никому нѣтъ до этого дѣла.
- за обезпеченіе жены мужъ получаетъ 10 гр. серебра; за насиліе свободной женѣ честной—5 гр., не совсѣмъ честной—1 гр. сер.; рабѣ, если будутъ свидѣтели, 1 гр. сер.
- за связаніе безъ вины—3 гр. сер.
- при неплатежѣ долга надобно взять дѣтскаго у тиуна, чтобы тотъ помогъ взять долгъ, и если дѣтскій не кончитъ въ 8 дней, то требовать ему поруки изъ горожанъ; если же горожане дадутъ ему волю, то они и платятъ долгъ.

— при приходѣ Латинскихъ гостей къ Волоку (отъ Двины къ Днѣпру) тунъ долженъ послать людей для перевоза товара. Если при перевозѣ товара что нибудь погибнетъ, то выплачиваютъ потерю всѣ Волочане.

— въ городѣ свободно продавать все.

— свободно везти товары и на сторону, въ другое владѣнье— Русскому до Любека.

— если кто у гостя купить товаръ, то ворочать его уже нельзя.

— судится гость — Нѣмецъ только въ Смоленскѣ, а Русскій только въ Ригѣ и на Готскомъ берегѣ.

— нельзя призвать ни на Нѣмца дѣтскаго, ни на Русскаго бирича, не заявивши прежде старостѣ тѣхъ гостей, изъ которыхъ кого нибудь обвиняютъ.

— гостя на войну идти заставлятъ нельзя.

— съ пойманнымъ воромъ своя воля.

— пересуда нѣтъ: разъ передъ судьями и передъ добрыми людьми оконченное дѣло не можетъ быть возобновлено въ другомъ городѣ.

— путь между Готскимъ берегомъ и Смоленскомъ всѣмъ свободный безъ мыта.

— Латинскіе гости, пришедъ въ Смоленскъ, даютъ княгинѣ въ даръ поставъ частины, а Волоцкому туну рукавицы, чтобъ онъ помогъ перевезти товаръ безъ задержки.

— вѣсець (вѣшающій) получаетъ за извѣсъ двухъ капей ¹⁾ носку одну Смоленскую куну ²⁾, за извѣсъ гривны золота ³⁾ одну ногату ⁴⁾ Смоленскую; за извѣсъ сосудовъ серебрянныхъ съ гривны серебра одну ногату, за гривну серебра (деньгами) двѣ вѣкши ⁵⁾. Если же вѣсець продасть (?), то ничего не платить. За переплавъ гривны серебра одна куна Смоленская.

— если изломится или какъ нибудь легче станетъ гиря вѣсчая (капь), то провѣрять съ образцовыми, одною лежащею въ Русской церкви св. Богородицы, и другой лежащей въ Латинской церкви.

— при перевозѣ черезъ Волокъ метать жребій, кого прежде везти, и во всякомъ случаѣ прежде перевозить Нѣмцевъ.

— Рижское правительство даетъ свободу всѣмъ правымъ купцамъ ѣздить по Двинѣ и по ея берегу.

¹⁾ Капь=4 Рижск. пуда

²⁾ Куна=1/50 гривны.

³⁾ Гривна Смоленская=2/3 фунта: въ 2 спис: а за гривну серебр. по 1 гривны кунами.

⁴⁾ Ногата=1/20 гривны.

⁵⁾ Вѣкша=1/24 ногаты (Прозор. 206).

— если судно разобьется, то товара потопшаго никто не смѣтъ брать, кромѣ владѣльца его и нанятыхъ имъ людей, и этимъ людямъ платить по уговору при свидѣтеляхъ. Это же и въ княжествахъ Полотскомъ, Витебскомъ и Смоленскомъ.

Договорная грамота Смоленска съ Ригою до 1229 года или послѣ 1230 года.

Написана на длинномъ кускѣ пергамина на восьмидесяти строкахъ шириною болѣе пяти вершковъ, тѣсно, но довольно красивымъ уставомъ, почти такого же размѣра, какъ и выше рассмотрѣнныя грамоты. Хранится въ Рижскомъ архивѣ.

Буквы:

А Б В Г Д Е Ж З И К Л М Н О О
П Р С Т ОУ Ц Ч Ш Щ Ъ Ы Ь Ѣ Ю Я

Правописаніе Русское съ частымъ употребленіемъ ѣ вм. е и на оборотъ.

При грамотѣ приложена печать изъ двухъ серебряныхъ пластинокъ: на одной св. ликъ съ обозначеніемъ имени до того непонятнымъ, что нельзя отличить никакой буквы; на другой тоже ликъ святого, какъ будто въ княжеской одеждѣ, и съ боковъ его буквы

оагі гаві

о р

Можно подумать, что это крестное имя князя, утвердившаго грамоту; но, сколько знаю, ни одинъ изъ князей Смоленскихъ не носилъ этого крестнаго имени. Въ самой грамотѣ для опредѣленія времени ея написанія есть только слѣдующее мѣсто:

а како боудѣтъ Немьчьскыи гѣсть Смоленскѣ. а почынѣтъ са кто Ѡ нихъ просити. въ иноую землю. то како то было при моемъ оѣи при Мьстиславѣ. при Романовици и при моемъ братѣ при Мьстиславѣ. Онѣмъ са прашати а мнѣ е по доумѣ поущати.

Мстиславъ Романовичъ былъ Смоленскимъ княземъ до 1214 г. Подъ другимъ Мстиславомъ, названнымъ здѣсь, нельзя разумѣть никого, кромѣ Мстислава Давидовича, отъ имени котораго заключенъ былъ договоръ въ 1229 г. и который умеръ въ 1230 г. Изъ

этого послѣдняго показанія слѣдуетъ заключать, что разсматриваемая грамота писана послѣ 1230 г., но когда и отъ имени какого князя, сказать трудно. Кто заступилъ мѣсто Мстислава Давидовича въ Смоленскѣ непосредственно послѣ него—неизвѣстно. Въ 1232 году является Смоленскимъ княземъ Святославъ Мстиславовичъ, сынъ Мстислава Романовича, племянникъ Мстислава Давидовича. Подъ 1235 г. упоминается Смоленскій князь Изяславъ, по позднѣйшимъ лѣтописямъ тоже сынъ Мстислава Романовича, слѣдовательно также племянникъ Мстислава Давидовича. Подъ 1239 г. видимъ въ Смоленскѣ еще внука Романова, Всеволода Мстиславича; подъ 1240 г. еще внука Романова, Ростислава Мстиславича. Все это племянники двухъ вышеупомянутыхъ Мстиславовъ. А князь, непоименованный въ грамотѣ, былъ братомъ Мстислава Давидовича, называлъ себя сыномъ Мстислава Романовича, вѣроятно по праву этого послѣдняго, какъ заступившаго мѣсто отца въ родѣ, или же по духовному родству. Мстиславъ Романовичъ является дѣйствующимъ уже въ 1178 г., выдаетъ дочь замужъ (слѣдовательно будучи около 35 лѣтъ) въ 1195 г., и умираетъ въ 1223 г. старикомъ слишкомъ 60-ти лѣтъ. Мстиславъ Давидовичъ былъ, какъ кажется, значительно моложе его, и по какому бы то ни было отношенію могъ считаться братомъ князя, непоименовавшаго себя въ грамотѣ.

Но можно ли заключать изъ этого, что грамота писана послѣ 1230 г., послѣ смерти Мстислава Давидовича? Конечно, можно, но не рѣшительно (какъ мною сдѣлано въ Древнихъ Памятникахъ стр. 51—52)¹⁾. Мстиславъ Давидовичъ могъ быть и не одинъ разъ на столѣ Смоленскомъ, могъ быть, напримѣръ, до 1223 г. на какомъ-нибудь такомъ княженіи, котораго положеніе давало ему возможность вести переговоры съ Нѣмцами, могъ вести эти переговоры и даже заключать съ ними сдѣлку ранѣе того договора 1229 г., который уцѣлѣлъ и выше рассмотрѣнъ. Такимъ образомъ, послѣ этой первой его сдѣлки съ Нѣмцами, другимъ княземъ, все-таки до 1229 г., могъ быть заключенъ разсматриваемый договоръ. Все это могло быть; но въ лѣтописяхъ на это не находимъ никакихъ подтвержденій, также какъ и опроверженій. Подтверженіе, какъ мнѣ теперь кажется, есть только въ самой разсматриваемой грамотѣ, въ ея содержаніи сравнительно съ грамотою 1229 г.

Содержаніе обѣихъ грамотъ довольно сходно, но есть и важныя отличія. Вотъ содержаніе разсматриваемой грамоты:

¹⁾ Втор. изд. 102—104.

— Начала точно нѣтъ. Первые слова: «а радъ мой съ Немьци таковъ. аже боудоутъ мои Смолнани въ Ризѣ. вольное тѣргованье имъ въ Ризѣ» и пр. почти то же, что въ статьяхъ III, XXIII и XXXVII грамоты 1229 г., только короче и безъ упоминанія согласія Нѣмцевъ, съ прибавкою при томъ условія: «а мѣста на корабли вольнага како Немѣчичю тако и Смолнаниноу». Далѣе слѣдуютъ условія:

по убійству мужа или выдать убійць (разбойникы) или платить 10 гривенъ серебра.

— за убійство посла или попа при тѣхъ же условіяхъ—въ двое.

— за око, ногу, руку или другую хромоту—5 гривенъ сер., а за зубъ 3 гривны.

— за ударъ деревомъ до крови или по лицу 3 гривны (по договору 1229 г. 1½ гривны).

— за ударъ мечемъ или ножемъ безъ хромоты 3 гр. (по договору 1229 г. 1½ гр.).

— не сажать Русскаго гостя въ дыбу, а въ случаѣ нѣтъ по-руки, всадить въ желѣза. О правѣ Нѣмецкихъ гостей ничего нѣтъ.

— въ случаѣ отдачи въ долгъ гостемъ и Русскимъ, и Нѣмецкимъ, своего товара долгъ уплачивается прежде всего Русскимъ Нѣмцу и Нѣмцемъ Русскому.

— если Нѣмецъ должникъ Смольнянина провинится передъ своими властями и долженъ быть наказанъ (раз. имуществомъ), то прежде долженъ быть выплаченъ долгъ Смольнянину. О такомъ же правѣ Нѣмцевъ не упомянуто.

— по смерти должника Нѣмца Смольнянинъ получаетъ должное отъ наслѣдника. О такомъ же правѣ Нѣмца нѣтъ ничего.

— условіе о свидѣтеляхъ, что они должны быть всегда изъ Нѣмцевъ и Смольнянъ, таково же какъ и въ договорѣ 1229 г., но выражено иначе.

— такъ же и условіе о судѣ желѣзомъ и о судѣ поединкомъ.

— за неповинное связанье и посаженье въ желѣза три гривны серебра.

— объ обязанностяхъ дѣтскаго то же, что и въ договорѣ 1229 г., только иначе и съ бѣльшими подробностями.

— о свободномъ бесплатномъ проѣздѣ между Смоленскомъ и Ригю, и Готскимъ берегомъ то же. И тутъ же о Волокѣ: «а на Волокѣ како то есть пошло».

— о невозвращеніи купленнаго товара.

о судѣ Смольнянина съ Нѣмцемъ въ Смоленскѣ и въ Ригѣ

то же, и тутъ же означено, что такой судъ есть окончательный, то есть безъ пересуда.

— дагѣ за урывъ бороды у гостя 3 гривны серебра, а у боярина или куномца (собирателя денегъ) 5 гривенъ (въ договорѣ 1229 г. этого нѣтъ).

— о переходѣ Нѣмецкихъ гостей изъ Смоленска дагѣ: «мнѣ е по доумѣ поущати» (по договору 1229 г. безусловная свобода).

— за убійство княжескаго городского тиуна 20 гривенъ, какъ и послу; въ договорѣ 1229 г. этого нѣтъ.

— объ оскорбленіи женъ то же, только съ позволеніемъ и убить оскорбителя; за насиліе вольной честной женщины—10 гривенъ серебра, а не 5, какъ въ договорѣ 1229 г.; за насиліе рабы—1 гривна.

— За этимъ слѣдуетъ окончаніе: «То же есмь с вами радъ свои докончалъ. про свое моуже. и про свое Смолнаны. аже вѣдетъ братъ мой которыи въ Смолньскъ. а оучинитса вамъ свада съ ихъ моужьми. вамъ са вѣдати съ ними самѣмъ. или гость ис которое земле приедеть. въ мой Смолньскъ. а боудеть вы съ нимъ свада. а вѣдаитса съ ними сами».

Припомни содержаніе договора 1229 г., нельзя не сказать, что въ этой грамотѣ нѣтъ многого, что есть въ немъ. Изъ этого можно заключить, что договоръ 1229 года писанъ позже.

Столько же къ этому заключенію ведетъ и то, что эта грамота уже не повторялась послѣ, а договоръ 1229 года много разъ былъ переписываемъ и подтверждаемъ.

При томъ же эта грамота не есть полный договоръ, а только предложеніе Смоленскаго князя, въ которомъ обозначено, чего онъ хочетъ для Смольнянъ, Нѣмцами не утвержденное; такъ что обоюдный договоръ долженъ былъ во всякомъ случаѣ слѣдовать за нею.

Ирмологій до 1249 г.

Рукопись въ малую 4-у или въ 8-у—163 лл., не полная и попорченная. Доставляема мнѣ была отъ купца Т. Самсонова. Уставное широкое письмо; надъ строками крюки¹⁾.

Правописаніе Русское.

Въ концѣ книги есть начало записи.

¹⁾ Снимка азбуки Ирмологія до 1249 г. въ бумагахъ И. И. Срезневскаго не удалось найти. *Примеч. изд.*

Написаны быша книги сия
стажаниёмъ вѣдѣкы Спиридона.
сватоу Никѣноу. въ радѣ. а конца
шаса мѣа марѣта въ .к. днь. а даи Гѣ

Конца, бывшаго на слѣдующемъ листкѣ, какъ и самаго листка,—
нѣтъ. Подъ владыкою Спиридономъ можно понимать Новгородскаго
архіепископа Спиридона, умершаго въ 1249 г. Выраженіе «сватоу
Никѣноу», безъ сомнѣнія означаетъ церкви св. Никона; а «въ радѣ»
значить должно почти то же, что теперь «въ гостинный дворъ»; но
гдѣ была эта церковь или церковный придѣлъ — не могу опредѣ-
лить. Въ Новгородѣ такой не было.

Объ ирмосахъ было уже мною говорено. Собраніе ирмосовъ на-
зывается ирмологіонъ = ирмологій = ирмолой.

Такихъ рукописей отъ XIII вѣка сохранилось нѣсколько, между
прочимъ въ Воскресенскомъ монастырѣ (4^о: 196 л.) и въ Новго-
родскомъ Софійскомъ соборѣ (4^о: 154 л.).

Трѣфологій 1260 г.

Рукопись Синодальной библіотеки въ большую 4-у на 232 л.
Письмо уставное, тщательное, толстое и широкое. Вотъ буквы:

А Б В Г Д Е Ж З И Й К К Л М Н О
П Р С Т У Х Ц Ч Ш Щ Ъ Ы Ь Ъ Ю Я

Правописаніе Русское.

Въ концѣ книги есть записъ:

Въ Гѣ. 5. 2. н. априла въ кѣ. 3+
Гѣ Гѣ+ концъшаса книги си
отъ раба бжита Леоукы.

Трѣфологіемъ (Трѣфологіонъ) или Анфологіемъ, Цвѣтословомъ,
Цвѣтной минеей или Праздничной минеей называется сборникъ по-
слѣдованій на особенно важные праздники, выбранныхъ изъ мѣсяч-
ныхъ миней.

Въ рукописи 1260 года заключаются послѣдованія на праздники
съ февраля по августъ.

Прологъ сентябрьской половины 1262 г.

Рукопись въ листъ на 250 лл. въ два столбца не крупнымъ уста
вомъ. Принадлежитъ поч. гр. Лобкову.

А Б В Г Д Е Ж З И Й К Л М Н
 О П Р С Т У Ф Х Ц Ч Ш Щ Ъ Ы Ъ
 Ѡ
 Ѳ Ю Я Ѡ

Въ концѣ книги записъ:

Въ ѿѣ. ѡ. ѡ. ѡ. написахъ книгы сия роуко(о)
 мою грѣшною. азъ грѣшны Тимофѣи п(о)
 намаръ стго Якова. стмоу ѡбразоу ст(а)
 жаникъ Захария Ѡлекшиница. при поц(оу?)
 Ѡвѣстафии въ спсении дшй. и всемъ хръ
 стьяномъ послушающе съ страхомъ б(жъ)
 ствнхъ дшеполезныхъ словесъ стх(ъ)
 ѡць. и прркъ. и мчнкъ. который попив(ъ) •
 бобознивъи прѣстоа гню прѣстол(оу)
 поминаи. раба бжиа. Захарю. и рабоу б(и)
 ю. Евдокию. и раба биа Феодора. прием(и)
 те мздоу ѡ стго ѡбраза гна да подасть
 имъ Гѣ цѣтво свою. и грѣхы ихъ потрѣ
 бить. тѣхъ всѣхъ стхъ поминаемъ...
 ми въ книгахъ сихъ. а ци кто хытръ (п)о
 пь. или дыжкъ поцнетъ цисти кни(гы)
 сия а ци кде оцн и брак. въ свои гроу(бо)
 сти. бду криво написалъ. не исправил(ъ)
 а сами исправаче цтите. примете
 ѡ Ба мздоу. блгословите. а не клѣнит(е).

Послѣднюю изъ трехъ цифръ года можно читать или какъ е (5), или какъ о (70), то-есть, всѣ цифры за 6705=1197 и за 6770=1262. Первое не возможно, потому что почеркъ рукописи не XII вѣка, а позже.

Къ этой записи слѣдуетъ замѣтить: каменная церковь св. Іакова въ Неревскомъ концѣ заложена въ 6734 г., а деревянная церковь св. Іакова на Добрыниной улицѣ срублена въ 6689 г. Церковь св. образа въ Нездѣ построена Нездичичемъ въ 6699 г. «Стому ѡбразу» значить въ церковь Нерукотвореннаго образа. Гдѣ именно находилась въ Новгородѣ эта церковь въ 1260 годахъ—неизвѣстно.

Тимоей пономарь, тотъ ли же самый, который написалъ этотъ прологъ, говоритъ о себѣ и въ Новгородской лѣтописи подъ 6738 г. (1230): Дай Богъ молитва его святая (Савы игум.) всѣмъ крестьяномъ и мнѣ грѣшному Тимофею понаманарю (въ другомъ спискѣ: и мнѣ грѣшномѣ Иоану попови). Къ стати замѣтить, что второй почеркъ Новгородской лѣтописи, которымъ писаны и эти строки, сходенъ съ почеркомъ пролога.

Договорная грамота Новгорода съ Нѣмцами 1262—1263 г.

Хранится въ Рижскомъ архивѣ. Писана на листѣ пергамина длиною около 14 вершковъ, шириною около 6 вершковъ на обѣихъ сторонахъ, на одной сторонѣ 54 строки, на другой 51 строка размашистымъ почеркомъ. Буквы:

А Б В Г Д Е Ж З И Т А К Е К Л М Н О
 П Р С Т О Ч К Ц У Ш Ъ Ъ Р Ь Ъ Т О А
 ОУ Ч

Правописаніе Русское, не твердо соблюдающее разницу между е и ѣ, пропускающее ъ и ь (гть, Новгородмъ) употребляющее иногда ь вм. о (Новгородкъмоу, Нѣмецкъмоу), ь вм. е (вѣнмьтъ), иногда (рѣдко) у вм. оу (правду, рубежа, другоу, Рускихъ, мужь, робу, ѡбиду; все это въ концѣ грамоты).

Грамота начинается такъ:

+ Се азъ князь Ѡлександръ. и сѣтъ мои Дмитрии. с посадникомъ. Михайльмъ и с тысяцкымъ Жирославомъ. и съ всѣ | ми Новго-

родци. докончахомъ миръ. с посломъ Нѣмьцкымъ. Шивордомъ. и с Любыцкы | мь посломъ Тидрикомъ. и с Гъцкы | мь посломъ Ольстенъмъ. и съ всемъ Латиньскымъ языкомъ.

По этому началу видно, когда написана грамота; она написана отъ имени двухъ князей, Александра Ярославича Невскаго и сына его Дмитрія, слѣдовательно, въ 1259—1263 г., когда первый былъ у Татаръ, а второй, посланный отцомъ, правилъ Новгородомъ. Въ 1263 г. Александръ умеръ, а въ 1264 г. Дмитрій былъ прогнанъ Новгородцами. Посадникъ Михайлъ (Федоровичъ) занялъ это мѣсто въ 6765=1257); тогда же и тысяцкій Жирославъ (Жирохъ), очевидно послѣ Миши (ср. 4-я Новгород. лѣт.) Война съ Нѣмцами произошла въ 1262 г.—вслѣдствіе чего и заключенъ миръ.

Далѣе записаны нѣкоторыя условія почти постоянно со ссылками на старый миръ и съ указаніями на старую правду и грамоту.

Не могла не быть между Новгородцами и Нѣмцами старая правда и грамота, такъ какъ сношенія между ними начались очень издавна.

Уже въ началѣ XII вѣка, если не ранѣе, были сношенія Новгорода съ разными Варягами, какъ свидѣтельствуютъ сказанія о нихъ сочинителя Повѣсти временныхъ лѣтъ, и сказанія Новгородской лѣтописи (6638, 6660, 6696). Въ половинѣ XII вѣка была уже въ Новгородѣ Нѣмецкая (=Варяжская) церковь (она сгорѣла въ 6660),

Та старая правда и грамота, о которой упомянуто въ вышеозначенной грамотѣ 1262—1263 г. приложена къ ней въ спискѣ. Начинается она съ 45-й строки первой страницы и продолжается до конца.

Начинается она такъ:

Се языкъ князь Ярославъ Володимѣри
чь. сгадавъ с посадникомъ с Мирошкою
и с тысяцкымъ Яковомъ. и съ всеми Но
вгородъци. подтвердохомъ мира старо
го. с посломъ Арбоудомъ. и съ всеми Нѣмь
цкыми сѣбы. и съ Гты. и съ всемъ Лати
нськымъ языкомъ. послаъ ксмь по
сла своего Григоу на сей правдѣ:

По этому началу можно опредѣлить время грамоты: князь Ярославъ княжилъ въ Новгородѣ въ 1182—1184, 1187—1196, 1197—1199. Мирошка посадничалъ съ перемежками въ 1189—1203; слѣдовательно грамота писана не ранѣе 1189 и не позже 1199, во всякомъ случаѣ не позже 1199 года.

За началомъ слѣдуютъ условія:

— Посламъ и другимъ ходить въ Новгородъ и въ Нѣмецкую землю и на Готскій берегъ спокойно безъ обиды.

— миръ не нарушается и смѣною князя.

— за убійство посла 20 грив. сер.

— за убійство купца 10 грив. сер.

— за связанье мужа 12 грив. стар. кунъ.

— за удары оружіемъ или коломъ 6 гр. стар.

— если кто упхнеть или раздереть—3 гривны.

— если сорветъ съ головы чужой жены или дочери повой, то 3 гривны стар.

— въ случаѣ безкровной тяжбы, должны быть призваны свидѣтели Русскіе и Нѣмцы, и по жеребью даютъ присягу и свидѣтельствуютъ.

— въ случаѣ доказательствъ долга 12 свидѣтелей и присяга.

— въ случаѣ тяжбы Новгородцу въ Нѣмецкой землѣ и Нѣмцу въ Русской землѣ, обвиненнаго не задерживать; въ случаѣ неисполненія, явить князю и людямъ и взять свое у гостя.

— если тяжба въ другомъ городѣ, то Новгороду до этого дѣла нѣтъ.

— если самъ хозяинъ не ворочается домой въ своей ладѣ, то даетъ ее кормчому.

— въ тюрьму (погребъ) не сажать гостя; а брать свое.

— за насилье рабы 1 грив.; а за осрамленіе она получаетъ свободу.

— за убійство таля и попа 20 грив. сереб.

Два списка договорной грамоты Новгорода съ княземъ Ярославомъ Ярославичемъ 1264—1265 г.

Хранятся въ Государственномъ архивѣ. Одинъ списокъ, мнѣ извѣстный по снимку, написанъ на длинномъ кускѣ пергамина длиною въ 10 вершковъ, шириною въ верху въ 5 вершковъ, въ низу въ 4 вершка, и состоитъ изъ 56 строкъ. Письмо довольно широкое, а строки одна отъ другой близко. На послѣднихъ восьми строкахъ почеркъ нѣсколько иной. На пергаминахъ въ низу есть знакъ, что была печать, но печати не сохранилось.

Буквы:

А Б В Г Д Е Ж З И І К К Л М Н О
 Ж З ѿ ѿ
 П Р С Т У Х Ч У Ш Ъ Ы Ъ Ю Я Ъ
 Р Ч

Правописаніе Русское, мѣшающее е и ѣ, е и ѣ, о и ѣ, ч и ц.

Другой списокъ извѣстѣнъ мнѣ только въ спискѣ.

Время написанія грамоты опредѣляется именами, упомянутыми въ началѣ грамоты:

+ бл҃гословленіи ѿ влдкы. поклонании ѿ посадника Михаила. и ѿ тысяцкаго Кондрата... къ кнѣзю Ярославу. на семь кнѣже цѣлоу хѣ. къ всемоу Новгороду. на цѣмъ то цѣловали дѣди и ѿци. и ѿць твои Ярославъ. а комоу раздагъ волости братъ твой Александръ. иліи Дмитрій. съ Новгородци. тебе техъ волостей безъ вины не лишати.

Михаилъ (=Михалко) избранъ посадникомъ въ 1257 г. и оставался до 1268 г., когда убитъ на войнѣ. Въ томъ же году на той же битвѣ подъ Раковоромъ погибъ и Кондратъ тысяцкій. Князь Ярославъ Ярославичъ былъ братъ Александра Ярославича Невского. Александръ былъ княземъ Новгородскимъ до отъѣзда въ Орду; мѣсто его заступилъ сынъ его Дмитрій, но скоро послѣ смерти Александра (1263) онъ былъ выгнанъ изъ Новгорода (1264), и на мѣсто его приглашенъ Ярославъ. Онъ явился въ Новгородъ какъ князь въ началѣ 1265 г. (января 27). Грамота договорная была написана ранѣе его прихода, даже и утверждена имъ крестнымъ цѣлованіемъ до прихода, какъ стоитъ въ самой грамотѣ: «А на томъ ти княже на всемъ хрѣстѣ цѣловати безъ перевода при нашихъ послѣхъ». Написана слѣдовательно или въ 1264, или въ началѣ 1265 г.

Въ ряду договоровъ Новгорода съ князьями своими эта грамота изъ числа сохранившихся есть древнѣйшая; но только изъ числа сохранившихся. Что были такія грамоты и прежде, свидѣтельствуетъ между прочимъ очень ясное упоминаніе о нихъ Новгородской лѣтописи. Въ 1228 г. недовольные своимъ княземъ Ярославомъ Всеволодовичемъ, но еще не думая съ нимъ разставаться, Новго-

родцы предложили ему условія, на которыхъ онъ можетъ у нихъ остаться, и между прочимъ сказали: «На всеи воли напей и на всехъ грамотахъ Ярославлихъ, ты напей князь, или ты собѣ а мы собѣ (Н. л. 6736). Чтò это за грамоты Ярославли, и какого Ярослава? Грамоты, безъ сомнѣнїя, давали Новгороду права, которыя онъ желалъ удержать. Князь Ярославъ, давшїй ихъ, могъ быть и Ярославъ Владимировичъ. (въ Новг. 988—1019). За нимъ, впрочемъ, были въ Новгородѣ князьями: Ярославъ Изяславичъ (1148—1154), Ярославъ Мстиславичъ (1177), Ярославъ Володимировичъ, правнукъ Владимира Мономаха (1182—1184, 1187—1196, 1197—1199). Ко времени послѣдняго относится примиреніе Новгорода съ князьями, по которому «Новгородъ выложиша вси князи въ свободѣ, кдѣ имъ любо тѣ же собѣ князя поймають» (Новг. л. 6704), чтò, впрочемъ, было правомъ Новгорода всегда, вѣроятно и до прибытія Рюрика. Недовольные княземъ, Новгородцы казали ему путь отъ себя, и искали другого, принимая иногда опять того самого, который былъ прежде изгнанъ. Замѣчательно, что Новгородъ не отказывался и отъ юныхъ и даже малолѣтнихъ князей: Мстиславъ Володимировичъ сдѣлался княземъ Новгородскимъ (1095)—19-ти лѣтъ, Володимиръ Ярославичъ (1036)—16-ти, Давидъ Ростиславичъ (1154) и Константинъ Всеволодовичъ (1205)—14-ти, Всеволодъ Юрьевичъ (1222)—9-ти, Святославъ Всеволодовичъ (1199)—4-хъ лѣтъ. Очевидно, что такіе юные князья такъ же правили и въ Новгородѣ, какъ и въ другихъ княжествахъ, не сами собою, а при помощи или своихъ дворянъ, или мѣстныхъ властей. Княземъ слабымъ управляли; князю сильному подчинялись нехотя, будучи готовы сказать даже: «крѣви не проливай, пакты ли, твои мечъ а наши головы». Если образовывалась довольно сильная сторона противъ князя и его помощниковъ, князю представляли вины его и казали путь. Такъ подъ 1136 г. (6644) въ Новг. лѣт. записано, что отпустили Всеволода и взяли сына его Володимера, ставя ему въ вину: 1) не блюдетъ смердъ, 2) хотѣлъ сѣсти Переяслави, 3) ѣхалъ съ полку переди всѣхъ, и къ тому же прежде велѣлъ стоять за Всеволода Черниговскаго, а потомъ велить отступити. Позже подъ 1270 г. (6778) читаемъ въ Новгор. лѣтописи пзъ обвинительной грамоты на князя Ярослава: «Чему еси отгялъ Волховъ гогольными ловци, а поле заячьими ловци, чему взялъ еси дворъ Олексинъ Морткинича, чему поималъ еси серебро на Микифорѣ Манускиничи, и на др. а иное чему выводишь отъ насъ иноземца, которыи у насъ живутъ... а нынѣ княже—говорили Новгородцы въ заключеніе—не можемъ терпѣти твоего насилья, поѣди отъ насъ, а мы собѣ князя промыслимъ» (выраженіе обычное).

Въ грамотѣ договорной съ Ярославомъ Ярославичемъ означены слѣдующія условія:

- Новгородъ держать въ старинѣ, по пошинѣ.
- Волостями Новгородскими управлять посредствомъ не своихъ, а Новгородскихъ мужей,—и получать только отъ волостей даръ.
- Волостей безъ посадника не раздавать въ управленіе, а розданныхъ безъ вины не лишать.
- Въ Торжкѣ и на Волокѣ вмѣстѣ съ княжескимъ тиуномъ долженъ быть и Новгородскій.
- Въ Бѣжицахъ ни князю, ни княгинѣ, ни боярамъ, ни дворянамъ князя селъ не имѣть, не покупать, ни въ даръ не принимать. Такъ и во всей волости Новгородской. Высчитаны волости.
- На охоту звѣриную въ Русу ѣздить только лѣтомъ, а осенью на Озводъ. Въ Ладогу посылать отъ себя осетрика и медовара.
- У Бѣжичанъ и Обонѣжанъ судъ свои на три года, какъ далъ имъ кн. Дмитрій.
- Изъ Бѣжиць и ни изъ какой волости людей въ свою землю не выселять, ни грамотъ имъ не давать, ни заложниковъ не брать ни смерда, ни купца.
- Безъ вины мужа не лишать управленія волостью. Грамотъ прежнихъ не отмѣнять.
- Препными княжескими пожнями пользоваться, а занятія кн. Александромъ насильно, оставить.
- Насилій, какъ дѣлалъ Александръ, не дѣлать.
- Дворянамъ и тиунамъ княжескимъ брать погоня какъ пошло.
- Мыто въ твоей землѣ и во всей Суздальской брать (съ торговцевъ Новгородскихъ) по двѣ вѣкши отъ ладьи, отъ воза, отъ короба съ хмелемъ и съ сѣномъ.
- Дворянамъ твоимъ по селамъ у купцовъ повозовъ не брать, кромѣ развѣ по случаю войны ¹⁾.

Договорная грамота Новгорода съ княземъ Ярославомъ Ярославичемъ
1270 или 1269 г.

Хранится въ Государственномъ архивѣ. Написана на длинномъ лоскутѣ пергамина, шириною болѣе 5 вершковъ, длиною болѣе 13 вершковъ, занимаетъ 70 строкъ.

¹⁾ Въ другомъ спискѣ порядокъ статей не совсѣмъ тотъ, и выраженія въ иныхъ изъ нихъ вѣсколько иныхъ, и статьи не совсѣмъ тѣ; отличія впрочемъ не значительныя.

«Въ имя ѿца и сна и сго дха. Се азъ рабъ бжїи Климѣтъ даю (сюда слѣдуетъ написанное съ боку слово рукописанье) стѣму Гергюю и йгоумену Варламоу и всеї братѣ.

Игуменъ Юрьевскїй Варлаамъ, какъ отмѣчено въ Новгородской лѣтописи, «прѣставися въ 6778»=1270 г.

Этотъ памятникъ XIII стол., будучи и самъ по себѣ важенъ какъ древность, еще болѣе важенъ, какъ древнѣйшїй образецъ духовнаго завѣщанїя.

Вѣрїя исполненїе своей послѣдней воли игумену Варлааму, Климентъ отдастъ—монастырю Юрьевскому за 20 гр. серебра, которыя были у него на рукахъ, два села съ обильемъ и съ лошадьми и съ бортью и съ малыми селищи и пень и колода и дерьнь. а заводникъ сусѣдъ ѿпань.

Затѣмъ:

Два села, Мокшинское и Салунтовское—наслѣднику Данила и сыну Вонна Андрею за то, что Данила и Вонъ заплатили за него и закупъ Литовскїй.

— Дворъ городской женѣ.

— Изъ скота половину женѣ, а половину монастырю, только жеребецъ Данилову сыну Володиславу.

— Изъ вещей щить, доставшїйся отъ Вонна, брату его Василию.

-- Деньги и все прочее монастырю съ условїемъ отдѣлить женѣ четвертую долю если пострижется, а если не пострижется, то можно дать и меньше.

— Кромѣ того означено, у кого слѣдуетъ взять деньги, сколько у какого должника.

Окончанїе:

«А ты Варламе исправи. того же дѣла написахъ... да не было оу мене брата ни сїоу. аже кто вѣстоупитъ на сю грамоту да не со мною съ однимъ станеть прѣ Бжїѣ. съ всимъ моимъ племенемъ».

Что за племя было у Климента? Дочь и ея дѣти, или вообще родные?

Свидѣтелей не означено.

Книга Евангельскихъ Чтенїй 1270 г.

Хранится въ Румянцевскомъ музеѣ въ Москвѣ. Заключаетъ въ себѣ 167 лл. въ 2 столбца въ 6. четвертку. На 1-й страницѣ послѣ листка съ изображенїемъ Іоанна Богослова подъ заставкой написано киноварью:

Особенностей въ содержаніи этой книги нѣтъ. Во 2-мъ отдѣлѣ книги, гдѣ сообщаются чтенія по днямъ мѣсяцевъ съ календарными замѣтками, отмѣчено только два Русскихъ праздника: подъ 24 іюля св. Бориса и Глѣба, а подъ 26 ноября стѣ мѣка Георгіа (разумѣя освященіе храма Георгіа въ Киевѣ въ 1037 г.).

Паремейникъ 1271 г.

Хранится въ Имп. Пуб. библиотекѣ. Писанъ въ 2 столбца ¹⁾
Сохранилось 255 л.

Буквы:

А Б В Г Д Е Ж З И І Я К Л М
Ж З
М
Н О П Р С Т ОЦ Ф Х Ц Ч Ш Щ Ц Ъ
Ѡ ѡ
Ѧ ѧ Ѩ ѩ Ѫ ѫ Ѭ ѭ Ѯ ѯ Ѱ ѱ Ѳ ѳ Ѵ ѵ Ѷ ѷ Ѹ ѹ Ѻ ѻ Ѽ ѽ

На оборотѣ 73 л. въ концѣ 10-й тетради находится запись:

Захарѣа.

Въ глѣ. ѡ ѱ. Ѡѡ. написахъ
книгы сиа азъ попъ стѣго Дми
трыа съ сынѣмъ своимъ Матиго
рьпамъ за Волокъ а чтѣте а
справливающе не кльнуще Бѣ
дѣла. чи кдѣ дѣтина помалѣ. ѡ
ѡцъ ѱалѣ до сюду. ѡ—

На л. 91 въ концѣ страницы другая запись:

(с) ю парьмью пи
салъ азъ Олоуфе

¹⁾ Писанъ какъ будто не перомъ, а тростью тупою.

рък. снъ Захариѣ
нъ. а концахъ. въ
вторнй вербны
а ѿе.

Матигорье—Матигорская волость въ Двинской землѣ.

Паремейникомъ называется книга, заключающая въ себѣ пареміи (paroimiai), чтенія изъ Ветхаго Завѣта, и начинавшаяся обыкновенно съ дня празднованія Рождества Христова.

Рукопись эта любопытна по особенностямъ нѣкоторыхъ чтеній.

Въ концѣ книги послѣдніе 9 листовъ заключаютъ въ себѣ службу 24 іюля и житіе с. м. Христины.

Запись 1276 г.

Въ рукописи XI в. Слово Григорія Богослова на 252 л. по написаніи 6-го слова, на пробѣлѣ приписана красивымъ уставомъ слѣдующая запись:

Въ тѣ ѿ. ѿ. ѿ. пд приде
архиппъ Климѣ
нтъ въ Новъгоро
дъ мѣца авгбу въ в̄
на стѣ пьрвома
Стефана и съгла
да съсоудохрани
льникы и прѣда
Назарии. авгбу
въ к̄.

Буквы:

а в г д е з н к к л м н о п р с т
а
оу ф х ц ч ѣ з і л ѣ а

Въ Новг. лѣтописи находится подъ 6784 г.:— «Того же лѣта на зимѣ поставленъ бжствъ архиппъ Новгородскыи Климентъ. и приде изъ Кѣева въ свою епископю. и абие введоша и честно въ стѣю Софію. а весь Новъгородъ срѣтоша и честно съ крсты и пѣснями въ недѣлю мѣца авгууста въ в̄ днь.

Кто былъ Назарій—неизвѣстно.

Кормчая книга до 1281 года.

Хранится въ Московской Синодальной библиотекѣ. Писана въ л. въ 2 столбца на 631 лл. (л. 1—246 составляютъ 31 тетрадь: на об. 246 л. помѣтка $\bar{\text{л}}\bar{\text{а}}$; на лл. 247—462 новый счетъ тетрадей: всего 27, на об. 462 л. помѣтка $\bar{\text{к}}\bar{\text{з}}$; на лл. 463—631 опять новый счетъ: 21 тетрадь).

Буквы:

А Б В Г Д Е Ж З Н И К Л М Н Я К
 А Ж З К Л М
 Л
 О П Р С Т ОУ Ф Х Ц Ч Ш Щ Ъ Ы Ъ Ю А А
 О Р ОУ ЧУ
 ѿ

Запись о времени написанія помѣщена на 1-мъ листѣ.

Въ лѣто. $\bar{\text{ж}}\bar{\text{с}}\bar{\text{.}}$ Ψ $\bar{\text{І}}$
 написанъ быша
 гнигы сѣя повѣ
 гвникомъ блговѣ
 рнаго княза Новъ
 городьскаго Дмитри
 я. а стажаникомъ
 бголюбива (го) архи
 еппа Новгородьска
 го Климента. и
 положены быша въ
 цркви стѣны Софи

я. на почитаниѣ ¹⁾ сѣдникомъ и на послушаниѣ хртъзаномъ. и
 собѣ на сѣсениѣ дщи. а чи кто възметъ я изъ цркви. а рекъ такъ
 се мнѣ достойтъ взати моѣ. попинъ ли кппъ или князь. или игоу
 менъ. или дияконъ. или причетникъ | или инъ которыи мирьскыи ..
 не боуди кмоу наше блгословлениѣ... на пагоубоу дщи. и да боу-

¹⁾ Начиная отсюда запись списана не по строкамъ подлинника.

детъ проклатъ стыми семью сборовъ вселенскихъ... (последнія строки отъ знака | списаны по Калайдовичу; самъ я разобрать не могъ).

За двумя первыми цифирными буквами ꙗ̄ (6000) и ѱ (700) видна только палочка, остатокъ или буквы ч (90), какъ полагали, или же буквы п (80), за которою, какъ и за ч, могла быть еще буква.

Въ записи упоминается Новгородскій князь Дмитрій и Новгородскій архіепископъ Климентъ. Климентъ, какъ мы уже видѣли, послѣ поставленія въ санъ архіепископа воротился въ Новгородъ 2-го авг. 1276 года, и онъ оставался на этомъ мѣстѣ до кончины въ 1299 (6807 г.).

На основаніи современности подъ кн. Дмитріемъ нельзя разумѣть никого другого, кромѣ Дмитрія Александровича, сына Александра Невского. Онъ былъ княземъ Новгородскимъ уже въ 1262—1263 г., въ то время, когда Александръ ѣздилъ въ Орду, но скоро по смерти отца былъ изгнанъ изъ Новгорода. Въ 1268 г. Дмитрій былъ опять Новгородскимъ княземъ и вновь уступилъ мѣсто Ярославу; въ 1272 г., по смерти Ярослава, Дмитрій опять призванъ былъ въ Новгородъ, и въ 1273 г. уступилъ мѣсто брату Василю. Въ 1277, по смерти Василя, призвали его вновь и онъ оставался до 1281. Въ 1284 снова занялъ мѣсто. Въ 1293 снова оставилъ Новгородъ и на слѣдующій годъ умеръ. Поэтому книга написана не ранѣе 1276 и не позже 1293=6784—6801; а такъ какъ двѣ первыя цифры въ записи очевидно ꙗ̄ и ѱ (6700), то не позже 6799=1291; а если принять, что третья цифра была п (80), за которою слѣдовала еще какаянибудь, то не позже 6789=1281. Въ перечнѣ лѣтъ, находящемся въ этой же Кормчей л. 575, нѣтъ ничего противорѣчащаго этому: последнія данныя, въ немъ отмѣченныя, касаются 1277 года.

На оборотѣ 1-го листа разсматриваемой книги помѣщено заглавіе:

кни
гы глѣмыи
кърмичи рекъ
ше правило зако
ноу. Грецькымъ
изъкомъ. номо
ка̄ о Хѣ Сѣтели по
чинакмъ. Ги блго
слови оѣе. сы ксмъ
вьсе и вса съвърша
ю. любацимъ ма

пѣри скоро и твърдо
даю оутѣшеник.
дѣхомъ моимъ стѣмъ .:—

За этимъ оглавленіе, начинающееся словами:

«Изложеник соуща
го въ книгахъ си
хъ. съчтаниа сѣ
нѣхъ правилъ
стѣ аплъ и седми
вселенскихъ стѣ
сборъ. не токмо
же тѣхъ. нѣ и помѣ
стѣнѣхъ. иже Ѡ нѣ
кѣхъ стѣхъ Ѡць особѣ
но бѣвшихъ прави
лъ. и посланѣхъ стѣхъ Ѡць».

Кормчими книгами (послѣ Кормчею книгой или просто Кормчею) называется доселѣ собраніе правилъ (канонѣвъ) апостольскихъ, соборныхъ и предложенныхъ отцами церкви для общаго и частнаго управленія церкви и народа въ отношеніи къ церкви: иначе называется этотъ сборникъ Номоканонѣмъ.

Древнѣйшее указаніе на существованіе Славянскаго перевода Номоканона находится въ Паннонскомъ житіи пр. Меѣодія (869—885): указывая на переводы книгъ св. Писанія, жизнеописатель отмѣтилъ: «Тогда же и Номоканонъ, рекше закону правило преложи». Позже, въ Уставѣ церкви Владиміра (до 1011 г.), находится такое указаніе: «Потомъ (послѣ основанія десятины) разверзше Гредьскѣи Номоканонъ и шбрѣтохомъ въ немъ, аже не подобаѣтъ сихъ соудовъ и тажъ князю соудити». Подъ именемъ Греческаго еще не непременно нужно понимать Номоканонъ на Греческомъ языкѣ, а только принятый Греческою церковью: ни въ какомъ случаѣ тутъ бы нельзя было сказать о Славянскомъ Номоканонѣ. Въ XVI вѣкѣ ссылались на списки Номоканона, сдѣланные во время Ярослава и Изяслава, слѣдовательно въ XI вѣкѣ. Выписки изъ Номоканона дѣлаемы были писателями нашими въ XII в. Отъ XII в., если еще не отъ болѣе ранняго времени, сохранился списокъ Номоканона (въ Синод. б—кѣ № 227; обзорніе содержанія этой рукописи помѣщено Ундольскимъ въ его Описаніи Слав. рукописей Моск. Типогр. б—ки № 108, Чтенія въ Общ. Др. 1867 кн. 2-я; подробный разборъ смотри въ соч. А. С. Павлова: Первоначальный Славяно-Рус.

Номоканонъ. 1869: стр. 27 и слѣд.). Къ сожалѣнію, этотъ списокъ не полонъ, и, можетъ быть, потому остался безъ записи, опредѣляющей время написанія. Въ нѣкоторыхъ болѣе позднихъ спискахъ есть указанія на то, что по желанію Русскаго митрополита Кирилла былъ присланъ ему Номоканонъ отъ Болгарскаго деспота Іакова Святослава въ спискѣ 1262 г.; тутъ онъ названъ Зонарою, то-есть, съ толкованіями Зонары. Въ 1274 г. на Владимірскомъ соборѣ сдѣлано было указаніе на Номоканонъ, или лучше сказать на толкованія церковныхъ правилъ: «Помрачены бѣхъ (эти правила) прежде сего облакомъ мудрости Еллинскаго языка... нынѣ же облисташа, рекше, истолкованы быша (Зонарой) и благодатию божію ясно сияють».

Древнѣйшій изъ списковъ Номоканона съ опредѣленнымъ годомъ написанія, и именно толковый, есть тотъ, который теперь разбираемъ.

Значительная часть содержанія этой Кормчей повторяется и въ новой Кормчей, частію почти дословно, частію сокращеннѣе, иногда нѣсколько полнѣе. Въ числѣ статей, не вошедшихъ въ новую Кормчую, есть важные памятники древности Русской.

За общимъ оглавленіемъ, котораго послѣднія статьи суть Русскія, но не послѣднія въ книгѣ, а только до 546 л. слѣдуютъ:

- л. 4. О всѣхъ стѣхъ сборѣхъ и о врѣмен.
 - л. 8. Титлы правиломъ, съчтаниа (по Фотію).
 - л. 32. Правила апостольскія.
 - л. 54. Правила ап. Павла.
 - л. 56. Правила Никейскаго собора 1-го всел. (325 г.).
 - л. 67. Правила Анкирскаго собора.
 - л. 78. Правила Ново-кесарійскаго собора.
 - л. 82. Правила Гангрскаго собора.
 - л. 87. Правила Антиохійскаго собора.
 - л. 97. Правила Лаодикійскаго собора.
 - л. 111. Правила Константинопольскаго собора 2-го всел. (381 г.).
 - л. 115. Правила Ефесскаго собора 3-го всел. (431 г.).
 - л. 119. Правила Халкидонскаго собора 4-го всел. (451 г.).
 - л. 134. Правила Сардикійскаго собора (5-го всел. Конст.).
 - л. 142. Правила Кареагенскаго собора.
 - л. 183. Правила Константинопольскаго собора Трульскаго 6-го всел. (680 г.).
 - л. 231. Правила Никейскаго втораго 7-го всел. (787 г.).
- Второй счетъ тетрадей:
- л. 247. Правила Константинопольскаго 1—2-го собора.

- л. 250. Правила Константин. Соф. собора.
- л. 251 и 287. Правила Василия вел.
- л. 288 и 316. Извлечение из повелений Юстиниана.
- л. 329. Законы Моисея.
- л. 336. Законы суда Константина царя.

За этимъ слѣдуетъ одна статья, которой въ нов. Кормчей нѣтъ:

- л. 342. Козмы Халкид. о женѣ госпожѣ.

Далѣе опять есть.

- 344. О церковномъ соединеніи при Константинѣ и Романѣ.
- л. 353. Посланіе патр. Тарасія.

Нѣтъ въ новой Кормчей:

- л. 353 и 345. Извлечение изъ посланій патр. Геннадія.

Опять то, что есть и въ новой Кормчей:

- л. 355 изъ посланій Аѳанасія Александрійскаго.
- л. 356. Правила Тимофея Александрійскаго.
- л. 357. Правила Теофила Александрійскаго.
- л. 359. Правила Кирилла Александрійскаго.
- л. 362. Правила Діонисія Александрійскаго.
- л. 362. Молитва надъ кающимся.
- л. 363. Василия вел. о причащеніи и объ епитиміяхъ.
- л. 363. Правила Петра Александрійскаго.
- л. 364. Правила Никиты Студ. объ опрѣснокяхъ.

(Было печатано въ Кормчей и теперь опущено).

Далѣе, л. 369. Три статьи, которыхъ нѣтъ въ печатной Кормчей о бородѣ и волосахъ на головѣ.

- л. 362. О Фрязѣхъ и о проч. Латинѣхъ.
- л. 373. О Яковитахъ.

Далѣе цѣлый рядъ статей не помѣщаемыхъ въ Кормчей печатной.

— л. 374 и 377. Написанія Аѳанасія мниха къ Панкови о дрѣвѣ добру и злу и о наузѣхъ и о стрѣлѣхъ громней.

- л. 377. Епифанія Кипр. о еретикахъ.
- л. 391. Θεодота о ереси Месалимской.
- л. 394. Іоанна Трифонта.
- л. 403. О позднѣйшихъ ересяхъ.
- л. 404. О Агарянахъ.
- л. 405. О хрестьяноглагольникахъ и отвергшихъ.
- л. 406. Тимофея пресвитера о различныхъ.
- л. 415. О приходящихъ отъ ереси.
- л. 420. О Мелхиседекіанехъ и др. ер.

— л. 423. Изъ постановленій Юстиніана относительно духовенства.

— л. 428. Изъ Василия великаго.

— л. 434. Изъ Аванасія Александрійскаго.

Слѣдуютъ статьи, находящіяся и въ печатной Кормчей.

— л. 435. Изъ Посланій Аванасія Александрійскаго.

— л. 436. Изъ Григорія Ново-Кесарійскаго.

— л. 437. Изъ Григорія Нисскаго.

— л. 439. Изъ посланій Нила черноризца.

— л. 443. Правила Петра Александрійскаго.

— л. 445. Правила Василия великаго о монахахъ.

За этимъ слѣдуютъ, л. 451 и 455: Толкованія отъ Номоканона молитвъ и символа вѣры, не находящіяся въ печатной Кормчей.

— л. 457. Объ епитимьяхъ.

Далѣе не находящееся въ печатной Кормчей:—457. О поясаніи апостоловъ; л. 458. Вопросы Іоанна мниха; л. 462. О крестѣ иже на земли и на леду пишутъ.

Третій счетъ тетрадей:

— л. 463, 472, 482, 483. О незаконныхъ бракахъ и объ обрученіи—съ прибавленіями непечатаемыми.

— л. 492 и 495. Два пролога «свѣшаго правила» (патр. Фотія, 6391 г.).

— л. 497. Отвѣты Никиты Ираклійскаго.

Слѣдуетъ рядъ статей, непечатаемыхъ въ Кормчихъ.

— л. 500. Бесѣды Діадоха.

— л. 507. Правила Іліи архіепископа Новгородскаго до 1186 г.¹⁾

— л. 508. Правила епископамъ.

— л. 508 об. Правила черноризцамъ.

— л. 510. Правила Іоанна митр. Русскаго до 1089 г.²⁾

— л. 518. Въпрашаніе Кюрика до 1156 г.³⁾

— л. 539. Правило Кирилла митр. Рус. до 1274 г.⁴⁾

— л. 546. Сказаніе «о чюствахъ тѣлесныхъ».

— л. 547. Правила о черноризцахъ.

— л. 555. Василия великаго объ епитимьяхъ.

— л. 556. Θεодора Студита о останцѣхъ.

— л. 563. Іоанна Дамаскина о Македонскихъ мѣсяцахъ.

¹⁾ Пам. XII в. 223: ср. еще Ільино въпрашаніе въ Вопр. Кир.

²⁾ Рус. дост. I.88. Макар. Ист. Рус. Ц. II: 345.

³⁾ Пам. XII в. 173.

⁴⁾ Рус. дост. I. 106. Доп. О. Р. Муз. 221.

- л. 564. О Каландахъ.
- л. 568. «Лѣтописецъ въскорѣ» Никифора патр. съ прибавленіями Русскими.
- л. 576. Епифанія о пророкахъ.
- л. 578. Дороея объ апостолахъ.
- л. 580. Никифора патріарха объ «епискупьяхъ».
- л. 581. Правила 6-го собора о поющихъ въ церквяхъ.
- л. 588. Василія великаго о священническомъ чинѣ.
- л. 589. Объ апостольской церкви.
- л. 590 и 597. О божественной службѣ.
- л. 598 и 600. «О сѣни 1-го закона».
- л. 601. О ризахъ архіерейскихъ и священническихъ.
- л. 604. Кирилла Туровскаго. О черноризчѣствѣ чину (до 1174 и послѣ ¹⁾).
- л. 611. Чинъ погребенія братіи.
- л. 613. «Рѣчь Жидовскаго языка преложена на Русскую» ²⁾).
- л. 613. «Соудъ Ярославль Володимирица Правда Русьскага» ³⁾).
- л. 628. Уставъ св. к. Владимира (до 1011 г. ⁴⁾).
- л. 630. Уставъ о десятинѣ Новгородскаго князя Святослава. 1137 г. ⁵⁾).

Само собою разумѣется, Русскія статьи, помѣщенныя въ этой Кормчей, особенно важны: это древнѣйшій списокъ ихъ, а нѣкоторыя и сохранились только въ этомъ спискѣ.

Кормчая 1284 г.

Хранится въ Импер. Пуб. б—кѣ: въ л. 407 лл. въ два столбца.
Буквы:

А Б В Г Д Е Ж З И І К Л М Н О П
 Ѡ
 М
 М
 С Т У Ф Х Ц Ч Ш Щ Ъ Ы Ь Ъ Ю Я Ѡ
 Ѡ

¹⁾ Пам. XII в.—Руск. гр. Ув. 11.—Маяр. Ист. Рус. Ц. III. 99.

²⁾ Иоан. Екз. Болг. изслѣд. Калайдовича стр. 193.

³⁾ Рус. Дост. I. 28.

⁴⁾ Доп. Акт. Ист. I. 1.—Маяр. Ист. Рус. Ц. I. 118, 267. Невсл. VI. 270.

⁵⁾ Рус. Дост. I. 82.

Въ записи, находящейся на оборотѣ послѣдняго листа и написанной съ сокращеніями и частью вязью, читаемъ:

«Въ днѣ блгвѣрнаго холюбца княза Яроав(а) і бѣра его Феодора. Разаньскыхъ князь. і вѣкыѣ кнѣані мѣре ихъ. Анастасья. блгтѣ и исти Іс Хъ Га Спса наг. посѣтивші стѹю цркѣвъ Разаньскую і в совокуплѣніе собирающі съ единоголѣсѣмъ. і дѣхомъ мѣрно. вѣровавші Хвѣ блгтѣ і стѹму дѣху. блговѣрнага. кнѣани рѣ дати за трудъ съ нбсѣтѣи покоі. не прѣзрѣ Бѣ в державѣ нашеі цркѣвъ. вдовѣстѹющѣ. сирѣ безъ еіпа и безъ оучѣныа стѣхъ оцѣ. блгрѣмъ о сѣ Бѣ і прѣсвѣцнаго Маг(има) мѣтр(о)олѣта. ісполні бо жѣніа. Бомъ ізбраноу пастырю і оучѣлю словесна стѣ. правовѣрныа вѣры нашеа оцѹ наму по дѣ. сщнму еіпу Іосіѣ бѣспснѣоблѣ Разанѣ. о сѣ блгрѣ гѣство на прѣбство твое Іосіѣе. еже о Хвѣ прѣавъ пѣіе се о вѣкаго влѣства прѣславнаго гра^а Кіева. Ѡ него же Ѡра мѣ бѣхѣ. азъ = еіпѣ (Іо)сіѣ Разанѣ и іспрѣвъ Ѡ митрополі^{протопроесіо} прѣписахъ. на увѣдѣніе разуму. і на просвѣщеніе вѣрныѣ і послушающіи і за стѣ повпихъ князь Разаньскыѣ. і прѣсвѣцныѣ еіпѣ. бѣ в любви пѣіе се гдѣству. князи нашѣ. миръ ти о Гѣ прѣсвѣцныи еіпе Іосіѣе. мѣ же раздѣливше. на .е. чѣ ісписахомъ .н. днѣи. почахѣ номбра. .а. а кончахѣ декѣ .ѣі. В лѣ .ѣс. .ѣ. чѣ. слѣчноа кру .ѣ. а луньноа .гѣ. законникъ .ѣѣ. Індикта въ .гѣ. мѣ же грѣшныи. і худооумныи, мола вы слѣзно оцѣи и брѣа чѣущіа а прѣписующіа легко ісправляюще чѣтѣте. а не злословѣте. но на блгвѣте і помѣнайте... ¹⁾»

Годъ 6792 въ соединеніи съ индиктомъ 13 указываетъ на мартовскій годъ: сентябрьскому 6792 г. соотвѣтствуетъ индиктъ 12; годъ мартовскій 6792 продолжался до марта, когда уже наступилъ сентябрьскій 6793 г. и индиктъ 13.

Поученія Ефрема Сирина до 1288 г.

Рукопись Импер. Публ. б—ки, написанная въ л. на 225 лл. въ два столба крупнымъ уставомъ, широко отставленными одна отъ другой строками.

¹⁾ Повторена съ измѣненіями запись Кормчей присланной изъ Болгаріи и писанной въ 6770 (См. О. Р. М. 292).

Буквы:

А Б В Г Д Е Ж З Н І Я К К
Л М Н О П Р С Т ОУ Ф Х
У Ч Ш Щ Ъ Ы Ь Ъ Ю Я
У

Часто употреблено у вм. оу, е вм. к, я на мѣстѣ послѣ согласныхъ, которыя должны выговариваться мягко, к и ѣ вм. древняго а.

На послѣднемъ листѣ есть запись, въ которой между прочимъ написано слѣдующее:

В лѣто семокъ тысящѣ на
писашаста книги сѣи при
црѣтвѣ блгѣвѣрнаго цра
Володимѣра сѣи Василю
ва. оунука Романова. бблю
бивому тивуну кго Петрови
да аще приключиться ко
му сѣи книги прочита
ти. то первок помани стро
ителя ихъ(.) написа же сѣи
книгы на сѣи свѣи дши
и чадомъ своимъ. Лаврѣ
нтъкви. Варварѣ. да и азъ
грѣшныи худыи Икъвъ
ѡверзъ сквернаи своѣи оу
ста похваля избраника
бѣи. списавшаго книги сп.
Семокъ тысящѣ оу коне
чномъ родѣ бѣи мужь в та
лѣта кму же издѣно бѣи
оу стѣомъ кршѣнни Петрѣ

съи баше оу та времена
тивунъ оу князѣ Воло
димѣра(.) и бѣ оу него снѣ
именемъ Лаврѣити. е
гоже оуда оучити стѣмъ
книгамъ. наказываш(е)
аѣлькѣми заповѣдм(и)
на вса часѣ. самъ же съ(и)
строѣшеть снѣ книги с(ѣ)
многомъ тщаньѣм. на
вса дѣи милуѣ мастера(.)....
..... написа
ѣму снѣ книги худѣ
и недостоинѣи. и много
грѣшнѣи и чересѣ силу
безаконнѣи худолѣ Ие
вь.
..... многа
лѣта князю Володимѣру
и княгини Волѣѣ. и стро
ителю книгамъ симъ.

Князь Володимеръ, сынъ Васильковъ, внукъ Романовъ, супругъ Ольги княгини, цесарь, упоминаемый въ этой записи, очевидно есть князь Владимѣрскій Волинскій, двоюродный братъ Льва Даниловича князя Галицкаго, сдѣлавшійся княземъ Владимѣрскимъ въ 1271 г. женатый на дочери Романа Михайловича кн. Брянскаго, Ольгѣ, умершій 10-го декабря 1288 года (въ пятницу). Если взять во вниманіе, что князь Владимиръ Васильковичъ послѣдніе четыре года жизни страдалъ отъ жестокой болѣзни, а въ записи выражено въ отношеніи къ нему простое пожеланіе многихъ лѣтъ безъ упоминанія о нездоровьи, то можно допустить предположеніе, что эта запись, а слѣдовательно и книга писаны не позже 1284 г. Во всякомъ случаѣ она писана не позже конца 1288 г., не позже 6796 г. по обычному счету отъ сотворенія міра.

Книга эта извѣстна изъ многихъ списковъ, только болѣе позднихъ, XIV вѣка и слѣдующихъ: это выборъ изъ поученій Ефрема Сирина, сдѣланный въ Греціи, съ Греческаго переведенный. Вотъ его обычное Славянское заглавіе: «Книгѣ стѣго Ефрѣма глаголемѣи Грьчскѣмъ азѣкъмъ Паренесисъ (Παραίνεσις). Сказакъ ж са паренесисъ притѣча. оутѣшеник. моленик. поученик. наказаниѣ потреб'на».

Переводъ этого выбора, судя по языку, нельзя не отнести къ числу древнѣйшихъ памятниковъ Старо-славянской письменности. По частямъ выборъ этотъ сохранился и въ другихъ памятникахъ письма столѣтнемъ болѣе древнихъ, чѣмъ разсматриваемый Волинскій списокъ.

Такъ, одинъ отрывокъ сохранился въ глаголическомъ списокѣ древняго письма. Нѣсколько статей внесено въ Сборникъ XII вѣка, принадлежащій Троицко-Сергіевской лаврѣ. Въ разсматриваемомъ списокѣ Волинскомъ, по древности стоящемъ впереди всѣхъ полныхъ списковъ Паренесиса, находимъ Поученія Ефрема Сирина въ обычномъ порядкѣ, за исключеніемъ очень немногихъ и съ прибавленіемъ нѣсколькихъ, не находящихся въ другихъ спискахъ. Въ немъ, между прочимъ, есть и вставка статьи, не принадлежащей ни къ Паренесису, ни вообще Ефрему Сирию: это—«штъ грѣшного Геѡргіа черноризца Зарубьскыа пещеры повчѣнык дхѡвному чаду»—сочиненіе Русское.

Зарубская пещера, то-есть, монастырская обитель съ пещерою, находилась на правой сторонѣ Днѣпра противъ устья Трубежа. Теперь тамъ деревня Монастырокъ, и остатки пещеры. Изъ этой обители вызванъ чернецъ Климъ Смолятичъ и поставленъ митрополитомъ въ 1147 г.: въ лѣтописяхъ сказано «изъ Заруба». По заглавію вышеозначеннаго поученія яснѣе становится, что въ Зарубѣ былъ монастырь.

Въ поученіи старецъ Георгій наставляетъ свое чадо, пожелавшее имѣть его своимъ вождемъ и принадлежавшее, какъ кажется знатному роду—помнить о смерти и о томъ, что готовитъ она человѣку, дать въ сердцѣ мѣсто страху божьему, любить Бога, украшать себя смиреніемъ, милостынею, защитою сиротъ и вдовъ, любить всѣхъ, хранить тайны друзей, убѣгать клеветанья, беречь себя отъ клятвъ, отъ зависти, отъ всякаго суетнаго веселья, замѣнивъ гусли Псалтыремъ и книгами повѣстей и ученій св. отецъ, пострадавшихъ за Господа. Замѣтитъ слѣдуетъ, что не упомянуто ни о пьянствѣ и объядѣніи, ни о рѣзахъ, поборахъ и т. п. Нѣтъ ничего, что бы давало знать о Татарахъ.

Разсматриваемая книга очень важна для изученія древняго языка. (См. Свѣд. и Зам. VI, 37—50).

Грамота Новгородскаго князя Андрея Александровича 1294 г. или позже.

Подлинникъ хранится въ Рижскомъ архивѣ. Писанъ на длинномъ лоскутѣ пергамина, длиною около 6 верш., шириною около 1¹/₂ верш. Занимаетъ всего 7¹/₂ строкъ.

Буквы:

А Б В Г Д Е Ж З И І К К Л М Н О П Р
З
Ѡ
Ѳ

С Т ОУ Ч Ъ Ы Ь Ъ Ю А

Въ написаніи замѣчательно, кромѣ сокращенія окончанія им. множ. ове е, употребленіе о вм. ѣ и е вм. ѡ, и на оборотъ ѣ вм. о:

ко кѣрольѣтѣмо, моужѣмо, к вамо;

Новгорѣдскѣи, молвате;

Новагорѣда, кѣрольѣтѣмо, горѣдоу, великогѣ;

Употребленіе е вм. ѣ (вероу), и вм. ѣ (имитѣ).

Грамота писана кѣ королевскимѣ мужамѣ въ Колыванѣ, въ слѣдствіе того, что они присѣлали пословѣ кѣ князю и кѣ Новгороду сю князь и Новгородѣ увѣдомляють, что послалѣ князь для заключенія мира своего сына Володимира, а отѣ Новгорода «Коузму и Ілію» Упоминается посадникѣ Андрей.

Князь Андрей Александровичѣ былѣ княземѣ съ 1294 г.; въ этомѣ же году упоминается и посадникѣ Андрей.

При грамотѣ печать.

Псалтырь съ покаянными и съ молитвами 1296 г.

Рукопись Синодальной б—ки въ б. 4-у 338 лл. (последніе два въ два столбца) очень крупнымѣ красивымѣ уставомѣ, съ многими раскрашенными буквами и съ заставками. Общій рисунокѣ письма отличается отѣ предыдущихѣ памятниковѣ, какѣ будто и очинѣ пера другой; впрочемѣ, буквы отличаются болѣе длиннотою и рѣзкою разницею между толстыми и тонкими чертами.

Буквы:

А Б В Г Д Е Ж З И І К К
Л М Н О П Р С Т ОУ Х Ц Ю
Ѡ
Ѳ

Ш Щ Ъ Ы Ь Ъ Ю А

О употребляется часто въ началѣ словъ и слоговъ; о вм. ъ, е
вм. њ; у вм. оу (въ записи).

Запись, помѣщенная въ концѣ книги, къ сожалѣнію, въ первой
строкѣ подрѣзанная болѣе чѣмъ до половины буквъ, обозначаетъ
время написанія книги:

Лѣ̄ . З̄. . Ѡ. . д̄. ма̄ (въ кѣ?)
 въ великъ днѣ̄ бѣ̄ блго
 вѣщениѣ. і висѣкостъ
 приѣте. повелѣ̄ собѣ̄
 болюбивама кнагѣ̄
 Мари^а списати кнѣ̄
 сина. псалтырю с пока^а
 ны и мѣтзами Зѣ̄рі
 ѣ̄ писе^а о Гѣ̄ Бѣ̄ѣ̄ вседе
 ржиіи мола̄ Гѣ̄ви и пре
 чѣ̄ѣи кго мѣ̄три. Імѣ̄
 ма̄ из дѣ̄тска Сѣ̄бѣ̄ча^а
 мно^о написавъ бѣ̄слові
 ма̄ стѣ̄и книгѣ̄. оуже
 при старости ему бѣ̄вѣ̄^у
 списа на Воло^а еоуангліе
 опрако болюбивѣ̄ Анъ
 тонию игоуме^у к Покро
 воу стѣ̄и Гѣ̄жі̄ Вѣ̄ці̄. і сию
 пѣ̄трю написа̄ много тру
 дивѣ̄ о Гѣ̄ Бѣ̄ѣ̄....
 должны бо ксмѣ̄
 за са и за весь родъ
 крѣ̄тыаньскѣ̄и м(о)
 литвы съ псалты (рь)
 ю възносити рекоу
 ще. пощади Гѣ̄ по (ща)
 ди Гѣ̄ люди свога. н(е)
 дажь достоинна с(во)
 кго в поношениѣ̄ ѿ
 бладати иноплем(е)
 ньникомъ. да не ре
 коуть кде ксть Бѣ̄ и
 Хъ.

Буквы:

А Б В Г Д Е Ж З И Й К Л М
 Н О П Р С Т ОУ Х Ч Ъ Ы Ь Ъ
 Ю Я
 А
 А Б В Г Д Е Ж З И Й К Л М Н О П Р С Т Х
 Ч У Ш Ъ Ь Ъ Ю Я
 У
 У

Вотъ все это подтвержденіе:

Се азъ князь Смоленскій. Александръ. докончалъ есмь
 с Немци
 по давнему докончанью. како то докончали ѿтци наши дѣди
 наши
 на техъ же грамотахъ целовалъ есмь крестъ. а се моя печать.

Рядная Грамота Тѣпаты и Якимъ до 1299 г.

Хранится въ Рижскомъ архивѣ. Написана на небольшомъ ло-
скуткѣ пергамина длиною въ 3, шириною въ 2 вершка, на 14 1/2
строкахъ.

Буквы:

А Б В Г Д Е Ж З И Й К Л М Н
 О П Р С Т ОУ Х Ч У Ш Ц Ъ Ы Ь Ъ
 Я Я

у попадаетъ часто вм. оу; ъ послѣ л опускается: Смолнанинъ
кы удержано.

Послѣднія слова этой рядной:

а псалъ Довмонтовъ писецъ.

Печать при грамотѣ Довмонтова съ ликомъ св. Тимофея, ангела

Довмонтова. А такъ какъ князь Псковскій Довмонтъ-Тимофеей умеръ 20 мая 1299 г., то слѣдовательно рядная писана до 1299 г.

Этотъ памятникъ любопытенъ какъ древнѣйшій изъ уцѣлѣвшихъ частныхъ договоровъ изъ роду рядныхъ.

Вотъ она вся:

«Се порадиша. Тѣшата. съ Іакымомъ
про складство. про первою. и про задъ
нею. и на дѣвцѣ. Іакымъ. серебро взя
лъ. а мониста. Тѣшати. у Іакымо
вы жены. свободна Тѣшатъ. взати.
и роцетъ оучинила. промежи себе. а
болѣ не надобѣ. Іакыму. Тѣшата. нѣ
Тѣшатъ. Іакымъ. а на томъ. послуси.
Дѣдъ. попъ. Дорожка. Домославъ.
Вѣкошкинъ. Боганъ. Кузма. Лойко
вичъ. Жидило. Жихновичъ. Иванъ. Смо
лнанинъ. а кто сий радъ. переступи
тъ. Іакымъ ли. Тѣшата ли. тотъ дастъ
р̄гри серебра. а псалъ. Довмонтовъ
писецъ.»

Вещи.

Церкви по прежнему расписывались, и разумѣется при изображеніяхъ писались разныя записи.

Употребляются въ церквахъ и изваянія священныя. Одно изъ самыхъ любопытныхъ свѣдѣній въ этомъ отношеніи касается церкви св. Георгія въ Юрьевѣ Польскомъ: по сказанію Лаврентьевской лѣтописи она была совершена и украшена кн. Святославомъ Всеволодовичемъ въ 6742 г. Какъ украшена, объ этомъ читаемъ въ Воскресенской лѣтописи «Бѣ бо изовнѣ около всеа цр̄кве по камню рѣзаны святыи чудны вельми иже есть и до сего дни». Часть этихъ изваяній сохранилась доселѣ: каменное распятіе со святыми вокругъ. Сохраняется и часть записи на камнѣ:

мца июня .в. ѿ. д.
памя стго іӯ воина
ка поставленъ кр̄тъ
Стославъмъ Всево
лодичемъ амн

Буквы:

А В Г Д Е Н І К Л
М Н О П Р С Т Ц У
Ѡ А Ю Ъ Ы

Другого рода кресты изваянные находятся въ Никольской часовнѣ въ Новгородѣ по бокамъ древней настѣнной иконы свят. Николая, у бывшихъ Владимирскихъ Кремлевскихъ воротъ. Крестъ на право въ три аршина, на немъ высѣчена надпись:

Гди спси и по
миѡи раба с
воего съмеш
на грешнаг
о чьрнѣца. ор
кажа. манас
тыря. аминь
а поставленъ
ст̄. . . . ть си
в гѡѡ . ѡ . ѡ . м̄ в . е.
мця. авгѡста

Буквы:

А Б В Г Д Е Ж И К
Л Г
А

Л М Н О П Р С Т У М Ч У Ш Ъ Ы Ъ А Ч Ѡ ѡ ѧ

Нельзя упустить изъ виду и чеканныхъ украшеній храмовъ, какія представляются на вратахъ. Таковы Новгородскія такъ-называемыя Корсунскія врата (см. о нихъ Аделунга: Корсун. врата. Рус. пер. 1834 г.;—Пр. П. Соловьева: Описаніе Новгор. Соф. соб. 1856: стр. 128; Арх. Макарія: Археол. Опис. церк. древ. въ Новгородѣ 1860. II стр. 269 и слѣд.; Древ. Рос. Госуд. VI, № 21—26). Врата эти деревянныя (выш. 5 ар. шир. $1\frac{3}{4}$), но обложены съ лицевой стороны мѣдными дощечками.

Каждая половинка вратъ кругомъ, по краямъ, обложена богатой коймой и раздѣлена каймою же поперекъ на 7 отдѣленій; въ каждомъ отдѣленіи на дощечкахъ вычеканены изображенія и нарѣзаны написи Латинскія, Нѣмецкія и Славяно-Русскія. На одной половинѣ главныя изображенія касаются Рождества Спасителя и перваго Его возраста, а на другой—входъ Его въ Іерусалимъ, страсти, смерть и сошествіе во адъ. Кромѣ того есть и другія изображенія. Едва ли впрочемъ Славяно-Русскія написи относятся къ XIII вѣку, судя по буквѣ и вм. н.

Изъ священныхъ вещей церковныхъ до очень недавняго времени сохранялся воздвизальный крестъ архіеп. Новг. Антонія, длиною 15 верш., шириною въ верхней части 5 верш., въ нижней части 6 верш., толщиною въ вершокъ и въ $\frac{1}{2}$ верш., обложенный серебромъ чеканнымъ съ рисунками и изображеніями Спасителя и святыхъ. Главная надпись по толщинѣ съ боку:

господи помози рабу свѣмъ Антонѣ архі

— 8 Новгородскѣмъ давшюмъ крѣ стон ѣни ∴ крестъ.

Буквы:

**А Б В Г Д З Н Ю К Л П О
П Р С Т У Х Ш Ъ Ы Ю Ф**

При изображеніяхъ святыхъ: ѿ агнос павло~

ω агнос петороз—ω агнос сомъонъс—ω агнос іω̄:—

Въ 1848 г. серебряная обложка была перелита (Оп. Соф. соб. 168)

Изъ вещей свѣтскихъ сохранился шлемъ, найденный на полѣ Липецкой битвы близъ Юрьева Польскаго (Владимірской губер.) и хранящійся въ Оружейной палатѣ. Въ передней части его наложено золоченое изображеніе архистратига Михаила съ напью, и на верху изображеніе Спасителя, Георгія, Василя и Феодора. Главная записъ такова:

вѣликиѣи архистратиже ги
лиханге помози рабѣ своемѣ ѣеи
до рѣ

Буквы:

**А Б В Г Д Е Ж З Н К Л М
Н О П Р С Т У Х З Ъ Ѡ Ш**

При грамотахъ привѣпивались обыкновенно печати. Отъ XIII в. сохранились Смоленскія, Новгородскія, Псковскія.

Русская письменность XIV вѣка.

Отъ XIV вѣка, и по относительной близости его къ нашему времени, и потому что письменность Русская въ этотъ вѣкъ была болѣе дѣятельна, осталось памятниковъ гораздо болѣе, нежели отъ вѣковъ предыдущихъ. Тѣмъ не менѣе и изъ памятниковъ этого вѣка многіе извѣстны только изъ списковъ болѣе позднихъ, многіе же только по упоминаніямъ.

Изъ памятниковъ, уцѣлѣвшихъ въ позднѣйшихъ спискахъ, болѣе достойны памяти:

— Лѣтописный сводъ, заключающій въ себѣ «Повѣсть Временныхъ лѣтъ» съ продолженіями, относящимися большею частью къ сѣверной Руси, продолжающійся до 1304 года включительно. Онъ сохранился въ спискѣ XIV же вѣка, но не начала, а конца, именно 1377 года. Это такъ называемая Лаврентьевская лѣтопись, получившая такое названіе отъ писца мниха Лаврентія. Лѣтописи продолжаемы были почти всюду, гдѣ ведены были въ XIII в. Новгородскія лѣтописи, сохраняя по прежнему характеръ мѣстный, были ведены разомъ разными лицами, судя по различію свѣдѣній объ однихъ и тѣхъ же событіяхъ. Псковская лѣтопись ведена была также съ намѣреніемъ ограничиваться въ кругѣ тѣхъ событій, которыя важны были исключительно для Пскова; но представляетъ и другія свѣдѣнія, между прочимъ о событіяхъ Новгородскихъ, Литовскихъ и др. О событіяхъ Московскихъ ведено было нѣсколько лѣтописей, включавшихъ и событія другихъ частей Русской земли. Новгородскія лѣтописи и лѣтопись Псковская сохранились и въ отдѣльныхъ спискахъ; Московскія почти исключительно въ сводахъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Софійскаго временника, лѣтописи Троицкой, Воскресенской, Никоновской и пр. Нѣкоторые списки XV вѣка, болѣшая часть писана позже.

Во второй половинѣ XIV в. начата лѣтопись Литовско-Русская, сохранившаяся въ спискѣ XVI в. и болѣе позднихъ.

Изъ отдѣльныхъ сказаній стоитъ упомянуть:

— Сказаніе о убіеніи кн. Михаила Ярославича Тверскаго въ 1318 г.: современность написанія доказывается нѣкоторыми подробностями; списки XV в. и болѣе поздніе.

— Сказаніе о жизни и смерти кн. Александра Михайловича Тверскаго 1339 г.

— Повѣсть о житіи и успеніи Алексѣя митрополита, ум. въ 1378 г.

— Слова, повѣсти и сказанія о битвѣ на Куликовомъ полѣ 1380 г.: слово о Задонщинѣ, Сказаніе о побоищѣ съ Мамаемъ, Повѣсть о побоищѣ в. к. Дмитрія Ивановича, и пр.—важны частью по подробностямъ историческимъ, частью по поэтическому изложенію.

— Повѣсть о Митяи въ лѣтописи подъ 1380 г.

— Повѣсть о приходѣнн Тохтамышевѣ на Москву въ 1382 г.

— Житіе Петра митрополита, написанное митр. Кипріяномъ послѣ 1389 г.

— Память о житіи и преставленіи пр. Сергія 1392 г.

— Сказаніе о житіи и преставленіи в. к. Дмитрія Ивановича, написанное послѣ 1393 г.

— Сказаніе о приходѣ Тамерлана на Русь и о чюдесиконы Богоматери Владимирской послѣ 1395 г.

— Житіе Стефана Пермскаго 1396 г.

— Повѣсть о побоищѣ к. Витовта съ царемъ Темиръ Кутлумъ 1399 г.

— Повѣсть о житіи и преставленіи в. к. Миханла Александровича Тверскаго 1399 г.

Большая часть ихъ наша себѣ мѣсто въ сборникахъ и лѣтописяхъ XVI и XVII вв.

Изъ записокъ путешественниковъ извѣстны изъ позднихъ списковъ: Странникъ Стефана Новгородца, сказаніе о Царьградѣ послѣ 1347 г.; Хоженіе Пименово въ Царьградъ и въ Іерусалимъ, записки чернеца Игнатія 1392; Хоженіе дяка Александра въ Царьградъ 1395 г.

Изъ правилъ церковныхъ, вносимыхъ въ кормчія позднія:— Вопросы Сарайскаго еп. Теогноста Констант. собору съ отвѣтами 1301 г.; Правила митр. Максима до 1305 г.; Уставная грамота Діонисія Суздальскаго Псковскому Снѣтогорскому монастырю октября 1382; Отвѣтъ митр. Кипріяна 1390 г. или позже; Уставная грамота митр. Кипріяна Константиновскому монастырю 1392; Уставная грамота в. к. Василя Дмитріевича о церковныхъ судахъ 1392.

Изъ поученій: Поученія митр. Петра до 1326 г., Пастырское посланіе еп. (позже митр.) Алексѣя 1352 г., Поученіе Матѳея Сарайскаго ок. 1377, Выписки изъ книги Пчела Правовѣрія митр. Миханла до 1379 г.

Изъ другихъ произведеній духовнаго содержанія: Посланіе Васи́лія еп. Новгородскаго къ Тверскому еп. Ѳеодору о раѣ, ок. 1347 г., Посланіе книжное стригольника Карпа до 1375 г., Похвала Богу о сотвореніи всея твари Георгія Писиды 1385 г.

Въ позднихъ спискахъ сохранились многія грамоты:

— Ярлыки хановъ, начиная съ ярлыка хана Узбека 1315 г., ярлыкъ Тайдулы 1351 г. и 1356 г., ярлыкъ хана Бердибека 1357 г., ярлыкъ хана Атюляка 1379 г.

— Жалованная грамота в. к. Ивана Даниловича Печерскимъ охотникамъ 1329 г. или позже; его же жалованная грамота Юрьеву монастырю до 1340 г., къ Двинскому посаднику и боярамъ на Коломгоры до 1340 г.

— Грамота митр. Ѳеогноста на Червленый яръ до 1353, туда же грамота митр. Алексѣя 1356 г.

— Договорная грамота в. к. Дмитрія Ивановича и к. Владимира Андреевича съ Новгородомъ 1367 (?), съ Тверскимъ кн. Михаиломъ Ярославичемъ 1375 г.

— Договорная грамота в. к. Дмитрія Ивановича съ Олегомъ Рязанскимъ 1381—1382 г.

— Грамоты патр. Нила къ Суздальскому епископу Діонисію и къ Псковичамъ 1382 г.

— Жалованная грамота Витовта Литовскимъ жидамъ 1388 г.; внесена въ грамоту 1507 г.

— Жалованная грамота в. к. Дмитрія Ивановича Троицкому монастырю 1389 г.

— Заемная кабальная грамота митр. Кипріана и арх. Ростовскаго Ѳеодора 1389.

— Крестная грамота в. к. Васи́лія Дмитриевича съ Юріемъ Дмитриевичемъ 1390 г. или позже, также съ Андреемъ и Петромъ Дмитриевичами 1391 г. или позже.

— Грамота митр. Кипріана Новгородскому архіепископу Іоанну 1392 г.

— Записи о даньи в. к. Дмитрія Ивановича Троицкому монастырю 1393 г.

— Настольная грамота патр. Антонія митр. Фотію 1393 г.

— Грамота патріарха Антонія Новгородскому архіепископу о стригольникахъ 1394 г.

— Грамоты митр. Кипріана во Псковъ до 1395 и 1395 г.

— Уставная грамота в. к. Васи́лія Дмитриевича Двинянамъ 1397 г.

— Договорная грамота Тверскихъ князей съ в. к. Васи́ліемъ Дмитриевичемъ до 1399 г.

— Посланіе Бѣлозерскаго игумена Кирилла къ в. к. Василю Дмитріевичу ок. 1400 г.

Сохранились только на иностранныхъ языкахъ въ современныхъ или въ позднихъ спискахъ:

1. По Латини, по Нѣмецки и по Шведски:

— Отвѣтная грамота Новгородскаго князя Андрея до 1301 г.— въ нижне-Нѣмецкомъ переводѣ.

— Грамота Галицкихъ князей Андрея и Льва Нѣмецкому ордену 1316 и 1327 г.—въ Лат. переводѣ.

— Грамота Галицкаго князя Андрея Торунскимъ гражданамъ 1320 г.—въ Лат. переводѣ.

— Договорная грамота Новгорода со Шведами 1323 г.—въ Лат. и Швед. переводѣ; а другая грамота 1326 г.—только въ Лат. переводѣ.

— Договорная грамота Гедимина, Литовскаго кн., съ Нѣмцами 1323 г.—въ Лат. и Нѣм. переводахъ.

— Обязательная грамота Владимиро-Галицкаго князя Юрія Андреевича Нѣмецкому ордену 1325, 1334, 1335 г.—въ Лат. переводѣ.

— Договорная грамота Литовскихъ князей Ольгерда и Кейстутія съ Нѣмцами 1367 г.—въ Лат. изводѣ.

— Проектъ договора Новгорода съ Нѣмцами 1371 г., писанный по Русски Нѣмцами—въ Нѣм. переводѣ.

— Грамота кн. Владимирскаго и Луцкаго 1379 г.—въ Нѣмецкомъ изводѣ.

— Договорная грамота Новгорода съ Нѣмцами 1392 г.—въ нижне-Нѣмецкомъ переводѣ.

— Грамота Новгорода Нѣмецкой Дерптской думѣ до 1394 г.— въ нижне-Нѣмецкомъ переводѣ.

2. По Гречески.

— Грамота патріарха Іоанна къ митрополиту Теогносту 1339 г.

— Грамоты императора Іоанна Кантакузина 1347 о Малорусскихъ епархіяхъ.

— Грамоты патріаршія о. митр. Алексіѣ 1354.

— Дѣло о митрополіи Русской 1361.

— Грамоты Конст. патр. 1370 и 1371 г.

— Грамоты Польскаго короля Казимира и Литовскаго князя Ольгерда Константинопольскому патріарху 1371.

— Грамота патр. Антонія Новгородцамъ 1391 г.

— Увѣщательная грамота патріарха Новгородцамъ и другія грамоты его же в. к. Василю 1393 г.

— Грамоты патриарха Польскому королю и митрополиту Русскому 1397 г.

Только по упоминаниямъ извѣстны:

— Грамоты Любчанъ Новгороду о мирѣ до 1301 г., упоминаемыя въ отвѣтной грамотѣ 1301 г.

— Договорная грамота Новгорода съ Датчанами 1302 г.—въ лѣтописи.

— Ярлыкъ хана Тохты 1303 г.—въ лѣтописи; также и ярлыкъ хана Узбека 1313 г.—въ ярлыкѣ 1315; ярлыкъ хана Джанибека—въ ярлыкѣ 1351 г.; ярлыкъ хана Авдула 1362 и хана Мурута, Азиза, Мамайя—въ лѣтописи.

— Грамота митр. Максима о Рязанской епархіи до 1305 г. и митр. Петра до 1326 г.—въ грамотѣ до 1353 г.

— Грамота Новгородца Данила Писцова кн. Михаилу Ярославичу 1316—въ лѣтописи.

— Договорная грамота Новгорода съ кн. Михаиломъ Ярославичемъ 1316; упоминается въ другой грамотѣ 1316 г.

— Письменные показанія для обвиненія князя Михаила Тверскаго и его духовная грамота 1318 г.—въ Сказаніи о немъ.

— Договорная грамота Новгорода съ Нѣмцами 1322 г.—въ грамотѣ 1323 г.

— Отказная грамота Сарайскаго еп. Софоніи до 1336 г.; упомянута въ грамотахъ до 1353 г. и ок. 1360 г.

— Судная грамота в. к. Александра Михайловича Пскову до 1337 (?); упомянута въ гр. 1395 г.

— Договорная грамота Новгорода съ Шведами 1339 г.—въ лѣтописи.

— Договорная грамота в. к. Симеона Ив. съ Новгородомъ 1341 г.—въ лѣтописи.

— Грамоты в. к. Симеона Ив. и др. князей Виз. императору до 1347 г.; упоминаются въ грамотахъ императора 1347 г.

— Грамота митрополита Теогноста Сарайскому еп. Аванасію и правая грамота его же Рязанскому епископу Кириллу до 1353 г.; упоминается въ грамотѣ 1353 г.

— Грамота Конст. патр. Моисею архіеп. Новгор. 1354—въ лѣтописи.

— Письменное свидѣтельство по дѣлу о митрополитѣ Романѣ 1361 г.; упоминается въ дѣлѣ о Русской митрополіи.

— Грамота в. к. Дмитрія Ив. Конст. патриарху до 1370 г.; упомянута въ отвѣтѣ патр. 1370 г.

- Договорная грамота Новгорода съ Нѣмцами 1371 г.—въ лѣтописи.
- Грамота Конст. патр. митр. Кипріяну о. 1376 г.—въ лѣтописи.
- Договорная грамота в. к. Дмитрія Ив. съ Новгор. 1380 г.—въ лѣтописи.
- Грамоты в. к. Дмитрія Ив. о сборѣ войскъ 1380, грамоты игум. Сергія 1380 г., грамоты Рязанскаго князя Олега 1380 г.; упомянуты въ Повѣсти о побоищѣ на Куликовомъ полѣ.
- Грамоты патр. Нила съ Сузд. еп. Діонисіемъ; упоминаются въ лѣтописи.
- Грамота арх. Діонисія Псковичамъ п. 1384 г.—въ лѣтописи.
- Грамота Новгородцевъ о кн. Патрикѣѣ Наримановичѣ 1384 г.—въ лѣтописи.
- Цѣловальная грамота Новгородцевъ 1385 г.—въ лѣтописи.
- Грамоты Полотскаго кн. Андрея Нѣмецкому ордену—въ лѣтописи.
- Договорная грамота в. к. Дмитрія Ив. съ Олегомъ Ряз. 1385—въ лѣтописи.
- Жалов. гр. кн. Семена Лингвения Онуфріеву монастырю 1399; упомянута въ грамотѣ 1443 г.
- Крестныя грамоты в. к. Василя Дмитріевича съ Новгородцами послѣ 1389—въ лѣтописи.
- Грамота Константинопольскаго патріарха въ Новгородъ 1390 или позже—въ лѣтописи.
- Догов. гр. Новгорода и Пскова 1390 г. или позже—въ лѣтописи.
- Договорная грамота Новгорода съ Нѣмцами 1391 г.—въ лѣт. и въ грамотѣ 1392.
- Прощальная грамота митр. Кипріяна Новгороду 1393 г.—въ лѣтописи.
- Запись кн. Слуцкаго Александра Слуцкой церкви св. Михаила 1392 г.; упоминается въ описи Несвижскаго архива.
- Жалованныя грамоты к. Свидригайла по Полотской области до 1394; упоминаются въ грамотѣ Сигизмунда 1571.
- Грамоты патріарха Новгородцамъ о поученіи 1394; упоминаются въ лѣтописи.
- Разметныя грамоты Русскихъ князей съ Витовтомъ 1396 и 1399—въ лѣтописи.
- Крестныя грамоты в. к. Василя Дмитріевича съ Новгородомъ до 1397; упоминаются въ лѣтописи.
- Мирная грамота Новгорода и Пскова 1397—въ лѣтописи.
- Псковская судная грамота упоминается въ др. суд. гр.

Кромѣ множества грамотъ по упоминаніямъ только извѣстны:

- Пасхальныя таблицы до 1380 г.; упомянуты въ лѣтописи.
- Синодикъ съ помин. записями 1380 г.; упомянутъ въ лѣт. Синодикъ правый, упомянутъ въ грамотѣ Кипр. до 1395 г.
- Посланіе митр. Кипріяна Русскому духовенству 1389 г.—въ Запискахъ Игнатія.
- Посланія Стефана Пермскаго къ Дмитрію Донскому и митр. Кипріяну.

О пропажѣ книгъ свидѣлствуютъ лѣтописи и житія: такъ пропали писанія Павла Высокаго, Стефана Пермскаго и пр.

Чтобы убѣдиться, какія драгоценности могли пропадать не только въ древнее время, но и гораздо позже, довольно вспомнить, что тотъ сборникъ, въ которомъ вписано было и Слово о полку Игоревѣ, можетъ быть сгорѣлъ въ 1812 г. во время Московскаго пожара вмѣстѣ съ библиотекой Мусина-Пушкина.

Грамоты около 1300 г.

Рядъ уцѣлѣвшихъ памятниковъ XIV вѣка, опредѣленныхъ или опредѣлимыхъ лѣтъ, начинается грамотами, касающимися сношеній сѣверо-западной и Новгородской Руси съ Нѣмцами: одна Витебская, другая Полотская, двѣ Новгородскія.

Витебская грамота.

Хранится въ Рижскомъ архивѣ, написана на листѣ пергамина шириною болѣе 10 вер., длиною болѣе аршина.—въ одну строку, строками по 8 вер. въ длину на 85 строкахъ. Начинается большою рисованною буквою. Время написанія грамоты опредѣляется приблизительно по именамъ лицъ, упомянутыхъ въ ней. Грамота писана отъ ратмановъ Рижскихъ Витебскому князю Михаилу, котораго отецъ, какъ означено въ грамотѣ же, назывался Константиномъ. Въ концѣ XIII в. кн. Константинъ былъ Полотскимъ княземъ (И. Г. Р., IV, пр. 178): сыну его очень естественно было быть особымъ княземъ Витебскимъ.

Грамота эта жалобная князю на разныя притѣсненія, претерпѣнныя Нѣмцами отъ самого князя или отъ его чиновниковъ. При обозначеніи обидъ (семи) указываются и условія прежняго договора, конечно тоже писаннаго, но до насъ не дошедшаго. По указаніямъ этой грамоты въ старой договорной грамотѣ было:—Миръ доконцанъ на старый миръ и на томъ крѣтъ челованъ. какъ то намъ вашей братьи правда дати. а обиды не створити ни малу ни ве-

лику. тако было и вамъ. по крѣтному челованію. шбиды не створити. ни малу ни велику. нашей братии. правда дати. товара силою не грабиги члвка не мучити безъ вины.... Миръ доконцанъ межи земле. аже другъ друга оубиють до смѣрти. а имоуть того члвка. кто розбой оучинилъ. тому дати вина. по его дѣлу. а товаръ его свободѣнъ своему племени....

Грамота писана не крупнымъ, толстымъ и широкимъ уставомъ—такими буквами:

А Б В Г Д Е Ж З И К Л М Ч О П Р С Т
Е Ж
Ж
О
Ѡ
Р
Т
О Ч У Х Ш Ц Ъ Ы Ъ Ю Я
У
Ѡ

Послѣ согласныхъ пишется у, а не оу; е и ѣ употребляются одно вмѣсто другаго.

Въ отношеніи къ выговору любопытно:

— употребленіе ч вмѣсто ц и ц вмѣсто ч (черньчи, челованію, доконцанъ).

— ш вмѣсто с: лишии вм. лисии).

— употребленіе о вм. е послѣ шипящихъ (жо, княжо, полъ, приподъ, чомъ, хочомъ).

— оу вм. въ (оу борзѣ, оу рать, оу клетъ, оузаль; въ нихъ вм. у нихъ).

— е въ род. ед. жен.: ѡ своиѣ братиѣ, вашеѣ братиѣ.

— оутеклъ, реклъ.

— щ вм. сц: оу Витебщѣ, оу Смоленщѣ.

— тыи, тые.

— тимъ словомъ.

— горожане, жалобою.

— есме чювали.

Въ отношеніи грамматическомъ:

— двойственное: Шахмать жо Фредрикъ и то намъ поведала се жалобою.

— прошедшее сложное господствуетъ исключительно (пришли, поведали, былъ, не бывалъ, еси ѡталъ, еси взалъ, поймалъ еси).

Полотская грамота.

Хранится въ Рижскомъ архивѣ; написана на клочкѣ пергамина длиною въ 3¼, вершка, шириною въ верху 2¼, а въ низу менѣе 2-хъ, на 32 строкахъ, изъ которыхъ 22 на одной сторонѣ, а 10 на другой—почти такимъ же уставомъ какъ предъидущая Витебская. Грамота писана отъ Іакова епископа Полотскаго въ Ригу съ просьбою послать хлѣбъ въ Полотскъ. Въ грамотѣ упомянутъ князь Витень, жившій въ концѣ XIII и въ началѣ XIV вѣка.

Буквы:

А Б В Г Д Е Ж З Н І К Л М Н О П Р С Т У
Ж З К М
У Ш Ъ Ы Ь Ъ Ю Я Ѡ

У употребляется вмѣсто оу; ѣ вм. е (благословѣнье).

Въ выговорѣ любопытно:

- во вм. оу: во отца.
- о вм. ѣ: Полотеско.
- чимъ виновать.

Въ отношеніи грамматическомъ:

- прошед. сложное: былъ есмь, есмь оувѣдаѣ, а бысте поустили.
- дат. множ. муж.: ратманомъ.
- твор. множ.: съ Полочаны.

При грамотѣ печать: съ одной стороны образъ Знаменія, съ другой надпись: аковъ епѣ Полотьски.

Новгородская грамота.

Хранится въ Рижскомъ архивѣ. Написана на небольшомъ лоскуткѣ пергамина въ длину 3 вершка, въ ширину болѣе 2-хъ, на 13 строкахъ, не крупнымъ уставомъ.

Грамота писана отъ имени архіепископа Новгородскаго Теокиста посадника, тысяцкаго (безъ именъ) и всего Новгорода въ Ригу ратманамъ и гражданамъ съ благодарностью за поимку разбойниковъ и просьбою отдать отнятый у нихъ товаръ.

Буквы:

А Б В Г Д Е Ж З Н К Л М Н О П Р С Т У
Ѡ ѡ ѣ ѥ Ѧ ѧ Ѩ ѩ
Ф Ц Ч Ш Ъ Ы Ь Ю Я

- у вм. оу послѣ согласныхъ.
- ч вм. ц: челованияю, —ц вм. ч: рѣци.
- тысяцкаго.
- ратманомъ, Рижаномъ.
- ксте изыскали, —кто привезлъ.
- Боже помози.

Грамота Новгородскаго князя Андрея и всего Новгорода Ганзейскимъ купцамъ 1301 г.

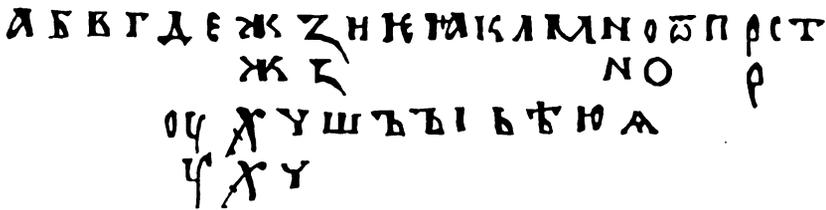
Хранится въ Рижскомъ архивѣ. Написана на небольшомъ кускѣ пергамина длиною въ 4 $\frac{1}{2}$ верш., шириною въ 2 верш. на 11 длинныхъ строкахъ довольно крупнымъ и красивымъ уставомъ. Время написанія опредѣляется содержаніемъ.

Ъ великаго княза Андрѣя. Ъ посадника Смена
Ъ тысячкаго Машка. Ъ всего Новагорода. се прик
ха. Иванъ Бѣлый изъ Любка. Адамъ съ Гочкаго
берега. Инча Олчатъ изъ Ригы. Ъ свои братии
Ъ всѣхъ коупѣчь своихъ. Латиньскаго язы
ка. и дахомъ имъ. Г̄ поуты горнии по свои во
лости. а четвергъи в рѣчкахъ. гости кхати
безъ пакости. на божи роучѣ. и на княжи. и на
всего Новагорода. оже боудеть нечистъ поуть
в рѣчкахъ. князь велить своимъ моужемъ проводить сии гость.
а вѣсть имъ пѣдати.

Князь Андрей послѣ приѣзда въ Новгородъ въ 1301 г. оставался въ немъ не долѣе какъ до 6810=1302 г., когда отправился въ Орду; посадникъ Семень Климовичъ, занявшій это мѣсто не за долго передъ тѣмъ, лишился посадничества въ 6811=1303 г.; купцы Иванъ Бѣлый изъ Любка—Johannes Albus de Lubeko, Адамъ съ Гочкаго берега—Adam de Gotlandia и Инча Олчатъ—Hinricus Holste de Riga приѣзжали въ Новгородъ (какъ видно изъ Нѣмецкой грамоты Cod. dipl. Lubec II. 567) въ 1300 или 1301 году по случаю убійства купцовъ по дорогѣ между Новгородомъ и Псковомъ, и разочли потери Нѣмцевъ. Можетъ быть въ вознагражденіе этихъ потерь выхлопотали они себѣ право на четыре проѣзда по Новгородской волости и на случай безпокойствъ на рѣчномъ пути (военныхъ) провожатыхъ.

Къ грамотѣ привѣшены три печати: въ срединѣ, кажется, княжеская, по бокамъ посадника и тысяцкаго.

Рисунокъ буквъ:

Употреблены: **ы** послѣ **г** (Ригы), **ѣ** вм. **е** (Андрѣя, коупѣчь), **е** вм. **ѣ** (прикха, кхати), **ч** вм. **ц**. (тысачкого, Гочкого, коупѣчь, роучѣ), **ъ** вм. **о** (пѣдати), **ь** = **е** опущенъ (Смена), и въ сии, гости (вм гостю). Употреблено прошедшее простое (прикха, дахомъ); ого въ род. прил. (великого, тысячкого, Гочкого, Латиньского); емъ въ дат. множ. сущ. (моужемъ); непредѣл. повелительное (гости (=ю) ꙗхати, вѣсть имъ пѣдати).

Договорныя грамоты Новгорода съ Тверскимъ княземъ Михаиломъ Ярославичемъ 1301—1302 г., до 1307 и 1307 г.

Рядъ сохранившихся договорныхъ грамотъ Новгорода съ князьями, вступавшими на столъ Новгородскій, начинается грамотою Новгорода къ князю Ярославу Ярославичу, брату Александра Невскаго, 1264—1265 г. Изъ нынѣ разсматриваемыхъ грамотъ одна писана отъ Новгорода князю Михаилу Ярославичу Тверскому, другая отъ этого князя владыкѣ Новгородскому. Обѣ писаны на небольшихъ лоскутахъ пергамина почти одинаковымъ почеркомъ.

Изъ лицъ, упоминаемыхъ въ этихъ грамотахъ, Михаилъ Ярославичъ жилъ до 1318 г., его двоюродный братъ Андрей Александровичъ умеръ въ 1304 г., другой двоюродный братъ Даниилъ Александровичъ умеръ въ 1303 г., а двоюродный племянникъ Иванъ Дмитриевичъ умеръ 15 мая 1302 г. Князь Андрей владѣлъ въ Новгородѣ послѣ брата своего Дмитрія, съ 1294 г. не далѣе какъ до 1302 г., когда отправился въ Орду, какъ кажется, въ слѣдствіе распри, послѣдовавшей за съѣздомъ князей въ Дмитровѣ въ 1301 г. Эта же распря дала, кажется, поводъ и мирному сближенію кн. Михаила съ Новгородомъ.

Новгородъ въ своей грамотѣ требовалъ, чтобы князь цѣловалъ крестъ Новгороду на такихъ условіяхъ: князю стоять за Новгородъ съ братомъ Данииломъ; разъѣзду между Тверью и Новгородомъ быть по старинѣ; закладнямъ княжескимъ, живущимъ въ Новгородѣ, остаться въ Новгородѣ, а равно и вольнымъ людямъ Тверскимъ,

живущимъ въ Торжкѣ и на Волокѣ; холоповъ, должниковъ и поручниковъ, кому не будетъ суда, выдать безъ суда, а другіе пусть судятся. Пошлины городскія въ Твери, Новгородѣ, Торжкѣ и на Волокѣ по старинѣ.

Князь въ своей грамотѣ сказалъ, что Новгородъ цѣловалъ ему крестъ на такихъ условіяхъ: противъ кн. Андрея и Татаръ и иного кого Новгороду стоять за него; по искамъ князя, его бояръ и слугъ у Новгородцевъ и Волочанъ дать судъ безъ проволочки; холоповъ, должниковъ и поручниковъ выдавать по разслѣдованію; о закладняхъ въ Новгородской области и давныхъ людяхъ Тверскихъ въ Торжкѣ и въ Волокѣ также то же что и въ прежней грамотѣ; о селахъ князя или его слугъ въ Новгородской области судъ безъ проволочки.

Почеркъ буквъ:

а б в г д е ж з н ѳ і к л м н о п р
 д е ж з і к л м н о р
 с т ц ф х ц ч ш њ ы њ ѣ ю ѡ ѡ
 у ф ч ц њ і ѡ ѡ

Буква ѡ только въ началѣ слова;—примѣра оу нѣтъ ни одного, все у;—ѡ и к нѣтъ; вм. ѡ—а; вм. к—е.

Позже этихъ двухъ грамотъ написано еще нѣсколько подобныхъ грамотъ, обусловливающихъ взаимныя права и обязанности Новгорода и кн. Михаила. Однѣ изъ нихъ писаны до смерти кн. Андрея, то-есть до 1304 г., другія до смерти архіепископа Феоктиста, то-есть до 1307 г.

Для образца привожу начало грамоты древнѣйшей изъ нихъ, до 1304 г.

Бѣвленіи ѡ вѣдѣн. поклонѣ ѡ посадника. и ѡ тысячкого. и ѡ всѣхъ старѣишихъ. и ѡ всѣхъ мѣишихъ. и ѡ всего Новгорода.

Книга квангельскихъ чтеній 1307 г.

Хранится въ Московской Синодальной библіотекѣ. Написана на довольно хорошемъ пергаментѣ на 127 листахъ въ два столбца по 31 строкѣ въ большую четвертку, довольно крупнымъ продолговатымъ уставомъ.

Время написанія обозначено въ записи на оборотѣ послѣдняго листа.

Се азъ рабъ бий многогрѣ
шнѣи Поликарпъ попъ до
кончакъ сиа книги стѣи
еже соуть коуалии мѣа авгоу.
Ѡ днѣ. а въ памѣ стѣ мѣнка ФѠ
липа. а въ лѣ. ѡ. Ѡ. еѠ.
Брае. аще кде боуду изъгроу
билъ или оу тоузѣ. или въ
печали. или въ бесѣдѣ коли
съ другѣ а въ Ба дѣла испра
влаюче чтѣте. зане грѣхъ кѠ
ти ¹⁾ тروضдающагоса Ба ради.

Книга написана впрочемъ не одною рукою или по крайней мѣрѣ не однимъ почеркомъ. Одинъ изъ почерковъ отличается особенно тщательностью и красотою и есть тотъ, который преимущественно можно назвать почеркомъ XIV в. Появился онъ еще въ концѣ XIII в. (въ Псалт. 1296 г.), но развился въ XIV в. и, продолжаясь весь XIV вѣкъ, употреблялся и въ XV, нѣсколько видоизмѣненный. Онъ отличается: рѣзкою разницею черты тонкой и толстой, толстотою поперечной нижней черты въ б, в, у, ц, ш, щ, ѣ, и рисункомъ нѣкоторыхъ буквъ: д, е, ж, з, и, г, к, м, н, у, ю, ѡ, о.

А Б В Г Д Е Ж З И К Л М Н О Ѡ ѡ
А Г А І Е П
П Р Т О Ц Ч Ф Х Ц Ч Ш Щ Ъ Ы Ь Ъ Ю А

Съ этимъ почеркомъ соединяется обыкновенно и особенный характеръ украшеній: большія буквы только обведены киноварью, а середина зеленая или голубая; въ заставкахъ соединяются три краски, черная, красная и зеленая или голубая; самыя заставки отличаются особымъ рисункомъ, такъ же какъ и рисованныя большія буквы.

— оу и ѡ употребляются въ началѣ слога, а у и о послѣ согласныхъ, к замѣняется посредствомъ е, ѣ и е мѣшаются.

¹⁾ то-есть, клати.

— в и оу взаимно замѣняются: ѿ вченъи, навчитеса, во вѣтробѣ,
завѣтра,—оуста Ѡ мертвыхъ, оу пламени, оуведи.

— ч вм. ц: ѡчта.

— ц вм. с: ѡбѣманадцать.

Книга Апостольскихъ чтеній 1307 г.

Хранится въ Московской Синодальной библиотекѣ. Написана на дурномъ пергаментѣ въ 4-у въ два узкихъ столбца на 180 л. довольно небрежнымъ широкимъ уставомъ. Относительно письма есть любопытная замѣтка на об. 37 л.: фатѣ ксмъ павѣимъ перомъ.

На послѣднемъ листѣ подпись писца:

Въ лѣ. з̄. ѡ. еі. а иидѣ.

лѣ. е. а пѣ законно

и. лѣ. кѣ. лѣному крѣ.

а иі въ четвертомъ червчи. а сѣнцю д̄. го

перѣста. лѣ. з̄. к. а пѣ

баше. крѣ. въ к̄г. мр̄та

а нбной лѣ. лѣ ѡи. мѣ

авгоу въ кѣ. днѣ. на па

мѣ стѣна Ва^ссы въ кѣ.

днѣ. лѣ. написахъ прѣ

стѣму Пантелѣймоноу.

Сии же аплѣ книги

вда стѣму Пантелеи

моноу. Изосимъ игу

менѣ. сего же монастыра сего же лѣ. бѣ бон

на Русьской земли Ми

хаилѣ съ Юрьимъ ѡ княженьѣ Новгородьской. при

сихъ князехъ. сѣмшется

и роставше оусобицами.

гынаше жизнь наши

въ князѣхъ которы и вѣ

ци скороташаса чѣвкмъ:

а флѣ. вв. нк. кк. дд. вв. з̄. рекше. дѣдѣ. органѣ. мзсы.

истина (Конецъ обрѣзанъ).

(Лунный кругъ обнимаетъ 19 лѣтъ, солнечный—28, инд. 15 лѣтъ:
1307 г.=5 инд.=11 круг. солн.=13 кр. луны, пасха 26-го марта;
21-го авг. память мучен. Вассы).

Монастырь св. Пантелеймона былъ во Псковѣ.

жаниа своего. къ стмоу въскрсьениу. собѣ въ здравие. и браи
своеи. и подроужию моему и чадомъ своимъ и всѣмоу плѣмени
своемоу. а ѡцю своемоу на память. и мѣтери своеи. и всѣму плѣ-
(ме)ни своемоу изъмѣршимъ .: а писанъ быша при попѣ стго
въскрѣниа. Пароухоу. при старощении своемъ. а при дружемъ
Еванъ Климатиници. въ то же лѣто бысть знамение въ лоунѣ.
аминь. писалъ быхъ еще нъ въсмѣютьмиса.

Затменіе луны было въ 1309 г. 21-го августа, въ 1310—11-го
августа, 1311—26-го декабря, въ 1312—19-го июня и 14-го де-
кабря.

Буквы:

А Б В Г Д Е Ж З И ІА ІС Л М Н
О Ѡ П Р С Т ОУ Ц Ш Ч Ъ Ы Ъ Ю
Ѡ Р

Триодъ цвѣтная 1311 г.

Хранится въ Московской Синодальной библиотекѣ. Писана на
порядочномъ пергаминѣ въ большую четвертку въ одинъ столбецъ
на 98 лл.

Содержаніе: каноны, тригѣсьницы и четвершѣсьницы съ сѣдаль-
нами, кондаками, икосами и свѣтильнами (нѣкоторыми), безъ сти-
хиръ, начиная отъ недѣли вайи до четверга по пятидесятницѣ.

Въ серединѣ многихъ листовъ не достаетъ.

На послѣднемъ листѣ запись:

В лѣ 2. ѡ. еі. индѣта. б. написаны быша книги сива. обѣ по-
ловинѣ (дагѣ выскоблено) в Ладогоу в монастырь на Магы-
шево. роукою мою многогрѣшнаго. и гроубаго. А въ ѡци поите
исправъ (дагѣ опять выскоблено и по выскобленному написано
дурною рукою): Гѣ поможи ра божью Михалу.

Рисунокъ буквъ:

А Б В Г Д Е Ж З И ІА ІС Л М Н О П Р С Т
ОУ Х Ц Ч Ш З Ц Ъ Ы Ъ Ю А 2-Ѡ Ѡ

оу употребляется и послѣ согласныхъ.
— е вм. ѣ часто.

Книга Евангельскихъ чтеній 1317 г.

Хранится въ библиотекѣ Академіи Наукъ. Писана на изрядномъ пергаментѣ въ мал. л. въ 2 столбца по 28 строкъ крупнымъ уставомъ. Всего сохранилось 128 лл. Многого недостаетъ.

Время написанія обозначено въ записи:

Въ лѣто ꙗ҃. нок. восьмьсотонок и кѣе списаны быша книги снѣ рабоу бж҃ию бл҃говѣрному и хр҃толюбивому Пантелѣймоноу Мартыновичю. азъ грѣшныи рабъ кска поповичъ. а коудѣ боуду шпсалъса или оу словѣхъ или оу строкахъ кдѣ. а вы гдѣо ѡци и Ба дѣла исправаче чтите, а не клените. аминь.

Буквы:

А Б В Г Д Е Ж З И І А К К Л М Н О Ѡ
М Н
Р С Т О Ц Д Ц У Ш Ъ Ы І Ъ Ю А
У У

Прологъ Святяврской половины до 1323 г.

Хранится въ Типографской библиотекѣ. Писанъ въ листъ крупнымъ уставомъ въ 2 широкихъ столбца. Всего 144 лл.

Подъ 14 февраля есть приписка, объясняющая время написанія:

Мѣа тогѣ. въ дѣ. памѣ
прѣбнаго ѡца нашего к
оуксентія: — и преставленье

Андрѣа.
кѣпа. Тѣ
фѣрьско
го. а по не
мъ братъ
га. годю
правьте.

Приписка эта сдѣлана, очевидно, послѣ написанія рукописи. Тверской епископъ Андрей умеръ въ 1323 году «въ своемъ емѣ

монастырѣ на Шоши св. Богородица. и положенъ бысть въ св. Спасѣ въведеніе». (Твер. гѣт. 414).

Рисунокъ буквъ:

А В Г Д Е Ж З И І А К І С Л М Н
 О П Р С Т О Ч Ф Х Ц У Ш Ъ Ы Ь Ъ Ю Ѡ
 Ѳ ѳ Ѵ ѵ

Договорная грамота Новгорода съ Тверскимъ в. к. Александромъ Михайловичемъ 1326 г.

Хранится въ Государственномъ архивѣ. Писана на большомъ кускѣ пергамина. г'

Князь Александръ названъ сыномъ Михаила, внукомъ Ярослава. Князья, бывшіе до него въ Новгородѣ, помянуты въ такомъ порядкѣ: Ярославъ, Василій, Димитрій, Андрей, Михаилъ, Юрій, Димитрій. Послѣдній есть братъ Александра, погибшій въ сентябрѣ 1326 г. Грамота начинается выраженіемъ: «блѣнѣ Ѡ влѣцѣ Моисѣя»; Моисей избранъ архіепископомъ въ 1325 г. и по поставленіи возвратился въ Новгородъ во вторникъ на вербной недѣлѣ 1326 г., то-есть 18-го марта (Пасха 23-го марта (?). Передъ тѣмъ въ Москвѣ онъ участвовалъ въ погребеніи кн. Юрія Даниловича въ субботу первой недѣли поста (8-го февраля). Въ концѣ 1327 года Александръ былъ уже во враждѣ съ Новгородомъ. Грамота писана слѣдовательно не ранѣ весны 1326 г., а такъ какъ она своимъ содержаніемъ указываетъ на условія, по которымъ князь долженъ былъ править Новгородомъ, то ее надобно отнести ко времени принятія княземъ этихъ условій, то-есть къ веснѣ 1326 г.

Буквы:

А В Г Д Е Ж З И І А К Л М Н О Ѡ Ѳ П Р С Т О Ч
 Ѵ ѵ Х Ц У Ш Ъ Ы Ь Ъ Ю Ѡ
 Ѳ ѳ Ѵ ѵ

Душевные грамоты в. к. Московскаго Ивана Даниловича 1327—
1331 г.

Хранятся въ Государственномъ архивѣ. Обѣ писалъ князь «ида въ орду» на случай «аже Богъ что розгадаеть о моемъ животѣ». Князь Иванъ Даниловичъ ходилъ въ Орду три раза: въ 1327, 1328 и 1331 г. При томъ о княгинѣ Еленѣ говорится какъ о живой, а она скончалась въ мартѣ 1332 г., слѣдовательно грамоты писаны около 1327—1331 г. Содержаніе обѣихъ одно и тоже, но во второй есть прибавленіе противъ первой. Онѣ важны не только безотносительно, но еще и потому, что представляютъ собою одинъ изъ первыхъ образцевъ подробныхъ завѣщаній; ранѣе ихъ есть только двѣ краткія грамоты кн. Волынскаго Владимира Васильковича 1188 г. и рукописаніе Климента до 1270 г. ¹⁾

Грамоты эти расположены такъ: 1) вступленіе: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа се азъ грѣшный худый рабъ Божій Иванъ пишу душевную грамоту... никимъ не нуженъ. цѣлымъ своимъ умомъ. въ своемъ здоровьи. Аже Богъ что розгадаеть о моемъ животѣ. даю рядъ сыномъ своимъ и княгини своеи...; 2) раздѣлъ имѣнья съ начала недвижимаго и золота, потомъ движимаго и доходовъ, (потомъ недвижимаго купленнаго) 3) окончаніе: А на се послуши ²⁾ отецъ мой духовный Ефремъ. отецъ мои духовныи Федосии, отецъ мои духовныи попъ Давыдъ. А грамоту писалъ дьякъ князя великаго Кострома. А кто сю грамоту порушитъ, судить ему Богъ (во 2-й грамотѣ это послѣднее стоитъ всего выше, а что грамота писана тѣмъ то, этого нѣтъ).

Изъ завѣщанія Ивана Даниловича Калиты видно, чѣмъ онъ владѣлъ и какъ раздѣлилъ бы.

— Москва названа княземъ его отчиной; сыну Семену даны Можайскъ, Коломна и пр.; сыну Ивану Звенигородъ и пр.; сыну Андрею Лопастна, Сѣверскъ, Серпуховъ и пр.; княгинѣ съ младшими дѣтьми Сурожикъ и пр. Если бы что отняли Татары, то сыновья и княгиня должны вновь подѣлиться «на то мѣсто». Изъ имѣній куплены были Иваномъ одно въ Новгородѣ, другія во Владимирѣ,

¹⁾ Завѣщаніе князя называется постоянно *душевною грамотою*; а завѣщаніе частнаго человека большею частью (до 2-й половины XV в.) *рукописаніемъ*.

²⁾ Послухами были духовныя лица до Дмитрія Донскаго: въ его завѣщаніи, а равно и въ частныхъ завѣщаніяхъ XIV вѣка, являются послухами свѣтскіе люди.

на Костромѣ, въ Ростовѣ, нѣкоторыя вымѣнены у митрополита. Большая часть ихъ роздана старшимъ сыновьямъ и княгинѣ, кое-что въ монастырь Александровскій, а кое-что Борису Воркову, если будетъ служить дѣтямъ. Людью купленными дѣти должны были подѣлиться; а численными «вѣдать съобча и блюсти всѣмъ съ единого» (численными—свободными?).

— Изъ золота: каждому изъ 3-хъ сыновей по 4 цѣпи золотыхъ, каждому по 3 пояса: Семену 3 пояса золотые, Андрею тоже 3 (одинъ большой съ жемчугомъ и съ камнемъ, другой золотой съ капторгами (застежками), третій сердоликовый, окованный золотомъ); Ивану тоже 3 (золотой Фряжскій съ жемчугомъ и съ камнемъ, золотой съ крюкомъ на червчатомъ шелкѣ, золотой царевскій); каждому по нѣскольку чашъ и блюдь золотыхъ (Семену 2 чаши золотыхъ съ жемчугомъ, блюдце золотое съ жемчугомъ съ камнемъ, 2 чума (ковша) золотыхъ большихъ; Ивану 2 овкача золотыхъ, 2 чашки круглыхъ золотыхъ; Андрею 2 чары золотыхъ, 2 чумка (ковшика) золотыхъ мѣньшихъ).

Изъ серебра: Семену 3 серебряныхъ блюда, Ивану блюдо ѣздниинское и 2 блюда мѣньшихъ, Андрею блюдо большое и 2 малыхъ. Кромѣ того дочери Фетини изъ жениныхъ: 14 обручей (браслетовъ), ожерелье, монисто, чело и гривну; новоприбытое золото и коробочку золотую княгинѣ съ мѣньшими дѣтьми. Остальными серебряными сосудами должны были дѣти и княгиня подѣлиться; а серебряные пояса раздать попамъ. Серебряное блюдо великое въ 4 кольца—Богородицѣ Володимирской.

— Изъ порть: Семену козухъ черленый жемчужный, шапка золотая; Ивану козухъ желтая объярь съ жемчугомъ, коць (плащъ) великій съ бармами; Андрею бугай соболій съ напечками съ великимъ жемчугомъ съ камнемъ, скорлатное портище сажено съ бармами, младшимъ дѣтямъ Марьѣ и Федосьѣ 2 козуха съ аламы (воротники) съ жемчугомъ. Остальные порты велѣлъ раздѣлить Московскимъ попамъ.

Изъ доходовъ: изъ городскихъ волостей осмичее княгинѣ; а тамгою и иными волостями должны были подѣлиться дѣти, равно и мытами по уѣзду каждаго и медовымъ оброкомъ, и бортниками и оброчниками по росписи каждаго.

Договоръ Риги съ Полотскомъ ок. 1330 г.

Хранится въ Рижскомъ архивѣ. Писанъ на большомъ широкомъ кускѣ пергамина крупнымъ толстымъ уставомъ особаго почерка отличающагося нѣкоторыми приѣмами.

При грамотѣ двѣ печати; на одной: «печать еписпа Григорья», на другой: «печать княжа Глѣбова». Епископъ Полотскій Григорій упомянутъ подъ 6839=1331 г. въ Новгородской лѣтописи. Подъ княземъ Глѣбомъ надо понимать Наримонта сына Гедиминова.

Пониманію грамоты помогаетъ древне Нѣмецкая редакція, приложенная къ древней копіи грамоты. Въ Русскомъ подлинникѣ нѣтъ имени Полотска; въ Нѣмецкой редакціи имя это читается два раза.

Грамота писана отъ Рижанъ: «такъ хотимъ мы горожане (то-есть, Рижане) с мѣштеремъ».

— вѣсити воскъ на сколвахъ—mit ener Schalen.

— языкъ пускати на товаръ—спускати товаръ на вѣсъ, освобождая равновѣсь.

— дать вѣсчаго заушню отъ берковца—нѣм. Zausen (?): ср оег=оиг.

— пудныи рѣмень — runder, pondarium, вѣсы большіе безъ чашекъ.

— отъ бѣрковьска, отъ рубля долгая—ene dolghen=долгея.

— въ Ригѣ отъ бѣрковьска полъ овря: enen haluen öre: оег=оиг=1/4⁸ марки.

— отъ бѣрковьска или и отъ гривны серебра Любечцьскыи—enen Lubeschen penyng.

А В В Г Д Е Ж З Н І Е К Л М Н О Э
 Ѡ П Р С Т Ц О Ц Р Ц У Ъ Ы Ъ Ю А

Грамота кн. Кейстутія и Люварта Торунскому гражданству послѣ 1341 г.

Хранится въ Кенигсбергскомъ архивѣ. Писана на небольшомъ лоскуткѣ пергамина на 8 строкахъ. Даетъ право свободного пути изъ Торуня въ Лучьскъ черезъ Дорогичинъ и Мельникъ.

О времени грамоты говорятъ имена князей въ ней помянутыхъ: Кейстутій, кн. Виленскій, и Любартъ, кн. Волинскій, наслѣдники Гедимины, не могли дать этой грамоты ранѣе смерти Гедимины, 1341 года.

Почеркъ, господствовавшій въ XIV в., красивый, крупный.

А Б В Г Д Е Ж З И Й К Л М Н О П
Р С Т О Ц Ч Х Ц У Ш Щ Ъ Ы Ь Ъ Я

(Пароциа—притча, proverbium, parabola—чтенія изъ книгъ Соломона и пророковъ, приуроченныя къ днямъ церковныхъ праздниковъ и воспоминаній).

Закладная Двинскаго владѣльца Власія Степановича Чюхченемскому монастырю. 1349 г.

Писана на небольшомъ лоскуткѣ пергаминѣ на 20 строкахъ довольно мелкою скорописью.

Власій Степановичъ заложилъ Чюхченемскому монастырю полъсела на Костковѣ горѣ въ 10-ти рубляхъ и въ 3-хъ сорокахъ бѣлки на 5 лѣтъ, и выдалъ «старую грамоту» на эту землю монастырю. Если черезъ пять лѣтъ Власій отдастъ монастырю деньги, то получить обратно землю, а если не отдастъ, то земля монастырю въ вѣки. Больше денегъ за эту землю Власію не брать. Очищать—отъ поборовъ—(?) ту землю Власію и монастырю вмѣстѣ. Монастырю память творить по отцѣ Власію, Степанѣ, п: силѣ. Свидѣтелями договора были 6 человекъ, въ томъ числѣ Юрій дьякъ монастырскій. Грамота писана въ 6857 г., въ ту зиму, когда Корѣлы за моремъ Двинянь грабили. При грамотѣ печать; у печати стоялъ самъ Власій Степановичъ.

Буквы:

А Б В Г Д Е Ж З И Й К Л М Н О П Р С Т
У Х Ц Ч У Ш Щ Ъ Ы Ь Ъ Я

Книга евангельскихъ чтеній около 1350 г.

Рукопись Александро Невской Лавры. Писана въ малый листъ въ 2 столбца, на дурномъ пергаминѣ.

Почеркъ тотъ же, что въ предъидущемъ, но похуже.

Замѣчательна запись (Свѣдѣнія и замѣтки XX).

Духовная в. кн. Симеона Гордаго 1353 г.

Хранится въ Государственномъ архивѣ. Писана на довольно большомъ лоскутѣ пергамина широкими строками.

Въ грамотѣ обозначено имущество, оставляемое имъ княгинѣ, и дано наставленіе, какъ жить братьямъ.

Буквы:

А Б В Г Д Е Ж З И К Л М Н О
П Р С Т У Х Ц Ч Ш Ъ Ы Ю Я

Жалованная грамота кн. Олега Ивановича Рязанскаго Ольгову Богородицкому монастырю послѣ 1356 г.

Хранится въ Московскомъ Государственномъ архивѣ. Писана на большомъ листѣ пергаминѣ, на 35 строкахъ шириною по 9 вершковъ, крупнымъ уставомъ. Верхъ листа занятъ изображеніями: въ серединѣ Иисуса Христа, на право отъ него Богородицы и арх. Михаила, на лѣво Іоанна Крестителя и арх. Гавріила; подъ арх. Михаила изображеніе игумена Арсенія съ надписью: а се грѣшныи чернецъ Арсеніи; лѣвѣе арх. Гавріила: аггъосъ Аковъ Іаковъ апостолъ).

Время написанія грамоты опредѣляется упоминаніемъ въ ней епископа Рязанскаго Василія, который занималъ это мѣсто съ 1356 года.

Буквы:

А Б В Г Д Е Ж З И К Л М Н
В Е З И Я М
О Ѡ Ѣ П Р С Т Ч Ф Х Ц Ч Ш Щ Ъ
Ѣ Ѥ Ѧ ѧ Ѩ ѩ
Ы Ъ Ы Ю Я

Рисунокъ буквъ га послѣднихъ трехъ строкахъ:

А Б В Г Д Е Ж З И Н К Л М Н О П Р С Т
Ж И К Л М
О Ч Х Ц У Ъ Ы Ъ Ъ А
У Ъ

Договорная грамота Смоленскаго князя Ивана Александровича съ
Ригой до 1359 г.

Хранится въ Государственномъ архивѣ. Писана на листѣ бу-
маги, на 21 строкѣ шириною въ пять верш., крупнымъ уставомъ.

Рисунокъ буквъ:

А Б В Г Д Е Ж З И Н К Л М Н О
Е З И

П Р С Т О Ч Ц У Ш Ъ Ы Ъ Ъ Ю А

Книга Евангельскихъ чтеній Моисеева до 1359-г.

Хранилась въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ. Написана не-
брежно на дурномъ пергаментѣ въ малый листѣ. 270 лл.

Въ концѣ запись (на оборотѣ послѣдняго листа):

Ш Гѣ спси и помигуи архиѣпа Новгородскѣ
Моисиа, стажавшаго книги сиа стго кѣк
даи кмоу Гѣ здравик и оучастик въ прѣвни
твомь въ вѣкы. аминь.

Есть и другое Евангеліе Моисеево. Хранится въ Типографской
б-бліотекѣ; писано въ 2 столбца.

За подписью писца слѣдуетъ тѣмъ же почеркомъ:

Се азъ вѣка Моисѣи. дагъ ксмь коуангык. стѣмоу Георгию. а
кто въсхочѣ ѡнати ѡ стѣго Георгиа. буди прокла Бмѣ и стѣмь
Георгиѣмъ.

Еще ниже, мельче:

А которыи попъ или дьяконъ четъ. а не застѣгаютъ всихъ
застѣжекъ. Буди проклѣ.

Рисунокъ буквъ:

А Б В Г Д Е Ж З И К Л М Н О П Р С Т У Ф
Х Ч У Ц Ъ Ы Ь Ъ Ю Я

Договорная грамота Новгорода съ Нѣмцами около 1375 г.

Писана на небольшомъ лоскутѣ пергамина на 15 строкахъ по 5 вершковъ, тѣсно.

При грамотѣ двѣ печати, посадника и тысяцкаго.

Время опредѣляется лицами, упомянутыми въ записи:

ѿ архикѣпа Новгородскаго. вѣдкы Олексѣя.

ѿ посадника Юрга. ѿ тысяцкаго Матѣя...

(Вѣстникъ Европы 1811 г. кн. 23 и 24; 1812 г. кн. 3; Дополненія къ Актамъ историческимъ I № 7; Русско Ливонскіе акты стр. 76—78. Снимокъ въ сборникѣ Иванова).

Буквы:

А Б В Г Д Е Ж З И К Л М Н О
П Р С Т У Ф Х Ч У Ц Ъ Ы Ь Ъ Ю Я

Лаврентьевская летопись 1377 г.

Хранится въ Императорской Публичной библиотекѣ. Рукопись въ большую 4—ку, 173 л.: первые сорокъ въ одну строчку, а остальные въ два столбца. Нѣсколькихъ листовъ въ серединѣ недостаетъ. На послѣднемъ листѣ киноварью записано между прочимъ:

Радуется купецъ прикупъ створивъ и кормчии въ штишь приставъ и странникъ въ штечество свое припедъ. тако же радуется и книжныи списатель. дошедъ конца книгамъ. тако же и азъ худыи недостоинъи и многогрѣшныи рабъ Бжїи Лаврентей мнї. Началъ ксмъ писати книги сїа. гл҃мыи лѣтописецъ. мѣа генваря въ дї. на памѣ стхъ оѣ нашї Авва в Синаи и в Райфѣ избыкнѣ. князю

великому Дмитрию Константиновичю. а по бл҃гвнью сщ҃еннаго еп҃па Дионисѣа. и кончалъ ксмѣ мѣа марта. въ к̄ на памѣ ст҃хъ ѿць нашѣй. иже въ монастыри ст҃о Савы. избыкнѣѣ ѿ Срацинѣа. В лѣтѣ 8. ѿ п̄е. при бл҃говѣрно̄ и х̄любиво̄ кнзи велико̄ Дмитрии Константиновичи. и при еп҃пѣ нашѣ х̄любивѣмъ сщ҃еномъ Дионисѣѣ Суждальско̄ и Новгородско̄ и Городско̄. И нынѣ господа ѿци и братья. ѡже ся гдѣ буду ѡписалъ. или переписалъ или не дописалъ. чтите исправливати Б҃га дѣля. а не клените. занеже книги. ветшаны. а оумъ молодъ не дошелъ.

Дмитрій Константиновичъ умеръ въ 1383 г., Діонисій умеръ въ 1389 г. (онъ былъ позже митрополитомъ).

Первые 40 лл. писаны хорошимъ уставомъ; уставомъ же писаны л. 157, 9 строкъ на л. 161 и л. 167; все прочее полууставомъ, который любопытенъ особенно, такъ какъ сравнительно рѣдокъ до XV вѣка.

Буквы:

а б в г д е ж з и к л м н о ѿ п
 е ж з м н о
 р с т ч ф х ц ч ш щ ѡ ѣ ѧ Ѩ Ѣ
 р х ц ч щ
 а б в а ѣ ж з и к к л м н о ѡ р у х ц ч ѡ ѣ

Оканчивается 6813 годомъ инд. 2 съ отмѣткою, что въ этомъ году 23 іюня было во вторникъ, слѣдовательно это относится къ 1304 году.

Дѣлится на двѣ части. Одна изъ нихъ, первая, оканчивается 6618 годомъ, припискою:

Игуменъ Силивестръ святаго Михаила написахъ книги си лѣтописецъ. надѣлся ѿ Б҃а мѣтъ прияти. при кнзи Володимерѣ, княжащю ему Кыквѣ а мнѣ в то время игуменащю оу ст҃о Михаила въ 89. х̄. кд̄ индикта. ѿ лѣт. а иже чтеть книги сны то буди ми въ мѣтвахъ.

Вторая часть начинается съ 6619 г. (повторяя то же что въ первой подъ 6618 г.) и продолжается до 6813 г.

Первая часть начинается словами:

Се повѣсти времаныѣ лѣт. ѿкуду есть пошла руская зема кто въ Киевѣ нача первѣе княжѣ и ѿкуду руская земля. стала есть. Это все до конца то, что обыкновенно называется лѣтописью Нестора.

Подъ 6604 годомъ есть неумѣстная, хотя и любопытная вставка: «Поученыи. Азъ худый дѣдомъ своимъ Іѣрославоу. блѣблнгомъ славнымъ нарѣнъ кмь въ крщнїи Васиїи, русьскымъ именемъ Володимиръ»—оканчивающаяся словами: «всегда і гмиѣ и при вѣкѣ». Далѣе продолженіе разсказа о 6604 г.: Се же хоцю сказати, и пр.

Повѣсть временныхъ лѣтъ важна во первыхъ какъ древнѣйшїи изъ сводовъ лѣтописей, писанныхъ еще древнѣе, и слѣдовательно какъ свидѣтельство о ихъ существованїи; во вторыхъ какъ произведеніе самобытное, въ которомъ сочинитель показалъ самъ себя, свои понятїя, свои знанїя; въ третьихъ какъ сборникъ разныхъ другихъ памятниковъ: грамотъ, поученїй, выписанныхъ изъ Греческихъ лѣтописцевъ и изъ особаго лѣтописца Русскаго (Васильева подъ 6605 г.), изъ Кїевского Патерика и пр.—Преимущественно касается Кїева.

Вторая часть съ начала такъ же болѣе касается Кїева, но позже переноситъ кругъ воспоминанїй на сѣверъ Руси. Написана съ меньшимъ умѣньемъ. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ вмѣсто краткихъ замѣтокъ поставлены особыя сказанїя.

Новгородская лѣтопись по Синодальному списку.

Хранится въ Синодальной Московской библиотекѣ. Писана въ большую 4-ку. 169 лл. безъ начала, то-есть, безъ 15-ти первыхъ тетрадей, (такъ какъ на тетради первой есть помѣтка 51, далѣе 52 и т. д. до 15 (это послѣдняя), и безъ нѣсколькихъ листовъ въ серединѣ (въ 30-й тетради).

Писана нѣсколькими почерками: первый до 62 л., второй до 119, третїи до 163, за тѣмъ еще разные почерки—все уставные;—сравнительно съ Лаврентьевскою лѣтописью древнѣе.

Рисунки почерковъ:

а б в г д е ж з и я к л м н о п р
 с т у ф х ч у ш щ з ъ в ѣ ю а р
 а к г д е ж з и я к л м н о л
 р с т о у х ч з ъ ѣ ю а
 а б г д е з и я к л м н о і тоу х ч
 а
 м ч п л

А Б В Г Д Е З Н И Я К Л М Н О Ѡ
П Р С Т Ф ОУ Х Ц Ч Ш Ъ

Этотъ списокъ лѣтописи оканчивается 6841 годомъ. Замѣтки о годахъ 6845, 6853 и 6860 суть приписки; но во всякомъ случаѣ рукопись писана послѣ 6860 г.

Чѣмъ начинается эта лѣтопись—не извѣстно, но судя по тому что недостаетъ 15 тетрадей, около 120 лл., и что въ другихъ спискахъ такой же лѣтописи началомъ служить Повѣсть временныхъ лѣтъ, можно предполагать, что и въ этомъ списокѣ было то же. (Начинается первый сохранившійся листъ словами: «а вы плотници соуще. а приставимъ вы хоромъ рубити». Это относится къ 6524 г. Въ Лаврентьевскомъ списокѣ: воевода Сватополчъ нача оукарати Новгородѣ глѣ: что придосте съ хромьцемъ симъ. а вы плотници суще. а приставимъ вы хоромъ (=мм=овъ) рубити нашимъ (=нашихъ). Се слышавше Новгородци рѣша Ярославѣ и пр.). За окончаніемъ этого рассказа, съ 6525 г., Новгородская лѣтопись представляетъ совсѣмъ другой подборъ свѣдѣній, чѣмъ Повѣсть временныхъ лѣтъ. Событія касаются почти исключительно Новгорода.

Стихирарь 1380 г.

Рукопись Троицко Сергіевской Лавры. Въ 4-ку, 148 лл. Написана на хорошемъ пергаментѣ хорошимъ почеркомъ съ украшеніями— между прочимъ и съ вязью очень сложною.

Время опредѣляется записями, находящимися на страницахъ съ боку, очень трудно читаемыми.

На л. 48:

В лѣ. ѣ. ѡ. пѣ мѣа сѣнт. кѣ. на памѣ. ☉ Іо. еешлога в срѣ по вѣ. почата бѣи пѣти тетр. г. а въ ноцѣ.

На л. 40:

мѣа септебр въ кѣ днѣ в пѣ на памѣ ☉ апѣа Кондрата по литургіи почата бѣи пѣт тетрѣ зѣ. въ тж днѣ Симоновскій приездилъ въ тѣ днѣ келарь поѣхалъ на Рѣзань. во тѣ днѣ ма... га черица ѡ вѣщали. во тѣ днѣ Исакии Андреевъ приѣхалъ къ намъ. во тѣ днѣ вѣсть прѣ яко Литва градуть с Агарангы:

26 сент. въ среду было въ 1380 г. (пасха марта 25). 21 сент. было въ томъ же году въ пятницу (23 воскресенье). (Куликковская битва была 8 сент. 1380).

Буквы:

а б в г д е ж з и і ѿ ѿ к л м
 н о ѡ ѱ п р с т оу ѳ ч ф х ц
 у ш щ њ њ њ њ њ њ њ њ њ њ
 џ

Грамота Владислава короля Польскаго и Литовскаго 1387 г.

Хранится въ Государственномъ архивѣ. Писана на большомъ листѣ пергамина съ загнутымъ для печати низомъ, 33 длинныхъ строки. Почеркъ полууставный, очень красивый и старательный.

Годъ означенъ а̣. т. п̣. з̣.

Грамота важна и по языку.

Рисунокъ буквъ:

а б в г д е ж з и і ѿ ѿ к л ѡ н о ѡ п р с т у х
 у ш щ њ њ њ њ њ њ њ њ њ њ
 а̣. т. п̣. з̣. е

Памятники скорописи.

Къ концу XIV вѣка все болѣе и болѣе распространялось употребленіе скорописи. Сербы внесли къ намъ обычай писать и книги скорописью. Такъ написана на пр. Лѣствица въ 1387 году въ Стѣдской обители Кипріяно смѣреннымъ митрополитомъ Киевскимъ и всеа Русіа (рукопись Моск. Дух. Акад.). Почеркъ см. на прилаг. снимкѣ № 2. Даже и пиша уставомъ, писцы стали позволять себѣ разные облегчительные приемы. Книги для церковнаго чтенія писались впрочемъ по прежнему уставомъ прежнимъ.

Для образца Русской скорописи конца XIV вѣка выбираю слѣдующіе памятники:

1. Духовная грамота великаго князя Дмитрія Ивановича Донскаго до 1389 г.

А Б В Г Д Е Ж З И Й К Л М Н О П Р
С Т О У Х Ц Ч Ш Ъ Ы Ь Ъ Ю А

2. Лѣствица 1387 г.

А Б В Г Д Е Ж З И Й К Л М Н О П Р С

Т Х Ц Ч Ш Ъ Ы Ь Ю А

Книги XIV вѣка безъ опредѣленнаго обозначенія времени.

Книга Пятикнижія Моисеева.

Рукопись Троицко-Сергіевской лавры въ б. 4-ку 166 лл. въ 2 столбца (20 тетрадей и 3 лл. пришитыхъ). Пергаментъ плотный и довольно мягкій, но не выбранный, съ дырами, неполнотами въ листахъ, сшивками и т. п.

Письмо XIV в., около 1350 г.

— л. 1—56 об. Слѣдъ книги Моисеевѣ

первыя ветхыя нарицаемыя
быть е. сказаны Гаврило арха
нгло. а списаны Моисеемъ
законодавцемъ ѿ миротво
ренья. начало бытыя.

— л. 56 об.—91 об. Книги вторыя Моисеевы
нарицаемыя исходъ сѣо
въ Израиль изъ Египта .: . +

— л. 91 об.—110 Кнѣ Левгійскія

— л. 110—135 об. Числа сѣвъ Израиль
книги. д̄ ѣ.

— л. 135 об.—160. Кнѣ е. нарицаемы
на девтерономѣи си
рѣ второзаконіи .: .

— л. 160—166. ѿкончашася книги п̄
тыя г̄емныя девтерономіи. таже нарицаются
второзаконіе. пятеры бо
суть книги Моисеевыя

же ѥ ветхїи законъ ска
заѣтъся. а̄. бытъѣ. в̄. йско
дъ. г̄. левгиты. д̄. числа.
.е. девтерономна. довольно
оубо извѣстившеси. ѿ п^а
терахъ книгахъ таче аби
ѣ ѿтъ тѣду начнемъ. ше
стыи книги Іса Навгина
седмтыи сѣдѣи. ѿсмеры
на же Руфъ наже бѣ праба
ба Дѣду црю. жена же бѣ
Во^у зова. нако быти Вобѣзъ десятому ѿ Авраама. девяты^и книги
тетрова

силѣбсь. рекше чегыри
цртвѣи. но сию рѣчь до
сдѣ ѿставльше. ѥ паки
на подлежащую бесѣтву възвратимся. нако
по Мосїи бѣ Исѣ Навгинѣ.
ѣго же ѥ книги шестыи ѿ Мойсїи начинаются. ѥ
муца начало писаниа си
це:

За эту запись слѣдуетъ хронографическое извлеченіе изъ книгъ Ис. Навина, Судей, Руѣи, Царствъ и др., а далѣе изъ другихъ источниковъ о царствѣ Римскомъ (съ Юлія), о плѣненїи Іерусалима Веспасіаномъ и Титомъ, о царствѣ христіанскомъ (съ Константина великаго до Константина Порфиророднаго включительно).

Между строками и на поляхъ съ боку, въ верху или въ низу страницы большею частью киноварью написано, на какой день читаются какія мѣста Пятикнижія.

Письмо писца или вѣрнѣе писцевъ перечитано и исправлено приписками пропусковъ и частію самовольными поправками—другимъ почеркомъ.

Почерки въ рукописи:

1)—л. 1. (немного менѣе 3-хъ столбцовъ) хорошїй продолговатый почеркъ (къ нему принадлежатъ з и ч первыи на снимкѣ) ¹⁾.

2)—л. 1—5: мельче, острѣе (е, м второе) ²⁾.

3)—л. 5. нѣсколько строкъ на 2 столбцѣ (з второе).

2)—л. 5—10 почеркъ 2-й.

¹⁾ на гласныхъ въ началѣ слога—двѣ точки. (а̄, іа̄ е̄, ѥ̄, ѣ̄, ѿ̄)

²⁾ чаще одна точка надъ гласною.

Книги Иисуса Навина, Судей Израилевыхъ, Руфь, Есфирь.

Пергаминая рукопись Троицко-Сергиевской Лавры въ 4-у 166 лл. въ 1 столбецъ.

Пергаминаъ плотный, но не выбранный, съ разными недостатками сшивками.

Письмо, судя по почерку, конца XIV или начала XV в.

Буквы:

а б в г д е ж з н и ѿ к л м н о п
р с т у х ц ч ш щ ѣ ы ь ѣ ю а ѡ

Содержаніе рукописи:

— л. 1 об.—55 об. 3 кѣниги Іса Навѣгїна.

— л. 55 об.—112 об. кѣнигы седмыа судей Ізлевы.

— л. 112 об.—121 кѣнигы. ѿ. Руфѣ.

— л. 121 об.—136 об. кнigy десятыа Есфїрї.

— л. 137—шть кнigy Хронографа: нѣсколькы статеекъ хронологическаго содержания. Въ первой изъ нихъ между прочимъ означено:

«ѿ Костянтина до Володимира иже крѣти Русьскую землю лѣ. ѱ бес полутретьа десять лѣ ѿ Володимѣра до Всеволода Гюргевича лѣ с̄.

— л. 144. ѡ именовѣхъ глемыхъ Жидовскимъ языкомъ въ книгахъ прѣвнѣныхъ. сказано и преложено неразумнок на разумъ. иже въ кванглии и въ апѣ. и въ пѣтыри. и в паремии. и в прочихъ книгахъ (Нач.: Алѣлугиѣ поите Бѣ аминь истиною. херовимъ просыпаниѣ прѣ мудростю. или крилатци. Серафимъ дѣхъ вскрѣина. или Запаляющей. Михаилъ. воєвода ѿ Бѣ Гаврилъ. оуноша бий Оурилъ ѡгнь бий—и пр.).

За этимъ слѣдуетъ такое же толкованіе именъ:

Пррческамъ (Ѱсиѣ сѣняй. Амосъ. родъ и т. д.).

— л. 152 об. Стѣго Нѣпифаниа ѿ Панариа (11 строкъ).

— ѿ анкирота» съ обозначеніемъ потомства Сима, Хама и Афета.

— л. 156—166. Сказаниѣ въ ѡбразъ притѣча ѿ житѣй чело-вѣчьстѣ (нач. Оуподобися оубо¹⁾ възлюблении нашѣ животъ. въ

¹⁾ Оубо—зачеркнуто.

житѣи семь члѣку всельшюся въ дворъ съ женою своєю ѿ съ кдиночадымъ сѣомъ. ѿ съ кдинѣмъ рабомъ. в нем же дворѣ бѣше змиа смъртоносѣна.

Въ отношеніи къ правописанію рукопись распадается на двѣ части:—л. 1—56 (тетрадь 1—7) и л. 136—166 (тетр. 18—21) писаны съ соблюденіемъ у послѣ согласной, а иногда и послѣ гласной, а не оу, съ ѣ, а не ѣ; л. 57—136 (тетр. 8—17) съ оу послѣ согласной, почти исключительно, съ ѣ, а не съ ѣ.

Грамматическій строй языка соблюденъ вездѣ довольно тщательно; но отступленій отъ древняго правописанія очень много и случаевъ написанія по Русскому выговору также очень много.

Книги Иисуса Навина, Судей и Руоѣ писаны по тому древнему переводу, который извѣстенъ и изъ другихъ списковъ; книга Есеиръ дана въ переводѣ съ Еврейскаго, какъ и въ Геннадіевской библии и въ нѣкоторыхъ другихъ рукописяхъ.

Вещи.

Омофоръ 1325 г. или послѣ.

Омофоръ архiep. Моисея: шелковый вышитый. На концѣ золотистымъ шелкомъ по красному полю:

Моисей архиепискупа молитвами святыхъ Софiа.

Крестъ 1359 г.

Крестъ деревянный въ церкви св. Флора и Лавра въ Новгородѣ.

На немъ вырѣзана запись:

В лѣ̄ ѿ̄ ѿ̄ ѿ̄ индѣ̄ вѣ̄.
поставленъ бѣ̄ крѣ̄ си
Гѣ̄. Іс̄. Хѣ̄ помил(у)и вса хрѣ̄стьяны
на всякомъ мѣ̄стѣ̄ молащеса тобѣ̄
вѣ̄рою чты̄мъ срдцемъ и рабомъ б(ж)и
имъ помози поставившимъ крѣ̄ си
Людгощичамъ. и мнѣ̄ написавшемъ
Ф і. манас.-рр ла с. т ввв мл рр мл.

Крестъ 1360 г.

Каменный крестъ, вдѣланный въ стѣну Новгородскаго Софійскаго собора (длиною 2¹/₂ арш., шириною 1¹/₂ арш.), съ высѣченными изображеніями изъ жизни Спасителя. Надпись вокругъ:

(п)исанъ бѣ̄ крѣ̄ сеи в Новѣгородѣ̄. повѣ̄лѣ̄никъ̄ болюбиваго прѣ̄снго архепкп(а) Олє̄ѣ̄на и поставленъ на поклоненъ̄ правовѣ̄рнтымъ (лю)де(мъ) (а) влѣ̄цѣ̄ арх(еп)кп(у) Олє̄зю да Бѣ̄ многа лѣ̄ и здравие и спѣ̄не и дѣ̄темъ его всему миру.

Парамандъ до 1400.

Парамандъ ¹⁾ съ поясомъ изъ кожи съ натиснутыми изображеніями праздниковъ и написями. Найденъ въ гробѣ̄ въ церкви Спаса на Бору.

¹⁾ парамандовъ: парамандо=аналавъ. Монахи носятъ на груди.

А Б В Г Д Е З Н Г А К Л М

И С Л М

Н О П Р С Т Я Х Ц Ч Ш Щ

Ъ Р Х Ч

Ъ З І Ъ Ъ Ю А
Ѣ

Деревянный крестъ 1359 года.

Всѣхъ изображеній 12 и 12 написей.

блго	преб
вѣщ	раж
еньѣ	еѣе
—	—
рожь	расп
тво	атье
Хсво	Хсво
—	—
встр	вскре
ѣтѣ	сеѣе
Хсво	Хсво
—	—
крещ	взне
еньѣ	сеѣе
Хсво	Гене
—	—
вскре	шесть
сеѣе	е Дѣа
Лзво	етго
—	—
вхдѣ	успе
вѣрс	нѣ ст
лмѣ.	ѣи Бци
—	—

Рисунокъ буквѣ:

А Б В Г Д Е Ж З І К Л М Н О
П Р С Т У Х Ц Ш Щ Ъ Ы А
Р

XIV столѣтіе въ палеографическомъ отношеніи замѣчательно:

1. Образованіемъ особаго собственно Русскаго уставнаго красиваго почерка.
2. Распространеніемъ вязи.
3. Образованіемъ скорописи.
4. Введеніемъ бумаги.

٤